

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А. Л. Протопопов

**РАССЛЕДОВАНИЕ
СЕКСУАЛЬНЫХ
УБИЙСТВ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Протопопов Александр Львович

кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского
государственного университета

А. Л. Протопопов закончил юридический факультет Ленинградского университета в 1969 г. С 1973 г. работал в органах прокуратуры Ленинграда, был следователем прокуратуры Кировского района, старшим следователем прокуратуры города, заместителем начальника следственной части прокуратуры Ленинграда. Специализировался по расследованию убийств. На его счету немало раскрытых тяжких преступлений.

Находясь на практической работе, написал и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы первоначального этапа расследования убийств в условиях большого города» во ВНИИ Генеральной Прокуратуры СССР.

В настоящее время преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета. Имеет публикации по проблемам криминалистики и прокурорского надзора. Соавтор ряда учебников по криминалистике. Участник международной научной конференции «Серийные убийства и социальная агрессия. Что ожидает нас в XXI веке?» (Ростов-на-Дону, 2001).

АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

**Теория и практика уголовного права
и уголовного процесса**

А. Л. Протопопов

**РАССЛЕДОВАНИЕ
СЕКСУАЛЬНЫХ
УБИЙСТВ**

Санкт-Петербург
Юридический центр Пресс
2001

УДК 343.9
ББК 67.51
П58

Редакционная коллегия серии

«Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

*Р.М.Асланов (отв. редактор), А.И.Бойцов (отв. редактор),
Б.В.Волженкин, Ю.Н.Волков, Л.Н.Вишневская, А.В.Гнетов,
Ю.В.Голик, И.Э.Звечаровский, В.С.Комиссаров, А.И.Коробеев,
Н.И.Мацнев (отв. редактор), С.Ф.Милюков, М.Г.Миненок,
М.Н.Становский, А.П.Стуканов, А.В.Федоров,
А.А.Эксархопуло*

Рецензенты:

*А.П.Стуканов, заместитель прокурора Санкт-Петербурга
В. И.Рохлин, доктор юрид. наук, профессор Юридического института
Генеральной прокуратуры РФ, заслуженный деятель науки РФ*

Протопопов А. Л.

П58

Расследование сексуальных убийств. — СПб.: Издательство
«Юридический центр Пресс», 2001. — 226 с.

ISBN 5-94201-046-3

Что представляет собой феномен сексуальных убийств? Какова его сущность? Существовали ли сексуальные убийства и раньше, или их можно считать порождением современной жизни? Эти и многие другие вопросы невольно возникают при осмыслении данного явления. Однако вряд ли на них может быть дан однозначный ответ.

Книга написана на большом фактическом материале, основу которого составляют дела об умышленных убийствах, совершенных в Ленинграде — Санкт-Петербурге за последние 20 лет. Используются сведения о сексуальных убийствах в различных регионах РФ. В определенной мере в ней отражен личный опыт авторов в работе по раскрытию и расследованию убийств.

Для студентов, преподавателей, практических работников.

ББК 67.51

ISBN 5-94201-046-3

© А. Л. Протопопов, 2001
© Изд-во «Юридический
центр Пресс», 2001

ASSOCIATION YURIDICHESKY CENTER

**Theory and practice of criminal law
and criminal procedure**

A. L. Protopopov

**INVESTIGATION
OF
SEXUAL MURDERS**

Saint Petersburg
Yuridichesky Center Press
2001

УДК 343.9
ББК 67.51
П58

Editorial Board of the Series

“Theory and Practice of Criminal Law and Criminal Procedure”:

R. M. Aslanov (managing editor), *A. I. Boitsov* (managing editor),
B. V. Volzhenkin, *Yu. N. Volkov*, *L. N. Vishnevskaya*, *A. V. Gnetov*,
Yu. V. Golik, *I. E. Zvecharovsky*, *V. S. Komissarov*, *A. I. Korobeev*,
N. I. Matsnev (managing editor), *S. F. Milyukov*, *M. G. Minenok*,
M. N. Stanovsky, *A. P. Stukanov*, *A. V. Fedorov*, *L. A. Eksarkhopoulo*

Reviewers:

A. P. Stukanov, Deputy Prosecutor of St. Petersburg
V. I. Rohlin, J. D., Professor

Protopopov A. L.

П58 Investigation of sexual murders — St. Petersburg:
“Yuridichesky Center Press”. 2001 — 226 p.

ISBN 5-94201-046-3

What kind of phenomenon is sexual murder? What is its essence? Have sexual murders always existed or is it the outcome of modern life? These questions and a lot of others involuntarily arise when trying to understand this phenomenon. However, one can hardly find answers to these questions.

The book is written on vast actual material the basis of which is composed of calculated murders committed in Leningrad — St. Petersburg during the last 20 years. Information about sexual murders in different regions of the RF is used in the book. To some extent personal experience of the authors in detecting and investigating murders is also reflected in this book.

ББК 67.51

ISBN 5-94201-046-3

© A. L. Protopopov, 2001
© Yuridichesky Center Press, 2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава I. Понятие и сущность сексуальных убийств.....	18
Глава II. Криминалистическая характеристика сексуальных убийств.....	28
§ 1. Жертва сексуального убийства	—
§ 2. Место и время совершения сексуальных убийств.....	32
§ 3. Способ совершения сексуальных убийств.....	34
§ 4. Личность сексуального убийцы	44
§ 5. Мотив и цель сексуального убийства	56
§ 6. Характеристика следов сексуальных убийств.....	62
Глава III. Возбуждение уголовного дела, первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.....	66
§ 1. Возбуждение уголовного дела	—
§ 2. Осмотр места происшествия	74
§ 3. Установление личности потерпевшего.....	96
§ 4. Установление и допрос свидетелей	101
§ 5. Назначение и проведение экспертиз.....	108
§ 6. Особенности выдвижения версий по делам о сексуальных убийствах.....	120
§ 7. Оперативно-розыскная деятельность по делам о совершении убийств	130
§ 8. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании сексуальных убийств.....	136
Глава IV. Последующие следственные действия и тактические особенности их проведения	146

§ 1. Особенности проведения отдельных следственных действий.....	-
§ 2. Изучение личности потерпевшего по делам о сексуальных убийствах.....	166
§ 3. Использование криминалистических учетов.....	170
§ 4. Привлечение специалистов при расследовании сексуальных убийств.....	177
§ 5. Проверка показаний обвиняемого (подозреваемого). Его проверка на причастность к другим преступлениям.....	190
§ 6. Особенности назначения и проведения судебно-психиатрической экспертизы.....	196
Глава V. Прокурорский надзор за расследованием сексуальных убийств.....	204
Заключение.....	219

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием: «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Уже вступили в силу новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы. Близится к завершению разработка нового Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породили замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, написанных по актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также другие известные криминалисты, обладающие большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законотворчества и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы предоставить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат следующие вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина «Экономические преступления», В. И. Михайлова и А. В. Федорова «Таможенные преступления», Е. В. Топильской «Организованная преступность» и М. Н. Становского «Назначение наказания», В. Б. Малинина «Причинная связь в уголовном праве», Д. В. Ривмана и В. С. Устинова «Виктимология», В. М. Волженкиной «Нормы международного права в российском уголовном процессе», Р. Д. Шарипова «Физическое насилие в уголовном праве», М. Г. Миненка и Д. М. Миненка «Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы», С. Д. Шестаковой «Состязательность в уголовном процессе», И. Ю. Михалева «Криминальное банкротство», Г. В. Овчинниковой, М. Ю. Павлика, О. Н. Коршуновой, «Захват заложника», А. Н. Попова «Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах», О. В. Старкова и С. Ф. Милюкова «Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ», в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью.

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юридико-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

Редакционная коллегия
октябрь 2001 г.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в России наблюдается резкий скачок преступности в целом и одновременно рост числа убийств. Особую тревогу вызывает увеличение количества серийных убийств по половым мотивам, совершенных с особой жестокостью. Излишне говорить, насколько опасны эти преступления, жертвами которых становятся малолетние дети, несовершеннолетние, женщины. По данным Федерального научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, за период с 1966 по 1992 год 108 преступников совершили 359 убийств, 96 покушений на убийство, 361 изнасилование, 84 покушений на изнасилование, 36 актов насильственного мужеложства. Их жертвами стали 463 человека. Однако это лишь данные ФНЦ им. В. П. Сербского, которые не отражают истинного положения дел. Ю. М. Антонян прав, когда пишет, что реальной картины сексуальных убийств в стране нет. Выявленные преступления регистрируются, но они «растворяются» в общей статистике убийств.¹ Следует иметь в виду, что в России ежегодно пропадают без вести десятки тысяч людей и, несомненно, многие из них — жертвы преступлений, в том числе и сексуальных убийств. Обнаруживается большое число трупов женщин, несовершеннолетних, детей. Далеко не по каждому подобному факту возбуждается уголовное дело, так как причину смерти, наличие телесных повреждений установить не всегда представляется возможным. Но сам факт сокрытия трупа дает основания считать, что имело место преступление.²

Что представляет собой феномен сексуальных убийств? Какова его сущность? Существовали ли сексуальные убийства и раньше или

---

¹ Антонян Ю. М., Верещагин В. А., Потапов С. А., Шостакович Б. В. Серийные сексуальные убийства. М., 1997. С. 3.

² Антонян Ю. М. Человек против человека. Преступное насилие. СПб., 1994. С. 89.

их можно считать порождением современной жизни? Эти и многие другие вопросы невольно возникают при осмыслении данного явления. Однако вряд ли на них может быть дан ответ.

Сексуальные преступления, в том числе и убийства, в нашей стране были всегда, но должного внимания их изучению, профилактике не уделялось. На фоне искаженных, а то и просто лживых утверждений о неуклонном снижении преступности в СССР, с одновременным ее ростом на Западе, было неуместно, да и невозможно писать об ее истинном состоянии. В некоторых работах по криминологии можно было прочесть, что в дореволюционной России изнасилования совершали в основном дворяне. Постоянно подчеркивалось, что половых преступлений в западных странах больше. Их наличие в СССР не отрицалось, но часто объяснялось примитивными причинами: низким культурным уровнем, недостаточной квалификацией, бытовыми конфликтами, неудовлетворительным состоянием производственной дисциплины (прогулами, опозданиями на работу). Универсальной причиной чуть ли не всех преступлений объявлялось злоупотребление спиртными напитками.

Если состояние дисциплины на производстве, профессиональная квалификация к половым преступлениям никого отношения не имели и не имеют, то, без сомнения, алкоголизм, наркомания, отсутствие культуры, моральная распушенность формируют антисоциальное, преступное поведение. Однако причины половых преступлений, в том числе убийств, неизмеримо сложнее. В то же время они не изучались, а сама судебная статистика изменялась в нужную сторону. Так, проф. В. П. Власов и Г. И. Кочаров писали, что на 1966 год количество убийств в стране сократилось на 15% и наблюдается устойчивая тенденция к снижению наиболее опасных из них (корыстных). Делался вывод о том, что более 87% всех убийств — «это эксцесс пьяного хулиганства». Убийства, сопряженные с изнасилованием, составляли 1,4% от их общего числа. Утверждалось, что на количество убийств влияют престольные праздники (хотя престольный праздник, как правило, бывает один раз в году) и что раскрываемость убийств в стране составляла 97%.³ Работа указанных авторов писалась на основании статистических данных, а они

³ Власов В. П., Кочаров Г. И. Опыт контрольного криминологического изучения умышленных убийств. М., 1966. С. 3, 10–12, 17–19.

свидетельствовали об относительно благополучном положении в деле борьбы с убийствами. Конечно, столь высокой раскрываемости быть не могло, и ее нет ни в одной стране мира. Такие специалисты, как В. П. Власов и Г. И. Кочаров, не могли не видеть негативных тенденций в структуре и динамике преступности, но вряд ли они имели возможность говорить о ее реальном состоянии.

В перестроечный период в печати стали появляться конкретные цифры о преступности в стране, о раскрываемости. Они не могли не поражать воображение своими масштабами. Оказалось, что в течение года (1988) совершено почти 17 тыс. умышленных убийств. И это без учета преступлений, квалифицированных по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, которые эту цифру как минимум удвоили бы. За год остались нераскрытыми 463 306 преступлений, а за последнее десятилетие их количество составляло 2 млн.⁴ Такие данные были уже более близки к действительному положению дел. Борьба с преступностью, с убийствами велась, но сексуальным убийствам должного внимания не уделялось. Сам термин — «сексуальное убийство» — бытовал, но определенного, конкретного смысла в него не вкладывалось. Вполне вероятно, что подобный вид преступления, особенно серийные сексуальные убийства, широкого распространения не имел.

Небольшая ретроспектива. Убийства совершались всегда и везде, во всех странах мира. При этом мы имеем в виду исключительно уголовную преступность, а не такие явления, как средневековая инквизиция или геноцид Пол Пота.

До нас дошли имена Елены Батори, Жилья де Реца, Карла Панцрама, на счету у которых десятки, сотни убитых людей. Еще больше имен преступников осталось никому не известными. Если венгерская графиня Елена Батори попала в книгу рекордов Гинесса, то сравнительно недавно в одном из отечественных журналов («Вопросы истории», 1990) была помещена статья о сотруднице одесской ВЧК Доре Евлинской. Молодая женщина за небольшой срок лично расстреляла более 400 человек (пленных офицеров) и сделала это не из корыстных или тем более сексуальных побуждений, а руководствуясь служебным долгом и революционным правосознанием.

Истории известны и серийные убийства. Следует отметить, что при обычном течении жизни, в отсутствие общественных потрясе-

⁴ Данные см.: Советское государство и право. 1989. № 8.

ний, убийство расценивалось как чрезвычайное и в то же время относительно редкое преступление.

Прообразом Маргариты в «Фаусте» послужила Сюзанна Маргарита Брандт, убившая своего младенца. Это преступление потрясло Франкфурт-на-Майне. Виновную приговорили к смертной казни. Так было в конце XVIII в.

В 1846 г. во Франции некая Мари Лафарж отравила своего мужа, о чем писали газеты всех европейских стран. В 1895 г. в США студент-медик Т. Дюрран совершил убийство, сопряженное с изнасилованием двух женщин, что ассоциировалось с национальной трагедией.⁵

С 1920 по 1940 год серийные убийства в США были редким преступлением, хотя и проявляли некоторую тенденцию к росту. По данным ФБР, в США за 50 лет (1922–1972) было 10 наиболее опасных преступников. Из них двое совершили сексуальные убийства — Хайренс и Натан Леопольд. Американский криминолог В. Фокс приводит иной список, в который входят Д. Даммер (убил 17 женщин), Р. Спек (убил 7 женщин-медсестер), Хайренс (убил трех женщин и одну девочку). На счету у В. Кука, «самого ужасного убийцы», по выражению В. Фокса, шесть жертв, а «патологический сексуальный маньяк» Н. Леопольд совершил убийство одного мальчика.⁶

Американский исследователь Д. Норрис пишет, что примерно с 1960 г. в США наблюдается рост серийных сексуальных убийств. В 1983 г. их жертвами стали 5 тыс. человек. Преступники совершают убийства на протяжении многих лет своей жизни (от 6 до 15). Их установление, изобличение очень сложно, и поэтому количество жертв исчисляется многими десятками, а возможно, и сотнями. И это не преувеличение. Десятки убийств совершил Д. Гейси, под домом которого обнаружили останки трупов. Л. Лейк, сексуальный убийца, после ареста сумел покончить жизнь самоубийством, поэтому от него не получили никаких показаний. Судя по обнаруженным останкам трупов, убитых было еще больше. Вряд ли сам Лейк мог бы назвать точное количество совершенных им преступлений.

Д. Норрис указывает, что серийные сексуальные убийства — это совершенно новая категория преступлений, сформировавшаяся

⁵ Шехтер Х., Эверит Д. Энциклопедия серийных убийц. М., 1998. С. 77.

⁶ Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980. С. 11, 26–27, 34, 141.

сравнительно недавно. По его мнению, они представляют собой исключительно сложное явление, имеющее биологические, психологические, социальные причины. Он утверждает, что для США серийные убийства являются грандиозной проблемой.⁷ В настоящее время здесь совершается 74% всех серийных убийств, 19% приходится на Европу и 7% — на остальные страны мира.⁸ (Эти данные включают в себя как сексуальные, так и иные серийные убийства.) Аналогичные преступления совершил в Англии в 1888 г. преступник, известный под именем «Джек-потрошитель», чью личность так и не установили и преступления которого остались нераскрытыми.

О серийных сексуальных убийствах, в частности детей, в дореволюционной России ничего не известно, во всяком случае из доступной и известной нам литературы. В свое время был осужден некий Лягушкин, трактирщик, убивший девятерых детей. Однако он совершил эти преступления из корыстных побуждений.

Убийство, предположительно с покушением на изнасилование, 14-летней Сарры Беккер в Санкт-Петербурге в 1883 г. стало известно всей России и воспринималось как нечто уникальное. Похожий резонанс вызвало дело Маргариты Жюжан, которая в 1878 г. обвинялась в убийстве 18-летнего юноши Николая Познанского. Судя по всему, М. Жюжан и Н. Познанский состояли в интимной связи и причиной убийства явилась ревность. (Отметим, что судом присяжных обвиняемая была оправдана.) В наши дни подобное преступление казалось бы ничем не примечательным даже среди юристов, но в те годы считалось, что дело «войдет в судебную-уголовную летопись России наряду с самыми загадочными убийствами, возмущающими душу человека». О М. Жюжан говорилось, что это исключительное феноменальное явление, место которой среди закоренелых убийц, стяжавших историческую известность.⁹ В качестве примера приведем одно сравнение. В 1997 г. был изобличен некий Спесивцев, совершивший 19 убийств молодых женщин, расчлененные трупы которых помогала скрывать его мать. Никто не называет Спесивцева феноменом и не заносит его имя в анналы истории, но вовсе не

⁷ Норрис Д. Серийные убийцы. М., 1998. С. 15, 27–28, 32, 52, 66.

⁸ Шехтер Х., Эверит Д. Энциклопедия серийных убийц. С. 51.

⁹ Судебные речи известных русских юристов. М., 1957. С. 765, 767–782.

потому что его преступления малозначительны, а потому, что убийства в нынешней России стали рядовым преступлением.

Не идеализируя отечественную историю, отметим, что до 1917 г. убийство в России было относительно редким явлением. Так, в 1896 г. в Санкт-Петербурге с населением в 500 тыс. человек было совершено 5 убийств. А вот цифры последних лет: в 1990 г. зарегистрировано 290 убийств, в 1991 — 387, в 1992 — 560, в 1993 — 875, в 1994 г. — 989 убийств. Около 50% из них остаются не раскрытыми.

Объективности ради следует отметить следующее обстоятельство. Действительно, судебная статистика советского периода была закрытой, даже секретной. Она не отражала истинного состояния преступности в стране. В то же время, основываясь на доступных нам достоверных источниках, можно утверждать, что в период 1950–1970 гг. серийные сексуальные убийства не имели распространения. За указанный период времени в Ленинграде убийства детей по сексуальным мотивам носили единичный характер.

Однако положение изменилось, и, к сожалению, в худшую сторону. Жизнь заставила посмотреть правде в глаза, и нас уже не может утешать состояние преступности ни в одной стране мира, каковым бы оно ни было. Сейчас мы ясно видим, что сексуальные убийства, эти опаснейшие преступления, в нашей стране существуют и имеют тенденцию к увеличению.¹⁰ Все чаще и чаще стали совершаться преступления, ранее не известные, беспрецедентные по своей жестокости, которая, судя по всему, становится для преступников основным способом удовлетворения своих сексуальных потребностей. Проблема осложняется отсутствием реальных сведений о совершенных убийствах, что объясняется целым рядом причин, в том числе и объективными. В 1990–1992 гг. в России ежегодно пропадали без вести 30–40 тыс. человек. По мнению криминологов, примерно половина из них становилась жертвами преступлений. По данным ГУУР МВД РФ на 1998–1999 гг., в стране ежегодно пропадает без вести вдвое больше. Среди них много несовершеннолетних и малолетних. Какая-то их часть убегает из дома, они становятся жертвами несчастных случаев, погибают в результате непредвиденных обстоятельств. В то же время можно утверждать, что опреде-

¹⁰ Антонян Ю. М., Ткаченко А. А. Сексуальные преступления. М., 1993. С. 229.

ленное их число попадает в руки садистов, которые их убивают, а трупы скрывают. Подобное происходит и со взрослыми, особенно с женщинами. Нельзя не учитывать латентность сексуальных убийств. Ее уровень неизвестен, что, кстати, характерно и для США.

Итак, как уже отмечалось, причины половых преступлений, сексуальных убийств сложны. Более того, ясного ответа об их природе нет и по настоящее время. Объяснения типа пережитков капитализма в сознании людей, вредного влияния буржуазной идеологии давно уже не состоятельны. Предпринимаются попытки дать объяснение при помощи теорий З. Фрейда, Э. Фромма, Э. Берна и других психологов. По всей видимости, сексуальные убийства имеют целый комплекс причин, которые обусловлены биологическими, экономическими, социальными факторами. Алкоголизм родителей, патологии беременности, неполноценное питание, вредное воздействие окружающей среды, состояние фрустрации, девальвация семейных ценностей, отсутствие нравственных идеалов, развращающее влияние доступной части массовой культуры — все это не может не оказывать отрицательного влияния на физическое и психическое здоровье человека. Отсюда и девиации, в том числе и в сексуальной сфере. Впрочем, ответ будет получен лишь в будущем, в результате многочисленных наблюдений и исследований. В настоящее же время, не зная причин явления, с ним трудно бороться и почти невозможно профилактировать. Наибольшие трудности возникают при раскрытии и расследовании сексуальных убийств. Они обусловлены многими причинами. Назовем некоторые из них:

- 1) отсутствие традиционных следов на месте происшествия;
- 2) отсутствие связи между преступником и потерпевшим;
- 3) несоответствие личности сексуального убийцы устоявшемуся стереотипу;
- 4) затрудненность оперативно-розыскной деятельности;
- 5) незнание следователями, оперативными сотрудниками спецификой сексуальных убийств;
- 6) незначительное количество работ по методике их расследования и др.

Указанный перечень можно было бы существенно расширить, но вряд ли в этом есть необходимость. В итоге преступники совершают убийства на протяжении многих лет, их жертвами становятся десятки людей, дети. Обнаглевшие садисты заранее сообщают о

предстоящих убийствах, заигрывают с правоохранительными органами, средствами массовой информации, так как полностью уверены в своей безнаказанности.

При расследовании сексуальных убийств часто допускаются ошибки, их последствия могут быть крайне тяжелыми. Следует помнить драматические события, сопутствовавшие так называемому «витебскому делу». Преступник Михасевич убил десятки женщин, и до его изобличения были осуждены 14 невинных людей. Для некоторых из них осуждение имело трагические последствия. Однако рецидивы этих печальных уроков не изжиты. И сейчас можно наблюдать попытки представить убийство как несчастный случай или приписать его совершение психически больному человеку. Итог таков: убийца на свободе, безнаказан, не изолирован, и можно ожидать новых жертв, число которых никто не знает.

Тем не менее в какой-то мере положение меняется, во всяком случае по отношению к самой проблеме сексуальных убийств. В 1982 г. вышла книга Н. П. Дубинина, И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева, где говорится, что половые преступления в отечественной правовой науке представляют собой «белое пятно» и требуют к себе самого пристального внимания.¹¹ Появились работы Ю. М. Антоняна, С. А. Афанасьева, Ц. А. Голумба, В. Н. Карагодина, Ю. М. Самойлова, других авторов, посвященных данной проблеме.¹² Активное ее стали исследовать психиатры и психологи. В 1998 г. в Ростове-на-Дону прошла Вторая международная конференция «Серийные убийства и сексуальная агрессия», на которой обсуждался широкий круг вопросов. Конференция признала многоплановость проблемы, соединяющей в себе социальные, психологические, психиатрические, криминалистические аспекты. Понимание сексуальной агрессивности со временем будет углубляться. Очевидно, на нее оказыва-

¹¹ Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика. Поведение. Ответственность. М., 1982. С. 251.

¹² Антонян Ю. М. Человек против человека. Преступное насилие; Афанасьев С. А. Криминалистическая характеристика и типовая программа расследования сексуально-садистских убийств: Автореф. канд. дисс. СПб., 1992; Голумб Ц. А. Насильственные преступления, совершенные лицами с психическими аномалиями, и профилактика этих преступлений: Автореф. канд. дисс. Л., 1982; Карагодин В. Н. Расследование отдельных видов убийств. Екатеринбург, 1994; Самойлов Ю. М. Использование типологических особенностей преступника для раскрытия убийств малолетних детей, совершенных на сексуальной почве (Проблемы борьбы с изнасилованиями.) М., 1983.

ет влияние и урбанизация, вернее, ее негативные последствия. Л. Леви и Л. Андерсон в 1979 г. писали, что среда большого города, чрезмерная плотность его населения порождают агрессивность и гиперсексуальность.¹³ Книга указанных авторов написана по зарубежным данным, но, бесспорно, это общая проблема для многих урбанизированных стран. Еще раньше на данную тему писали отечественные ученые. Так, Ю. К. Чибисов, А. З. Агалар-заде, В. Р. Акопян отмечали, что в век возрастающих темпов урбанизации происходит увеличение патогенных факторов, влекущих за собой рост психических заболеваний, и в частности пограничных состояний. Делался вывод о том, что это характерно как для России, так и для зарубежных стран.¹⁴ А. Мень писал, что технический прогресс и урбанизация имеют свою страшную оборотную сторону: это фантастический рост преступности, коренящейся отнюдь не в тяжелых материальных условиях, невиданное распространение психических болезней, садизма и «сексуальной мании». Автор сравнивает урбанизацию с ураганом, наносящим тяжелый урон нравственному состоянию общества. Данное явление в меньшей степени коснулось исламских стран.¹⁵ Не делая однозначных выводов, отметим, что о серийных сексуальных убийствах в них ничего не известно. В определенной мере это подтверждается данными Х. Шехтера и Д. Эверита, на которые мы уже ссылались.

Влияние урбанизации на преступность сомнению не подлежит: 70% тяжких преступлений в нашей стране совершается в городах, в основном крупных. Криминологи изучают преступность в городах различных типов. Что касается криминалистики, то работ, посвященных методике расследования преступлений в условиях больших городов, немного. (Однако столь важная тема выходит за рамки нашего исследования.) Сознвая повышенную опасность сексуальных убийств, необходимо не только объяснить их причину, но и разработать способы их раскрытия и расследования. Именно в этом направлении до настоящего времени сделано крайне мало. В учебниках по

¹³ Леви Л., Андерсон Л. Народонаселение, окружающая среда и качество жизни. М., 1979. С. 21.

¹⁴ Чибисов Ю. К., Агалар-заде А. З., Акопян В. П. Эпидемиологическое изучение пограничных состояний и антиобщественных действий в возрастной группе от 50 лет и старше // Проблемы судебной и социальной психиатрии. М., 1975. С. 105.

¹⁵ Мень А., протоиерей. История религии. Т. 1. М., 1991. С. 17, 138–139.

криминалистике появились разделы, посвященные методике расследования налоговых, компьютерных, экологических преступлений, но почти ничего не говорится о расследовании сексуальных убийств. В учебнике криминалистики под редакцией В. А. Образцова имеется глава «Методика расследования деяний, совершенных лицами с психическими аномалиями», но в силу своей краткости она не освещает всю проблему в целом, хотя и содержит рекомендации, представляющие интерес для следователей.¹⁶ Кроме того, большая часть сексуальных убийств, в том числе серийных, совершается психически нормальными людьми. Если они и имеют отклонения от нормы в сфере психики, то в подавляющем большинстве случаев признаются вменяемыми. С другой стороны, в основе действий многих сексуальных убийц (признанных вменяемыми) лежит глубокая патология, и это очевидно даже не специалисту.

Судебная медицина подробно изучила вопросы исследования трупов новорожденных. Однако ни в одном из известных нам современных учебников не освещаются специфика судебно-медицинской экспертизы трупов малолетних и несовершеннолетних — жертв сексуальных убийств. По мнению многих судебных врачей, такая специфика существует. Именно неразработанность, сложность проблемы сексуальных убийств и побудила авторов к написанию настоящей книги, адресованной главным образом практическим работникам органов следствия и дознания. Нам она представляется как руководство, как пособие. Поэтому мы не вступаем в полемику по спорным вопросам уголовного процесса и криминалистики, в частности, о структуре криминалистической характеристики преступления, о понятии следственной ситуации, первоначального этапа расследования и т. д. Предполагается, что читатель знаком с указанной проблематикой и имеет собственное суждение по затронутым теоретическим вопросам. Мы также не имели цели и возможности подробно рассматривать научные позиции тех авторов, чьи работы нами использовались при создании настоящей книги. Причина этого проста: изложение точек зрения авторов, присоединение к одним и несогласие с другими неизбежно сделали бы наше исследование более громоздким, затруднили бы его усвоение и превысили бы предоставленные нам возможности.

¹⁶ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М., 1997. С. 741–744.

Книга написана на большом фактическом материале, основу которого составляют дела об убийствах, совершенных в Ленинграде — Санкт-Петербурге за последние 20 лет; использованы сведения о сексуальных убийствах в различных регионах Российской Федерации. В определенной мере в книге нашел отражение и личный опыт в работе по раскрытию и расследованию убийств.

Мы в полной мере сознаем дискуссионность нашего исследования, хотя бы потому, что в нем затронуто очень много вопросов и далеко не все из них освещены полно. По сути дела, многие вопросы вполне могут быть предметом самостоятельного исследования. Мы также не можем претендовать на безусловную правильность всех положений, рекомендаций своей работы и понимаем, что по многим из них могут быть высказаны иные точки зрения, в том числе и не совпадающие с позицией авторов. Это вполне естественно. Сложность проблемы неизбежно порождает различные на нее воззрения, более совершенные и рациональные рекомендации.

Тем не менее мы выражаем надежду, что настоящая книга принесет определенную пользу тем, кому она адресована, в первую очередь — прокурорско-следственным работникам и сотрудникам уголовного розыска.

Глава I

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СЕКСУАЛЬНЫХ УБИЙСТВ

Сексуальные отношения чрезвычайно многообразны. Это не только половая связь, но и так называемое сексуальное поведение (по американской терминологии — петтинг). Оно ненаказуемо для взрослых людей, но может быть преступным, если осуществляется в результате физического, психического воздействия или в отношении несовершеннолетних, в связи с чем разнообразны и сексуальные преступления.

УК РСФСР 1960 г. предусматривал уголовную ответственность за пять половых преступлений (ст. 117–121). Такое же количество составов содержится в ныне действующем УК РФ 1996 г. (ст. 131–135). Совершенно правильно введен состав «насильственных действий сексуального характера». Ликвидирована абсурдная ситуация, когда сексуальные действия в отношении взрослой женщины наказывались более строго (по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР), чем такие же действия в отношении несовершеннолетних (ст. 120 УК РСФСР). Этим понятием охватываются и имитация полового акта, его «извращенная форма» и другие бесспорно преступные действия, которые в силу несовершенства закона приходилось квалифицировать произвольно.

По мнению А. И. Игнатова, в англо-американском праве пробелов в квалификации половых преступлений нет. (Естественно, в прецедентном праве можно найти аналог любого преступления.) В частности, там существует понятие сексуального нападения.¹⁷ Про-

¹⁷ Игнатов А. И. Ответственность за насильственное совершение действий сексуального характера // Советская юстиция. 1991. № 12. С. 10.

белы действительно существуют, и они носят не только уголовно-правовой, но и криминалистический характер. Прежде всего, мы имеем в виду причинение смерти в связи с насильственными действиями сексуального характера. Часть 3 ст. 117 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за изнасилование, повлекшее особо тяжкие последствия, под которыми понималось и причинение смерти потерпевшей при преодолении ее сопротивления. Если имело место изнасилование, а затем убийство с целью избежать ответственности за него, то такие действия квалифицировались по ч. 1 ст. 117 и п. «е» ст. 102 УК РСФСР.

В п. «е» ст. 102 говорилось об умышленном убийстве, сопряженном с изнасилованием. Нетрудно заметить, что потерпевшие по всем составам только женщины.

По УК РФ 1996 г. п. «а» ч. 3 ст. 131 аналогичен ч. 3 ст. 117 УК РСФСР. Пункт «а» ч. 3 ст. 132 говорит о насильственных действиях сексуального характера, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей). Предполагается, что жертвой таких действий может быть и мужчина.

Пункт «к» ч. 2 ст. 105 УК РСФСР предусматривает ответственность за убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

В то же время есть преступления (а это сексуальные убийства), которые нельзя квалифицировать по указанным статьям УК РФ. Если это и делается, то такая квалификация во многом искусственна.

Общепринятого определения сексуального убийства нет. В литературе встречаются термины: сексуальное убийство, убийство на сексуальной (половой) почве, по сексуальным (половым) мотивам.¹⁸ В свое время Р. Крафт-Эбинг использовал понятие эротического убийства.¹⁹ Законодательство Германии предусматривает убийство из сладострастия.

В 1969 г. группа Ч. Мэнсона в США совершила убийства семи человек «для удовлетворения эмоций». Это преступление В. Фокс называет «почти ритуальным».²⁰ О ритуальных убийствах следует сказать следующее: под ними часто понимают убийства, совершенные по религиозным мотивам. В истории было немало дел, которым

¹⁸ Антонян Ю. М., Ткаченко А. А. Сексуальные преступления. С. 211.

¹⁹ Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия. М., 1996. С. 314.

²⁰ Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980. С. 27, 219–220.

пытались придать именно такую окраску: например, дело по обвинению Менделя Бейлиса в убийстве несовершеннолетнего Андрея Ющинского (так называемое «Мултанское дело») в дореволюционной России, дело об убийстве 14-летней Эстер Шоймоши в 1883 г. в Венгрии.²¹ В данных делах присутствовали необъективность, некомпетентность, а то и прямая фальсификация доказательств. Все они закончились полным оправданием обвиняемых. Следует иметь в виду следующее. В глубокой древности жертвоприношения существовали у всех народов, у некоторых из них, придерживавшихся язычества, т. е. многобожия, были и человеческие жертвоприношения.²² Однако все это осталось в далеком прошлом. Все широко исповедуемые религии — христианство, ислам, буддизм, иудаизм, индуизм, конфуцианство — провозглашают абсолютную ценность жизни и принципиально отвергают мысль о принесении людей в жертву. Было и есть много сект, в том числе и изуверских (например, секта скопцов), но сведения о человеческих жертвоприношениях в них отсутствуют. Поэтому нет никаких оснований говорить о религиозной подоплеке ритуальных убийств.

Что же следует понимать под данным термином? Определение ритуала как навязчивых действий для предупреждения мнимого несчастья или преодоления навязчивых сомнений имеется в психиатрии.²³ С точки зрения криминалистики можно дать следующее определение. Ритуальным убийством является такое, которое в подготовительной стадии, в процессе и после его совершения сопровождается определенными действиями. Ритуал может быть обусловлен фантазией психопатической личности, бредом алкоголика или наркомана, фетишизмом, парафилией и т. д. Так, преступник Гринвуд отрезал жертве голову, а на тело ставил стакан с кровью.²⁴ Для сексуальных убийств в качестве ритуала характерны длительные, жесточайшие пытки, фотосъемка и видеозапись процесса убийства, а также вырезание, выжигание на теле знаков зодиака, надписи на теле губной помадой, труп могут часами возить на автомашине. Преступники забирают с собой части тела, органы, хранят их, ино-

²¹ Торвалад Ю. Век криминалистики. М., 1984. С. 141–152.

²² Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 1. СПб., 1992. С. 881–882.

²³ Судебная психиатрия / Под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко. М., 1998. С. 158.

²⁴ Норрис Д. Серийные убийцы. С. 274–275.

гда носят при себе, изготавливают фетиши, например, браслеты из волос. Ритуальная сторона убийства может совпадать и быть одинаковой в различных странах. Это относится, например, к истязаниям, пыткам жертвы, фотосъемке и видеозаписи процесса совершения преступления.

При бытовых убийствах ритуал полностью отсутствует. Он может быть при убийстве из ревности, мести. Вместе с тем он несет порой определенную смысловую нагрузку. Например, членам преступных группировок понятно, что означает вкладывание в полость рта жертвы отрезанных ушей или камня. Разгадать смысл ритуала сексуального убийцы возможно далеко не всегда. Если у женщины отрезана коса, это приобретение фетиша, но во многих случаях преступник и сам не сможет объяснить, почему он произвел те или иные действия. Однако сам факт их совершения говорит о том, что имело место очередное серийное убийство. Для части преступников ритуал — это неотъемлемая, обязательная составная его часть. Ритуальные действия могут сопровождать и убийства, совершаемые по мотивам жестокости и агрессивности, которые вызваны непреодолимым стремлением убивать. В то же время преступнику недостаточно просто убить, ему надо мучить, пытать, истязать жертву, глумиться над телом живого человека и его трупом. Но Д. Норрис прав, когда указывает, что ритуальные убийства — это почти всегда сексуальные убийства.²⁵ Именно для них характерно совершение ритуальных действий. Таким образом, в ритуальных убийствах нет ничего загадочного, необъяснимого и сверхъестественного. Если они пугают население, то не должны ставить в тупик следователя, который обязан дать им реальное объяснение. Нет смысла строить догадки, что означают букет цветов, вложенный в руку убитой женщины, сожженная Библия, разбитое зеркало и иголки около трупа. Вполне достаточно сделать вывод о том, что это ритуальное убийство, совершенное по сексуальным мотивам, и не исключено, что оно серийное. Что касается предметов на трупе или около него, то они подлежат самому тщательному осмотру и исследованию, так как могут явиться источником важнейшей информации о преступнике. Получить ее — задача следователя. Сложнее объяснить преступления, совершенные членами группы Ч. Мэнсона, которые В. Фокс

²⁵ Там же. С. 102, 275.

называет «почти ритуальными». Мэнсон увлекался оккультизмом, был наркоманом, имел галлюцинации, ему была присуща гиперсексуальность. Он был незаурядной личностью, поскольку сумел подчинить своей воле членов коммуны, готовых без рассуждения выполнить любой его приказ. Он жаждал денег, а как музыкант — славы и признания. В последнем Мэнсон, как известно, потерпел фиаско. Поэтому в основе действий Мэнсона и его сообщников лежал, видимо, целый комплекс мотивов, среди которых присутствовал и сексуальный.

При совершении убийства может иметь место инсценировка (подбрасывание посторонних предметов, обнажение тела убитого и т. д.), которая с ритуалом не имеет ничего общего и преследует цель ввести следствие в заблуждение, тогда как ритуал — составная часть сексуального убийства. Грубые инсценировки видны сразу, их замечают иногда даже понятые и указывают на это следователю. Возможны продуманные, тщательно подготовленные инсценировки, но задача следователя из распознать.

Мы полагаем, что нет необходимости широко использовать термин «ритуальное убийство», а более правильно говорить о сексуальном. Причина уже указывалась. Ритуал, ритуальное действие — лишь элементы сексуального убийства. Они могут быть, а могут и отсутствовать. Цель преступника не совершение каких-либо действий, а убийство для получения полового удовлетворения и никакая другая. Поэтому сексуальное убийство всегда остается таковым, независимо от того, сопровождалось ли оно какими-то действиями или нет.

С. А. Афанасьев пишет о сексуально-садистских убийствах, которые подразделяет на условно-сексуальные и безусловно-сексуальные.²⁶ Наконец, в практику прочно вошло понятие серийных сексуальных убийств, которые одно время назывались сценарными.

Все эти понятия однородны, и в то же время не всегда правильно применять их в одном и том же значении. Полагаем, что лучше всего использовать термин «сексуальное убийство», который в целом охватывает все его многочисленные проявления. Что следует под ним понимать? Является ли он синонимом убийства, сопряжен-

²⁶ Афанасьев С. А. Криминалистическая характеристика и типовая программа расследования сексуально-садистских убийств. С. 8.

В нашей стране в настоящее время наблюдается явление, которое иначе как тотальное развращение народа, назвать нельзя. Происходят открытое, вульгарное освещение всех сторон сексуальной жизни, пропаганда распушенности, бесстыдства, пренебрежение нормами семейной жизни и общепринятого поведения. Описываются всевозможные патологические извращения, создать которые может лишь больная фантазия полового психопата, а также заимствованные из узкоспециальной медицинской литературы. Все это ведет к разложению общества и, без всякого сомнения, провоцирует совершение половых преступлений.

Итак, убийства, каким-либо образом связанные с половой сферой, весьма разнообразны и поэтому необходим критерий при определении их как сексуальных. Таковым является удовлетворение половой страсти. Достигается это и при виде и ощущении агонии жертвы, созерцании обнаженного тела, манипуляциях с трупом и фетишами, садистскими, мазохистскими, некрофильными и иными подобными действиями. Половой акт может предшествовать убийству, последовать за ним или отсутствовать вообще. Его отсутствие компенсируется истязанием, мучениями, страданиями жертвы, ее смертью, являющейся неотъемлемой частью умысла преступника. В связи с этим сексуальное убийство следует определить как умышленное противоправное лишение жизни другого человека с целью достижения полового удовлетворения. З. Старович, например, под ним понимает убийство для удовлетворения сексуальной потребности,²⁸ К. Имелинский считает, что его определяет получение сладострастного переживания,²⁹ Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко, Б. В. Шостакович пишут, что это убийство, связанное с сексуальными переживаниями и мотивами.³⁰

Как видим, наше определение в целом совпадает с мнением указанных авторов.

Сексуальными следует считать и убийства, сопряженные с изнасилованием, развратными действиями и иными насильственными действиями сексуального характера. Для более правильной квалификации подобного рода преступлений и осуществления соответствующей карательной политики (сексуальные убийства во много раз

²⁸ Старович З. Судебная сексология. М., 1991. С. 122.

²⁹ Имелинский К. Сексология и сексопатология. М., 1986. С. 315.

³⁰ Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексология. С. 221.

более опасны, чем бытовые) п. «к» ст. 105 УК РФ целесообразно было бы дополнить и ввести в нее признак — «убийство по сексуальным мотивам».

Имеют место единичные убийства, массовые и многоэпизодные, называемые также серийными. Под массовым убийством, с точки зрения криминалистики, следует понимать убийства двух и более человек, которые осуществляются одномоментно или с небольшим промежутком во времени. Они совершаются в основном по хулиганским мотивам, под влиянием алкогольного, наркотического опьянения или в состоянии аффекта. Число погибших, пострадавших может быть весьма значительным — до десяти и более человек. Так, М. Райен (США) в 1978 г. за несколько часов убил 30 человек.³¹ В другом случае преступник в течение одной ночи убил около 60 человек. Подобные происшествия имели место и в нашей стране, но в меньших размерах. Ничего общего такие убийства, массовые в прямом смысле слова, с сексуальными не имеют.

Серийные убийства совершаются в различных местах с разрывом во времени, иногда значительным (от месяца до года), и никакой закономерности в этом интервале нет. Мотив серийных убийц всегда или почти всегда один и тот же, но он не обязательно является сексуальным.

Серийные убийства, в том числе и убийства детей, могут совершать психически больные лица, это происходит по хулиганским, корыстным и иным мотивам. Серийные корыстные убийства, причем весьма квалифицированные, уже давно не редкость в нашей стране.

Члены преступных группировок, бандформирований проводили (и, очевидно, проводят) так называемые тренировочные убийства. Д. Норрис приводит пример преступника Д. Кеннеди, на счету которого было 13 убийств. Первое из них он совершил как условие его приема в группу, а, вернее, в банду байкеров. Мотивы остальных убийств были различные, но не сексуальные. Есть преступники, которые совершают убийства в силу потребности, непреодолимого желания, что по аналогии можно сравнить с наркотической зависимостью. В их основе лежит жестокость, агрессия, а преступления — способ их реализации. Жертвами подобных серийных убийств могут

³¹ Шехтер Х., Эверит Д. Энциклопедия серийных убийц. С. 91.

быть лица определенной социальной группы, например, мужчины-бродяги, женщины-проститутки. Такие убийства вплоть до их раскрытия трудно отличить от сексуальных.³²

Наконец, существуют серийные сексуальные убийства, которые так и следует именовать для отличия от других повторяющихся преступлений. Для них тоже характерны неоднократность, совершение убийств по определенному устоявшемуся стереотипу. Мотив у них один — сексуальный. Большая их часть отличается извращенностью, садизмом, особой жестокостью, не укладывающейся в сознании обычного человека. Подобные убийства опасны как никакие другие, и именно они наиболее трудны для раскрытия. Что касается определения, то оно может быть сформулировано следующим образом: серийные сексуальные убийства представляют собой неоднократные последовательные убийства, насчитывающие два и более эпизодов, совершаемые в различных местах с целью получения полового удовлетворения.

Х. Шехтер и Д. Эверит, ссылаясь на мнение специалистов из ФБР, считают, что серийные убийства — это как минимум три убийства, совершаемые за определенный период времени в различных местах по одному мотиву и одним способом. При этом сексуальное убийство характеризуют жестокое насилие, телесные повреждения, увечья, причиненные потерпевшему.³³ Можно сделать лишь два уточнения. Некоторые серийные сексуальные убийства не сопровождаются причинением жертве множественных телесных повреждений, пытками и мучениями. Пример тому — преступления Михасевича. Кроме того, полагаем, двух убийств вполне достаточно, чтобы признать их серийными, разумеется, при наличии к тому достаточных оснований.

³² Норрис Д. Серийные убийцы. С. 67–68.

³³ Шехтер Х., Эверит Д. Энциклопедия серийных убийц. С. 152, 178.

Глава II

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕКСУАЛЬНЫХ УБИЙСТВ

§ 1. Жертва сексуального убийства

Жертвами сексуальных убийств являются как женщины, так и мужчины самого различного возраста из разнообразных социальных групп. Это и малолетние дети (даже грудного возраста), и лица весьма преклонных лет, в том числе здоровые, психически больные, инвалиды и т. д. Иногда преступник совершает убийство, а непосредственным объектом его сексуальных действий становятся труп или его части — голова, ноги, внутренние органы. Преступник уносит их с собой, хранит определенное время, совершает с ними различные действия. Некоторые сексуальные убийцы в качестве жертвы избирают только мальчиков, другие молодых или пожилых, даже престарелых женщин, другие совершают убийства лиц различного пола и возраста. Михасевич убивал только молодых женщин, Кулин — женщин различного возраста, Чикатило — молодых женщин и мальчиков, Сливко и Головкин убивали только мальчиков. Чаще всего жертвами сексуальных убийств становятся женщины. По данным Ю. М. Антоняна, А. А. Ткаченко, Б. В. Шостаковича, женщины являются потерпевшими в 91% случаев, мужчины — в 9%.³⁴ Х. Шехтер и Д. Эверит, американские специалисты, указывают, что доля женщин — жертв серийных убийств составляет 65%. Правда, указанные авторы не всегда проводят четкую грань между сексуаль-

³⁴ Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексология. С. 246.

ными и садистскими убийствами.³⁵ Поэтому, говоря о жертвах сексуальных убийств, мы будем иметь в виду лиц обоего пола. Среди потерпевших женщин встречаются знакомые, малознакомые преступника. Ими могут оказаться родственники и даже супруги. Такое кажется маловероятным, но на практике подобные случаи нередки. Преобладают категории малознакомых и незнакомых. Ими часто становятся морально опустившиеся, деградировавшие личности, с которыми легче вступить в контакт, сделать непристойное предложение, а то и получить его от нее самой. С их стороны могут иметь место элементы провоцирующего поведения, неконтролируемые действия под влиянием алкоголя. Серийный убийца Чикатило выбирал жертвы именно из такой социальной среды — бродяг, бездомных, проституток.

Термин «малознакомые», «случайные знакомые» условен. Контакт по времени может быть минимальным, хотя тот же Чикатило определенное время наблюдал за потенциальными жертвами. Потерпевшими становятся и совершенно незнакомые женщины, девушки, на которых совершается внезапное нападение, а также психически больные, не отдающие полностью отчет как своим действиям, так и действиям посторонних лиц. Ими могут оказаться молодые женщины с достаточно высоким социальным статусом, например, студентки, которые легкомысленно относятся к случайным знакомствам, сомнительным предложениям.

Притягательное значение для преступника часто имеют внешние данные женщины — телосложение, рост, предметы туалета. В иных случаях женщина становится объектом убийства как носитель определенного фетиша, роль которого выполняют одежда, обувь, части тела (ноги, губы, уши), волосы. Сексуальным раздражителем могут стать оттенок кожи, физический дефект (кривизна ног, хромота, косоглазие), наличие парика. Некоторым преступникам после убийства для достижения полового удовлетворения требуется разрезать одежду, повредить обувь, молнии, застежки, срезать волосы потерпевшей. Как видим, роль фетиша выполняют разнообразные анатомические и функциональные особенности женщины, любые ее вещи, предметы. Для определенной части преступников главное

³⁵ Шехтер Х., Эверит Д. Энциклопедия серийных убийц. С. 265.

значение приобретает возраст жертвы — детский, подростковый, старческий.

Д. Норрис приводит пример сексуального убийцы К. Гэри, который убивал женщин в возрасте 60, 69, 71, 74 лет. Одной из последних его жертв стала 89-летняя Н. Дименштейн, полностью слепая и передвигавшаяся только в инвалидной коляске. Она, как и все остальные потерпевшие, была жестоко избита, изнасилована и задушена чулком. Возраст женщин, способ убийств обоснованно привели к выводу, что имеет место серия убийств, совершаемая одним и тем же лицом. К. Гэри, молодой мужчина, весьма контактный и не без способностей, работал моделью на телевидении. Он состоял в близких отношениях со многими женщинами, среди которых были сотрудницы полиции, психиатрической больницы и т. д. Эти женщины, естественно, не догадывались, с кем имеют дело.³⁶

Жертвами сексуальных убийств могут стать и взрослые мужчины. Довольно часты убийства в гомосексуальной среде, но они происходят из мести, ревности, при защите от преступного посягательства. Поскольку мотивы не половые, то и причисление их к разряду сексуальных убийств не бесспорно. Сексуальное убийство может быть совершено в отношении мужчин, имеющих семью, детей, ведущих обычный образ жизни и не подверженных каким-либо извращениям. Во много раз реже чем у женщин, у мужчины также может оказаться фетиш, притягательный для преступника, например, часть одежды, ее цвет. Существует перверсия в форме апотемнофилии, при которой его роль выполняют какое-либо уродство, ампутированная конечность. Убийства на почве названной перверсии редки, но они есть. Это очень жестокие убийства. Потерпевшему наносится большое количество ножевых ранений, вскрывается брюшная полость, отрезаются половые органы, пальцы, нос, уши. Не раскрываются такие убийства, помимо прочих причин, еще и потому, что следователями, оперативными сотрудниками мысль о сексуальном характере подобного преступления не только отвергается, но просто не приходит в голову. Выдвигаются фантастические версии, допускаются невероятные ситуации, но единственно верная в силу неосведомленности остается в стороне. Даже многие врачи-психиатры с большим практическим опытом и широким научным

³⁶ Норрис Д. Серийные убийцы. С. 20–22.

кругозором затрудняются объяснить характер такого убийства. Они либо уклоняются от ответа, либо объясняют подобное преступление местью или ревностью со стороны женщины. Не зная основ сексопатологии, предположить, что преклонных лет пьющий инвалид I группы — жертва сексуального убийства, действительно, трудно. Тем не менее такое вполне может быть. Следственная практика показывает, что сексуальное убийство мужчины может сопровождаться минимальным количеством телесных повреждений, не более 1–3 ножевых ранений. Внешне мотивом таких преступлений выступают хулиганские, корыстные или личные неприязненные отношения.

Более часты убийства мальчиков и подростков 10–14 лет. Их совершают лица с перверсией в форме педофилии, которая, как отмечают специалисты, очень опасна и имеет довольно широкое распространение.

Личность жертвы убийства, безусловно, должна подробно изучаться. Есть рекомендации исследовать личность убитой женщины по 23 позициям.³⁷ Не со всеми из них можно согласиться, но чем больше информации будет в распоряжении следователя, тем больше шансов на раскрытие преступления. Такое изучение может указать на серийность убийств. В одном случае несколько убийств женщин, казалось бы, никак не связанных друг с другом, внешне свидетельствовали о корыстном характере преступлений. Но у каждой потерпевшей имелись характерные и одинаковые разрезy одежды, что и позволило выдвинуть версию о сексуальном характере убийств. После раскрытия эта версия полностью подтвердилась. Убийства совершались по половым мотивам и сопровождались хищением имущества.

Для розыскной работы следователя и оперативных сотрудников криминалистическая характеристика жертв сексуальных убийств может иметь следующее значение. Потенциально жертвой могут стать любой мужчина или любая женщина, малолетний ребенок или престарелый, больной, беспомощный человек. Однако, по нашим наблюдениям, в общей массе потерпевших преобладают лица, ведущие антиобщественный образ жизни, — бродяги, алкоголики, наркоманы. За деньги, наркотики, спиртное они охотно идут на контакт, знаком-

³⁷ Афанасьев С. А., Иванов В. И., Новик В. В. Особенности расследования сексуально-садистских убийств. С. 64–65.

ства, готовы идти, ехать в любое место и с кем угодно. Они концентрируются в определенных местах, их социальные связи существенно ослаблены или вообще отсутствуют. Исчезновение такого человека может остаться совершенно незаметным. Это обстоятельство и используют преступники. Среди потерпевших с высоким социальным статусом чаще оказываются лица, склонные к тем или иным порокам — пьянству, наркомании, половым извращениям и т. д.

§ 2. Место и время совершения сексуальных убийств

Место и время совершения преступления — важные элементы его криминалистической характеристики.

Местами совершения сексуальных убийств являются: квартиры, чердаки, подвалы, парадные, а также парки, поля, лесные участки, скверы, различные малопосещаемые места, заброшенные здания, стройплощадки. В некоторых случаях для преступника имеет значение специальное место. Так, сексуальный убийца Сливко убивал подростков только в лесу, производил при этом киносъемку, запечатлевая ландшафт.

По сути дела, убийства совершались по своеобразному сценарию. Преступник Лешонок, проникая в квартиры, убивал детей в детской комнате, удовлетворяя тем самым свои педофильные наклонности.

Нередко место совершения преступления не совпадает с местом обнаружения трупа. По нашим данным, в Санкт-Петербурге 35% убийств (всех категорий), совершенных в условиях неочевидности, сопровождалось перемещением трупа, еще по 7% дел не установлено, где произошло убийство — там, где обнаружен труп или в ином месте. Иногда факт перемещения очевиден. Труп, например, обнаружен в земле или извлечен из водоема. В иных случаях ответить на вопрос, где произошло убийство, сложно, но необходимо, так как это может иметь для расследования немаловажное значение. Однако на практике следователи, оперативные сотрудники часто такой вопрос перед собой не ставят, считая, что где труп найден, там и было совершено убийство. В одном случае жертвой сексуального убийства стала женщина-врач, труп которой был обнаружен в подвале жилого дома в Санкт-Петербурге. При потерпевшей находился набор

медицинских инструментов. Возможно ли днем завлечь в подвал взрослую женщину, ведущую нормальный образ жизни, не склонную к случайным знакомствам и непродуманным поступкам? Однозначного ответа быть не может, но скорее всего, нет. Тем не менее было решено, что убийство совершено именно в подвале. В другом случае труп жертвы сексуального убийства обнаружили на рельсах Финляндского вокзала Санкт-Петербурга. Потерпевший, инвалид I группы, не имеющий обеих ног, на протяжении многих лет за пределы микрорайона своего проживания никуда не выезжал. Как он оказался на вокзале, где было совершено убийство, так и осталось невыясненным.

Сексуальные убийства совершаются во все времена года, но в основном все-таки летом и осенью. Время суток также может быть любым. Отмечено, что если убийство совершается вне помещения, то оно чаще происходит в ночное или вечернее время. Убийства детей в квартире происходят, как правило, в дневное время. Сексуальные убийства по сравнению с другими более продолжительны по времени и могут длиться часами. При убийстве из корыстных побуждений, бандитизме у преступников дефицит времени, они его рассчитывают и сводят к минимуму. Сексуальный убийца растягивает время совершения преступления, так как длительное время истязает жертву, старается причинить ей как можно больше мучений, страданий. Затем могут совершаться различные манипуляции с трупом, его расчленение, иные действия. Преступник Лешонок, например, пролежав в квартире, находился в них часами. До убийства он наслаждался испугом ребенка, распивал спиртные напитки.

Место совершения убийств, время, его продолжительность должны анализироваться, поскольку это способствует выдвижению версии о сексуальном характере преступления. Сопоставляя эти элементы криминалистической характеристики, можно установить серийность совершенных убийств. Для раскрытия преступлений немаловажное значение может иметь их территориальное распределение. В Германии в криминалистике сложилось направление под названием криминальгеография, изучающая этот вопрос. Полученные данные используются в практической деятельности органов полиции. Установлено, что сексуальные преступники живут чаще всего недалеко от жертвы, так как подготовка подобных преступлений заключается в планировании, предполагает близость жертвы, на-

блюдение и слежение за ней.³⁸ Сексуальные преступления подразумевают изнасилования, развратные действия и в меньшей степени убийства. Кроме того, это зарубежные данные 20-летней давности. Думается, что они вряд ли могут быть применены к отечественным условиям настоящего времени. По данным Ю. М. Антоняна, сексуальные убийства совершаются и в сельской местности, в то время как многие криминалисты считают, что серийные убийства имеют место только в больших городах. Действительно, в средних и малых городах в течение года происходит относительно немного убийств, в основном на бытовой почве. Поэтому убийства детей с особой жестокостью, сопряженные с изнасилованием, резко выделяются из основной массы аналогичных преступлений. Совершил ли это приезжий или местный житель? Если местный, то почему маньяк не проявлял себя раньше? До раскрытия преступления ответить на вопрос сложно, хотя версии не только могут, но и должны быть выдвинуты.

Следует иметь в виду, что сексуальные убийства могут быть латентны. Исчезновение лица, ведущего антиобщественный образ жизни, нередко остается никем не замеченным, а именно эта категория часто становится жертвами преступника. Многие серийные убийцы указывают места захоронений, сокрытий тел, трупы обнаруживают, но личности многих остаются не установленными по причине, которую мы назвали выше. Поэтому благополучная криминогенная обстановка в том или ином городе еще не означает, что там никогда не совершались сексуальные убийства. Уже указывалось, как много людей пропадает без вести. Их десятки тысяч, и исчезают они не только в больших городах. Изучение географии сексуальных убийств, возможно, выявило бы какие-то закономерности, что в свою очередь расширило бы кругозор следователя и повысило бы шанс на раскрытие преступлений.

§ 3. Способ совершения сексуальных убийств

Статья 68 УПК РСФСР предусматривает, что при производстве предварительного следствия подлежат установлению и доказыванию способ и другие обстоятельства совершения преступления. Способ совершения преступления имеет не только уголовно-

³⁸ Глотов О. М. Криминальгеография — новое направление в буржуазной криминалистике // Актуальные вопросы теории и практики судебной медицины. Л., 1986. С. 18–19.

процессуальное значение, но и не менее важное криминалистическое. Он включает в себя подготовку, непосредственное совершение преступления, сокрытие.³⁹ Это относится в целом ко всем преступлениям, и к сексуальным убийствам в частности. Некоторые авторы полагают, что начальной стадией способа совершения является также возникновение преступного умысла.⁴⁰ Формирование умысла может представлять интерес уже после раскрытия преступления, например, при проведении судебно-психиатрической экспертизы. Однако возникновение умысла — это мыслительный процесс. Он никак не может быть выявлен и далеко не всегда реализуется. У ситуационных убийц стадия подготовки по существу отсутствует. Поэтому орудиями преступления являются различные бытовые предметы — кухонные, перочинные ножи, отвертки, веревка, тупые твердые предметы (кирпич), чулок или шарф самой потерпевшей. Часто убийства совершаются путем удушения в воде и реже путем введения в полости тела потерпевших различных предметов. Травма бывает нередко комбинированной. Смертельные повреждения наносятся тупыми твердыми, колющими, режущими предметами, сопровождаясь одновременным удушением.

Так, несовершеннолетний Л., ночью на улице напал на незнакомого мужчину. Он ударил его кирпичом по голове, вырвал половые органы и задушил. После раскрытия Л. не отрицал содеянного, описал свои действия, их последовательность, но ничего не сообщил о мотиве, ссылаясь на состояние опьянения.

Как видим, способы совершения весьма различны и еще более разнообразны их комбинации. Однако в нашей практике не было случаев сексуальных убийств, совершенных при помощи огнестрельного оружия. Отсутствие подготовки, использование бытовых предметов можно объяснить тем, что ситуационный преступник не планирует убийство, а умысел возникает внезапно или в течение непродолжительного времени. У таких преступников часто отсутствует самоконтроль.⁴¹ Подобный вывод подтверждается практикой. Есть преступники, которые под влиянием непреодолимого влечения совершают действия, не думая о возможных последствиях.

³⁹ Криминалистика / Под ред. А. Ф. Волынского. М., 1999. С. 25.

⁴⁰ Афанасьев С. А., Иванов В. И., Новик В. В. Особенности расследования сексуально-садистских убийств. С. 44.

⁴¹ Там же.

При совершении нападения на женщину был задержан М., младший научный сотрудник одного из ленинградских институтов. М. имел жену, характеризовался положительно и в скором времени направлялся в длительную заграничную командировку. Он совершил серию изнасилований, и имелись основания подозревать его и в убийстве, но вскоре после ареста он покончил жизнь самоубийством. М. рассказал, что он просто врывался в квартиры, нападал на женщин и насиловал их. Его неоднократно жестоко избивали находившиеся в квартире мужчины, одна женщина сумела выплеснуть на него кастрюлю с кипятком, но ничто не могло остановить его. Сознавая безрассудность, опасность, преступность таких действий, он продолжил свою деятельность, достаточно продолжительную, вплоть до задержания.

Другой преступник, сотрудник правоохранительных органов М. рассказал, что непреодолимое желание у него возникало внезапно и где угодно — на работе, дома, в гостях и т. д. Под его влиянием он выходил на улицу, и каких-либо преград для него уже не существовало. Он мог изнасиловать сразу двух девушек (одновременно) на скамейке в парке. В одном случае он напал на артистку цирка, непосредственно у здания цирка, сразу после представления, когда его действия, казалось бы, не могли остаться незамеченными.

В действиях серийных убийц наблюдается следующая картина. У них присутствуют элементы подготовки, а порой даже весьма тщательной. Они заранее знают, что совершают убийство, идут на это осознанно, принимают меры предосторожности. Чикатило искал очередную жертву из определенной социальной среды, наблюдал за ней со стороны, изучал. Ее социальный статус был виден сразу, но его интересовало, нет ли рядом знакомых, друзей, случайных лиц. Чикатило носил с собой портфель, в котором находились мыло, вазелин, проволока, полотенце, а также портреты членов Политбюро ЦК КПСС. Портреты имелись на случай возможного задержания и, по его мнению, должны были свидетельствовать о непричастности к преступлениям. Определенный смысл в этом был. Иными словами, Чикатило тщательно готовился к совершению преступлений, продумывал различные варианты, вплоть до возможного задержания. Подготовка к убийствам присутствовала и у Сливко, который заранее определял жертву. Он беседовал с детьми, предлагал им надеть

определенную одежду, обувь, пионерские галстуки — атрибутику, которая была ему необходима для удовлетворения его сексуальных устремлений. Он готовил кинокамеру и, по существу, сценарий убийства.

В стадии подготовки могут иметь место ухаживание, имитация влюбленности, использование своего служебного положения (сотрудника правоохранительных органов, коммунальной службы, врача и т. д.).⁴² Преступники, объектом которых являются дети, также придумывают, как заманить ребенка в парадную, подвал, на чердак или к себе в квартиру. Они предлагают им конфеты, фрукты, обращаются с какой-либо просьбой. Подросткам, девушкам они представляются тренерами, режиссерами, врачами, сотрудниками правоохранительных органов. Такие приемы оказываются эффективными и при установлении контактов со взрослыми женщинами. Самая тщательная подготовка к убийствам из известных преступников была у Головкина. Он оборудовал подземный бункер, провел в него электрический свет, вмонтировал в стены металлические кольца, скобы, имел орудия пыток — паяльную лампу, ножи, веревки и т. п. Сексуальный преступник Ш. совершил серию убийств девушек в Санкт-Петербурге. Затем он стал планировать убийство, сопряженное с изнасилованием одновременно двух девушек.

О том, что серийные убийцы готовят, планируют совершение преступлений, пишут многие авторы.⁴³ Разумеется, нельзя исключать и иные, самые разнообразные ситуации в действиях сексуальных преступников и их жертв. Иногда вся подготовка заключается в выборе жертвы, ее выслеживании, сопровождении, за которым следует нападение в безопасном для преступника месте. По времени это может быть непродолжительным.

За последние годы появились несовершеннолетние, в том числе и юноши, которые за деньги предлагают различные сексуальные услуги. Такие лица — легкая добыча для преступников, но в ряде случаев они и сами совершают убийства в ходе и в результате возникших конфликтов, при отражении посягательств, которые не предполагались и не ожидались.

⁴² Там же. С. 45.

⁴³ Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н. Изнасилование: причины и предупреждение. М., 1990. С. 158.

Примерно такая же схема подготовки существует и у серийных сексуальных убийц в западных странах. Совпадений много даже в деталях. Идет поиск предстоящей жертвы, нередко из определенной социальной группы, специально выбираются места. Так, серийный убийца Гейси знакомился с приезжими молодыми людьми на вокзалах, автобусных остановках и считал это наиболее оптимальным вариантом. Вслед за выбором жертвы нередко следует наблюдение, изучение образа жизни, что может длиться неделями. Так поступал, например, К. Гэри. Тщательно продумывается вступление в контакт с жертвой, знакомство с ней. Гейси предлагал хорошо оплачиваемую работу, А. Буоно предъявлял жетон полицейского, де Сальво мастерски играл роль водопроводчика, демонстрируя соответствующий инструмент, при помощи которого он совершал кражи со взломом. Он же мог представиться рекламным агентом и настолько входил в доверие, что женщины приглашали его к себе домой и позволяли измерять свою фигуру. За такими «измерениями» следовали многие преступления. Т. Банди надевал гипсовую повязку на руку и обращался к женщинам с просьбой помочь ему, тем самым завлекая их к себе в машину. Преступник Нильсен специально для убийств приобрел дом с большим садом, Лейк построил бункер, где пытал и убивал потерпевших. Способы заманивания, увода малолетних детей точно такие же, как и в России: используются шоколад, фрукты, конфеты.⁴⁴

Все это свидетельствует о хорошо продуманных действиях, направленных на достижение определенной цели. Что касается способов совершения убийств, то они разнообразны, но для серийных сексуальных убийц наиболее характерны два. Первый способ — это удушение. Жертву душат руками, платками, шарфами, чулками и одновременно обнажают. Потерпевшую насилуют в агонии либо совершают сексуальные действия непосредственно после ее смерти. Иногда за убийством следует половой акт с трупом, даже неоднократный. Могут просто осматривать обнаженное тело, что, собст-

⁴⁴ Норрис Д. Серийные убийцы. С. 43; Янг С., Роулэнд Э. Обреченные на убийство. М., 1998. С. 70. — С. Янг и Э. Роулэнд — не юристы и не врачи, поэтому мы сочли возможным использовать из их книги только те факты, которые никакого сомнения не вызывают и которые относятся к биографиям преступников, способам совершения и сокрытия преступлений, сведениям об их жертвах. — Прим. авторов.

венно, и является целью преступления. Телесные повреждения при этом не наносятся. Могут иметь место незначительные ссадины, кровоподтеки при попытке сопротивления, падении. Второй способ — это нанесение множественных телесных повреждений, именно в нем проявляется особая жестокость, если только слово «особая» может отразить характер действий сексуального убийцы. Жертву могут привести в беспомощное состояние, нанеся ей удары тупым твердым предметом, шилом или внезапно перекрыв ей дыхание. Затем ей наносятся десятки (а то и сотни) ножевых ранений, в том числе в области половых органов, грудной клетки. Может быть вскрыта брюшная полость. Жертве наносятся поверхностные разрезы и надрезы, делаются уколы. Отрезают губы, мочки ушей, соски, вырезают половые органы, глаза, отчленивают груди, голову. Половой акт сопровождается глубокими укусами. Имели место случаи выгрызания внутренних органов. Иногда преступники добиваются фонтанирования крови, которой себя опачкивают. Цель преступника — причинить жертве как можно больше страданий и растянуть их на максимальный срок. Примерно такая же картина наблюдается и при сексуальных убийствах мужчин. Наиболее характерные повреждения: множество (десятки) ножевых ранений, вскрытие брюшной полости, отрезание половых органов, пальцев, кистей рук, носа, ушей. Есть случаи снятия с потерпевшего кожного лоскута. Преступник И. извлек из тела потерпевшего около 9 метров кишечника. Основную часть действий Головкина составляли изощренные истязания, пытки детей, причинение им не только физических, но и нравственных страданий. Он подвешивал детей, опалял их паяльной лампой, выжигал и вырезал надписи на теле. Иногда действия преступника сопровождаются повреждением, разрезанием одежды, обуви, что характерно для полового извращения под названием «рефетизм».

Могут также повреждаться молнии, крючки, пряжки, разрываться петли и т. д.⁴⁵ Это может быть следствием борьбы, самообороны, но и признаком сексуального убийства. Некоторые убийцы срезают волосы с различных участков тела, отрезают косы. Чикатило, совершив убийство и находясь в возбужденном состоянии, нано-

⁴⁵ Афанасьев С. А., Иванов В. И., Новик В. В. Особенности расследования сексуально-садистских убийств. С. 53.

сил удары ножом по деревьям, кустарнику. Сексуальные убийцы детей, проникая в квартиры, могут находиться там продолжительное время. Они переставляют вещи, перекладывают, рассматривают детскую одежду, разговаривают с ребенком, могут при этом распивать спиртные напитки. Они испытывают удовлетворение, сознавая свою полную власть над ним. При этом сексуальные действия необязательно могут иметь место. Убийства совершаются в основном путем удушения. Были случаи, когда преступники не доводили свой умысел до конца и скрывались из квартир. Дела по таким фактам возбуждали по ст. 146 УК РСФСР (ст. 162 УК РФ), при этом даже не предполагалось, что произошло покушение на убийство, а не разбойное нападение. Этому способствовали поверхностные допросы несовершеннолетних потерпевших, осмотр места происшествия, отсутствие анализа преступления в целом, незнание аналогичных преступлений в городе. Иногда после убийства как мужчин, так и женщин, трупы расчленяются, что делается не для их сокрытия, а для реализации некрофильных потребностей. Некоторые преступники уносят с собой голову, другие части тела, внутренние органы, которые для них являются фетишем. Им могут быть и одежда потерпевших, предметы женского туалета, детские вещи, игрушки. В ряде случаев забираются деньги, драгоценности, кольца, серьги, иные украшения, а также малоценные предметы в виде куска мыла или вещи, вообще не имеющие какой-либо стоимости. В основном это делается не в целях обогащения, а, как уже указывалось, для приобретения фетиша. Нельзя исключить и обычную корыстную цель хищения. Некоторые преступники до или после убийства совершают на месте происшествия и с трупом ритуальные действия, что характерно именно для сексуальных убийств. Однако подобное может иметь место и при убийстве из мести или ревности. Вряд ли возможно разгадать их смысл. Не исключено, что и сам преступник не даст им ясного объяснения. Важно другое. Предметы, принесенные преступником с собой и используемые при ритуальных действиях, являются источником ценной криминалистической информации. Получить ее — задача следователя. Сексуальные убийцы могут вновь приходить на место преступления, где находится труп. Многие следователи, оперативные сотрудники в принципе отвергают возможность его повторного посещения преступником, считая подобное плодом обывательской фантазии. Среди населения, действительно, бытует мнение

о том, что преступника тянет на место убийства. Разумеется, лица, совершившие кражи, грабежи, разбойные нападения, вряд ли добровольно придут на место происшествия. Если такое и бывает, то в виде исключения. Однако достоверно известно, что сексуальные убийцы, особенно некрофилы, на самом деле иногда возвращаются к трупу. Делают они это не под влиянием угрызений совести, а руководствуясь своими некрофильными побуждениями: они осматривают, ощупывают труп, совершают различные сексуальные действия.

Что касается сокрытия преступления, то оно может иметь место, но может и отсутствовать. Сокрытие трупа часто приводит почти к полному уничтожению следов и вещественных доказательств.⁴⁶

Среди способов следует назвать перенос трупа в труднодоступные, малопосещаемые места, сбрасывание в водоем, закапывание, расчленение и разбрасывание частей по районам города. В данном случае это уже сокрытие, а не продолжение сексуальных действий. Трупы, их части преступники перевозят иногда на значительные расстояния и порой прячут столь искусно, что сами впоследствии обнаруживают их с большим трудом и после длительных поисков.

Сокрытие по способу может быть очень простым. В одном случае преступник перенес труп девушки на чердак и заложил его строительным мусором. Он был обнаружен более чем через год. В иных случаях вынос тела из квартиры в парадную создает для следствия непреодолимые сложности. Убийства остаются нераскрытыми, хотя очевидно, что преступление совершено в одной из квартир парадной или в соседней парадной. По одному делу преступник, житель Ленинградской области, сжигал трупы убитых им женщин. Однако это единственный известный нам случай сокрытия убийств подобным образом. Вряд ли это вообще можно сделать в условиях города, хотя преступники в этом отношении проявляют большую изобретательность. Так, преступник Р., совершив убийство К., принял его растворение, и не только предпринял, но и осуществил (указанное преступление не носило сексуального характера). Возможны нестандартные ситуации. Интерес может представлять случай убийства А., Л., Д. трех девушек.

⁴⁶ Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н. Изнасилование: причины и предупреждение. С. 158.

При осмотре места происшествия там оказался молодой человек (это был Л.), который стал усиленно расспрашивать, что произошло и кто совершил убийство. Такое поведение вызвало определенное подозрение, и Л. доставили в территориальное отделение милиции. Вскоре в результате оперативно-розыскных мероприятий стало известно, что он имеет отношение к убийству. Преступление было совершено следующим образом и при следующих обстоятельствах. А., Л., Д. познакомились с девушками в ресторане и пригласили их в квартиру знакомого О. Мать О. находилась в больнице, а он сам временно проживал у тети. Квартира была свободна, но закрыта. Л. по трубе залез на этаж, через форточку проник в квартиру, открыл дверь и впустил своих друзей и девушек. Совершив убийство, А., Л., Д. покинули квартиру, просто захлопнув дверь. Через два дня вернулся О. и, открыв дверь, обнаружил в своей квартире три трупа незнакомых ему женщин. Подозрение сразу пало на О., который характеризовался далеко не лучшим образом и чей рассказ выглядел совершенно неправдоподобно. Впоследствии Л. рассказал, что у них возник план вывоза трупов в шкафах, и он пришел проверить, обнаружено убийство или нет. Расспросы вел с целью отвести от себя подозрение, но, наоборот, навлек его. План А., Л., Д. вывоза трупов таков, что вполне мог удалиться. Аналогичный способ сокрытия имел место в следственной практике прокуратуры Ленинграда. Труп изнасилованной и убитой девушки завернули в ковер, вложили в шкаф, погрузили на грузовую машину, вывезли за город на пустырь, где он впоследствии и был обнаружен. По другому делу труп вручную везли (на тележке) по нескольким центральным магистралям города, и никто не догадался, что происходит сокрытие убийства.

Среди иных способов сокрытия можно назвать создание преступником себе алиби, выезд в другой город. Всего называется около 20 способов.⁴⁷ Однако вряд ли этот перечень является исчерпывающим. Изобретательность преступников не знает границ, о чем свидетельствует вся история криминалистики. Кроме того, каковы бы ни были случайность, непредсказуемое стечение обстоятельств, которые столь часты при расследовании неочевидных убийств, могут

⁴⁷ Афанасьев С. А., Иванов В. И., Новик В. В. Особенности расследования сексуально-садистских убийств. С. 50–51.

создать индивидуальную следственную ситуацию. Практике известны случаи, когда преступник, скрываясь с места преступления, погибал в результате несчастного случая, в частности в дорожно-транспортном происшествии. Некоторые после убийства совершали самоубийство. Покушение на самоубийство характерно для определенной части сексуальных убийц. Доказать вину человека, которого уже нет в живых, конечно, очень сложно. Тем не менее при надлежащей квалификации следователя это вполне возможно, что и подтверждается конкретными уголовными делами.

Что касается данных западных исследований о способе совершения и сокрытия серийных сексуальных убийств, то каких-либо существенных отличий не выявлено. Отмечено, что удушение как способ убийства может сопровождаться жестоким избиением потерпевших. Иногда женщин душат каким-либо одним предметом дамского туалета и завязывают его определенным способом на шее или на ноге. Способ убийства с причинением телесных повреждений сопровождается жесточайшими пытками. Здесь фантазия преступников беспредельна. Потерпевших жгут раскаленным добела железом, пилят им пальцы, делают инъекции стеклоочистителя, вызывая конвульсии, подводят к ним напряжение и т. д. Нередко процесс убийства, истязаний фотографируется, производится его видеозапись. После убийства преступники иногда уносят с собой части тела, внутренние органы потерпевших. Д. Даммер, например, окрашивал и раскрашивал черепа убитых и составил из них целую коллекцию. Разнообразны некрофильные действия. Д. Нильсен подвешивал труп за ноги, укладывал к себе в постель, усаживал в кресло и, будучи вменяемым, разговаривал с ним. Имели место посещения места преступления, захоронения и даже похороны. Некоторые преступники «украшают» жилище фотографиями убитых и расчлененных трупов.

Способы сокрытия убийств: закапывание, сожжение, расчленение и разбрасывание частей в водоемы, в малопосещаемых местах. Даммер, имевший некоторые познания в химии, растворял их в кислоте.

Таким образом, несмотря на некоторые различия, подготовка, совершение и сокрытие серийных сексуальных убийств в различных странах примерно одинаковы. Это указывает на общность пробле-

мы, на возможность использования опыта по раскрытию серийных убийств, их профилактике.

§ 4. Личность сексуального убийцы

Половые преступления чрезвычайно разнообразны. Поэтому дать обобщенную характеристику сексуальных убийц, имеющую криминалистическое значение, весьма сложно. Подавляющее большинство этих преступлений совершают мужчины. Определенной части женщин присущи агрессивность, жестокость и даже элементы садизма. Что касается сексуальных убийств, то некоторые авторы пишут, что они не совершаются вообще, некоторые допускают это лишь теоретически, другие обходят данный вопрос молчанием.⁴⁸ Американские авторы Х. Шехтер и Д. Эверит называют имена Е. Батори, Р. Уэст, М. Хиндли и Э. Вуорнос, которые совершили серийные убийства. То, что эти преступления носили сексуальный характер, не обосновано и не доказано, а суждения самих авторов носят предположительный характер. Венгерская графиня Е. Батори (ее называли «кровавой графиней») жила в XVI в. На ее счету сотни убитых, но сейчас, спустя столетия, установить подлинные мотивы ее преступлений невозможно. Судя по характеру действий, это была психопатическая личность либо просто психически больной человек, в связи с чем ссылка Х. Шехтера и Д. Эверита на сексуальный мотив убийств Е. Батори сомнительна. Р. Уэст и М. Хиндли совершали убийства в группе со своими любовниками. И первая, и вторая находились в полнейшей психологической зависимости от своих партнеров, являлись покорными исполнителями их воли. Безусловно, именно мужчины были организаторами, активными исполнителями преступлений, хотя отрицать участие Уэст и Хиндли в пытках, убийствах, сокрытии трупов нельзя. Можно утверждать, что одни эти женщины никогда не стали бы совершать убийства. Э. Вуорнос, 1956 г. рождения, лесбиянка, убила семерых мужчин, застрелив их из пистолета. Она объяснила, что в каждом случае защищалась от покушения на изнасилование, что крайне маловероятно. Но и истинный мотив ее действий достоверно установлен не был.⁴⁹ Кроме того, и в этом мы полностью согласны с Х. Шехтером и Д. Эвери-

⁴⁸ Там же. С. 59.

⁴⁹ Шехтер Х., Эверит Д. Энциклопедия серийных убийц. С. 31, 58, 83.

том, использование огнестрельного оружия при сексуальных убийствах совершенно не характерно.

По нашим данным, женщины совершают убийства в основном по бытовым мотивам, реже их корысти.⁵⁰ Следует отметить, что за последние годы мотивы убийств, совершенных женщинами, стали существенно расширяться и приобретать более опасную тенденцию.

Таким образом, если говорить о серийных сексуальных убийствах, то можно утверждать, что подобные преступления женщины не совершают и никаких достоверных данных об этом нет. Сложнее ответить на вопрос об отдельных сексуальных убийствах. Хотя и единичные, но все же такие дела в следственной и экспертной практике встречаются.

По одному делу молодая женщина во время полового акта в момент оргазма перерезала шею своему партнеру опасной бритвой, которую заранее приготовила. Такие мотивы, как месть, ревность, отсутствовали. Раньше никаких отклонений в сфере психики у этой женщины не было. Судебно-психиатрической экспертизой она была признана невменяемой. Есть крайне немногочисленные дела, когда женщины совершали убийства на почве лесбиянства. Однако по известным нам делам следствие пришло к такому выводу на основании показаний самих обвиняемых без каких-либо объективных данных, подтверждающих их.

Если подобные действия совершаются по мотивам ревности, мести, то вывод о сексуальном характере указанных убийств не бесспорен. Все зависит от того, что понимается под этим преступлением, а, как мы уже указывали, его общепринятого понятия в настоящее время нет.

Теоретически женщина может быть организатором и соучастницей сексуального убийства. В последнее время появились дела, по которым несовершеннолетние девушки осуществляли в отношении своих сверстниц исключительно дерзкие, циничные преступления, и к их исполнению привлекались мужчины (в одном случае специально был подобран физически сильный и умственно отсталый молодой человек). При этом совершаются действия, допускающие любой исход, в том числе и смертельный. Однако, несмотря на отдельные

⁵⁰ Коржевская В. Ф., Протопопов А. Л. Некоторые вопросы противоправного лишения жизни женщинами // Актуальные вопросы теории и практики судебной медицины. Л., 1986. С. 19-21.

преступные проявления, основная часть сексуальных убийств совершается мужчинами. Неоднократно предпринимались попытки изучения их личности в криминалистическом аспекте. Подобное исследование было предпринято Л. Г. Видоным. Выводы автора таковы: возраст сексуальных убийц — от 15 до 59 лет, многие из них судимы 1–6 раз. Среди них преобладают грубые, жестокие люди с аморальным, антиобщественным поведением, злоупотребляющие спиртными напитками. Для многих характерно наличие физических и умственных недостатков, олигофрений различных степеней.

В целом убийства, по исследованиям Л. Г. Видонова, совершают лица в возрасте от 10 до 88 лет, а наиболее активны от 16 до 70 лет.⁵¹ Последние данные мы приводим потому, что характер сексуального убийства не всегда очевиден и можно предполагать и иной мотив преступления. Стало быть, расширяется (и весьма существенно) возрастной диапазон предполагаемого преступника. Л. Г. Видонов пишет, что среди убийц в виде исключения отмечены сексуальные маньяки. Это понятие не раскрывается, их характеристика не приводится. Сведения Л. Г. Видонова оспаривать нельзя, так как они основаны на фактических данных, полученных в результате изучения большого количества уголовных дел об убийствах. Что касается выводов, то они во многом спорны, особенно относительно связи (однозначной или вероятной) между преступником и жертвой. Очевидной ошибкой является сведение в один массив убийств, совершенных в больших городах и деревнях, очевидных и неочевидных, бытовых и убийств, совершенных по корыстным, хулиганским, сексуальным и иным мотивам, ведь бытовые и сексуальные убийства, тем более серийные, — совершенно разные категории. То, что возраст преступников колеблется от 15 до 59 лет (или от 10 до 88), для раскрытия ничего не дает, равно как и отрицательная характеристика их личности. Тем не менее полностью отбрасывать данные Л. Г. Видонова нельзя: его криминалистические характеристики не универсальны, но они, как любое эмпирическое исследование, могут представлять определенный интерес. Более того, последующие исследования лиц, совершивших сексуальные убийства, не противоречат некоторым его выводам.

⁵¹ Видонов Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Горький, 1978. С. 40–41, 58–59.

Итак, подавляющее большинство сексуальных убийц — мужчины. Условно их можно разделить на тех, кто совершил единичное преступление под влиянием той или иной ситуации (ситуационные убийцы), и на серийных. Термин «ситуационные убийцы», возможно, не вполне удачен. Психиатрия, а соответственно, и судебная психиатрия используют понятие «импульсивные явления», которые включают в себя импульсивные действия и импульсивные влечения. Импульсивные действия совершаются без контроля сознания, внезапно, безмотивно, выполняются автоматически. Обычно это именно агрессивные действия, характеризующиеся внезапностью, стремительностью, немотивированностью и бессмысленностью. Импульсивное влечение может принимать форму непреодолимого стремления к совершению убийства. К нему относятся и различные формы нарушений полового влечения.⁵² Однако импульсивные явления — это симптомы психических болезней. Ситуационные убийства могут быть вызваны не психическим заболеванием, а иными причинами, например, мстью, ревностью, оскорблением, противоправным провоцирующим поведением потерпевшей. Поэтому мы используем понятие «ситуационный убийца», а не «импульсивный». В обеих категориях (ситуационных, серийных) есть вменяемые, психически здоровые лица, психически здоровые, но имеющие отклонения от нормы в психике и есть невменяемые. У большинства преступников установлено наличие сексуальной патологии.

Характеристика ситуационных убийц разнообразна. Их возрастной диапазон — от 17 до 60 лет.⁵³ Наиболее активны мужчины в возрасте 25–35 лет, которыми совершается примерно 50% всех убийств по половым мотивам. Основная масса таких лиц по месту работы, жительства характеризуется отрицательно, многие из них судимы. Это морально распущенные, агрессивные люди, злоупотребляющие спиртными напитками. Причем 85% из них вменяемы, но в то же время около 80% имеют отклонения в сфере психики. По состоянию здоровья, социальному статусу, семейному положению и другим показателям у них много общего с серийными убийцами и об этом будет сказано отдельно. Однако среда сексуальных убийц не так однородна, как может показаться на первый взгляд.

⁵² Судебная психиатрия / Под ред. А. С. Дмитриева и Т. В. Клименко. С. 158–159.

⁵³ Сведения по данным Ю. М. Антоняна, А. А. Ткаченко (Сексуальные преступления); Ю. М. Антоняна, А. А. Ткаченко, Б. В. Шостаковича (Криминальная сексология).

Убийства, покушения на них нередко совершают люди, действия которых никак не ассоциируются с их предыдущим поведением и образом жизни.

По одному делу обвиняемым оказался человек весьма преклонного возраста, имеющий семью, детей, внуков. Судя по материалам дела, он никогда ничего противоправного не совершал, имел многочисленные награды. В Ленинград прибыл на встречу ветеранов. Он пригласил к себе в номер гостиницы женщину, употребил с ней спиртные напитки, а затем совершил со своей знакомой трудно-объяснимые сексуальные действия. Он стал наносить ей телесные повреждения, и все завершилось покушением на убийство явно сексуального характера. Виновный объяснил свои действия состоянием алкогольного опьянения.

Разумеется, алкоголь оказывает огромное провоцирующее действие на совершение убийств, часто являясь одной из основных причин, но, по нашему мнению, не единственной. Очень часто виновные, признающие вину, ссылаются на состояние опьянения или на полную амнезию. В действительности они не хотят или не могут объяснить истинную причину своих действий. Характерен в этом отношении следующий пример.

Гр. С., 33 лет, имел семью, ребенка, работал, характеризовался только с положительной стороны. В день происшествия находился около дома, чинил мотоцикл. Был трезв. Мимо с компанией друзей проходила М., которая заговорила с С., стала делать двусмысленные намеки, и в результате он пригласил ее к себе домой. Жена с ребенком в тот день находились на даче. Инициатива знакомства явно исходила от М., которая, кстати, вовсе не была женщиной аморального поведения и также характеризовалась положительно. Их совместный уход видели знакомые М. и соседи С. по дому. В квартире С. нанес М. десятки ударов молотком, вскрыл ей брюшную полость, отчленил матку и молочные железы, воткнул в труп шило. Забрав части тела, деньги, кольца потерпевшей, он ушел из квартиры и скрывался более недели. Не отрицая факт убийства, он ничего не сообщил о его причинах. Судебно-психиатрическая экспертиза признала его полностью вменяемым, какой-либо патологии не выявила. Сексологи к этой экспертизе не привлекались.

Определенную роль в конфликте в ряде случаев играет провоцирующее поведение женщины, готовой к половому контакту или уже состоящей в близких отношениях с виновным. Добровольный половой акт завершается ссорой, унижением, оскорблением партнера (часто взаимными), а в итоге убийством, которое нельзя характеризовать как бытовое или совершенное на почве личных неприязненных отношений. Это может быть жестокое убийство со множеством ранений, повреждениями половых органов, отчленением частей тела. Сексуальный характер таких действий очевиден, но их видимых причин нет. Характеристика личности такого рода преступников является самой обычной.

Сексуальные убийства совершают и психически больные, как вменяемые, так и невменяемые. Наиболее опасны в этом отношении олигофрены.⁵⁴ Им свойственны жестокость, злобность, садизм. Многие из них обладают большой физической силой. Нормальная половая жизнь для них по понятным причинам затруднена, но проявления инстинкта вполне вероятны. Возникают они внезапно. В таких случаях их жертвами могут стать малолетние дети. Олигофрены совершают развратные действия, изнасилования, убийства, сопряженные с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера. Иногда после убийства совершается глумление над трупом. В свое время писали, что число больных с диагнозом «олигофрения» в нашей стране постоянно снижается.⁵⁵ Вряд ли это соответствует действительности. Причины, ее вызывающие, налицо: патологии беременности, интоксикация родителей, наличие у них хронических заболеваний, отягощенная наследственность и т. д. Таким образом, ситуация с количеством страдающих олигофренией, скорее всего, прямо противоположна. Сама жизнь показывает, что их много.⁵⁶ Следовательно, оперативным работникам необходимо иметь в виду, что эта группа психически больных потенциально опасна и склонна к совершению насильственных преступлений. По данным В. Н. Волкова и А. В. Датия, сексуальные преступления, соответственно, и убийства, помимо олигофренов, наиболее часто совершают шизофреники, психопаты, истерики, лица, перенесшие поражение центральной нервной системы,

⁵⁴ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. С. 741–750.

⁵⁵ Судебная психиатрия / Под ред. Т. В. Морозова. М., 1965. С. 309.

⁵⁶ Судебная психиатрия / Под ред. А. С. Дмитриева и Т. В. Клименко. С. 293.

черепно-мозговые травмы, имеющие хромосомные заболевания. 85% лиц, совершивших половые преступления, имели перверсии.⁵⁷ Данные сведения могут иметь определенное розыскное значение при раскрытии убийств.

Сексуальные убийства совершают и несовершеннолетние, нередко в группе. По данным специалистов, в соучастии происходит около 10% этих преступлений.⁵⁸ По нашим наблюдениям, у несовершеннолетних преобладает комбинированный мотив, в котором доминирует хулиганский, включающий в себя и так называемые беспричинные действия. Более чем взрослых, их провоцирует алкоголь, безответственное, неконтролируемое поведение девушек и женщин. Немало случаев, когда группа несовершеннолетних заводит на чердак нетрезвую женщину, часто готовую на половой акт. Следуют попытка его совершения, жестокое избиение или эти же действия, но в обратной последовательности, и в итоге наступает смерть потерпевшей. Вариации подобных ситуаций разнообразны. Потерпевшей может оказаться несовершеннолетняя девушка, в том числе и знакомая виновных, взрослая женщина, случайно попавшая в поле их зрения. Также преступления часто совершаются с необъяснимой жестокостью, которая вообще имеет место в молодежной среде и проявляет тенденцию к росту. Одно из наиболее жестоких убийств за последнее время в Ленинграде совершили трое молодых людей в возрасте 17, 18 лет и 21 года.

А., Л., Д. в ресторане познакомились с тремя девушками, более старшими по возрасту, без какой-либо определенной цели пригласили их к себе. В квартире распивали спиртные напитки. А. в грубой форме предложил З. вступить в половую связь, на что последовал отказ. Девушек стали избивать, привели их в полубессознательное состояние, они уже не могли оказывать сопротивление или звать на помощь. Они были изнасилованы, а затем их истязали всю ночь, били грифом от штанги, резали, кололи ножами, пилили горло, прыгали по ним, выкалывали глаза, вводили в половые органы различные предметы, подводили к ним напряжение и т. д. Каждой были причинены десятки телесных повреждений, которые в целом не поддавались исчислению. Все трое были из вполне благополучных семей.

⁵⁷ Волков В. Н., Датий А. В. Судебная медицина. М., 1997. С. 212.

⁵⁸ Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексология. С. 246.

Судебно-психиатрическая экспертиза признала их вменяемыми без каких-либо признаков патологии.

Во много раз опаснее серийные убийцы, на характеристике личности которых необходимо остановиться более подробно. Их возрастной диапазон также широк — от 18 до 55 и более лет.⁵⁹ Особенно активны преступники в 26–35 лет. В этом возрасте совершаются более 50% убийств. 60% имели среднеспециальное образование, 10% — высшее, 10% закончили среднюю школу и 10% имели неполное среднее образование. 80% из них работали, 5% являлись инвалидами по психическому заболеванию, 4% — лицами без определенного места жительства и занятий. Социальный статус их самый разнообразный: водители, воспитатели, тренеры, врач, ветеринар, сотрудник правоохранительных органов. Чикатило, например, служил в войсках КГБ, закончил университет, имел высшее филологическое образование. 50% состояли в браке, имели семью, детей. Работавшие (а их большинство) характеризовались положительно. Сливко, например, имел репутацию знающего, энергичного работника, многократно поощрялся; Михасевич избирался делегатом на областную партийную конференцию. Являясь опаснейшими преступниками, они ведут обычный образ жизни, ничем не выделяясь из общей массы людей. Совершаемые ими убийства поражают своей бесчеловечностью, жестокостью, извращенностью и садизмом. Внешнее выражение невольно создает облик маньяка, который даже внешне должен отличаться от нормальных людей. В действительности все наоборот, и эти люди вне подозрений. В основном они не судимы, а наоборот, и эти люди вне подозрений. В основном они не судимы, а если и судимы, то не за сексуальные преступления. Тот же Чикатило был осужден за незначительное хищение. 85% серийных сексуальных убийц судебно-психиатрической экспертизой были признаны вменяемыми. Эта масса в психиатрических больницах никогда не лечилась, на учете в психиатрических диспансерах не состояла, за помощью к сексопатологам не обращалась. У 25% этой категории вообще не выявлено никаких отклонений в сфере психики. Однако у большинства серийных сексуальных убийц установлено наличие перверсий в форме педофилии, геронтофилии, некрофилии, фетишизма, садизма, мазохизма и т. д. 25% преступников предпринимали суицидные попытки, которые, очевидно, вызывались раздвоенно-

⁵⁹ По данным Ю. М. Антоняна, А. А. Ткаченко, Б. В. Шостаковича. — См.: Там же.

стью жизни, осознанием своей ущербности и преступного поведения. У многих была дисгармония половой, а следовательно, и личной жизни. После привлечения к уголовной ответственности и ареста в отношении серийных преступников проводится стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, самым тщательным образом изучаются их личность, состояние здоровья, биография, анализируются даже внешние данные, манера одеваться. Установлено, что у многих было тяжелое детство, в юности имелись психотравмирующие факторы. У некоторых в прошлом в поведении проявлялись элементы жестокости, агрессии, садизма, совершались незначительные перверсные действия. Постоянное насилие, агрессия были присущи меньшинству преступников. Казалось бы, что люди, совершающие жесточайшие преступления, особенно неоднократные, с проявлением некрофилии, каннибализма, должны себя хоть как-то негативно проявлять в повседневной жизни. Те, которые признавались невменяемыми, более часто совершали правонарушения, в том числе и на сексуальной почве. У вменяемых каких-либо странностей было не больше, чем у остальных людей. Все они в основном вели замкнутый образ жизни. В этом вопросе много не изученного, а потому неясного. Следственная практика знает различные примеры, но они не систематизированы. 3. Старович указывает, в частности, что у сексуальных убийц проявляются эпизодически агрессия, садизм. Этот же автор пишет, что в интервале между убийствами преступники в своем поведении — нормальные люди.⁶⁰ Уже говорилось, что у многих преступников имелись перверсии, но они выявлялись лишь при экспертном обследовании, а в быту если и проявлялись, то были малозаметны для окружающих.

Изучение феномена серийных сексуальных убийц должно продолжаться, и, возможно, в дальнейшем прояснятся механизм формирования их девиаций, закономерности поведения. Предположительно механизм полового удовлетворения у преступника формируется в прошлом, а причины его чрезвычайно разнообразны. Это может быть вид агонизирующего при дорожно-транспортном происшествии, вид брызг крови, попадающих на различные предметы, случайно увиденное обнаженное тело с одномоментным получением болевого ощущения и т. д. Действуют и другие факторы, фор-

⁶⁰ Старович З. Судебная сексология. С. 122, 236.

мирующие в итоге патологию влечения. У многих было трудное детство, многие испытали нездоровое влияние порнографии, произошел распад семьи и т. д. Однако подавляющее большинство мужчин, не создавших нормальную семейную жизнь, не становятся сексуальными преступниками. Почему именно Головкин, Михасевич, Кулик — эти тихие, робкие, застенчивые в детстве мальчики — в какой-то период взрослой жизни превратились в кровавых монстров? Бесспорно, они вменяемы, но бесспорно и другое. Их преступления — это результат глубочайшей патологии, сформированной и обусловленной множеством биосоциальных причин. Назвать их все — слишком сложная задача. Мы уже указывали, что другие страны, в частности США, также столкнулись с феноменом серийных убийств. Были предприняты попытки серьезного изучения проблемы, личности сексуальных убийц, и полученные результаты представляют несомненный интерес. Следует отметить, что выводы американских и отечественных специалистов во многом удивительным образом совпадают.

По данным специалистов США, социальный статус сексуальных убийц весьма разнообразен. Среди них психически больные, наркоманы, бродяги, работники малоквалифицированного труда, водители. Но это также джазовый музыкант, офицер полиции, проповедник, специалист по космической технике. Опаснейший преступник Т. Банди, один из немногих казненных, являлся студентом юридического факультета университета. Он был автором пособия по реабилитации женщин, ставших жертвами изнасилования. Д. Гейси, убивший десятки молодых людей, занимался строительным бизнесом, имел большие доходы. Он принимал участие в политической жизни, активно занимался общественной деятельностью. Она была такова, что он даже имел деловые встречи с женой президента США. Он посещал больницы, где, загримировавшись клоуном, развлекал больных детей. Правда, некоторые его клоунские антре имели только ему понятный смысл. Детей веселил фокус, когда у них на руках внезапно оказывались наручники. Вне больницы это был уже не фокус, а начало убийства, сопровождающегося жестокими пытками.

Многие, если не все, серийные убийцы имели тяжелое детство. С ними жестоко обращались, избивали, причиняли психологические травмы, подавляли их волю, чувства, эмоции. Они были свидетеля-

ми алкоголизма, наркомании родителей, их беспорядочных половых связей. Ч. Мэнсона в возрасте, когда он все достаточно хорошо понимал, мать продала за кружку пива. Все это вырабатывало у будущих преступников жестокость, ненависть ко всем окружающим. Некоторые сами становились алкоголиками, наркоманами, начинали совершать различные преступления — кражи, грабежи, угоны автомашин, изнасилования. Это приводило их на скамью подсудимых, а тюремная среда оказывалась еще более жесткой, чем жизнь на свободе. Мэнсон провел в тюрьме около двадцати лет. Вряд ли эти годы оказали на него благотворное влияние. Многие преступники перенесли черепно-мозговые травмы, иногда неоднократные и очень тяжелые, сопровождавшиеся длительной потерей сознания. У некоторых после травмы появились изменения личности, потеря памяти, гиперсексуальность. Разумеется, не всех избивали, морили голодом, а у некоторых никогда не было черепно-мозговых травм. Это означает, что причины формирования личности преступников не всегда лежат на поверхности и являются очевидными. По мнению американских исследователей, сексуальное убийство, одно из серийных, состоит из нескольких этапов, среди которых: появление влечения к убийству, поиск и выбор жертвы, подготовка и совершение убийства, затем следует фаза депрессии. В перерыве между преступлениями это, как правило, нормальные люди, и внешне они таковыми и являются, даже в период депрессии. Д. Норрис пишет о «маске нормальности» этих людей.⁶¹ В любой момент своей жизни они, может быть, даже неосознанно ищут очередную жертву. Сексуальным стимулятором при этом могут стать внешние данные, предметы одежды, тембр голоса, запах духов и многое другое. Теодор Банди неоднократно попадал в поле зрения полиции, но даже тогда, когда в отношении него появились, казалось, неопровержимые доказательства вины, никто не мог допустить мысли, что этот молодой человек приятной наружности с университетским образованием, имеющий невесту, и есть разыскиваемый изувер-убийца. Серийный сексуальный убийца де Сальво в свое время был чемпионом Европы по боксу среди американских военнослужащих. Д. Нильсен длительное время служил в армии, в полиции, затем работал государственным служащим. Д. Беркович был тихим, вежливым, безобидным человеком, а никак

⁶¹ Норрис Д. Серийные убийцы. С. 108.

не монстром, но в какие-то периоды он им становился. А. Гейн страдал шизофренией, и окружающие видели, что психически он не совсем здоров. Но он производил впечатление спокойного, уравновешенного, добродушного человека. Именно таким его все и воспринимали. Ч. Мэнсон был неплохим музыкантом, писал музыку. Среди серийных сексуальных убийц были квалифицированные работники, люди творческого труда, многие имели нормальные семьи. Одновременно эти же люди являлись страшными преступниками, которых ничто не могло остановить в их стремлении убивать (попутно отметим, что многие серийные сексуальные убийцы в России — Михасевич, Сливко, Кулик и др. — также производили вполне благоприятное впечатление и не вызывали никаких подозрений). 88% всех серийных сексуальных убийц признаны вменяемыми, но у всех обнаружены те или иные отклонения в сфере психики в форме фетишизма, педофилии и т. п. Серийный убийца Л. Лейк, например, на протяжении длительного времени изучал жизнь и поведение крыс. Сам по себе интерес к исследовательской работе похвален, но объект изучения, самостоятельно выбранный юношей, не может не вызывать удивления. Тот же Лейк впоследствии стал создателем, сценаристом, режиссером порнографических фильмов, в которых заставил сниматься свою жену.

Серийные убийцы в США подвергались тщательным исследованиям специалистами различных профилей, даже астрологами. Оставляя в стороне астрологические выводы, мы считаем, что другие данные могут представлять определенный интерес. Составлен фенотип серийного убийцы, насчитывающий более 20 пунктов.⁶² Нельзя утверждать, что носитель такого фенотипа — преступник, но его знание имеет немаловажное розыскное значение. Есть совпадения в выводах американских и российских исследователей.

Каково криминалистическое значение обобщенной характеристики серийных сексуальных убийц? Оно невелико. Но даже то немногое, что достоверно известно о преступниках, должно максимально использоваться в следственной и оперативной работе. Самое главное, очевидно, заключается в следующем. Когда совершается сексуальное убийство, сопряженное с особой жестокостью, поиск виновного часто идет среди психически больных лиц. Это правиль-

⁶² Там же. С. 308–307.

ное, но не единственное направление в раскрытии. Следует помнить, что преступником может оказаться лицо из любой социальной группы, жизнь и поведение которого не вызывает никаких подозрений и которое внешне не имеет каких-либо признаков психической аномалии. Указанное обстоятельство уже признано отечественной и зарубежной практикой. Именно по этой причине серийные убийства трудно раскрываемы.⁶³ Таков вывод судебных психиатров, но в первую очередь об этом должны знать следователи и оперативные сотрудники органов дознания.

§ 5. Мотив и цель сексуального убийства

Мы согласны с теми криминалистами (Р. С. Белкин, И. А. Возгрин, В. А. Ледащев и др.), которые считают, что мотив и цель являются элементами криминалистической характеристики преступления.⁶⁴

Статья 68 УПК РСФСР обязывает следователя устанавливать мотив совершенного преступления, без которого невозможна его правильная квалификация. При расследовании преступления выявление его мотива имеет важное значение, так как способствует выдвижению правильной версии. В соответствии с теорией уголовного права все действия человека обусловлены мотивами и направлены на достижение определенной цели. Мотив — это то, чем руководствуется преступник, а цель — то, чего он желает достигнуть, «мысленная модель».⁶⁵ В прошлые годы если и употреблялся термин «сексуальное убийство», то под ним почти всегда понималось убийство, сопряженное с изнасилованием. Более того, в одном из учебников по уголовному праву сказано, что убийство, сопряженное с изнасилованием, является частным случаем убийства с целью сокрытия другого преступления и, как правило, характеризуется косвенным умыслом. В этом же учебнике сказано, что мотив и цель половых преступлений — удовлетворение половой страсти.⁶⁶ Таким

⁶³ Судебная психиатрия / Под ред. А. С. Дмитриева и Т. В. Клименко. С. 319.

⁶⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3. М., 1997. С. 315; Криминалистика / Под ред. Т. А. Седовой и А. А. Эксархопуло. СПб., 1995. С. 359.

⁶⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1996. С. 190.

⁶⁶ Советское уголовное право. Часть особенная / Под ред. Н. И. Загородникова, М. И. Якубовича, В. А. Владимирова. М., 1965. С. 156, 188.

образом, авторы, видимо, не предполагали возможность убийства, совершенного с прямым умыслом для достижения полового удовлетворения, хотя именно это характеризует сексуальное убийство. В одном из лучших пособий по методике расследования убийств, в разделе, посвященном мотивам убийства, имеется единственная фраза о том, что характерная поза и состояние одежды потерпевшей говорят о том, что преступление сопряжено с изнасилованием. Обнаружение трупа на улице при отсутствии признаков ограбления дает основание для версии о хулиганских мотивах.⁶⁷ Однако подобная картина может наблюдаться и при сексуальном убийстве. Убийства потому и не раскрываются, что поиск виновного идет в одном направлении, т. е. среди хулиганов, ранее судимых, а версия о половых мотивах даже не возникает. Нам известна только одна работа, в которой говорится о сексуальных мотивах убийства, помимо изнасилования.⁶⁸ Указано, что убийство может быть совершено с целью получения полового удовлетворения путем причинения потерпевшему страданий (садизм). Убийство из мести после изнасилования может иметь место. Такие преступления часто действительно связаны одно с другим. Однако мотив в таком случае не сексуальный, а иной. Н. А. Селиванов и Л. А. Соя-Серко пишут о мотивах убийства на сексуальной почве, но указывают лишь на события, которые ассоциируются с преступлением.⁶⁹ Д. Норрис считает, что у сексуального убийцы вместо мотива действует алгоритм жестокости, что для него не имеют никакого значения конкретная обстановка и личность потерпевшего, а важны реакции на боль, мучения, агония.⁷⁰ Это ошибочное мнение. Очень часто имеют значение и обстановка, и личность, в том числе пол, возраст, внешние данные. Для преступника важны не мучения, агония, а сам способ достижения полового удовлетворения. Поэтому следует говорить не об алгоритме жестокости, а о мотиве действий преступника, независимо от того, осознает он его или нет. Ю. М. Антонян и А. А. Ткаченко пришли к выводу, что глобальным мотивом сексуального убийства является страх смерти.⁷¹ Если это и так, то не во всех случаях. Например, со-

⁶⁷ Руководство по расследованию убийств / Под ред. С. И. Гусева. М., 1977. С. 95.

⁶⁸ Расследование убийств / Под ред. Л. А. Соя-Серко. М., 1983. С. 112, 141.

⁶⁹ Селиванов Н. А., Соя-Серко Л. А. Расследование убийств. М., 1994. С. 13.

⁷⁰ Норрис Д. Серийные убийцы. С. 101–102.

⁷¹ Антонян Ю. М., Ткаченко А. А. Сексуальные преступления. С. 102, 225.

жители вступают в половую связь. По причине алкогольного опьянения следуют ссоры, скандалы со взаимными оскорблениями, и в итоге происходит жестокое убийство, которое может иметь явные признаки сексуального. Его причины просты: пьянство, агрессивность, распущенность, деградация личности. Возможно провоцирующее поведение потерпевшей. Такие убийства не готовятся, не планируются, преступник не знает и сам, что им руководило. Вряд ли в таких ситуациях действуют какие-то глубинные, глобальные мотивы.

Чем руководствуется олигофрен (даже в рамках вменяемости), совершивший изнасилование и убийство? Неуправляемым, неконтролируемым инстинктом и ничем больше. И. И. Мечников писал, что страх смерти присущ не каждому возрасту. Он не знаком лицам детского, подросткового, юношеского возраста. В молодом возрасте его испытывают люди, столкнувшиеся с реальной возможностью смерти, например, после тяжелой, опасной болезни. Наиболее страх смерти характерен для лиц преклонного возраста.⁷² О том, что он как-то компенсируется совершением убийств, И. И. Мечникова ничего не пишет. Впрочем, этот вопрос настолько сложен, что не может быть разрешен при помощи нескольких цитат даже весьма авторитетных ученых. По рассматриваемой категории убийств мотивом является сексуальный, целью — получение полового удовлетворения в той или иной форме. Смерть жертвы является необходимым элементом для его достижения. В первую очередь это характерно для серийных сексуальных убийств, что опять-таки не бесспорно, решающее значение имеет то, что понимается под термином «сексуальное убийство». Показателен в данном отношении следующий пример.

Студент университета Г. приводил домой девушек, усыплял их хлороформом, затем насиловал. Он совершил целую серию подобных преступлений. В очередной раз он пригласил сразу двух девушек, привел их в бессознательное состояние и изнасиловал. Одна девушка осталась жива, но получила тяжелое отравление, вторая скончалась от отравления.

Преступление Г. носило явно сексуальный характер, убийство также было совершено на сексуальной почве. Однако прямого

⁷² Мечников И. И. Этюды оптимизма. М., 1964. С. 232, 235.

умысла на убийство у Г. не было. Целью являлось изнасилование, смерть девушек Г. была не нужна и не входила в его планы. Ленинградский городской суд осудил Г. по п. «е» ст. 102, п. «е», «з» ст. 15-102 УК РСФСР.

Нередко цель преступных действий видна уже на месте происшествия. Наличие множественных ножевых ранений, не совместимая с жизнью тупая травма, отчленение головы неопровержимо свидетельствуют об умысле на убийство. Иногда ясен и сексуальный мотив, о котором могут говорить поза трупа, обнажение тела, наличие на нем укусов, повреждение половых органов и т. п. Однако все данные по делу должны оцениваться в совокупности.

Обнаженный труп несовершеннолетней Р. был обнаружен в квартире, в которой она проживала. При осмотре места происшествия стало очевидно, что она убита выстрелом в упор, предположительно во время сна. Из квартиры пропали ценные вещи, золотые изделия, большая сумма денег. Хотя труп был обнажен, не имелось никаких оснований предполагать сексуальный мотив. Более вероятным считался корыстный мотив. Через несколько дней произошло аналогичное убийство другой несовершеннолетней, чей труп также оказался обнаженным. Р. и Н. друг друга не знали, но было видно, что преступник знаком с обеими потерпевшими. Оказалось, что несколько месяцев назад Р. и Н. находились на излечении в одной и той же больнице. Там же лежала и некая М., которая с ними познакомилась. Впоследствии М. и ее знакомый Б. приходили к Р. и Н. в гости, а затем совершили их убийство с целью хищения денег и ценностей. Убийства раскрыли благодаря анализу преступлений в городе и тщательному изучению личности потерпевших.

Таким образом, обнажение трупа, хищение одежды может быть признаком сексуального мотива убийства. Но иногда преступники это делают для противодействия следователю, для затруднения опознания трупа. Во многих случаях цель действий преступника установить не удастся. Если труп расчленен, разложен, скелетирован, а причина смерти не установлена, то ответить на вопрос о цели, мотиве убийства нельзя. Под вопросом может быть и сам факт преступления. Об этом может свидетельствовать сокрытие трупа, отсутствие на нем одежды, но такие факты не всегда можно истолковывать однозначно. Не во всех случаях они достоверно указывают на убий-

ство. Иногда сама личность потерпевшей такова, что мотив убийства, особенно на первоначальном этапе расследования, не установить.

По одному делу преступник нанес потерпевшей десятки ножевых ранений, изрезал одежду, отчленил голову. Все эти действия достаточно характерны для сексуального убийства. Выяснилось, что потерпевшая являлась антикваром, имела обширный круг знакомств, совершила крупные сделки по купле-продаже дорогостоящих произведений искусства. Из квартиры, где и было совершено убийство, ничего не похитили. Поэтому была выдвинута версия об убийстве по мотивам мести, которая и стала преобладающей.

Сексуальные убийства очень часто сопровождаются особой жестокостью, глумлением над трупом. Однако не во всех случаях это обстоятельство свидетельствует о сексуальном мотиве преступления. Подобные действия присущи психически больным, в частности олигофренам, некоторой части несовершеннолетних. Крайняя жестокость бытует в преступной среде. В ней совершаются убийства, в том числе с повреждением половой сферы (например, введение в тело раскаленного лома), но это делается для сведения счетов с провинившимся, устрашения членов преступной группы, из чувства мести, а вовсе не по половым мотивам. Мечь, а также ревность побуждает некоторых (как мужчин, так и женщин) к совершению жестоких, даже изуверских действий, которые порой приводят к смертельному исходу. Цель причинения смерти преследуется не всегда, прямого умысла нет, но присутствие косвенного бесспорно. Движимые низменными чувствами, преступники не анализируют свои мотивы, не уточняют цель, а делают то, что считают нужным, допуская любые последствия. Однако следователь, оперативный сотрудник, судебный врач, видя результаты таких действий, имеет все основания считать, что имело место сексуальное убийство, но это не соответствует действительности.

Существуют убийства, совершаемые по комбинированному мотиву. Его примером может служить следующее дело.

Житель Вологодской области Б., 21 года, на автобусной остановке ожидал свою невесту. Находился в нетрезвом состоянии. После ее приезда Б. неожиданно пошел за проходившей мимо незнакомой девушкой. В безлюдном месте он напал на нее, сбил с ног и стал жестоко избивать руками и ногами. Он сорвал с нее одежду, пытался изнасиловать, но не смог. Затем он руками разорвал брюш-

ную стенку, извлек кишечник, намотал его на шею потерпевшей и утопил ее. Он забрал золотые серьги, кольца потерпевшей и, вернувшись, подарил их своей невесте.

Определить мотив такого преступления до его раскрытия невозможно, хотя видно, что имела место особая жестокость, была предпринята попытка изнасилования и т. д. Наконец, практике известны дела по об убийствах, мотив которых не ясен и после раскрытия, так как виновный не отрицает свои действия, но и не объясняет их либо просто не может объяснить. Например, в одном случае муж убил свою жену, а затем совершил с трупом половой акт. Несовершеннолетний Л. напал на незнакомого мужчину, ударил его кирпичом по голове, вырвал половые органы, а затем задушил. Состояние опьянения вряд ли может дать полное объяснение подобным действиям. В нетрезвом состоянии бывают многие, но подавляющее большинство не совершает преступлений, тем более такого характера. Некоторые сексуальные убийства сопровождаются амнезией, что существенно затрудняет расследование и квалификацию содеянного. Можно ли вообще говорить о мотиве и цели, если человек начинает испытывать влечение, характер которого ему не ясен, за которым следует полный провал в памяти. Таких иногда признают невменяемыми, но это неправильно. Для полной, объективной оценки содеянного назначается судебно-психиатрическая, судебно-психологическая, а возможно, и сексологическая экспертиза, которые дают следствию важную информацию. Однако следует отметить, что в конечном счете мотив, цель устанавливают не эксперты, а следователь. Делается это на основании экспертного заключения в совокупности со всеми материалами дела.

Подводя итог сказанному, отметим следующее. Необходимо выдвигать версии о мотивах совершенного преступления, от чего нередко зависит успех его раскрытия. В каких-то случаях является очевидным, что произошло именно сексуальное убийство. Но они настолько разнообразны в своем проявлении и настолько мало изучены, что делать сразу какие-то однозначные выводы не следует. Определить мотив совершенного убийства (особенно сексуального), и часто лишь предположительно, можно только после тщательного анализа места происшествия, следов, личности потерпевшего, экспертных данных и иных материалов уголовного дела.

§ 6. Характеристика следов сексуальных убийств

Не вдаваясь в сложную теоретическую полемику о понятии следов в криминалистике, об их классификации, отметим следующее обстоятельство. Следы надо понимать как точки зрения трасологии, т. е. как отображение морфологических особенностей внешнего строения объекта, образующихся в результате взаимодействия, сопряженного с событием преступления. Кроме того, существует понятие следов преступления. Ими являются любые изменения среды, возникшие в результате совершения в этой среде преступления.⁷³

Процесс расследования сексуальных убийств существенно отличается от расследования аналогичных преступлений, скажем, на бытовой почве. Последняя категория характерна наличием многочисленных следов, орудия преступления. Виновный, как правило, признает вину, даже содействует следствию. При расследовании сексуальных убийств следователь зачастую сталкивается с прямо противоположной ситуацией. Явных следов преступления нет, кто его совершил, неизвестно, могут отсутствовать сведения о месте, времени убийства, личности потерпевшего лица, месте сокрытия трупа и т. д. Установление личности потерпевшей также часто ничего не дает, поскольку устойчивой связи с преступником нет. Поэтому при расследовании сексуальных убийств особое значение приобретают не только следы — отпечатки, наложения и прочие их разновидности, но и следы преступления в целом. Сделаем необходимое пояснение. Любое преступление оставляет следы — это закон криминалистики, и на их поиск всегда должны быть ориентированы следователь, специалисты, эксперты, оперативные сотрудники. Сексуальные убийства также оставляют следы. Иногда их много, причем явных, очевидных, благодаря которым раскрываются преступления. Своевременное установление, изобличение виновного пресекает дальнейшую преступную деятельность, и единичное убийство уже не перерастает в серию. Однако в целом для сексуальных убийств, совершенных в условиях неочевидности, характерно отсутствие следов. Нередко осмотр места происшествия и трупа ничего не дает. Причин несколько: неумение обнаружить следы, а то и отказ от их поиска ввиду предполагаемой бесперспективности, от-

⁷³ Белкин Р. С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. М., 1993. С. 70, 76.

сутствия специалистов, научно-технических средств. Как указывает П. П. Ищенко, обнаружение следов на месте происшествия стало обычным явлением, тогда как их полное отсутствие — исключительным случаем.⁷⁴ Иногда то немногое, что удастся обнаружить и изъять, утрачивается вследствие небрежности и халатности. Таких случаев в следственной практике немало. Нарушение требований уголовно-процессуального закона при фиксации следов, их изъятия делает потом невозможным их использование в качестве доказательств. Осмотреть труп на месте происшествия должным образом удается не всегда, например, по погодным условиям. В таких случаях осмотр более целесообразно провести в судебно-медицинском учреждении. Однако транспортировка трупа в морг в ряде случаев длится часами (до шести часов) и в таких условиях о сохранности следов не может быть и речи. На подобное обстоятельство указывалось давно и неоднократно, но мало что изменилось. И, наконец, следы могут отсутствовать и по объективным причинам. На данное обстоятельство — почти полное отсутствие традиционных следов — указывает М. Б. Вандер.⁷⁵ Особенно это характерно для крупных городов.⁷⁶ Если труп обнаружен в парадной многоквартирного жилого дома, то при отсутствии охраны имеющиеся следы могут быть уничтожены в течение 30 минут. Одновременно могут появиться новые, не имеющие никакого отношения к преступлению. Если труп извлечен из воды, земли спустя год и более после убийства, при обнаружении его частей без упаковки какие-либо следы, как правило, отсутствуют. Неизвестно, где и когда совершено преступление, какова причина смерти, нет никакой розыскной информации о преступнике. Значит, следовательно, выезжающий на место происшествия, должен быть готов к тому, что там не окажется традиционных следов — следов рук, ног, транспортных средств. Но именно такие обстоятельства обязывают его к самому тщательному осмотру трупа, его частей, самого места происшествия, каковым бы оно ни было. Если это даже водный бассейн (река, озеро, водоем), то должно быть ос-

⁷⁴ Ищенко П. П. Специалист в следственных действиях. М., 1990. С. 46–48.

⁷⁵ Вандер М. Б. Работа с микрочастицами при производстве следственных действий. Л., 1980. С. 4.

⁷⁶ Целищев А. Я. Первоначальные следственные действия при расследовании грабежей и разбоев в условиях крупного города: Автореф. канд. дисс. М., 1981. С. 11. — См. также работы Н. А. Бурнашева и других авторов.

мотрено место предполагаемого сброса трупа. Возможно, там ничего не будет обнаружено, но находит только тот, кто ищет и умеет это делать. Следственная практика доказывает, что следы обнаруживают при самых, казалось бы, неблагоприятных условиях. Если же осмотр места происшествия сводится к осмотру трупа, а следовательно пишет протокол со слов специалиста в области судебной медицины, то, действительно, ждать весомых результатов от такого следственного действия не приходится. Должно быть сделано все необходимое, чтобы уже при осмотре места происшествия была получена розыскная и доказательственная информация. Если нет явных следов, есть микроследы, микроналожения, а это одно из наиболее перспективных направлений в криминалистике, хотя о них уже известно давно. Микрочастицы очень устойчивы во внешней среде, и их особенностью является невозможность полного уничтожения. По мнению специалистов, они могут быть обнаружены в большинстве случаев и по ним можно получить информацию по всем элементам состава преступления.

По одному делу труп изнасилованной и убитой женщины две недели пролежал в воде подо льдом. Тем не менее на одежде потерпевшей удалось обнаружить текстильные микроволокна — наслоения. Преступник после убийства свою одежду выстирал, но и на ней нашли посторонние волокна — наложения. При помощи экспертных исследований было доказано, что на одежде потерпевшей имеются волокна одежды преступника и наоборот.⁷⁷

Таким образом, для сексуальных убийств характерно отсутствие так называемых традиционных следов, и это обстоятельство предполагает со стороны следователя активный, целенаправленный поиск микроследов, которые в большинстве случаев присутствуют на месте происшествия и на трупе. Если следователь выдвинул версию о сексуальном мотиве убийства, то ему необходимо найти следы, которые ее подтверждали бы. Это уже следы преступления. Иногда характер преступления очевиден сразу по состоянию одежды потерпевшей, позе трупа, локализации телесных повреждений и т. д. В иных случаях мотив не ясен. Однако наиболее характерными следами сексуального убийства являются следующие: отчленение головы, других частей тела, вычленение внутренних органов, которые

⁷⁷ Селиванов Н. А., Соя-Серко Л. А. Расследование убийств. С. 53.

преступник забирает с собой; множественность ранений, особенно в области грудной клетки и половых органов; хищение предметов женского туалета, одежды, в том числе детской, игрушек, иных малоценных предметов; повреждение одежды, обуви; ритуальные действия на месте происшествия с трупом; обнажение трупа, придание ему определенных поз.

Немаловажное значение имеет аналитическая работа со следами по делам о нераскрытых убийствах. Она может выявить серийный характер преступлений. Иногда совершенно очевидно, что убийства происходят по определенному стереотипу и что это дело рук одного человека. В других случаях очень непросто выявить наличие одних и тех же следов в преступлениях, в которых много внешних отличий. Следует помнить, что одно убийство не может быть точной копией другого. Их может разделять значительный интервал во времени, количество ударов (ножевых) также не совпадает, да и не может совпадать. Различие наблюдается и в объекте преступного посягательства. В то же время если это серийные сексуальные убийства, должно быть что-то общее, что их объединяет.

Глава III

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

§ 1. Возбуждение уголовного дела

Далеко не в каждом учебнике криминалистики имеется раздел, посвященный вопросу возбуждения уголовного дела по факту убийства. Очевидно предполагается, что подобное преступление достаточно очевидно и решение о возбуждении дела никаких сложностей вызвать не может. Это далеко не так. Несчастный случай, самоубийство, даже естественная смерть могут иметь многие признаки преступления, и наоборот. Порой обнаружение трупа, исчезновение человека не вызывают подозрений. Уголовное дело не возбуждается, возбужденные дела прекращаются за отсутствием события преступления. В иных случаях только лишь спустя длительное время, даже через годы, становится известно о том, что имело место убийство. Несвоевременное возбуждение уголовного дела с опозданием всего лишь в несколько дней может повлечь необратимые последствия — утрату вещественных доказательств, уничтожение следов, бегство преступника, его самоубийство и т. д. Поэтому своевременное возбуждение уголовного дела — это не формальность, а важное условие раскрытия преступления. Нельзя не отметить следующее. Налицо парадоксальная ситуация: возбуждается без достаточных на то оснований очень большое количество дел, которые впоследствии прекращаются. Одновременно при подозрительных происшествиях, при наличии признаков преступления следует отказ в возбуждении дела. В особенности это связано именно с обнаружением трупов.

Возбуждение дела после длительных и многочисленных жалоб ведет к утрате времени, что, естественно, снижает шансы на раскрытие преступления. Поводы и основания к возбуждению уголовного дела указаны в ст. 108 УПК РСФСР. В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» ими могут быть результаты оперативно-розыскной деятельности. Что касается дел о сексуальных убийствах, то они возбуждаются, как правило, в связи с обнаружением трупа с признаками насильственной смерти, а также по фактам исчезновения граждан. Изредка имеют место явки с повинной. Дела об убийствах должны возбуждать следователь прокуратуры, прокурор, так как это подследственность органов прокуратуры. Лишь в отдельных случаях, вызванных различными обстоятельствами и необходимостью проведения неотложных следственных действий, такое право в соответствии со ст. 119 УПК РСФСР предоставлено органу дознания.

Если факт убийства достаточно очевиден, дело возбуждается немедленно или непосредственно после осмотра места происшествия. Часто поза трупа, состояние одежды, локализация и характер телесных повреждений дают все основания считать, что убийство совершено по половым мотивам. В этом случае дело возбуждается по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если факт убийства очевиден, но мотив не ясен, то дело следует возбуждать по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Имеют место следующие ситуации. Уголовное дело возбуждается не об убийстве, а об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. Негативные последствия в таких случаях обусловлены тем, что применительно к расследованию убийств предусмотрен особый порядок организации первоначального этапа расследования (немедленная передача сообщения вышестоящему прокурору, осмотр места происшествия следователем прокуратуры, постановка дела на особый контроль и т. д.).⁷⁸ По раскрытию убийств ведется более интенсивная оперативно-розыскная работа, создаются следственно-оперативные группы, расследование поручается наиболее опытным следователям.

Нередко неправильная квалификация при возбуждении дела не ошибка, а вполне осознанные действия, представляющие собой разновидность сокрытия от учета наиболее тяжких преступлений. Не-

⁷⁸ Там же. С. 9.

зависимо от квалификации, должна немедленно начинаться следственная и оперативная работа, направленная на раскрытие преступления. Нередко следственный осмотр не дает возможности определить характер происшествия, его причину. Подозрение могут вызвать и место обнаружения трупа (чердак, подвал), и его неестественная поза, и др. Однако отсутствие видимых телесных повреждений не позволяет утверждать, что имело место преступление. В последние годы, особенно в больших городах, на чердаках, в подвалах, заброшенных строениях, иных подсобных местах часто обнаруживают трупы, в том числе женщин и несовершеннолетних. Как правило, это лица из категории бродяг, алкоголиков, наркоманов, ведущих аморальный образ жизни. Часто причина их смерти — алкогольное или наркотическое отравление, но как раз они нередко и становятся жертвами преступлений. В подобных случаях в кратчайший срок необходимо провести проверку, в которую входят: судебно-медицинское исследование трупа, установление личности, свидетелей, их опрос, проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление обстоятельств происшествия. Главное — это определение причины смерти. Однако следует иметь в виду, что естественная смерть не исключает преступления. Например, потерпевшая была изнасилована, находилась в бессознательном состоянии, а непосредственной причиной ее смерти явилось переохлаждение тела. В таких случаях в соответствии со ст. 27 УПК РСФСР право на возбуждение дела имеет прокурор. Иногда причину смерти установить не представляется возможным. Это существенно осложняет решение вопроса о возбуждении дела, но в то же время не является чем-то непреодолимым. На практике при отсутствии причины смерти в возбуждении дела часто отказывают или возбуждают по причинам доведения до самоубийства, что нередко находится в прямом противоречии с имеющимися данными, свидетельствующими об обратном, — отсутствие каких-либо признаков самоубийства. Расследование таких дел проводится поверхностно, формально и завершается их прекращением по п. 2 ст. 5 УК РСФСР. Во многих случаях подобное решение не более чем самообман. Если имело место внезапное исчезновение девушки, женщины, если труп обнажен, на нем имеются телесные повреждения, то даже при отсутствии причины смерти, о каком самоубийстве может идти речь? Одно то, что труп сокрыт, говорит о преступлении или, как минимум,

Возбуждение
требует вы
венного тр
эксперт та
можно пре
кто-то, род
труп и скр
подобные с
случаев рас
и его сокр
вполне дос
Таким путе
ступать и в
тановлена.
тельства.

При т
нинградско
19-летняя
характериз
нормальны
ла. Ее обнс
порте. Труп
ждено по
Задание о
лось, и вря
кации. Был
ключения
причину см
РСФСР. В
новение К.
был законо
еие ничего
В при
Следовало
вия, назна
экспертизу
ния, с учас
задание о
чении

требует выдвижения версии об убийстве. При обнаружении расчлененного трупа и отсутствии всех его частей судебно-медицинский эксперт также не устанавливает причину смерти. Теоретически можно предположить, что имела место скоропостижная смерть, а кто-то, родственники, знакомые, опасаясь следствия, расчленили труп и скрыли его части. Не только теоретически, но и на практике подобные случаи были. Тем не менее в подавляющем большинстве случаев расчленение трупа — это очевидный признак преступления и его сокрытия. Поэтому обнаружение расчлененного трупа — вполне достаточное основание для возбуждения дела об убийстве. Таким путем идет и следственная практика. Аналогично следует поступать и в тех случаях, когда труп сокрыт, а причина смерти не установлена. Естественно, учитываются и другие известные обстоятельства.

При производстве экскаваторных работ на территории Ленинградского порта обнаружили труп женщины. Это оказалась 19-летняя К., внезапно пропавшая без вести более года назад. Она характеризовалась только с положительной стороны, вела вполне нормальный образ жизни. К порту она никакого отношения не имела. Ее обнаружили там, куда можно добраться только на транспорте. Труп был зарыт на значительную глубину. Дело было возбуждено по ст. 107 УК РСФСР — доведение до самоубийства. Задание о проведении оперативно-розыскных мероприятий не давалось, и вряд ли они вообще проводились бы по делу такой квалификации. Был проведен ряд формальных допросов. После получения заключения судебно-медицинской экспертизы, не установившей причину смерти, дело сразу прекратили на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР. В постановлении о прекращении дела не объяснялись исчезновение К., обнаружение ее трупа в отдаленном месте, то, что он был закопан, и другие факты по одной простой причине — следствие ничего не установило.

В приведенном примере налицо явные признаки преступления. Следовало провести квалифицированный осмотр места происшествия, назначить, возможно, комиссионную судебно-медицинскую экспертизу, провести все необходимые дополнительные исследования, с участием специалистов осмотреть одежду потерпевшей, дать задание о проведении оперативно-розыскных мероприятий по изучению ее личности, выявлению связей и т. д. Ничего сделано не бы-

ло, поэтому следствие ничего не установило. Дело расследовал стажер следователя. Таких примеров много. Их ничуть не меньше, когда при аналогичных ситуациях дела вообще не возбуждаются, тем самым нарушается закон, требующий возбуждать уголовное дело при наличии признаков преступления, и упускается возможность его раскрытия или объяснения сущности происшествия.

Гораздо более сложен вопрос о возбуждении дела в случае исчезновения лица. В стране ежегодно пропадают без вести десятки тысяч людей. Причины различны. Например, в Вологодской области пропадает без вести довольно большое количество людей при следующих обстоятельствах. Лица, в основном уже немолодые, уходят на большое расстояние в лес за ягодами и грибами и не возвращаются. Следует вести их поиск, и он ведется (с различными результатами), но говорить о преступлении, об убийстве никаких оснований нет. Исчезают не только взрослые, но и несовершеннолетние и малолетние. Для лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, злоупотребляющих спиртным, несовершеннолетних из так называемых неблагополучных семей уход из дома, в том числе на длительный срок, — вполне обычное явление. Человек может скрыться от семьи, погибнуть в результате несчастного случая, скоропостижно скончаться, покончить жизнь самоубийством. Не исключены неожиданные госпитализация, арест. Лица с отклонениями в сфере психики могут внезапно и беспричинно уехать в другой город. В то же время следует четко сознавать, что большая часть пропавших без вести — это жертвы преступлений, а какая-то их часть — сексуальных убийств.

Решение вопроса о возбуждении дела в связи с исчезновением очень сложно и крайне ответственно. Давать какие-то абстрактные рекомендации при подобных ситуациях трудно, все зависит от конкретных обстоятельств в конкретном случае. Иногда родственники, близкие в своем заявлении об исчезновении прямо пишут об убийстве и даже называют преступника. Такие сведения порой полностью соответствуют действительности, но относиться к ним в любом случае следует очень осторожно. Некритическое отношение к фактам, изложенным в данных заявлениях, поспешные, непродуманные процессуальные решения приводят к серьезным ошибкам. Известно немало случаев, когда пропавшие без вести при подозрительных обстоятельствах через какое-то время возвращались домой.

По одному делу человек, которому постоянно угрожали, исчез. Возбудили уголовное дело. Тот, кто угрожал, был задержан, арестован, ему предъявили обвинение в убийстве. Через некоторое время исчезнувший вернулся. Оказалось, что он был в командировке. Очевидно, угрозы были реальными, вероятно, были какие-то данные о совершении преступления. В то же время проследить местонахождение исчезнувшего по месту его работы никакого труда не составляло. Это необходимо было сделать в обязательном порядке.

Гораздо чаще встречаются прямо противоположные ситуации, когда дело не возбуждается при наличии реальных признаков преступления.

В одном случае девочка-школьница вышла из квартиры и направилась в школу на занятия. Однако из дома она не вышла. Об этом стало известно от ее подруги, которая ее постоянно встречала у парадной, а дальше они шли уже вместе. Девочку так и не нашли. Уголовное дело не возбудили.

В любом случае принять решение о возбуждении дела по факту исчезновения сложно. В какой-то мере ситуацию может прояснить тщательное изучение заявления, личности пропавшего без вести, его образа жизни, иных имеющихся материалов.

Существуют совершенно правильные рекомендации о первоначальных действиях по факту исчезновения человека. Они заключаются в следующем:

- 1) розыск исчезнувшего;
- 2) поиск трупа;
- 3) выяснение факта убийства (при помощи оперативно-розыскных мероприятий).⁷⁹

Заводится розыскное дело, проверяются неопознанные трупы. Еще до возбуждения уголовного дела должны быть версии о том, что могло произойти. В последние годы наблюдается тенденция к хищению детей. Их крадут для усыновления, продажи, попрошайничества, получения выкупа и других целей. Известны случаи, когда несовершеннолетние крадут грудных детей для продажи, хотя и не знают, как это сделать. Они прячут детей в парадных, подвалах, иногда дети при этом погибают. Могут быть и другие самые разнообразные ситуации. Что касается поиска трупа, то эта работа прово-

⁷⁹ Руководство по расследованию убийств / Под ред. С. И. Гусева. С. 339.

дится силами органа дознания с привлечением общественности, курсантов милицейских училищ, специалистов-кинологов и применением научно-технических средств. Известно много случаев, когда трупы находили через несколько месяцев, через год и более в таких местах, где они могли быть без особого труда обнаружены вскоре после сообщения об исчезновении и начала поисков. Однако практика свидетельствует и об обратном. При умелой организации работы, целенаправленности поисков трупы находили на очень большой территории, когда они были сокрыты, захоронены и тщательно замаскированы. Та же практика показывает, что поиск трупа в первую очередь целесообразно вести по месту жительства, по месту последнего пребывания исчезнувшего и прилегающей территории. Следует иметь в виду, что иногда самые тщательные поиски не дают никаких результатов.

Вывод может быть сделан такой. С учетом нынешней криминальной ситуации в стране, ростом сексуальных убийств при внезапном исчезновении женщин, ведущих нормальный образ жизни, несовершеннолетних, малолетних следует всегда предполагать совершение преступления. Если определенные рекомендации выработаны прокурорско-следственной практикой, то вполне конкретные указания и требования по рассматриваемому вопросу содержатся в письме Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 22.12.1992 г. «О соблюдении законности при разрешении заявлений и сообщений о безвестном исчезновении граждан», в соответствии с которым должны приниматься экстренные меры по выяснению причин и обстоятельств исчезновения. Проводится осмотр последнего места нахождения, места жительства и вещей пропавшего, проводится опрос тех, кто может представить какую-либо информацию о происшествии. Выдвигается, проверяется версия об убийстве, особенно если пропавшими являются дети. В необходимых случаях организуется работа по поиску трупа. Прокурор, следователь, если дело возбуждено, должны контролировать эту работу. В письме указывается, что малолетний возраст пропавшего является достаточным основанием для возбуждения уголовного дела.

В соответствии со ст. 109 УПК РСФСР решение о возбуждении уголовного дела принимается в течение трех суток, а в исключительных случаях — в срок не более десяти суток. На практике имеет место уклонение от принятия решения, дела возбуждаются после

многочисленных жалоб или обнаружения трупа. Нам известно дело, которое в своем роде является уникальным. Родители сумели самостоятельно раскрыть убийство своего сына, совершенное в условиях неочевидности. Их обращения в милицию, прокуратуру остались безрезультатными. Тогда они сумели попасть в морг, где обнаружили и опознали его труп. После этого они провели опрос многочисленных граждан, сотрудников метро. Им удалось установить маршрут сына, факт нахождения с молодым человеком, в связи с которым их обоих доставили в пикет милиции метрополитена, где, зафиксировав данные, отпустили. Непосредственно после освобождения недалеко от станции метро и произошло убийство. Нашлись очевидцы, которые запомнили характерные приметы преступника. Им оказался тот, кто был задержан и доставлен в пикет милиции вместе с потерпевшим. Известна была и его фамилия. Все происходило при полнейшем бездействии прокуратуры и милиции. Однако раскрывать преступления должны не родители и родственники, а следователи и оперативные сотрудники.

Необходимое условие раскрытия — проведение проверочных действий, своевременное, а то и немедленное возбуждение уголовного дела. Промедление в решении этого бесспорного вопроса приводит к тому, что следы преступления и информация о нем утрачиваются и оно остается нераскрытым. Кроме того, что характерно для сексуальных убийств, возможен и преступный рецидив.

Не исключено, что дело по факту исчезновения будет возбуждено, а событие преступления не подтвердится. В письме Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 22.06.1994 г. «О мерах по соблюдению регистрационной и исполнительной дисциплины в проведении работы по розыску пропавших без вести и установлению личности неопознанных трупов» по этому поводу говорится следующее: уголовные дела, возбуждавшиеся по материалам о безвестном исчезновении граждан, в процессе расследования которых не получено достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что пропавший без вести стал жертвой преступления, должны прекращаться на основании п. 1. ст. 5 УПК РФ.

§ 2. Осмотр места происшествия

Особенностью сексуальных убийств является то, что по таким делам места происшествия нередко приходится осматривать спустя длительное время после совершения преступления, через несколько месяцев, даже лет. Но до осмотра и судебно-медицинского исследования трупа, не известно, что произошло. Поэтому по мере возможности должны быть осмотрены все обнаруженные трупы, тем более с признаками насильственной смерти. Априори должны вызывать подозрение на убийство трупы женщин, детей, найденные в труднодоступных местах, подвалах, на чердаках, извлеченные из земли, водоемов и т. д., иначе говоря, в тех местах, где наиболее часто скрывают трупы жертв преступлений.

Первое условие эффективности осмотра места происшествия — это его охрана и быстрота выезда следственно-оперативной группы. В США после получения сообщения о происшествии прибытие полицейской группы осуществляется в течение 0,5–3 минут. Организуется охрана, начинается проведение оперативно-розыскных мероприятий. По нашим данным, выезд в ряде случаев занимает 2–4 часа. Иногда об обнаружении трупа прокуратура вообще не извещается, а осмотр проводят участковый инспектор, оперуполномоченный уголовного розыска. Специалисты не вызываются, осмотр носит крайне поверхностный характер, и его результативность зачастую равна нулю. Совершенно очевидно, что дело должно быть поставлено следующим образом. На место происшествия первым прибывает кто-либо из сотрудников милиции. Визуально с ним ознакомившись, он должен немедленно проинформировать дежурную часть ОВД — УВД — ГУВД. О происшествии немедленно сообщается прокурору или дежурному следователю прокуратуры, которые и принимают решение о выезде. До прибытия следственно-оперативной группы осуществляется безусловная охрана места происшествия. О тех, кто его посетил (лица, обнаружившие труп, родственники, врачи «скорой помощи», сотрудники уголовного розыска), ставится в известность следователь путем предоставления ему соответствующего рапорта. Нарушение этих требований способно завести следствие в тупик. Известны случаи, далеко не единичные, когда до приезда следователя на месте происшествия находились 10–20–40 человек, которые уничтожали следы и оставляли собственные. В ходе непро-

цессуального осмотра в обстановку места происшествия вносились такие изменения, которые приводили к выдвигению ложных версий. Проводники служебно-розыскной собаки, работая по «горячим следам», уносили с места происшествия вещи, предположительно утерянные преступником, теряли их. Прибывающий следователь даже не предполагает, что на месте происшествия были кинологи. Иногда врачи «скорой помощи», видя, что перед ним труп, но желая избежать жалоб, начинают проводить реанимационные мероприятия, при этом существенно нарушают обстановку места происшествия, оставляя прямо на трупе свои вещи, и т. п.

По делу об убийстве малолетней М. непосредственно у места сокрытия трупа обнаружили и зафиксировали след обуви. Эксперт исследовал его и представил аналог мужской обуви импортного производства. Однако оказалось, что до осмотра на месте происшествия находилось большое количество народа. Проводилась проверка по установлению, кем оставлен след, но она оказалась безрезультатной. По делу об убийстве С. только через два месяца установили, что отпечатки пальцев на месте происшествия оставлены одним из лиц, находившихся там до начала осмотра.

Посещения места происшествия посторонними не избежать. Кто-то обнаруживает труп, часто зовут на помощь других лиц, родственников, вызывают врачей и т. д. Но после появления на месте происшествия сотрудника милиции должна быть обеспечена его охрана и обо всех, кто его посетил, необходимо сообщать следователю. Иногда сотрудники территориального органа дознания приступают к непроцессуальному осмотру, так как им необходимо иметь первоначальную информацию о преступлении для организации оперативно-розыскных мероприятий, а выезд следственно-оперативной группы задерживается. Решение этого вопроса носит чисто организационный характер. Мировая практика доказывает, что он вполне разрешим. Даже в условиях крупного города с его большой протяженностью при правильной организации работы через 1–1,5 часа следственно-оперативная группа сможет приступить к осмотру места происшествия, при этом уже имея первоначальную оперативную информацию (например, объяснения очевидцев и т. п.). Следовательно, прибыв на место происшествия, заслушивает доклад, что известно, что уже установлено, какие изменения внесены в обстановку. Он определяет границы осмотра, выделяет его узлы, распределяет рабо-

ту, указывает очередность ее этапов. Следователь возглавляет следственно-оперативную группу, в которую должны входить специалисты (судебный врач, криминалист, кинолог и др.), сотрудники уголовного розыска.

Мы уже указывали, что иногда на месте происшествия находятся до 40 человек, и это не преувеличение. Количество прибывших на место происшествия возрастает в основном за счет руководителей органов дознания, прокуратуры, экспертных учреждений районного и городского уровня. Тем не менее кто-то один должен руководить осмотром. Как правило, это следователь. Прокурор должен решить организационные, координационные вопросы, убедиться, что осмотр места происшествия идет целенаправленно и в нужном направлении. Вмешиваться в деятельность квалифицированного следователя необходимости нет. Если же осмотр проводит малоопытный следователь, то прокурор должен принять в нем непосредственное участие или лично провести это следственное действие, используя свои полномочия, предоставленные ему ст. 211 УПК РСФСР.

Многолетняя следственная практика показывает, что осмотр места происшествия по делам об убийствах следует начинать с центра, т. е. с места, где находится труп. Существует правильная рекомендация осматривать место происшествия в радиусе как минимум 50–70 метров, но ею часто пренебрегают. Более того, иногда осмотр места происшествия сводится к описанию трупа со слов судебно-медицинского эксперта. Поиск следов ведется формально, модель преступления не создается, версии не выдвигаются, задания органу дознания не даются. Не удивительно, что такой осмотр никаких результатов не дает. В тех случаях, когда факт убийства очевиден, осмотр проводят, как правило, тщательно, чему способствуют наличие специалистов, присутствие руководителей прокуратуры. Но признаки сексуального убийства не всегда очевидны. Порой вообще не ясно, что имело место — преступление или скоропостижная смерть. В таких-то ситуациях и встречаются поверхностное отношение к этому важнейшему следственному делу. Ведь известны случаи, когда на месте происшествия осматривали труп мужчины, а в морге обнаруживали, что это женщина.

Главные задачи осмотра места происшествия: уяснение обстоятельств совершения преступления, поиск, обнаружение, фиксация

Возбужде
следов
зательст
ны уси
ваемых
обнаруж
личии
сексуал
тина. О
их нали
По
букет
нож. Р
На сте
ленный
Имелос
крыты
Раз
случаях
традици
нашим
тем тща
правлен
Можно
на мест
в том и
редь п
следы
Сл
По
пальце
шестви
терчат
ровать
эджеск
исследо
Прото
эксперти
практик

следов и вещественных доказательств, получение розыскной и доказательственной информации. Именно на это должны быть направлены усилия следственно-оперативной группы. По делам о так называемых бытовых убийствах при осмотре места происшествия обнаруживают оружие преступления, многочисленные следы. В наличии и сам преступник, не отрицающий содеянного. По делам о сексуальных убийствах наблюдается прямо противоположная картина. Обилие следов встречается в крайне редких случаях, но даже их наличие не означает быстроты раскрытия преступления.

По делу об убийстве А. в одной руке потерпевшей находился букет цветов, в другой — яйцо. В полости трупа был оставлен нож. Рядом с трупом находилась юбка, не принадлежащая убитой. На стене, судя по всему демонстративно, был оставлен окровавленный отпечаток всей ладони, пригодной для идентификации. Имелось много других следов. Убийство, однако, осталось нераскрытым.

Разумеется, какие-то следы есть на местах происшествия и в случаях сексуальных убийств. Но для них характерно отсутствие традиционных следов, очень часто их количество минимально. По нашим данным в 60% случаев — это лишь труп и следы крови.⁸⁰ Но тем тщательнее должен вестись их поиск, усилия должны быть направлены на обнаружение слабовидимых и невидимых следов. Можно утверждать, что в подавляющем большинстве случаев следы на месте происшествия присутствуют и информация о преступлении в том или ином объеме должна быть получена всегда. В первую очередь поиску, обнаружению, фиксации и исследованию подлежат следы человека.

Следы рук

Под следами рук, в первую очередь, подразумеваются отпечатки пальцев, ладоней, тыльной стороны кистей. Иногда на месте происшествия обнаруживают следы рук в перчатках — кожаных или матерчатых. Их также можно обнаружить, исследовать и идентифицировать. Дактилоскопия включает в себя еще порошкопию и эджескопию, однако в настоящее время практическая значимость исследования пор и рельефа отдельных папиллярных линий низкая.

⁸⁰ Протопопов А. Л. Некоторые организационные вопросы улучшения производства экспертиз при расследовании умышленных убийств // Актуальные вопросы теории и практики судебной медицины. С. 22.

Но следователь должен знать, что теоретически такая возможность существует, и в принципе нельзя исключать ситуацию, при которой будет возможна идентификация пор кожи человека или рельефа краев папиллярных линий. По следам рук можно получить разнообразную информацию о лице, в частности, о преступнике, их оставившем. Самое главное — по ним можно идентифицировать виновного. Кроме того, по следам рук устанавливают: пол, возраст, группу крови, наличие на них каких-либо дефектов, аномалий (шрамов, рубцов), колец, повязок. В свое время Э. Локар утверждал, что по отпечаткам пальцев можно определить профессию человека. Исследования потожирового вещества, которым образован след, позволяет установить наличие некоторых заболеваний. Сам вид папиллярного узора (аномальный — а такие изредка встречаются) свидетельствует о генетическом заболевании. Следователь должен консультироваться со специалистом по вопросу о том, какая информация может быть получена из выявленного отпечатка пальца или следа руки в целом. Самое главное — возможность идентификации виновного. Поэтому все усилия должны быть направлены на выявление не только следа, но и его узора, который впоследствии позволил бы отождествить личность.

Следы рук в целом устойчивы во времени. В зависимости от внешних условий (солнечный свет, температура, влажность и т. п.) и иных факторов они сохраняются от одной минуты до нескольких лет. Известны случаи, когда их обнаруживали через 5–6, даже 10 лет. Следы рук устойчивы и к внешней среде. Их удавалось выявить после пребывания в высокой температуре (до 400 градусов), под снегом, подо льдом, после многодневного нахождения объекта в воде. Разумеется, столь неблагоприятная среда и условия часто ведут к уничтожению следа, но практика показывает, что они могут и сохраняться. Поэтому следователю не следует делать поспешных выводов об отсутствии следов на месте происшествия, а, наоборот, надо сделать все возможное для их обнаружения. Причем их поиск должен вести высококвалифицированный специалист. Следователь в свою очередь должен контролировать его действия. Поиск следов рук необходимо начинать с центра места происшествия, т. е. с трупа, окружающей его обстановки (вещей, предметов) и на периферии, на пути вероятного прихода — отхода преступника. Что касается непосредственно объектов, на которых они могут сохраняться, следует

Возбужд
иметь
предме
века. Т
ванных
обнару
мысль
носитель
звонит
тах, хо
Следы
новых
метах
печато
женщи
и изъят
плащев
чатков
всегда,
ление
(некро
вают тр
нельзя
происш
Тр
дома, ч
в прос
ре мес
ка след
которе
тельно
следов.
их пои
чердак
там де
81 Корот
красител
ные воп

иметь в виду следующее. Известно, что следы рук остаются на предметах с более мелкой структурой поверхности, чем руки человека. Традиционно следы ищут на стеклянных, полированных деревянных, металлических поверхностях, где их действительно проще обнаружить. К сожалению, часто действует стереотип мышления и мысль следователя и специалиста дальше этих поверхностей как о носителях следов не идет. Наоборот, творческий подход к делу позволяет их обнаружить на самых, казалось бы, необычных предметах, хотя с точки зрения криминалистики это вполне закономерно. Следы рук находили на яблоках, бананах, луковице, на свече, резиновых перчатках, на стене, окрашенной масляной краской, на предметах женского туалета — зеркале, пудренице, по одному делу отпечаток пальца преступника остался на лакированном сапоге убитой женщины. Известны случаи, когда следы рук удавалось обнаружить и изъять с плотных тканей (например, с атласного женского пояса, плащевой ткани). Имели место уникальные случаи получения отпечатков пальцев с кожи трупа. Такое, конечно, возможно далеко не всегда, а лишь тогда, когда наступило высыхание, уплотнение, дубление кожи.⁸¹ Одновременно известно, что сексуальные убийцы (некрофилы) иногда приходят на место преступления. Они осматривают труп, ощупывают его, иногда бесцельно перемещают. Поэтому нельзя упускать ни один шанс обнаружения следов рук на месте происшествия.

Труп несовершеннолетней В. обнаружили на чердаке жилого дома, через несколько месяцев после исчезновения. Он был завернут в простыню и заложен многочисленными предметами. При осмотре места происшествия не было предпринято даже попытки поиска следов рук на этих предметах, перилах, иных поверхностях, к которым мог и должен был прикасаться преступник. Действительно, прошло время, а чердак не лучшее место для сохранения следов. Нельзя утверждать, что они там имелись и сохранились, но их поиск должен был вестись в обязательном порядке. Именно на чердаке обнаружили следы рук преступника Гусева, который убил там двух девушек-студенток. Причем их выявили на обрезке водо-

⁸¹ Коротков В. А., Александров Э. П. Использование растворимых гистологических красителей для выявления дактилоскопических отпечатков на коже трупов // Актуальные вопросы теории и практики судебной медицины. С. 123–124.

проводной трубы, хотя искривленные поверхности тоже не идеальны для фиксации следов.

Поиск следов рук следует вести непосредственно на месте происшествия, в условиях передвижной криминалистической лаборатории. В сложных случаях предметы изымаются с места происшествия, если это возможно, и выявление следов производится в стационарной лаборатории с использованием специальной аппаратуры. Если при осмотре места происшествия следы рук выявлены, то обязательно дактилоскопируется труп. Если местом происшествия является квартира, иное посещаемое место, то и те, кто там проживает и постоянно бывает. Без промедления назначается криминалистическая дактилоскопическая экспертиза. Основные вопросы, которые ставятся на ее разрешение:

- 1) пригодны ли обнаруженные следы рук для идентификации?
- 2) не принадлежат ли они потерпевшей (потерпевшему)?

Заключение экспертизы следователь должен тщательно изучить. Среди некоторой части следователей существует безоговорочная вера в заключение данной экспертизы, и, как правило, никакому сомнению она не подвергается. Вызвано это неглубоким знанием криминалистики, хотя дактилоскопия, конечно, требует специальных познаний. Однако следователь должен уметь определить тип узора, проверить по фототаблице совпадающие признаки и их количество. В сомнительных случаях назначается повторная или комиссионная экспертиза. Следы рук могут быть очень сложными, различной бывает и квалификация экспертов. Даже самые опытные специалисты допускали ошибки, которые влекли за собой неправильное установление личности потерпевших по дактилоскопическим учетам, неверную идентификацию виновного. Такие ошибки допускаются, как правило, по самым сложным делам. Нередко они являлись причиной незаконного привлечения к уголовной ответственности и ареста. Поэтому, сознавая важность дактилоскопической экспертизы для раскрытия преступления, следователь должен объективно и профессионально оценить ее заключение.

Следы ног

Эти следы также встречаются на месте происшествия по делам об убийстве. Их называют традиционными, так как по частоте обнаружения, изъятия, исследования они стоят на втором месте после следов рук. В настоящее время их обнаруживают редко, по делам об

убийствах, в среднем, в одном случае из 50, хотя в западных странах показатель немного выше.⁸²

В городах большие площади заасфальтированы, покрыты бетонными, каменными плитами. Это далеко не лучшие следовоспринимающие поверхности для следов ног. Дорожка следов встречается крайне редко, невидимые следы не выявляются. Все же такой вид следов нельзя сбрасывать со счетов, а, наоборот, необходимо вести их активный поиск. Места обнаружения следов ног — самые разнообразные. Как правило, это почва, снег, какая-либо поверхность, покрытая пылью, красителем, любым пластическим веществом. Их обнаруживают на бумаге, стекле, на стенах домов, одежде и теле потерпевшего и т. д. Следы босых ног могут остаться на паркете в квартире, что позволяет идентифицировать лицо, которое их оставило. Вполне вероятно обнаружение следов сопутствующих предметов. Непосредственно около трупа следов ног может и не быть, но иногда обнаруживают единичные следы на периферии места происшествия. Существует правильная рекомендация искать следы ног (как и другие) в местах предполагаемого прихода — отхода преступника. Их обнаруживают в местах сокрытия, захоронения трупа. Это наиболее вероятные места их нахождения. Следы обуви (как и босых ног) могут быть идентифицированы. Но еще до установления преступника они служат источником важной розыскной информации. Ее получают при изучении следа и в результате проведения криминалистической диагностической экспертизы. В одном случае эксперт, исследовавший слепок обуви, сделал предположение о том, что преступник — мотоциклист (по вдавленной полосе на отпечатке подошвы), что позволило в кратчайший срок раскрыть убийство.⁸³ По отпечатку обуви можно получить ее аналог, а это уже дает возможность вести целенаправленный розыск.

Поиск следов ног на месте происшествия следует поручить специалисту, который должен применить научно-технические средства. Следователь обязан контролировать данную работу, указывать места наиболее вероятного нахождения следов, а также получать рекомендации по их фиксации и изъятию. Мы сказали, что невидимые следы ног не выявляются. Однако это не означает, что их нет, что они не

⁸² Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. С. 47.

⁸³ Там же.

могут быть обнаружены, изъяты и исследованы. Об их существовании известно давно.⁸⁴ Изымают такие следы, действительно, редко, но по очень простой причине — их поиск почти не ведется.

Невидимые следы могут быть оставлены босыми ногами, а также обувью с резиновой, микропористой, полиуритановой подошвой. Их обнаруживают даже на ворсистой поверхности (например, на коврах).⁸⁵ Как правило, следовоспринимающей поверхностью являются паркет, кафель, линолеум, плитка ПВХ. Поиск невидимых следов ног происходит в косо падающем свете, иногда в затемненном помещении. Используются порошок восстановленного железа и магнитная кисть. Процесс поиска, фиксации указанных следов подробно описан в криминалистической литературе.⁸⁶ П. П. Ищенко прав, когда пишет, что такой работой должен заниматься исключительно специалист, ведь это длительная, трудоемкая деятельность, требующая соответствующих навыков и опыта. Когда поиском, выявлением невидимых следов (рук и ног) занимаются следователь и оперативные сотрудники, это, как правило, ведет к отрицательному результату, т. е. к их порче и утрате.⁸⁷

Следы крови

На месте происшествия могут быть обнаружены следы крови, и именно они встречаются наиболее часто по делам о сексуальных убийствах. Их находят на предметах окружающей обстановки, на теле, одежде трупа. Следует иметь в виду, что следы крови очень устойчивы во времени и могут быть выявлены даже через несколько лет. Уничтожить их трудно. Иногда преступники вынуждены срывать обои в квартире, где произошло убийство, переклеивать их, производить покраску поверхностей, скоблить их. Это само по себе уже говорит о том, что первоначальная обстановка изменена и, соответственно, имелись какие-то основания. Факт перекраски, переклейки обоев иногда выявляется при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Еще чаще могут быть обнаружены микро-следы крови, часто в таких местах, на таких объектах, на которых преступнику трудно, а то и невозможно предположить их наличие. Например, он не в состоянии видеть кровь на красном фоне какого-

⁸⁴ Криминалистика / Под ред. С. П. Митричева и М. П. Шаламова. М., 1966. С. 141.

⁸⁵ Криминалистика / Под ред. А. В. Дулова. Минск, 1996. С. 151.

⁸⁶ Криминалистика / Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. С. 131–136.

⁸⁷ Ищенко П. П. Специалист в следственных действиях. С. 61.

либо предмета, одежды, портьеры и т. д. Нередко кровь обнаруживают в щелях паркета, на выключателях, дверных ручках.

Обнаружение следов крови может быть весьма сложным, трудоемким и длительным процессом, особенно если с момента убийства прошло много времени. Поэтому следователь должен поручить поиск следов крови специалистам — судебному врачу и криминалисту, имеющему в своем распоряжении научно-технические средства. Самому ему также не следует отстраняться от этой работы. Мысленно создав модель преступления, он может порекомендовать специалистам вести поиск в конкретных местах. Известно, что со временем кровь теряет свой красный цвет, ее следы становятся темно-коричневыми или черными, могут быть и другие оттенки. Поэтому проводятся предварительные пробы на наличие следов крови, для чего используются лампы УФО, люминол, бензидин, перекись водорода. Окончательно определить наличие крови можно только в результате проведения судебно-биологической экспертизы. На месте происшествия может присутствовать кровь потерпевшего и преступника. Нередко преступник, нанося жертве ножевые ранения, причиняет и себе довольно сильные порезы рук. Это имеет важное розыскное значение, в связи с чем с места происшествия изымаются не только следы крови потерпевшего лица, но и те, которые могут принадлежать преступнику.

Количество крови на месте происшествия иногда является негативным обстоятельством. Если на трупе имеется много телесных повреждений, то они должны повлечь сильное кровотечение. Небольшое количество следов крови, их отсутствие могут свидетельствовать о том, что убийство совершено в другом месте. Судебно-биологической экспертизой решаются вопросы о наличии следов крови, их видовой, групповой, половой принадлежности, ее регионального происхождения. Также следует поставить вопрос, одному или нескольким лицам принадлежат следы, изъятые с места происшествия. Экспертизой разрешается вопрос о давности следов крови, ее прижизненности. Появились сообщения о возможности идентификации конкретного лица по следам крови. Появляются сенсационные сообщения, например, об установлении профессии лица, кровь которого была исследована. К ним следует относиться осторожно и критически, поскольку далеко не все открытия выдерживают проверку временем и в итоге оказываются ошибочными. Так

произошло, в частности, с «профессиональной» кровью. Кровь человека индивидуальна, очень информативна, но современные экспертные возможности в этом отношении далеко не безграничны. Следы крови на месте происшествия имеют и криминалистическое значение: иногда по ним можно определить механизм совершения преступления. Он может быть установлен по следам при осмотре места происшествия и трупа или в результате проведения криминалистической трасологической экспертизы.

Следы спермы

При осмотре места происшествия по делам о сексуальном убийстве или подозрении на него на трупе, на предметах его одежды должен вестись поиск следов спермы. Сперма может присутствовать и в полостях трупа, но это выявляется только при проведении судебно-биологической экспертизы. Наличие ее следов имеет важное значение, так как указывает на сексуальный характер убийства, позволяет проверить причастность к нему конкретного человека. Ее присутствие при совершении преступлений по другим мотивам, корыстным, хулиганским совершенно не характерно. Мотив, цель убийства очевидны далеко не всегда. Нередко они не поддаются объяснению, особенно при осмотре места происшествия и на первоначальном этапе расследования в целом. В то же время обнаружение спермы на трупе, особенно мужском, бесспорно свидетельствует о том, что совершено именно сексуальное убийство. Ее наличие в половых органах взрослой женщины имеет относительное значение. Этот факт подлежит оценке следователем в совокупности со всеми материалами дела. Следы спермы на трупе, около него можно обнаружить при визуальном осмотре. Более эффективным их поиск будет при применении лампы УФО (ультрафиолетового излучателя), особенно на земле, полу, каких-либо предметах. По делу о покушении на убийство несовершеннолетнего К. сперму обнаружили на стене. Впоследствии преступник объяснил, каким образом эти следы там оказались. Сперма и многочисленные брызги крови были обнаружены при повторном осмотре места происшествия, спустя месяц после совершения преступления. Следы крови были хорошо видны, их нельзя было не увидеть. Тем не менее они вначале остались незафиксированными, и это несмотря на тяжесть совершенного преступления. На одежде следы спермы не всегда видны отчетливо. Визуальный осмотр, применение ультрафиолетового излучателя также

полной достоверности не дают. Поэтому целесообразно изымать для последующего исследования те объекты и предметы, на которых предполагается их наличие. Установить присутствие или отсутствие спермы может только судебно-биологическая экспертиза.

Сведения о сохранности спермы противоречивы, поэтому, полагая, ее поиск должен идти в любом случае. По различным причинам ее может и не быть даже непосредственно после полового акта. При азоспермии экспертиза не устанавливает ее наличие в очевидных, видимых следах. Поэтому лучше не строить подобного рода предположения, а вести поиск следов, изымать их и направлять на экспертное исследование. Независимо от результатов осмотра места происшествия следователь должен проконтролировать, чтобы эксперт-танатолог взял мазки из всех полостей трупа.

Возможности судебно-биологической экспертизы спермы ограничены. Устанавливаются ее наличие в следах и групповая принадлежность. Однако эти данные имеют значение для следствия, особенно при расследовании серийных сексуальных убийств, так как при совпадении группы можно сделать вывод о том, что преступления совершаются одним лицом.

Волосы

На месте происшествия по делам о сексуальных убийствах могут быть обнаружены волосы. Человек в день естественным путем теряет около 100 волос. Их появлению на месте происшествия также способствуют борьба, самооборона, другие обстоятельства. Их поиск должен вестись именно на месте происшествия, поскольку они легко утрачиваются при транспортировке трупа и в силу иных причин. Наиболее часто волосы обнаруживают около трупа, на его теле и одежде. Что касается самого трупа, волосы находят в его руках, на руках, ногах, груди, бедрах, в области половых органов. Успешному поиску способствуют помощь специалистов (судебного врача, криминалиста), применение достаточно сильного освещения, микроскопии (увеличительных стекол), пинцетов. Заранее должны быть приготовлены упаковочные средства. Вполне вероятно обнаружение волос потерпевшей, различных синтетических и текстильных волокон, а также волос животных. Все это изымается в безусловном порядке. Уже на месте происшествия в условиях передвижной криминалистической лаборатории следует провести экспресс-анализ обнаруженных объектов путем их микроскопического исследования.

При этом определяется, является ли изъятый объект волосом или синтетическим, текстильным или иным волокном. Кроме того, устанавливаются видовая принадлежность волоса, его цвет, форма (прямые, волнистые, дугообразные и т. д.), наличие окраски, седины, некоторых заболеваний. Например, такие заболевания волос, как бифуркация, трихонодоз, трихопсиз, имеют достаточно ярко выраженный морфологический признак (волосы самопроизвольно закручиваются в узлы и имеют всклокоченный вид). По длине, толщине волос специалист может предположительно определить региональное происхождение волоса (борода, усы, бакенбарды и т. д.). Подобные сведения имеют важное розыскное значение и могут быть использованы при осмотре места происшествия или непосредственно после его окончания. Указанное исследование является предварительным и не заменяет собой последующей судебно-биологической экспертизы, которая может существенно расширить перечень сведений, интересующих следствие. Примерный перечень этих вопросов таков:

- 1) является ли представленный на исследование объект волосом человека;
- 2) какова его групповая принадлежность;
- 3) какова его половая принадлежность;
- 4) каково его региональное происхождение;
- 5) имеются ли на волосе характерные загрязнения (этот вопрос более целесообразно ставить перед физико-технической или комплексной экспертизой);
- 6) имеются ли на волосе следы термического воздействия.

Могут быть поставлены и иные вопросы, исходя из данных предварительного исследования волос. Имели место случаи, когда по волосам устанавливали наличие у преступника заболевания — синдрома Кляйнфельтера, что позволяет существенно сузить круг лиц, среди которых ведется розыск. Именно так было раскрыто в свое время убийство супругов Косаревых в Горьком. Цитологические исследования ведутся на клеточном уровне и иногда выявляют хромосомные аномалии, что дает основание предположить наличие у виновного психического заболевания, заболевания крови и т. п. Неоднократно появлялись сообщения о том, что в ряде случаев возможно установление расы и национальности лица по исследуемым

волосам.⁸⁸ Индивидуальная идентификация волос затруднена. Однако она может быть достигнута при помощи электронной растровой микроскопии и особенно нейтронно-активационного анализа. Последний метод используется в западных странах и может быть осуществим в наших условиях. Специалисты и соответствующее оборудование имеются. Специалисты вообще очень высоко оценивают возможности использования нейтронно-активационного анализа при исследовании волос и считают, что исследование микроэлементного состава волос может составить конкуренцию дактилоскопии. Кроме того, детальное изучение волос предоставляет информацию об индивидуальных особенностях человека, в частности, о состоянии его здоровья. При помощи указанного метода могут выявлены психические, сердечно-сосудистые, профессиональные заболевания, наркомания и т. п.⁸⁹ По ряду причин нейтронно-активационный анализ широко не вошел в криминалистическую характеристику. Одна из них заключается в том, что многие следователи имеют о нем смутное представление, а то и вообще никакого. Думается, что нейтронно-активационный анализ заслуживает более пристального внимания со стороны следователей и со стороны экспертов-криминалистов.

Следы зубов, ногтей, слюны и потожировые выделения

При расследовании сексуальных убийств могут быть обнаружены следы зубов. Их обнаруживают на самых разнообразных пластических объектах — на продуктах, сигаретах, папиросах, а также на теле человека. 5% всех следов на трупе — это следы зубов. Возможно, это не слишком много, но нельзя упускать ни один источник информации о преступнике. Следы зубов непосредственно на месте происшествия осматриваются, измеряются, фотографируются в масштабе и фиксируются в протоколе осмотра. Точно так же они фиксируются при производстве судебно-медицинской экспертизы, а затем по указанию следователя изымаются вместе с кожным лоскутом. Следы следует проконсультировать у стоматолога, протезиста. Существует специальный раздел судебной медицины — судебная

⁸⁸ См., напр.: Павлов Ю. В., Алисиевич В. И. К вопросу о макро- и микроскопическом строении волос головы, бороды, груди, подмышечных впадин и лобка жителей Панамы, Боливии, Никарагуа, Колумбии, Венесуэлы // Вопросы судебно-медицинской экспертизы и криминалистики. Чебоксары; Горький, 1980. С. 71–72.

⁸⁹ Ваганов П. А., Лукницкий В. А. Нейтроны и криминалистика. Л., 1981. С. 59–60.

стоматология, но к специалистам в данной области следователи обращаются крайне редко. Возможно назначение судебно-медицинской стоматологической экспертизы, которая может ответить на вопросы об особенностях зубного аппарата, оставившего след, о наличии у него протезов, коронок, о пригодности следа для идентификации. Идентификация зубного аппарата конкретного лица со следами на трупе затруднена, так как кожа является эластичным объектом, но иногда она фиксирует индивидуальные особенности преступника. Были случаи обнаружения на месте происшествия осколков зубов преступника. Это имело важное розыскное значение, а затем делало возможным проведение идентификационной экспертизы.

В некоторых случаях на теле человека (на трупе), в частности нашее, обнаруживают следы ногтей. В свое время об этих следах писал Р. Рейсс. Их значение невелико. Теоретически в каких-то случаях возможна их идентификация. На практике нам такие случаи неизвестны. Тем не менее ни один след не должен оказаться вне сферы работы следователя. Во всяком случае по следам ногтей уже на месте происшествия можно в какой-то мере создать модель преступления. При наличии подозреваемого в обязательном порядке исследуется его подногтевое содержимое, где могут быть обнаружены эпителий и кровь потерпевшей.

Малоинформативны следы слюны и потожирового вещества. Слюна может быть выявлена на сигаретах, папиросах, на кляпах. Иногда удается установить половую принадлежность слюны и ее происхождение от определенного человека. Если отпечаток пальца не пригоден для идентификации, то исследуется потожировое вещество, которым он образован. Возможно установление его половой принадлежности и группы крови. Это также может иметь значение для расследования.

Микрообъекты

По делам об очевидных убийствах, особенно бытовых, известно, кто совершал преступление. Виновный свою вину не отрицает, есть свидетели. На месте происшествия находятся орудие преступления, следы крови, иные следы, вещественные доказательства.

Прямо противоположная картина наблюдается при подавляющем большинстве сексуальных убийств. Следов и вещественных доказательств нет, где произошло преступление, не ясно, кто его совершил и где искать виновного, не известно. Такие объективные

обстоятельства существенно затрудняют процесс расследования уже с первых дней после возбуждения уголовного дела. Поэтому совершенно особое внимание при осмотре места происшествия и трупа должно уделяться поиску, обнаружению, фиксации микрообъектов, под которыми понимаются микроследы, микрочастицы и микроколичества.⁹⁰ Они всегда присутствуют на месте происшествия, на трупе, и полностью их уничтожить нельзя. Они могут быть обнаружены, исследованы, и по ним можно получить информацию по всем элементам состава преступления. С их помощью изобличают виновных. О значении микрообъектов при расследовании преступлений писали еще Г. Гросс, А. Гельвиг, Э. Локар. Без всякого сомнения, исследование микрообъектов — это одно из наиболее перспективных направлений современной криминалистики.

Немецкий историк криминалистики Ю. Торвальд описывает методику расследования дела об убийстве Буле, совершенном неким Тэссье. Труп потерпевшего обнаружили в лесном массиве. Было видно, что преступление совершено в другом месте. Какие-либо следы на месте происшествия отсутствовали. В результате исследования одежды убитого специалисты пришли к выводу о том, что труп находился в подвале, в котором имеются антрацит, дубовые и сосновые опилки, краска радомин, зеленая шерсть и точильные камни, микроосколки которых нашли на брюках убитого. Исследовав микрофлору на галстук, специалисты заявили, что она может быть лишь в местах брожения и хранения вина. Располагая такой информацией, полиция быстро установила и изобличила Тэссье.⁹¹ Положительные примеры есть и в отечественной практике. Вот один из них.

Полураздетый труп Е. с обширными повреждениями головы нашли в подвале жилого дома. Рядом находился окровавленный кирпич. Подозреваемый А., ранее неоднократно судимый, был задержан через месяц и активно отрицал свою вину. Из раны на голове трупа изъяли частицы кирпича. В подногтевом содержимом А. также обнаружили микроколичество кирпича. Путем проведения спектрального анализа установили идентичность кирпича с места происшествия, частиц из ран на голове потерпевшей и микроко-

⁹⁰ Белкин Р. С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. С. 42.
⁹¹ Торвальд Ю. Следы в пыли. М., 1982. С. 54–57.

чества в подногтевом содержимом А. На его пальто также обнаружили два вида краски с места происшествия, следы женской крови.

Следует иметь в виду, что природа микрообъектов весьма разнообразна. Это лакокрасочные покрытия, почва, стекло, металл, кровь и другие биологические объекты человека. Около 90% микрообъектов составляют различные текстильные волокна, которые устойчивы к внешней среде и сохраняются длительное время. Наиболее распространены в следственной практике, по мнению Е. Р. Россинской, также нефтепродукты, горюче-смазочные материалы, полимерные вещества, парфюмерные и косметические средства.⁹² Поиск микрообъектов следует вести в целом на месте происшествия и непосредственно на трупе — на теле, одежде, обуви, в подногтевом содержимом. Их обнаруживают в волосах, бровях, ушах потерпевших, на их личных вещах — часах, очках и т. д.

Осмотр места происшествия по делу об убийстве, сопряженном с изнасилованием Т., ничего не дал. Труп был полностью обнажен, одежда отсутствовала. Время смерти потерпевшей установили с интервалом в 6–7 дней, что существенно затрудняло расследование. При проведении судебно-медицинской экспертизы со странгуляционной борозды Т. изъяли микроволокна, оставшиеся от веревки, которой она была задушена и которой также на месте происшествия не было. Впоследствии идентичные волокна обнаружили в подногтевом содержимом подозреваемого И., хотя его задержали через 3 дня после обнаружения трупа. Микроволокна следовало изъять еще на месте происшествия, так как они могли быть утрачены при транспортировке трупа в морг.

Успешный поиск микрообъектов предполагает безусловную охрану места происшествия, отсутствие на нем посторонних лиц, участие высококвалифицированного специалиста с необходимым набором научно-технических средств. В частности, должен быть источник ультрафиолетового излучения. Микрообъекты по цвету могут не выделяться на поверхности, на которой они находятся (например, синее волокно на синем свитере.) Разнородные, но одинакового цвета объекты могут быть выявлены только в результате ультрафиолетового облучения. Должны использоваться источники

⁹² Криминалистика / Под ред. А. Ф. Волынского. С. 133.

инфракрасного излучения, лупы. Существуют так называемые ультрамикрочастицы, размеры которых не превышают 0,1 мм во всех измерениях. Невооруженным глазом они не видны. Обнаружить их можно и под силу лишь специалисту по работе с микрочастицами. Перед их поиском необходимо создать модель преступления, определить места их наиболее вероятного нахождения. Бессистемный, хаотичный поиск вряд ли окажется успешным.

Осмотр микрообъектов производится, если позволяют условия, непосредственно на месте происшествия или в ПКЛ (передвижной криминалистической лаборатории), что сразу может дать следствию розыскную информацию. Предметы, на которых лишь предполагается наличие микрообъектов, по мере возможности изымаются целиком для расследующего экспертного исследования диагностического характера.

Следует отметить, что работа по обнаружению, фиксации, исследованию микрообъектов в нашей стране находится на низком уровне. Специалисты выезжают на место происшествия не всегда, даже по делам о тяжких преступлениях. Часто их работа сводится лишь к фотографированию и поиску следов рук, также далеко не всегда эффективному. Следователь сам не может профессионально выполнить сложную и объемную работу по поиску, изъятию микрообъектов. Поэтому они изымаются по делам об убийствах не более чем в 5% случаев. Делается это неквалифицированно, объекты повреждаются, утрачиваются. Причина подобного положения двоякого рода. Это явное упущение следователей, их низкая квалификация, незнание основ микрологии и микротрасологии. Вторая причина имеет организационный характер. Следователь — руководитель осмотра. Он не должен и не может все делать сам. В его распоряжении должны быть квалифицированные специалисты, в том числе не просто криминалисты, а специалисты именно по работе с микрообъектами, располагающие необходимыми научно-техническими средствами. Такой специалист должен работать на месте происшествия в специальной одежде, со специальными осветителями и инструментами, как это делается во многих странах мира. Важнейшее значение при работе с микрообъектами имеют упаковка, ее средства. Выбор упаковки целиком и полностью зависит от природы вещества или

материала.⁹³ Это не просто культура работы, а необходимое условие получения розыскной и доказательственной информации. Нередко поиск упаковочных средств только лишь начинается на месте происшествия. В качестве таковых в основном используются случайно найденные картонные коробки, в которых до этого неизвестно что было. Малоопытные следователи начинают изымать на месте происшествия массу ненужных вещей. Неудивительно, что такая работа оказывается безрезультатной. Дело необходимо поставить следующим образом. На место происшествия по делу о сексуальном убийстве должны выезжать опытный следователь и криминалист, специалист по работе с микрообъектами. Последний должен иметь реальную возможность работать на профессиональном уровне, а не заниматься поиском коробок. Транспорт, связь, соответствующим образом оснащенная ПКЛ, наличие необходимых инструментов — все это неотъемлемая часть такой работы. Поэтому без решения организационных вопросов трудно рассчитывать на успех в работе с микрообъектами на месте происшествия.

Иные следы

На месте происшествия человек может оставить самые разнообразные следы, все их перечислить невозможно (например, следы губ, колена, локтя, отпечатки одежды). Известен случай обнаружения следов ресниц на подушке; их исследование способствовало изобличению преступника. Могут быть обнаружены и исследованы все без исключения выделения человека, его биологические объекты, а также одорологические следы. Изымать их следует после консультации со специалистом-кинологом и с его помощью. Раньше существовала рекомендация отбора запаховых следов при помощи шприца и ПОЗ (прибора для отбора запаха). Сейчас этот способ признан неэффективным. Рекомендуется предмет — носитель запаха изъять целиком, завернуть его в несколько слоев алюминиевой фольги и поместить в герметически закрытую емкость. Если предмет — носитель запаха с места происшествия изъять нельзя, то к нему прикладываются специальные салфетки (фланелевые, хлопчатобумажные), продолжительностью не менее часа, которые выполняют роль адсорбента. Они также заворачиваются в фольгу и хранятся в банках, сосудах, емкостях, обеспечивающих консервацию

⁹³ Там же. С. 136.

запаха. Впоследствии изъятый запах может быть использован для непроцессуальной идентификации преступника.

Иногда на месте происшествия обнаруживают так называемые сопутствующие следы: следы портфеля, дипломата, иных предметов, находившихся у преступника. Известно, что Чикатило, отправляясь на совершение убийства, брал с собой портфель, в котором находились орудия преступления.

Нередко на месте происшествия встречаются узлы и петли, которые также подлежат изъятию и исследованию. Их используют при удушении жертвы и при упаковке трупа. Существует большое количество узлов и петель, в том числе и профессиональных, а также стереотип их завязывания. Это обстоятельство имеет розыскное и доказательственное значение. Были случаи, когда удавалось идентифицировать преступника по узлу, завязанному им на шее потерпевшей.

Часто преступник оставляет надпись на стене, записки, адресованные сотрудникам милиции (так поступал сексуальный убийца Михасевич). Известные неоднократные случаи, когда преступники расписывались на теле жертвы губной помадой. Надпись может быть идентифицирована, она же дает и определенную розыскную информацию.

Иногда на месте происшествия обнаруживают следы, происхождение которых непонятно и необъяснимо.

По делу об убийстве Ю. около трупа и на трупе обнаружили блестящие мелкие частицы. Вскоре в поле зрения следствия оказался некий М., полностью признавший вину в убийстве. Однако он ничего не смог объяснить по поводу блестящих частиц на трупе. Уже после осуждения М. установили истинного преступника Ш. Оказалось, что он носил брючный ремень, обклеенный в виде украшения фрагментами елочной гирлянды, которые и отделились в процессе изнасилования и убийства потерпевшей.

В иных случаях на месте происшествия, на трупе обнаруживаются следы, о которых преступник даже не догадывается и не может предположить их наличие.

Полностью обнаженный труп малолетней М. нашли закопанным в земле. При осмотре в волосах девочки нашли стебель растения «манжетка обыкновенная» и семена растения гравилат. Манжетка росла практически везде, а вот гравилат оказался более

редким растением. В результате длительных поисков с участием специалиста-ботаника удалось установить локальный участок, где рос гравилат, и тем самым место совершения убийства. Одновременно стало ясно, как преступник уводил ребенка от дома. Впоследствии на пальто подозреваемого обнаружили волос потерпевшей и семена гравилата.

По другому делу на упаковке, в которой находился расчлененный женский труп, нашли единственный волос овчарки, что явилось основанием для выдвижения версии о том, что у преступника есть собака. Именно в этом направлении шел поиск, и в итоге он оказался успешным. Разумеется, преступник не предполагал, что волос его собаки окажется на упаковке трупа.

На трупах, извлеченных из воды, земли, разложившихся и скелетированных, можно обнаружить трасы, пригодные для идентификации с травмирующим предметом. По раневым каналам устанавливаются характерные признаки и особенности орудия преступления.

Бывают ситуации, когда самый тщательный квалифицированный осмотр места происшествия оказывается безрезультатным. Такое исключить нельзя. Тем не менее в каждом случае должен вестись поиск следов, вещественных доказательств независимо от места обнаружения трупа и срока, отделяющего момент осмотра от убийства. Находит тот, кто ищет. Следовательно, уверенный, что следов преступления нет, соответственно относится и к осмотру, превращая его по сути дела в формальность. Действительно, по делам о сексуальных убийствах следов, вещественных доказательств, особенно явных, мало, и это объективная реальность. В то же время можно утверждать, что в большинстве случаев какие-то следы, в основном микроследы, микрообъекты, могут быть обнаружены. Для получения розыскной информации обнаруженные следы в ПКЛ подвергают экспресс-анализу. По усмотрению следователя возможно проведение экспертизы. С места происшествия целесообразно изымать образцы того (краска, почва, различные вещества), что может быть обнаружено на преступнике. Необходимо также разрешить вопрос: где было совершено убийство — там, где обнаружен труп, или в ином месте. Иногда, действительно, очевидно, что имело место его сокрытие, порой ответить на этот вопрос сложно. В Ленинграде (Санкт-Петербурге) примерно 40% убийств, совершенных в условиях неочевидности, сопровождается перемещением трупа ино-

Возбуждение уго
гда на очень зн
знают об этом
проса. Заслуж
происшествия
прошлых лет.
мание обращ
жены на форм
же на свеж
отобразиться п
обнаружены. А
квартире были
исшествия обн
ванной комнат
нился окровавл
зился окрашен
оказалось неск
Указанные
оставленные п
окурки, обрыв
Это совершенн
ставлять решен
должно быть и
непосредствен
предметы. Око
ную тушу, наб
имели непосред
хождение окол
Некоторые сле
происшествия
моздках. Впосл
какой целью и
ответ на вопро
ние совет, рек
основном этот
ной обстановк
Комаринев
м. 1938 г.

гда на очень значительные расстояния. Однако часто следователи не знают об этом обстоятельстве или игнорируют решение данного вопроса. Заслуживающие внимания рекомендации о следах на месте происшествия можно обнаружить в криминалистической литературе прошлых лет. Так, Б. М. Комаринец и Б. И. Шевченко особое внимание обращают на то, что отпечатки одежды могут быть обнаружены на формующей поверхности (на глине, влажной земле), а также на свежеокрашенных плоскостях, на которых может отобразиться плетение ткани. Подобные следы вполне могут быть обнаружены. Аналогичный случай имел место в нашей практике. В квартире были убиты две женщины. Никаких следов на месте происшествия обнаружить не удалось. Единственный след был найден в ванной комнате. Преступник смывал кровь с рук и при этом прислонился окровавленным пиджаком к краю раковины. На ней отобразился окрашенный кровью фрагмент узора пиджака. В следе также оказалось несколько нитей от ткани.

Указанные авторы предлагают обращать внимание на предметы, оставленные преступником на месте происшествия, — его одежду, окурки, обрывки бумаг, предметы, в которые был упакован труп.⁹⁴ Это совершенно правильные рекомендации. Сложность может представлять решение вопроса, что имеет отношение к преступлению и должно быть изъято, а что нет. Известно, что на месте происшествия непосредственно около трупа могут находиться самые различные предметы. Около трупа находили новогоднюю елку, валенки, свиную тушу, набор столовых приборов, многое другое. Иногда они имели непосредственное отношение к преступлению, порой их нахождение около трупа явилось результатом стечения обстоятельств. Некоторые следователи, боясь что-либо упустить, изымают с места происшествия массу вещей, объектов, в основном ненужных, громоздких. Впоследствии они сами затрудняются ответить, почему и с какой целью изъяли тот или иной предмет. Дать исчерпывающий ответ на вопрос, что подлежит изъятию, нельзя. Могут иметь значение совет, рекомендации специалистов, указание прокурора, но в основном этот вопрос решает сам следователь, исходя из конкретной обстановки места происшествия. Умение вычленить главное,

⁹⁴ Комаринец Б. М., Шевченко Б. И. Руководство по осмотру места преступления. Ч. 1. М., 1938. С. 178–184.

отделить его от постороннего достигается опытом и квалификацией следователя, его умением построить модель преступления, воссоздать мысленную картину его совершения и сокрытия.

§ 3. Установление личности потерпевшего

Установление личности потерпевшего — одно из главных условий раскрытия убийств, совершенных в условиях неочевидности. В равной степени это относится и к сексуальным убийствам. Определенное исключение составляют серийные сексуальные убийства, так как устойчивой связи, а то и вообще никакой между жертвой и преступником не существует. Тем не менее следователь, оперативные сотрудники обязаны сделать все возможное, чтобы идентифицировать личность убитого в самое ближайшее время после обнаружения преступления. Это дает возможность изучить образ жизни потерпевшего, его круг знакомств, места постоянного пребывания, события, непосредственно предшествовавшие преступлению.

По факту обнаружения трупа Л., имелись все основания считать, что убийство было сопряжено с изнасилованием. Об этом говорили поза потерпевшей, отсутствие на ней белья, наличие на руках и бедрах кровоподтеков. Более двух месяцев следственная и оперативная работа оставалась безрезультатной, но после установления личности Л. убийство раскрыли в течение двух суток (Л. была опознана по фотографии на плакатах, распространенных в микрорайоне). Преступник К. дал подробные показания, объяснил обстоятельства совершенного. Оказалось, что имели место встреча бывших супругов, совместное распитие спиртного, добровольный половой акт. Затем последовала бытовая ссора из-за денег, в процессе которой К. задушил Л.

Возможны прямо противоположные ситуации, когда «безмотивное» убийство оказывается сексуальным, что становится известным после его раскрытия. Жертвами серийных сексуальных убийств нередко являются бродяги, проститутки, беспризорные подростки, вращающиеся в среде себе подобных. Установление личности убитого позволяет выявить свидетелей, которые могут сообщить важные сведения о последнем местонахождении потерпевшего, о приметах преступника, иные факты. Известны случаи, когда подобным образом раскрывались и серийные убийства, хотя, как уже говори-

лось, устойчивой связи между жертвой и преступником зачастую нет. Итак, в любом случае установление личности потерпевшего — одна из главных задач первоначального этапа расследования. Это может быть достигнуто проведением отдельного следственного действия (опознания) или тактической операции. Идентификация личности убитого порой много времени не занимает, но иногда становится сверхсложной проблемой. Трудности ее решения обусловлены ее наличием, особенно в крупных городах, большого числа антиобщественных элементов, одиноких, приезжающих. Если кто-либо из неблагополучной семьи ушел на неопределенное время из дома, то это воспринимается как обычное явление и никто никуда об исчезновении не сообщает. В стране много пропавших без вести и неопознанных трупов. Их идентификация — сложная задача, которая далека от разрешения и по настоящее время. Существует большое количество рекомендаций по установлению личности, но не все они выдержали испытание временем. Есть предложение предъявлять труп как можно большему числу жителей, в морге или даже на месте происшествия. Оpozнание на месте происшествия не исключается. Однако его целесообразность определяется следователем. Массовый привод к трупу «жителей» исключается. Подобное имеет место по инициативе работников милиции и иногда приводит к непоправимым последствиям. «Широкое оповещение населения», «показ» трупа в морге всем желающим не нужен и не реален. Проверка лиц, не явившихся на работу, в большом городе неосуществима.⁹⁵ Знать все имеющиеся рекомендации надо, в каких-то ситуациях они могут быть использованы, но далеко не все из них достаточно эффективны, и, в частности, вышеперечисленные. В то же время есть реальные, апробированные следственной практикой рекомендации, и самые основные из них мы считаем необходимым назвать.

Уже на месте происшествия следователь осматривает документы, находящиеся при трупе, и этого может быть вполне достаточно, чтобы установить его личность. При их отсутствии труп дактилоскопируется и проверяется по дактоучетам. Попутно отметим, что получение отпечатков пальцев трупа необходимо в любом случае во избежание эксгумации с этой же целью. Производится сигналетиче-

⁹⁵ Руководство по организации раскрытия и расследования умышленных убийств / Под ред. А. М. Сергеева. Горький, 1973. С. 28.

ская фотосъемка трупа. Ее же проводят и после туалета трупа, если есть необходимость. Самым тщательным образом описываются труп, его одежда, обувь, находящиеся при нем вещи, предметы, документы. Выявляются и фиксируются особые приметы. По возможности в кратчайшее время проводится опознание трупа. Он предъявляется, разумеется, не всем желающим, а тем, кто, судя по материалам дела, может его опознать. Делается это в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, т. е. опознающий должен быть предварительно допрошен, по каким приметам он может опознать труп. Не исключено опознание одежды, обуви, вещей и предметов потерпевшего, если сам труп по каким-либо причинам не предъявляется. Личность потерпевшего может быть установлена благодаря широким оперативным возможностям органа дознания, который проводит эту работу по собственной инициативе или по поручению следователя в порядке ст. 127 УПК РСФСР. Однако в итоге личность должна быть установлена процессуальным путем. С учетом времени наступления смерти проводится проверка лиц, пропавших без вести. Простого совпадения по половозрастным признакам, по отдельным приметам внешности и одежды недостаточно. Достоверно личность устанавливается лишь в результате проведения следственных действий. Необходимо учитывать, что в последние годы преступники вывозят трупы на автомашинах. В частности, из Санкт-Петербурга трупы вывозились на территорию других областей. Поэтому проверять пропавших без вести по учетам в ряде случаев следует не только на территории одного субъекта РФ, но и соседних. Точно так же в силу сложнейших миграционных процессов труп неизвестного потерпевшего может принадлежать жителю другого города. Так, например, из Санкт-Петербурга в город Всеволожск (Ленинградская область) постоянно вывозятся трупы убитых. В отдельные дни их может быть обнаружено до десяти и более. Отсутствие сведений о пропавших без вести существенно осложняет работу по раскрытию преступлений. Важные сведения о личности потерпевшего получают в результате проведения судебно-медицинской экспертизы трупа. Иногда они имеют решающее значение при его идентификации. Судебно-медицинский эксперт выявляет на трупе анатомические аномалии, различного рода патологию, следы перенесенных заболеваний, хирургических операций, что имеет розыскное значение. Могут иметь значение и данные, полу-

Возбуждение у
ченные при
гистологичес
гистологичес
Сообща
ренных орган
та в водоем,
ное расстоян
время суток,
водным басс
ции верны, н
ганах трупа и
Согласно
путем остеол
волос. Оспар
обоснованы,
широко в эко
но расширяю
мендованы п
и криминали
реконструкци
убийств, бла
применять е
деющих этим
он не имеет -
ховного Суда
весьма серьез
тать только т
можностей у
ключительны
что пластиче
рующее и ог
формацию да
Их объекты -
жимое. Ими
Науменко Н. Г.
в суд
Егоров А.
С. 85.

ченные при проведении дополнительных исследований, в частности гистологических. Возможно проведение самостоятельной судебно-гистологической экспертизы.

Сообщалось о том, что исследование фитопланктона во внутренних органах трупа позволяет установить место сбрасывания трупа в водоем, так как водным путем он может преодолеть значительное расстояние, и не только место (предположительное), но и сезон, время суток, глубину водоема.⁹⁶ Распределение фитопланктона по водным бассейнам в основном изучено. Теоретические рекомендации верны, но практического применения не нашли. Планктон в органах трупа исследуется, но, как правило, в диагностических целях.

Согласно публикациям личность потерпевшего устанавливается путем остеологических исследований, микроэлементного анализа волос. Оспаривать указанные методы нельзя, поскольку они научно обоснованы, но следует также иметь в виду, что они еще не вошли широко в экспертную практику. Экспертные возможности постоянно расширяются, но далеко не все рекомендации могут быть рекомендованы по многим причинам. Например, в судебно-медицинской и криминалистической литературе освещался метод пластической реконструкции внешности по черепу. Известны случаи раскрытия убийств, благодаря его применению, но в то же время постоянно применять его в следственной работе нельзя. Специалистов, владеющих этим методом, крайне мало. Доказательственного значения он не имеет — об этом есть руководящее разъяснение Пленума Верховного Суда СССР. В результате его использования были ошибки с весьма серьезными последствиями. Поэтому к нему следует прибегать только тогда, только в тех случаях, когда никаких других возможностей установить личность убитого у следователя нет. Это исключительные ситуации.⁹⁷ Вместе с тем необходимо четко помнить, что пластическая реконструкция имеет исключительно ориентирующее и оперативно-розыскное значение. Не менее ценную информацию дают криминалистические диагностические экспертизы. Их объекты — одежда, обувь потерпевшего, его подногтевое содержимое. Ими могут быть самые различные объекты, обнаруженные

⁹⁶ Науменко Н. Г., Митяева Н. А. Гистологический и цитологический методы исследования в судебной медицине. М., 1980. С. 166–167.

⁹⁷ Егоров А. П. Расследование убийств на железнодорожном транспорте. М., 1960. С. 86.

на трупе или на месте происшествия. Наконец, данные о потерпевшем получают при помощи обращения к общественности, используя средства массовой информации и иные формы, которые достаточно хорошо известны.

Мы назвали здесь наиболее традиционные и вместе с тем самые эффективные способы установления личности потерпевших. Конечно, не во всех случаях они могут дать положительный результат. Сложные ситуации возникают при минимальной исходной информации и недостаточном объеме того, что может быть исследовано специалистами. Часто именно этим и характерны сексуальные убийства. Если труп разложился, скелетирован, расчленен или в наличии только его отдельный фрагмент, то опознание маловероятно или исключается вообще (может быть опознана татуировка). При исчезновении потерпевшего нельзя провести портретную идентификацию, восстановление личности по черепу. И все-таки какая-то исходная информация о преступлении, какие-то объекты есть во всех случаях, так как не будь их, не было бы уголовного дела или подозрения об убийстве. В подобных случаях главная роль в идентификации личности, получении розыскной информации опять-таки принадлежит экспертным исследованиям. Как правило, они должны быть комплексными. На практике удавалось идентифицировать часть трупа (конечность) с одеждой и обувью пропавшей без вести женщины. Для этого проводились судебно-биологические исследования по группе крови. Рентгенография трупа и консультация специалиста могут позволить существенно сократить число проверяемых лиц, пропавших без вести. Имел место случай идентификации по кожному лоскуту. Достигнуто это было следующим образом.

Е. внезапно пропал без вести, и его поиски ни к чему не привели. Уголовное дело не возбудили. Примерное через год в десятках километров от Ленинграда в водоеме нашли кожный лоскут и отдельные фрагменты тела человека (напомним, что снятие кожного лоскута характерно именно для сексуального убийства). При его осмотре обнаружили характерный шрам от хирургической операции. От родственников Е. получили его фотографию на пляже. При увеличении шрам на теле Е. был различим. Проведенная физикотехническая экспертиза установила полную идентичность шрамов по локализации, длине, количеству швов и т. д. Заключение экспертизы позволило прийти к выводу, что обнаруженный лоскут при-

возбужден
надлежа
данными
Поло

ных. Сле
стижений
тесный к
учных уч
следовате
помощи
которые
преступле

А. П.
установле
Именно о
ватель в с
источники

Некот
в условиях
так. Анализ
вает, что п
ца, чьи по
вами, изоб
убийствах
телей весь
ми, и прес
уверен, чт
есть лица,
непосредст
не принима

С. и К.
где в куст
сторож и
цию. Приб

Там же. С. 8

надлежит именно Е. Впоследствии это подтвердилось другими данными по делу.

Положительных примеров много как, впрочем, и отрицательных. Следовательно необходимо быть в курсе исследований и достижений по судебной медицине, криминалистике, поддерживать тесный контакт со специалистами не только экспертных, но и научных учреждений. Практика показывает, что творчески мыслящие следователи при минимальной исходной информации по делу при помощи специалистов получают такие сведения о потерпевшем, которые позволяют установить его личность и в итоге раскрыть преступление.

А. П. Егоров пишет, что виновный может быть изобличен и без установления личности потерпевшего.⁹⁸ Подобные случаи известны. Именно они свидетельствуют о том, что профессиональный следователь в самой, казалось бы, безвыходной ситуации способен найти источники процессуальных доказательств.

§ 4. Установление и допрос свидетелей

Некоторые следователи полагают, что если убийство совершено в условиях неочевидности, то свидетелей преступления нет. Это не так. Анализ изученных дел (по данным Санкт-Петербурга) показывает, что примерно в 50% случаев таковые имеются, причем это лица, чьи показания явились прямыми или косвенными доказательствами, изобличающими виновного. Однако по делам о сексуальных убийствах такой процент гораздо ниже, а процесс выявления свидетелей весьма сложен. Ситуации могут быть самыми разнообразными, и преступник не может все предвидеть. Совершая убийство, он уверен, что его действий никто не видит, но в некоторых случаях есть лица, наблюдающие за происходящим. Это могут быть те, кто непосредственно присутствуют при убийстве, но сами участия в нем не принимают, а также случайные лица.

С. и К. глубокой ночью завели Д. на территорию детского сада, где в кустах ее изнасиловали и убили. Происходившее видели из окна сторож и ее муж, которые тут же по телефону позвонили в милицию. Прибывший наряд задержал С. и К. непосредственно у трупа

⁹⁸ Там же. С. 87.

потерпевшей. Сторож и ее муж не могли опознать С. и К., даже описать их приметы, но их показания явились важным доказательством по делу.

Постовой П. в 4 часа утра увидел А., выходящего из парадной жилого дома. Заметив сотрудника милиции, он пытался бежать, но был задержан. При осмотре парадной на верхней площадке был обнаружен обнаженный труп Р., задушенной чулком.

Однако таких дел меньшинство и гораздо чаще по делам о сексуальном убийстве в наличии лишь один свидетель — это тот, кто обнаружил труп. С установлением личности круг свидетелей значительно расширяется. Ими становятся близкие, родственники, сослуживцы, соседи по месту жительства. Это основная масса свидетелей по делам, которые возбуждаются в связи с исчезновением потерпевшей. При их допросе тщательно выясняются личность потерпевшей, образ жизни, связи и знакомства, предшествовавшие преступлению. Родственники должны знать, что оказалось похищенным у потерпевшей. Они же могут представить свою версию происшедшего, назвать предполагаемого преступника. Такая информация иногда соответствует действительности, но в любом случае к ней надо относиться осторожно. Следует учитывать анонимность городской жизни. Известно, что жители городов поддерживают более тесные контакты с товарищами по работе, нежели с соседями по месту жительства. Иногда только после убийства выявляются связи человека, его наклонности, места притяжения. Порой трупы обнаруживают в необычных местах, в районах города, которые потерпевшие не посещали, и родственники, самые близкие люди не могут даже примерно объяснить, как они там оказались. Только подробные допросы, иногда очень многих лиц, дают возможность выдвинуть правильную версию.

По делу об убийстве М. следственная и оперативная работа долгое время оставалась безрезультатной. Преступление удалось раскрыть благодаря допросу единственного свидетеля, который фактически ничего не знал об убийстве. Однако он назвал фамилию знакомого потерпевшей, проживавшего в доме и в той же парадной, где был обнаружен ее труп. На допросе В. заявил, что он слышал об убийстве в их доме, но пояснить по этому поводу ничего не может, а фамилию М. слышит впервые. Когда он понял, что следствию известно о его знакомстве с М., то был вынужден расска-

затем, как произошло убийство, и уже сам назвал трех лиц, помогавших ему скрыть труп. Кстати, эти лица по делу были ранее допрошены.

По делам о серийных сексуальных убийствах ситуация во много раз сложнее, и работа по связям потерпевших ничего не дает. Тем не менее путем допросов выясняются образ жизни потерпевшей, места притяжения и времяпровождения. Детально изучается день, в который было совершено убийство. Но свидетели по делу об убийстве — это не только те, кто его наблюдал или знает что-то конкретное. Таких может просто не быть. Ими являются граждане, которые видели потерпевшую и преступника в день происшествия, заметили подозрительных лиц или что-либо необычное, нашли какие-либо предметы, имеющие, возможно, отношение к преступлению. Это также женщины, подвергшиеся нападению, дети, которых пытались куда-либо увести. Испытанный способ установления свидетелей в подобных случаях — так называемый обход жилмассива, который осуществляется сотрудниками уголовного розыска. Они проводят его по собственной инициативе, что, однако, не освобождает следователя от обязанности дать соответствующее задание органу дознания в порядке ст. 127 УПК РСФСР. По возможности оно должно быть конкретным и содержать имеющуюся розыскную информацию, если таковая имеется по результатам осмотра места происшествия. Сотрудники органа дознания обладают навыками, опытом проведения опроса граждан, но, считаем, следователь вправе предложить вопросы, которые следует задавать при проведении этого мероприятия. Вопросы могут быть сформулированы на основании полученных сведений о времени совершения убийства, приметах потерпевшей и предполагаемого преступника, предметах и следах, обнаруженных на месте происшествия. Свидетелей следует искать по пути предполагаемого прихода и отхода преступника с места происшествия, а также среди лиц, которые в силу служебных обязанностей, иных причин часто или постоянно находятся в районе совершения преступления. Необходимо учитывать миграционные потоки граждан. В городе, особенно большом, происходят сложнейшие миграционные потоки, которые тем не менее имеют определенные закономерности. В результате так называемой маятниковой миграции в большие города ежедневно прибывают на работу, на учебу большие массы народа (в Санкт-Петербурге — это сотни тысяч, в Москве —

около двух миллионов). Эти массы передвигаются по определенным маршрутам и в определенное время. Существуют закономерности внутригородской миграции. Миграционные процессы подробно изучаются специалистами в области урбанизации, но их выводы почти не используются криминалистами и криминологами. Однако опытные работники органов дознания знают закономерности движения людских потоков на своей территории. Известны случаи раскрытия убийств, совершенных в условиях неочевидности, которые раскрывали благодаря знанию таких особенностей.

Для совершения развратных действий, изнасилования, убийства преступник обычно уводит ребенка в дневное время. Ребенок при этом находится где-то недалеко от дома с другими детьми. По данным социологов, в дневное время на территории домов находятся в основном дети в возрасте до 12 лет (80%), пенсионеры (10%), женщины, гуляющие с маленькими детьми (10%).⁹⁹ Среди этой категории населения и следует искать в первую очередь свидетелей. Скорей всего, они ничего не знают об убийстве, но они могут назвать приметы преступника, указать направление, в котором он двигался, и другие немаловажные сведения. Например, Чикатило действовал очень осторожно. Он наблюдал за жертвой, изучал ее и, разумеется, избегал свидетелей. Однако, как это было установлено позже, его неоднократно видели целые группы свидетелей и именно в тот момент, когда он уводил жертву к месту совершения очередного убийства. Другие преступники, как и Чикатило, не могут предвидеть все случайности, всех невольных свидетелей. Были случаи, когда преступники по несколько месяцев готовили совершение убийства, продумывали все детали, меры предосторожности и какая-то непредсказуемая случайность срывала их планы. Если преступник в городе в дневное время приводит к себе домой ребенка или девушку, это не может не остаться незамеченным. Кто-то должен был их видеть вместе. Это могло выглядеть подозрительно, возможно, и нет. Те, кто их видел, не связывают воедино малозначительный факт и убийство, о котором они могут даже и не знать, но именно они явились бы важными свидетелями по делу. Установить таких лиц — задача следователя и оперативных сотрудников. Следователь не должен устраниваться от работы по установлению свидетелей. Извест-

⁹⁹ Янкова З. А., Радзинская И. Ю. Проблемы большого города. М., 1982. С. 127.

ны случаи, когда следователи лично обходили квартиры, устанавливали их и даже находили места совершения убийства (при сокрытии трупа). Следует помнить, что опрос граждан — это оперативно-розыскное мероприятие и проводить его должны сотрудники уголовного розыска. Они это сделают быстрее и эффективнее. Следователь должен это делать процессуальным путем.

Свидетели могут быть выявлены из числа окружения возможного подозреваемого — родственников, знакомых, сослуживцев. Сам по себе рассказ о совершенном сексуальном убийстве маловероятен, но немаловажное значение имеют сведения об образе жизни, наклонностях, интересах, проявлениях жестокости, садизма. Они могут обратить внимание на необычное поведение, увидеть следы крови, орудия преступления, похищенные вещи. Практика выявления этой категории свидетелей различна. Более целесообразно предварительно выявлять их оперативным путем. Если преступник увидит, что следствие интересуется его окружением, он предпримет все возможное, чтобы исключить изобличение.

Помощь в установлении свидетелей оказывает обращение к общественности и средствам массовой информации. Следует продумать форму такого обращения. В нем не следует освещать подробности, детали, по крайней мере, по двум причинам. Эта информация может вызвать нездоровый ажиотаж, страх, панику, и она же станет достоянием преступника. Можно ограничиться сообщениями о совершении тяжкого преступления, опровергнуть слухи, не соответствующие действительности, и предложить предоставить информацию по вопросам, интересующим следствие. Иногда к общественности через средства массовой информации обращаются спустя длительное время, через год и более, текст обращения составляется таким образом, что просто не обращает на себя внимания и помещается среди многочисленных рекламных объявлений, которые полностью мало кто читает. Не удивительно, что подобные обращения остаются безрезультатными.

О допросе, тактике его проведения существует обширная криминалистическая литература. В полной мере она применима и при допросах свидетелей по делам о сексуальных убийствах. Мы считаем необходимым отметить следующую специфику. В последние годы наблюдается явное нежелание населения идти на контакт с правоохранительными органами и, в частности, выступать в качестве

свидетелей. Иногда проводятся широкомасштабные допросы жильцов дома, в котором было совершено убийство, а труп обнаружен в подвале, на чердаке или лестничной площадке. При этом нетрудно заметить, что десятки допросов содержат стереотипные сведения, которые сводятся примерно к тому, что допрашиваемый находился дома, смотрел телевизор, а о преступлении ничего не знает. И только оперативные мероприятия показывают, что далеко не все жильцы дома занимались просмотром телепередач. За нежеланием быть свидетелем обычно стоят страх, боязнь мести, нередко грубое, бесцеремонное обращение оперативно-следственных работников. Известны случаи, когда граждане, обладавшие достоверными сведениями об убийстве, ничего не сообщали только потому, что с ними говорили в оскорбительной форме, унижали их честь и достоинство, без всякой необходимости вторгались в личную жизнь, запугивали.

Полагаем, что допрашивать всех жильцов дома необходимости нет. Допрашивать граждан целесообразно по данным опроса, а также тех, кто мог что-либо знать о преступлении, кто представляет следственный или оперативный интерес. При убийствах детей иногда основной массой свидетелей оказываются несовершеннолетние и даже малолетние. Это одна из наиболее сложных категорий свидетелей. Они склонны к фантазированию, и к их показаниям следует подходить очень осторожно.

По делу об исчезновении малолетних В. и Г. находившиеся с ними дети рассказали о происшествии. Их рассказ был положен в основу версии по делу, по их приметам велся поиск предполагаемого преступника. В дальнейшем установили, что показания детей — полнейшая фикция.

Другая, не менее сложная категория свидетелей — это взрослые люди, имеющие отклонения в сфере психики.

Через шесть месяцев после обнаружения трупа несовершеннолетней В., убитой более года назад, из исправительной колонии Рязанской области поступило сообщение от Р. и С., бывших жителей Санкт-Петербурга. Они писали об убийстве В. и о том, кто его совершил, в связи с чем их этапировали в Санкт-Петербург. У Р. и С. имелась легкая степень дебильности, но обе были вменяемы, вполне здраво рассуждали, обладали неплохой памятью, продемонстрировали знание преступной среды города. Они описали убийство В., довольно точно указали место сокрытия трупа. Р. и С. назвали и

того, кто совершил преступление. Однако указанное лицо не имело отношение к убийству. После этого Р. и С. поочередно назвали еще трех человек, чья непричастность к убийству была установлена после следственной и оперативной проверки. У одного из названных имелось неопровержимое алиби. Стало очевидно, что девушки оговаривают своих знакомых. Дело кончилось тем, что Р. и С. сами признались в убийстве В. на почве лесбиянства, но вскоре от своих показаний отказались.

Подобные ситуации время от времени встречаются в следственной практике. С одной стороны, нельзя пренебрегать никакой информацией по делу, с другой — работа по ее проверке может оказаться безрезультатной. Что можно этому противопоставить? В какой-то мере ответ на данный вопрос дает уголовно-процессуальный закон. В соответствии со ст. 159 УПК РСФСР при допросе лица до 14 лет, а возможно, и до 16 лет вызывается педагог. В случае необходимости вызываются также законные представители или близкие родственники несовершеннолетнего. Педагог может содействовать установлению контакта с допрашиваемым, дать оценку его показаниям. Его участие, как и законных представителей, исключает какие-либо формы воздействия на свидетеля.

Статья 133-1 УПК РСФСР дает право следователю привлечь к допросу специалистов. Таковыми могут быть психолог, психиатр, сексопатолог. Иногда указанные специалисты принимают на себя функции следователя, который лишь фиксирует показания. Это в корне неверно. Специалист может дать советы, рекомендации об установлении контакта, не исключено, по тактике допроса, оценивает показания. Его суждения о правдивости или, наоборот, ложности показаний не имеют никакого процессуального значения. Но они способствуют формированию позиции следователя по окончательной оценке показаний допрашиваемого. Статья 79 УПК РСФСР обязывает следователя назначить и провести экспертизу для определения психического состояния свидетеля в случаях, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

Окончательная оценка показаний все-таки принадлежит не экспертам, а следователю, прокурору, суду, которые согласно ст. 71 УПК РСФСР руководствуются своим внутренним убеждением,

основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

§ 5. Назначение и проведение экспертиз

При расследовании сексуальных убийств назначаются и проводятся самые разнообразные экспертизы. В некоторых случаях преступники оставляют на месте происшествия, на стенах, на теле потерпевших какие-либо надписи, графические изображения, письма, «адресованные» правоохранительным органам. Серийный убийца Михасевич направил «обращение» в редакцию одной из газет. Преступник А. Фиш неоднократно писал письма родителям убитой им девочки, в котором излагал подробности совершения убийства.¹⁰⁰ В подобных случаях назначается почерковедческая экспертиза. В целом она не характерна для дел указанной категории, но ее проведение необходимо. Кроме того, криминалистическому исследованию подлежат бумага, красители, конверты, марки — все без исключения предметы и объекты, которыми пользовался преступник. Имели место товароведческая, гидрологическая экспертизы. Последняя назначается в тех случаях, когда необходимо установить место сброса трупа в реку, водоем, путь его движения. В ряде случаев данные гидрологической экспертизы приводили к выдвижению обоснованной версии и в итоге к раскрытию преступления. Возможны нестандартные ситуации, которые не могут предусмотреть ни преступник, ни его жертва.

По одному делу потерпевшая, находясь в своей квартире, непосредственно перед преступлением вела междугородний телефонный разговор. Когда раздался звонок в квартиру, она положила телефонную трубку, предполагая продолжить переговоры. Она переспросила имя, довольно редкое, а затем открыла дверь. Весь ее разговор с преступником оказался записанным на междугородней телефонной станции, и преступник, естественно, не мог предполагать, что будет зафиксировано даже его имя. При обыске у него в квартире нашли спрятанный платок потерпевшей, который впоследствии опознали ее родители. Принадлежность платка подтвердила и судебно-биологическая экспертиза.

¹⁰⁰ Шехтер Х., Эверит Д. Энциклопедия серийных убийств. С. 25.

В отдельных случаях преступники звонили в органы милиции, сообщая о предстоящих убийствах. Преступник С. в Санкт-Петербурге затеял своеобразную телефонную игру с телевидением, что в итоге и привело к его задержанию и изобличению.

Известно дело, по которому провели судебно-астрономическую экспертизу. Несмотря на столь необычное название, она оказалась вполне правомочной и объективной. На фотографии в день совершения преступления были изображены потерпевшая девочка и подозреваемый. По тени от части здания, отобразившейся на снимке, определили время суток, что имело решающее значение для опровержения алиби виновного.

Проведение экспертизы не самоцель. Есть дела об убийствах, совершенных в условиях неочевидности, раскрытые следственным путем, по которым проведена одна экспертиза — судебно-медицинская экспертиза трупа. И есть другая категория дел, по которым назначаются десятки экспертиз, большая часть которых ничего не дает для раскрытия и вообще просто не нужна. Иногда перед экспертом ставят множество вопросов, в том числе явно неразрешимых, не входящих в его компетенцию, носящих правовой характер. Нередко вопросы просто переписываются из справочной литературы, независимо от того, имеют ли они отношение к делу или нет. Следователь должен знать существующие экспертизы, их возможности, специализацию экспертов, а также о наличии в стране специализированных центров судебных экспертиз.¹⁰¹ Очень полезны и даже необходимы для следователя постоянный контакт с экспертами, получение от них консультаций и рекомендаций.

Таким образом, по делам об убийствах проводятся и должны проводиться самые разнообразные экспертизы. Преобладают среди них судебно-медицинские, криминалистические и судебно-психиатрические. Что касается судебно-медицинской экспертизы по делам о сексуальных убийствах, то она, без сомнения, имеет свою специфику, но, к сожалению, работ по данной тематике немного.¹⁰² Немаловажное значение имеет решение чисто организационных во-

¹⁰¹ Вопросы расследования преступлений: Справочное пособие. 2-е изд. М., 1997. С. 541–542.

¹⁰² Дынкина И. З. Методические рекомендации к судебно-медицинской экспертизе трупов женщин в случаях лишения их жизни на сексуальной почве. Л., 1970.

просов. На многие интересующие следствие вопросы ответ может быть дан уже через 4–5 часов после вскрытия трупа. Однако его транспортировка в морг иногда затягивается на многие часы, экспертиза проводится через двое-трое суток. В одном случае труп несовершеннолетней С., несмотря на тщательные, длительные поиски, обнаружили через год. С. пропала при весьма подозрительных обстоятельствах. Вполне уместно было бы сразу назначить комиссионную экспертизу, однако исследование трупа провели не по постановлению следователя, а по поручению сотрудника уголовного розыска. Подобных примеров более чем достаточно. Вот такое отношение к делу и ведет к безвозвратной утрате следов и доказательств. Самые основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой следующие.

1. Какова причина смерти и время ее наступления?
2. Какие телесные повреждения имеются на трупе, их характер, локализация, время возникновения?
3. Имеются ли на поврежденных тканях трупа следы, пригодные для идентификации?
4. Имеется ли в полостях трупа сперма и если да, то какова ее группа?
5. Каковы характерные особенности предмета, которым были причинены телесные повреждения?
6. Употребляла ли потерпевшая перед смертью алкоголь?
7. Какую пищу употребляла она незадолго до смерти?
8. Какова группа крови потерпевшей?

Это основные вопросы. В зависимости от обстоятельств дела их должно быть примерно в два раза больше. Если исследуется расчлененный труп, то ставятся вопросы об антропометрических данных, возрасте, наличии аномалий организма, следах заболеваний, перенесенных оперативных вмешательствах. В обязательном порядке проводятся дополнительные исследования: гистологическое, химическое, физико-техническое, спектральный анализ. Есть рекомендации проводить гистохимические, микробиологические, цитологические исследования. В ряде случаев целесообразно проводить физико-техническую экспертизу, которая в целом весьма информативна. При обнаружении расчлененного трупа следует провести рентгенографию трупа, а снимки проконсультировать у опытного рентгенолога, который может сообщить важную инфор-

мацию о возрасте, росте, перенесенных заболеваниях, травмах, в том числе и о таких, которые эксперт-танатолог обнаружить не в состоянии. Известны случаи, когда рентгенологи предоставляли такую информацию, которая приводила к быстрому установлению личности, а в итоге и к раскрытию преступления. Следовательно необходимо присутствовать при производстве экспертизы. Тщательный осмотр трупа на месте происшествия по различным причинам не всегда возможен. В стационарных условиях при участии специалистов могут быть компенсированы изъяны первоначального осмотра. Следователь, эксперт выявляют на трупе, его одежде все повреждения, наслоения, помарки, частицы. Из ран на голове, на теле нередко извлекают частицы травмирующего предмета, которые имеют диагностическое и идентификационное значение. На странгуляционной борозде часто можно обнаружить микроволокна. Следователь должен дать указание о дактилоскопировании трупа, о срезах ногтевых пластинок кистей рук для последующего исследования подногтевого содержимого. Прежде всего в нем можно обнаружить эпителий, кровь преступника, различные микрообъекты, в том числе с места совершения преступления.

Следователю необходимо иметь в виду, что определенные особенности имеет судебно-медицинская экспертиза детей. Существуют хирургия, травматология детского возраста, детская гинекология. Есть предложения создать судебную педиатрию, судебную медицину детского возраста, но в этом направлении исследований очень мало. Достаточно подробно разработаны лишь вопросы судебно-медицинской экспертизы новорожденных. Как указывают специалисты, при экспертизе детей снижается качество исследования даже у опытных экспертов и не исключены ошибочные выводы. Трудно определить время наступления смерти детей, идентифицировать их личности.¹⁰³ Проведение экспертизы осложняет то, что при убийстве детей значительные механические повреждения могут вообще отсутствовать. Телесные повреждения в области половых органов нередко принимаются за воспалительные реакции и наоборот.¹⁰⁴ Морфология первичных телесных повреждений в результате посмертных явлений меняется быстрее, чем у взрослых людей. Все

¹⁰³ Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы детей / Под ред. Г. П. Тимченко, В. Л. Попова. Л., 1989. С. 3-7.

¹⁰⁴ Судебная медицина / Под ред. В. М. Смольянинова. М., 1982. С. 306.

это должен иметь в виду следователь, решая вопрос о выборе эксперта или даже экспертного учреждения. В практике Бюро судебно-медицинской экспертизы Санкт-Петербурга имел место по сути дела уникальный случай, когда объектом исследования экспертов стали внутренние органы живого человека.

Преступник И. завел несовершеннолетнего К. в парадную. Он совершил с ним половой акт, а затем извлек из него около 9 метров кишечника, который и был обнаружен на месте происшествия. У экспертов возникли определенные разногласия по поводу механизма отделения кишечника, и было высказано предположение, что преступник воспользовался режущим предметом. Впоследствии, еще до раскрытия преступления, все спорные вопросы были выяснены, но вызваны они были именно необычным объектом исследования.

Судебно-биологическая экспертиза разрешает, главным образом, вопросы о наличии спермы и крови в следах, хотя объектами ее исследования могут стать любые ткани и выделения человека. О совершении насильственного полового акта может свидетельствовать многое — поза трупа, состояние одежды, но достоверным признаком является лишь наличие спермы. Однако следует учитывать следующее обстоятельство: как долго она сохраняется, точно не известно, и этот срок зависит от многих факторов (временных, химических, термических и др.). По различным причинам она может быть экспертным путем вообще не установлена, что не исключает версии об убийстве по половым мотивам. Немаловажное значение имеет исследование следов крови. Если на месте происшествия их обнаружено множество, целесообразно проверить, одним лицом или несколькими лицами они оставлены.

В подвале жилого дома обнаружили обнаженный труп Е. На месте происшествия имелись многочисленные следы крови. Недалеко от трупа потерпевшей нашли паспорт на имя гр. М., на котором также была кровь. Если говорить более конкретно, он был просто залит кровью. Поэтому появились основания считать, что М. и совершил убийство Е. Однако судебный цитолог определил на паспорте наличие только мужской крови. М. выявили и задержали. Было установлено, что он к убийству Е. никакого отношения не имеет. Незадолго до убийства он сам подвергся разбойному нападению в этом же подвале.

Помимо видовой, групповой, половой принадлежности крови судебно-биологическая экспертиза в состоянии разрешить и иные вопросы — о ее региональном происхождении, прижизненности и некоторые другие. Как уже указывалось, объектами судебно-биологической экспертизы являются все без исключения ткани и выделения человека. Более того, появилась возможность индивидуальной идентификации человека по этим объектам. Речь идет о генной дактилоскопии, или, что более правильно, о генотипической экспертизе, основанной на анализе набора ДНК человека. Такие экспертизы уже проводятся в США, Англии и других странах. В Российской Федерации также создаются банки данных о следах, изъятых с мест происшествий по делам о тяжких нераскрытых преступлениях. Генотипическая экспертиза проводится в экспертных учреждениях МЗ РФ и МВД РФ, но не во всех субъектах Федерации, а лишь в отдельных крупных городах.¹⁰⁵ Несмотря на то, что экспертные исследования проводятся на основе специальных познаний, их выводы подлежат оценке со стороны следователя. Это очень сложный, обширный вопрос, на который мы не имеем возможности подробно ответить. Экспертное заключение оценивается с точки зрения требований уголовно-процессуального закона, научной достоверности, соответствия материалам дела. В любом случае его нельзя слепо воспринимать на веру.

Труп С. был обнаружен на окраине одного из городов Ленинградской области. Сексуальный характер убийства сомнения не вызывал. У потерпевшей оказались вскрыты грудная и брюшная полости. Вскоре после убийства задержали Н., который признался в совершении преступления. Он дал подробные показания об убийстве, сообщил многие его детали, составил собственноручно схему своего маршрута, места встречи С. и ее убийства. У Н. изъяли одежду с обширными следами крови.

Судебно-биологическая экспертиза установила наличие на одежде Н. крови птицы, не указав конкретно, какой. Повторная экспертиза подтвердила этот вывод. По роду своей деятельности Н. никакого отношения к птицам не имел. В результате Н., не отрицавший своей вины, из-под стражи был освобожден. Следствие по делу приостановили.

¹⁰⁵ Селиванов Н. А., Соя-Серко Л. А. Расследование убийств. С. 50.

При такой ситуации ответить на вопрос, совершил ли Н. убийство или нет, нельзя. Но налицо явное противоречие между материалами дела и заключениями экспертиз. Следователь был обязан его устранить, но ничего для этого не сделал.

По факту обнаружения трупа И. возбудили дело по ст. 103 УК РСФСР и его же впоследствии прекратили на основании п. 1 ст. 5 УПК РСФСР, так как эксперт дал заключение, что смерть потерпевшей наступила от отравления этиловым спиртом. Из материалов дела видно, что на трупе имелись многочисленные кровоподтеки, разрезы, переломы ребер. Обнаженный труп И. был завернут в ковер. В углу ее комнаты находилась подушка, пропитанная кровью. Свидетели видели, как Ф., неоднократно судимый, в окровавленной рубашке выходил из комнаты И. Эксперт обошел молчанием факт наличия на трупе телесных повреждений, объяснения им не дал. Следователь в свою очередь не сопоставлял выводы экспертизы с данными расследования.

Вывод эксперта о причине смерти в описанном случае, возможно, был правильным, но то, что следователь допустил серьезную ошибку, совершенно бесспорно. Экспертные ошибки имели место по делам Михасевича, Кулика, Чикатило. В частности, Чикатило был исключен из числа подозреваемых, так как его группа крови и спермы не совпадали. Впоследствии специалисты этот факт объяснили феноменом парадоксального выделительства. Было мнение, что в действительности вместо феномена имела место самая настоящая фальсификация. Мы не будем столь категоричны. Скажем лишь, что эксперты могут ошибаться, но экспертная ошибка повлекла за собой следственную, а в итоге убийца остался на свободе и продолжал совершать преступления.

Разнообразен и перечень криминалистических экспертиз, которые проводятся по делам о сексуальных убийствах. В их числе дактилоскопические, трасологические, назначающиеся чаще других. Уже говорилось о том, что на месте происшествия по делам о сексуальных убийствах, как правило, очень мало следов, вещественных доказательств. Чем меньше следов, тем выше их ценность, и следователь должен сделать все возможное для получения розыскной и доказательственной информации. Исследован может быть объект, обнаруженный на месте происшествия и имеющий отношение к преступлению. Нередко это лишь труп и его одежда, но и

они являются носителями информации, имеющей значение для раскрытия преступления. Исследовать необходимо подногтевое содержимое, загрязнения и помарки на одежде, микроволокна на одежде и на трупе, микрочастицы — наложения, привнесенные в раны. Экспертные исследования на первоначальном этапе носят, как правило, диагностический характер. Анализ изученных дел показывает, что некоторые следователи при проведении экспертиз останавливаются как бы на полпути, не получая всю возможную информацию от объектов, обнаруженных при осмотре места происшествия и трупа. Вызвано это ложной уверенностью в бесперспективности дальнейших исследований, незнанием экспертных возможностей.

Труп студентки Ф. обнаружили на территории школы. Никаких следов преступления не было, кроме одного — на юбке потерпевшей обнаружили обширное масляное пятно. До исчезновения Ф. такого пятна не ней не было, и вряд ли с таким загрязнением она ходила бы по городу. Очевидно, это пятно имело какое-то отношение к преступлению. Но для исследования пятна ничего предпринято не было. Нельзя утверждать, что криминалистическая экспертиза одежды Ф. обязательно привела бы к раскрытию убийства, но при благоприятной ситуации она могла бы дать следствию правильное направление в раскрытии. По другому делу труп несовершеннолетней В. нашли завернутым в простыню. Его поверхностный осмотр ничего не дал, и на этом работа с вещественным доказательством прекратилась. Однако следовало провести тщательный инструментальный осмотр с участием специалистов, и какие-то следы, вне всякого сомнения, можно было бы обнаружить.

Известно немало случаев, когда только исследование подногтевого содержимого потерпевшей давало возможность выдвинуть правильную версию, раскрыть преступление и изобличить виновного. Таким образом была раскрыта целая серия убийств девушек, совершенных сексуальным убийцей Ш., в Санкт-Петербурге. У следователя должен быть творческий подход к делу, ему необходимо знать состояние, развитие криминалистики, судебных экспертиз, а также специалистов, занимающихся теми или иными научными исследованиями, консультироваться с ними. В то же время он обязан твердо помнить, что главные требования к экспертизе —

ее научная обоснованность и законность. В связи с этим необходимо предостеречь следователей от проведения так называемых одорологических экспертиз с помощью собак. Указанная экспертиза усиленно внедряется в следственную практику и проводится в основном по делам об убийствах, совершенных в условиях неочевидности. Характерно и то, что к ним прибегают в тех случаях, когда следователь не в состоянии изобличить виновного иным способом. Не вдаваясь в подробности, скажем, что уникальная способность собак воспринимать запахи общеизвестна и никто этого не отрицает. Поэтому служебно-розыскные собаки должны широко применяться в оперативно-розыскной деятельности и отдельных следственных действиях — при обыске и следственном осмотре, в частности, при осмотре места происшествия. Но и только. До создания инструментальных методов идентификации запахов одорологическая экспертиза исключается полностью. В своей работе собаки ошибаются. Были случаи, когда они указывали на следователя, на понятых. Еще Г. Гросс писал, к каким примитивным приемам прибегают преступники, чтобы обмануть собак, и в то же время некоторые сторонники одорологии пытаются доказать, что правильность выборки собакой не подлежит сомнению. За редким исключением следователи не знают кинологии. Им неизвестно, что на работу собаки влияют время суток, температура, погодные условия, рельеф местности, многие другие факторы, о которых мало что известно. Поэтому в любом случае к результатам ее работы надо относиться критически. С точки зрения уголовно-процессуального закона к действиям, поведению собаки вообще не применим термин «экспертиза». Экспертиза — это всегда исследование, которое проводит лицо, обладающее специальными познаниями. При так называемой одорологической экспертизе ничего не исследуется, специальные познания не применяются, а кинолог, следователь не имеют ни малейшего представления, почему собака указала на тот предмет, а не на другой. В области одорологии ведутся исследования, проверяется достоверность выборок по образцам крови подозреваемого, предпринимаются попытки создания аппаратуры по идентификации запаха, но, все пока находится в стадии эксперимента. Поэтому следователь, который использует поведение собаки в качестве процессуального доказательства, нарушает закон и может совершить непоправимую ошибку.

И еще одна экспертиза — психологическая не менее активно внедряется в процесс расследования как средство доказывания и изобличения виновного, причем по самым тяжким преступлениям и, как правило, при отсутствии объективных доказательств. Психологическая экспертиза действительно существует, но возможности ее весьма скромны и ограничены. Целесообразность ее назначения до раскрытия преступления вообще сомнительна. Она может оценить психическое состояние человека в тот или иной момент, но с точки зрения уголовного процесса ничего не доказывает. Некоторые видные процессуалисты (М. С. Строгович и др.) считают, что психологической экспертизы вообще не существует, хотя такой вывод, видимо, излишне категоричен. Тем не менее ее назначают, ставят по существу перед экспертом правовые, а то и просто нелепые вопросы. Некоторые эксперты, явно выходя за пределы своей компетенции, отвечают на вопросы типа: мог ли такой-то совершить убийство, почему он изменил показания или отказался от них и т. д. Все чаще в обвинительном заключении встречаются ссылки на заключение судебно-психологической экспертизы как на доказательство вины. Все это не более чем самообман, за которым стоит неспособность найти, закрепить объективные доказательства.

Существует так называемая ситуационная экспертиза, которая имеет под собой достоверную научную базу. Известно о ней давно, однако она редко назначается и проводится, и обобщенных данных об ее эффективности нет. Безусловно, следователь должен широко использовать знания, опыт специалистов и экспертов. Но все-таки оценка ситуации, в частности места происшествия, механизма убийства, должна принадлежать именно следователю. При ситуационной экспертизе в распоряжении экспертов лишь сведения, изложенные в постановлении о назначении экспертизы, возможно, личное восприятие места происшествия. Данные, которыми располагает следователь, шире: результаты следственных действий, данные о личности потерпевшего, оперативная информация. Впрочем, мы не исключаем возможности проведения ситуационной экспертизы. По всей видимости, это должна быть комплексная или даже комплексная комисионная экспертиза.

Необходимо обратить внимание следователей на возможности судебно-почвоведческой экспертизы, которая может быть весьма

эффективна при расследовании именно убийств и изнасилований.¹⁰⁶ Об этой экспертизе, ее возможностях известно давно, но по неизвестной причине она назначается и проводится крайне редко. Н. А. Селиванов и Л. А. Соя-Серко изучили 500 дел об убийствах и проанализировали судебные экспертизы, которые по ним проводились. Это традиционные криминалистические и судебно-медицинские экспертизы, среди которых встречаются сомнительные (психологическая) и просто научно недостоверные экспертизы (одорологическая), но нет ни одной почвоведческой, хотя массив достаточно репрезентативный. Дела изучались по различным регионам России.¹⁰⁷ Многие, в том числе весьма авторитетные издания, работы по методике расследования убийств о данном виде исследования даже не упоминают. Возможно, отчасти этим и объясняется тот факт, что следователи редко к нему прибегают.

Прежде всего требуется отметить, что судебно-химическая и судебно-почвоведческая экспертизы — не одно и то же, хотя между ними есть и общее. Исследование химического элементного состава почв ничего не дает, поскольку в почве из химических элементов преобладает кремний и его можно обнаружить везде — в почве любого города, в любой местности. Примеси химических соединений также мало информативны с точки зрения криминалистического исследования. Если почву исследовать с помощью спектрального анализа, то объект уничтожается, его дальнейшее исследование исключается. Можно исследовать объект при помощи нейтронно-активационного анализа для определения его количественного микроэлементного состава. Но следует иметь в виду, что данный метод по многим объективным причинам не вошел широко в экспертную практику, имели место лишь единичные случаи его применения. Таким образом, из каких химических элементов состоит почва, известно давно, но это знание ничего не дает следствию. Соответственно, исследование почвы надо проводить не при помощи химической, а при помощи почвоведческой экспертизы. Почва имеет самый сложный компонентный состав, куда входят горные породы (минеральная часть), геобионты (фауна почвы), микроорганизмы, растения, почвенные водоросли и т. д. Поэтому почву изучают де-

¹⁰⁶ См., напр.: Назначение и производство криминалистических экспертиз / Под ред. А. Г. Аринушкина, А. И. Винберга, А. Р. Шляхова. М., 1976. С. 197.

¹⁰⁷ Селиванов Н. А., Соя-Серко Л. А. Расследование убийств. С. 52–55.

сятки наук (в том числе и химия), которые объединяет почвоведение. Существуют многие виды и типы почв; можно дифференцировать городские, сельские, лесные, промышленные почвы, почвы около автодорог и железных дорог, даже аэродромов. Есть так называемый профиль почвы, позволяющий определить глубину, с которой она получена. Наличие — отсутствие геобионтов, находящихся на глубине примерно до 30 см, также может разрешить вопрос. Эксперт уже по внешнему виду почвы, ее цвету сумеет определить ее характер. Разнообразие почв, многокомпонентность ее состава позволяют идентифицировать участки местности протяженностью 50—100 метров. Это имеет исключительно важное значение при раскрытии преступлений и изобличении виновного. Непосредственным объектом исследования почвоведческой экспертизы является почва, носителем которой выступает человек, а более конкретно — его одежда, обувь, подногтевое содержимое, сопутствующие предметы. Почва может быть обнаружена на транспортном средстве, на котором преступник перевозил труп. Вполне вероятно обнаружение почвы на предметах, при помощи которых производилось захоронение трупа. Следственной практике такие случаи известны. Иногда на месте происшествия в образцах почвы удавалось обнаружить внедрившиеся в нее волокна от одежды потерпевшей и преступника.

Судебно-почвоведческая экспертиза разрешает следующие основные вопросы.

1. Имеются ли почвенные наслоения на предмете (брюках, ботинках, лопате и т.д.)?
2. Какова природа почвенных наслоений?
3. Каковы механизм и время их образования?
4. Произошла ли представленная на исследование почва с конкретного участка местности (следует по возможности максимально точно указать локализацию этого участка)?

Возможны и другие разнообразные вопросы, исходя из конкретных обстоятельств дела. Разумеется, исключаются вопросы правового характера. Нельзя ставить вопрос перед экспертом следующим образом: «Где убит потерпевший, там где обнаружен его труп или в ином месте?». Хотя именно это интересует следователя, вопрос должен быть сформулирован иным образом. Успех проведения почвоведческой экспертизы во многом зависит от действий следователя по получению образцов почв, что далеко не так просто, как может

показаться на первый взгляд. Это сложный комплекс действий, которые следователю лучше всего проводить с участием специалиста. Специфику имеет сбор образцов почвы на открытой местности, из ямы, со дна водоемов, из подвала, гаража или с чердака. Сюда относится изъятие образцов из 3–4 мест, а также полученных контрольных образцов, которые необходимо надлежащим образом упаковать и хранить в соответствующих условиях при определенной температуре. Образцы следует изымать в количестве 100–200 г, а само экспертное исследование возможно при объеме исследуемой почвы от 50 мг–1 г. В постановлении о назначении экспертизы необходимо указать конкретные границы участка местности, который должен быть идентифицирован, для чего к постановлению рекомендуется приложить план местности и схему отбора образцов. В плане местности отражается характер ее растительности, что опять-таки требует участия специалиста, поскольку далеко не каждый исследователь знает отличие поля от луга, заливного луга или вид леса. Все это требует знания основ судебно-почвоведческой экспертизы, методических указаний по ее проведению, широкого привлечения специалистов.

По делам о сексуальных убийствах всегда проводится судебно-психиатрическая экспертиза, о которой будет сказано несколько позже.

§ 6. Особенности выдвижения версий по делам о сексуальных убийствах

По вопросам следственных версий существует большое количество работ, имеется много рекомендаций, выработанных как теорией криминалистики, так и практикой. Однако ошибки в этой работе — явление отнюдь не редкое и часто обусловлено объективными причинами, в первую очередь, минимумом исходной информации. Если внезапно, даже при подозрительных обстоятельствах, исчезает взрослая женщина или девочка-подросток, то подобный факт можно объяснить самыми различными причинами, в том числе и не криминального характера.

Труп убитой женщины обнаруживают на крыше дома, в котором она раньше никогда не бывала и который находится далеко от места ее работы и жительства. Сотрудник института, врач, по-

сле телефонного звонка выходит на несколько минут с работы и исчезает. Впоследствии его кожный лоскут обнаруживают за десятки километров от города. Что это может означать?

Порой самые опытные следователи, оперативные сотрудники, эксперты не в состоянии даже приблизительно объяснить убийство, его способ, цель, мотивы. Разумеется, в процессе расследования появляется дополнительная информация, позволяющая выдвинуть версии о преступлении, но они не всегда достаточно обоснованы, что вызвано и сложностью следственных ситуаций, и анонимностью городской жизни. Последнее обстоятельство редко принимается во внимание. Указанное явление, порожденное урбанизацией, характерное именно для больших городов, подробно изучается социологами, другими специалистами и в гораздо меньшей степени криминологами и криминалистами. Неудивительно, что следователи имеют о ней смутное представление и не учитывают при выдвижении версий. В Санкт-Петербурге и, очевидно, в других городах нередко обнаруживают трупы мужчин и женщин в салонах автомашин, стоящих в гараже. Смерть их наступает от отравления выхлопными газами. Это несчастный случай. Позы трупов не оставляют никаких сомнений в характере их прижизненных отношений. И, как правило, это родственники, порой в возрастном интервале до 30 лет, либо близкие знакомые. Только смертельный исход показывает окружающим, близким, родным интимный характер взаимоотношений потерпевших, о которых никто не знал и не догадывался. Но это, повторяем, несчастные случаи, и все становится очевидным после их обнаружения. Гораздо более сложные ситуации анонимность городской жизни создает при расследовании убийств, совершенных в условиях неочевидности.

Потерпевшая М., работала в кафе, по мнению окружающих, вела обычный образ жизни. Была одинока. В день происшествия она ушла с работы около 21 часа, а уже через 2,5 часа ее обнаженный труп с кляпом во рту был обнаружен на лестничной площадке жилого дома в отдаленном районе города. При изучении личности М. установили следующее. М. ранее была судима за тяжкое преступление, состояла на учете как хронический алкоголик. Имела любовника-африканца. Оказалось, что она замужем. Ее муж, врач-нейрохирург, кандидат наук, проживал отдельно. Более 10 человек опознали М. и показали, что неоднократно видели ее входящей в па-

радную или выходящей из парадной, в которой впоследствии обнаружили ее труп. Однако к кому она приходила, следственным путем установить не удалось. М. специально ничего не скрывала из своей жизни, но многие ее стороны оказались вне поля зрения ее знакомых. По указанному делу не удалось выдвинуть ни одной достаточно обоснованной версии — даже о месте совершения убийства. В результате преступление осталось нераскрытым, хотя была полная уверенность, что виновный будет установлен в течение нескольких дней.

Итак, анонимность городской жизни может надежно скрыть подлинный образ жизни человека, его связи, знакомства, интересы. Что касается сексуальной жизни, то она глубоко интимна по своей природе, скрыта от посторонних глаз, трудно поддается наблюдению и изучению. Еще более тщательно скрывается сексуальная патология. Только оперативно-следственная, врачебная, экспертная практика может выявить девиации в половой сфере, которой подвержены те или иные лица.

Я., студент одного из институтов, являясь трансвеститом, достиг большого искусства перевоплощения в женщину. Длительное время вел двойную жизнь. Будучи для одних студентом, он для других был артисткой театра, называясь при этом реальной фамилией. Многочисленные связи, авантурный образ жизни привели его к совершению ряда преступлений, но и сам он неоднократно становился их жертвой. По другому делу преступник-трансвестит продолжительное время проживал в женском общежитии, и никто даже не предполагал, что это в действительности мужчина.

Существует такое явление, как инцест, но далеко не все следователи знают о нем, о его распространенности и возможных последствиях. З. Старович называет относительно высокий процент инцестных отношений. По его данным, партнерами в них выступают в основном отец и дочь, брат и сестра, реже дед и внучка. Связь может продолжаться от 4 месяцев до 12 лет.¹⁰⁸ Все это происходит в условиях глубокой тайны. Тайная сексуальная связь, тем более противоестественная, вполне может привести к конфликтной ситуации, а в итоге и к совершению преступления.

¹⁰⁸ Старович З. Судебная сексология. С. 116.

Итак, выдвижение версий по делам о сексуальных убийствах имеет свою специфику, которая предполагает знание основ психиатрии, сексопатологии и, что не менее важно, следственной практики, обобщенного опыта расследования указанной категории дел. Иногда обнаруживают обнаженные трупы мужчин в петле, нередко еще перед зеркалом. Многие следователи не видят никакого объяснения происшествию. Они ничего не могут сказать родственникам погибшего, которые в силу необычности видят в этом изощренное убийство. В действительности это не убийство и не самоубийство, а несчастный случай, в основе которого лежат половое извращение — аутоэротизм и его нередкое последствие — сексуальная асфиксия. Проявлений аутоэротизма много. Труп могут обнаружить с противогазом, аквалангом, мешком на голове. С одной стороны, это необычно, а с другой — вполне объяснимо. Ежегодно в результате сексуальной асфиксии гибнут сотни мужчин, о чем имеется специальная литература. Следователю достаточно знать об аутоэротизме, чтобы сразу выдвинуть правильную версию.

Гораздо сложнее ситуация, когда из-за незнания сексопатологии, отсутствия опыта, пренебрежения имеющимися рекомендациями следователь не может выдвинуть соответствующую версию по делу, по которому факт убийства не подлежит сомнению. Известны признаки сексуального убийства женщины: характерная поза трупа, его обнажение, наличие на теле укусов, спермы и т. д. В иных случаях сексуальный мотив убийства представляется совершенно очевидным, а в действительности характер преступления совсем иной.

У потерпевшего Д. имелись обширные повреждения половой сферы. На труп были надеты колготки. Казалось бы, сексуальный мотив убийства очевиден. На самом деле все происходило следующим образом. Произошла случайная встреча малознакомых Д. и К. В процессе распития спиртных напитков выяснилось, что они оба ранее судимы и что Д. в местах лишения свободы оказывал сексуальные услуги заключенным. По понятиям судимых, такие лица не имеют права на общение с другими, на равное к себе отношение. К. был оскорблен тем, что Д. сел с ним за один стол, беседовал, употреблял спиртное. По этой причине он убил его. Чтобы подчеркнуть свое презрение к нему, он повредил ему половые органы и надел на труп колготки.

У потерпевшего М. оказалась почти полностью отчлененной голова. В гортань туловища были введены отрезанные половые органы. Возникла, и не без основания, версия о сексуальном характере убийства. Оказалось, что М., человек свободной профессии, взял в долг крупную сумму денег, не возвращал ее и, видимо, не собирался этого делать. Давший в долг деньги В. неоднократно требовал их, но безрезультатно. В итоге у них произошла очередная ссора, в процессе которой В. предложил М. подавиться его деньгами. Свое предложение он реализовал столь необычным способом. В основе этого преступления лежали не сексуальные мотивы, а денежные взаимоотношения.

Иногда поза женщины весьма характерна для убийства, сопряженного с изнасилованием. В действительности может иметь место добровольный половой акт, за которым непосредственно следует убийство, как правило, на почве личных взаимоотношений, оскорблений и т. д. Такое преступление надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Мы уже отмечали, что некоторые следователи отвергают саму мысль о мужчине как объекте сексуального убийства (за исключением убийств в гомосексуальной среде). Однако в ряде случаев такая версия имеет право на существование.

По одному делу было совершено крайне жестокое убийство А. и его матери. На телах имелись множественные телесные повреждения, следы пыток. Большинство повреждений находилось в области половых органов. Над трупами глумились. На месте происшествия преступник совершил многочисленные действия по существу ритуального характера. По делу выдвинули единственную версию о том, что убийство совершено из мести, так как А. ранее работал в правоохранительных органах. Версия о сексуальных мотивах убийства не выдвигалась, не было даже мысли о ней. В то же время повреждения половых органов, пытки, глумление над трупом, множественность действий на месте происшествия характерны именно для сексуального убийства.

Совершение ритуальных действий вообще часто ставит следствие в тупик. Выдвигаются версии, ни на чем не основанные, а иногда и просто фантастические, которые следователи до сведения надзирающего прокурора предпочитают не доводить. Нам доводилось встречать версии о том, что убийство связано с Тибетом, что оно

совершено иностранной разведкой. По одному делу в ремонтируемом здании кинотеатра нашли обезглавленные трупы двух студентов. Головы преступник унес с собой. Версия была такова — убийство совершено членами «агрессивной религиозной секты», хотя о существовании таковых в городе ничего не было известно. Вероятнее всего, произошло сексуальное убийство, а головы преступник унес с собой как фетиши. Ритуальные действия, унос частей тела — это признак сексуального убийства, проявление психической патологии, свойственной олигофренам, наркоманам, либо инсценировка. Инсценировка, ее признаки, как правило, более или менее заметны. При их отсутствии более реальны первые две версии. Если же нет объяснения преступления, нет реальных версий, а вместо них надуманные предположения, то и раскрытие такого убийства весьма проблематично.

В сознании многих следователей и оперативных сотрудников укрепилось мнение, что расчленение трупа всегда свидетельствует о тесной связи потерпевшего и преступника, об их близких, родственных отношениях. Во многих случаях, может быть даже в большинстве, это действительно так. Но преступник может расчленить по различным причинам и труп незнакомого ему потерпевшего. Расчленение вообще может быть некриминальным. Одновременно следует помнить, что подобного рода действия совершают и сексуальные убийцы. Действуют они при этом из некрофильных побуждений, части тела уносят с собой как фетиши, а цели сокрытия могут и не преследовать. Для многих сексуальных убийств характерна особая жестокость. Однако она не является абсолютно достоверным признаком: крайне жестокие убийства происходят и на бытовой почве.

Версия о сексуальном характере преступления часто выдвигается при убийстве малолетних детей и гораздо реже при убийстве мальчиков-подростков. Иногда такая версия в расчет не принимается.

Труп несовершеннолетнего Р. обнаружили в квартире, в которой он проживал совместно с родителями. Все его тело было перевязано веревкой, голова опущена в ведро с водой. Причина смерти — водная асфиксия. Никаких телесных повреждений на трупе не оказалось, из квартиры ничего не похитили. По делу выдвинули две версии: убийство совершили несовершеннолетние из окружения Р.; убийство совершено из мести его отцу — ответственному ра-

ботнику крупного предприятия. Обе версии были вполне обоснованы, но версия о сексуальном мотиве убийства вообще не выдвигалась, хотя имела право на существование.

Поэтому когда с полной уверенностью высказаться о характере убийства нельзя (а таких дел достаточно много), следует выдвигать несколько версий. Наиболее сложно выдвижение версии о сексуальных мотивах убийства в тех случаях, когда отсутствуют его характерные признаки, жестокость, садизм. Это убийства, совершаемые с целью приобретения фетиша из числа мелких предметов — платка, шарфа, косметики. Их исчезновение устанавливается при допросе родственников, близких потерпевшей. Объяснить факт отсутствия таких предметов можно по-разному. Они могли быть утеряны, оставлены где-либо и т. д. Сексуальным раздражителем для преступника оказывается цвет волос, кожи, запах духов, физический недостаток и многое другое. Об этом писал еще Р. Крафт-Эбинг.¹⁰⁹ В подобных случаях вообще ничего не похищается. В связи с чем с учетом данных конкретного дела вполне обоснованно выдвижение версий о хулиганских, бытовых мотивах преступления. О сексуальном характере такого «безмотивного убийства» могут свидетельствовать наличие следов спермы около трупа, а также повреждение застёжек, молний, петель, обуви, разрезы на одежде. В определенной мере версию о сексуальном мотиве можно обосновать при помощи анализа места происшествия. Общественное место даже при отсутствии свидетелей менее характерно для сексуальных убийств, поскольку преступнику требуется какое-то время находиться около трупа для совершения сексуальных действий. Убийства из хулиганских побуждений, наоборот, нередко происходят в общественных местах как при свидетелях, так и без них. В одном случае женщина была убита в пивном баре при отсутствии свидетелей. Само место преступления говорит о том, что имели место ссора, конфликт, что впоследствии полностью подтвердилось. Если же труп женщины обнаружен в уединенном, малопосещаемом месте, то исключить версию о сексуальном мотиве нельзя. Сложной проблемой является выдвижение версии о серийности сексуальных убийств. В отдельных случаях способ их совершения, иные действия сразу указывают, что совершил преступление один человек. Например, сексуальный убийца де

¹⁰⁹ Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия. М., 1996. С. 38, 243.

Сальво (США) всегда завязывал на шее или ноге жертвы чулок в виде банта. Стереотип убийства наблюдался в действиях Михасевича в Белоруссии. Он убивал молодых женщин путем удушения. Все трупы были обнажены, телесные повреждения отсутствовали. Находили их недалеко от дороги. Однако серийный характер убийств был установлен далеко не сразу. Убийств совершается много. Выбрать из общей массы отдельные и объединить по каким-либо признакам очень непросто, хотя и необходимо.

По делу об убийстве артистки М. в парадной ее дома было выдвинуто сразу семь версий, в том числе и об убийстве на сексуальной почве. Платье обнажало большую часть ног, пропали мелкие украшения, хотя деньги остались на месте. Эта версия не была доминирующей, но и исключить ее было нельзя. Вскоре стало очевидно, что М. — очередная жертва серии убийств из корыстных побуждений, так как аналогичные убийства фиксировались в различных районах города. Корыстный мотив подтвердился в полном объеме после раскрытия преступлений и изобличения виновного.

Если обнаруживают расчлененные трупы, то можно предполагать серийность убийств, но утверждать что-либо конкретное об их мотивах и цели очень сложно, а в ряде случаев вообще вряд ли возможно. Серийные сексуальные убийства не повторяют в точности одно другое, но определенный стереотип в их совершении все-таки присутствует. Одни преступники совершают убийства только мальчиков или молодых женщин, жертвами других становятся женщины самого различного возраста и несовершеннолетние мальчики. Выявить закономерности убийств во втором случае крайне сложно, этому препятствует и разрыв во времени, порой значительный. Территориально они могут находиться на значительном расстоянии друг от друга.

В первую очередь должен приниматься во внимание сексуальный характер убийства или то, что может о нем свидетельствовать. Анализу подлежат данные о потерпевших, о месте происшествия, способе совершения преступления, орудии убийства, сокрытии. Различия при этом неизбежны, а задача следователя, оперативных работников выявить то, что их объединяет. В одном случае не признали серийность убийств, потому что первой потерпевшей было нанесено 120 ножевых ранений, а второй — 50. Это, действительно, различие, однако совпадало другое — вырезание половых органов,

вскрытие брюшной полости, отрезание пальцев. Анализу подлежат не только законченные убийства, но и покушения на них, на изнасилования и другие составы. Мы уже писали, что на практике по различным причинам покушение на убийство может быть квалифицировано как разбойное нападение. Анализироваться должны убийства на территории района, субъекта РФ, всей России и, не исключено, СНГ. С учетом количества убийств в стране, состояния криминалистической регистрации следует признать, что это трудоемкая работа, но рекомендовать что-либо иное вряд ли возможно. Ответственным делом является выдвижение версий в отношении виновного, в особенности при серийных сексуальных убийствах. В первой главе уже указывалось, что жесточайшее убийство нередко ассоциируется с явной психической аномалией и по этой причине поиск преступника ведется среди психически больных лиц. Таковые действительно совершают подобные убийства, однако подавляющее их большинство психически здоровы, во всяком случае вменяемы, не судимы, женаты и внешне ведут законопослушный образ жизни, ничем не отличаясь от окружающих. Ими оказываются лица из любых социальных групп и самого различного возраста. Облик примерного семьянина, имеющего отличные служебные характеристики, а то и с высшим образованием, никак не вяжется с представлением о человеке, совершающем столь чудовищные преступления. Однако на самом деле может быть именно так. Поэтому такие данные о лице, как социальное, общественное положение, возраст, семейное положение, не должны быть препятствием для выдвижения версии о нем как о преступнике, при наличии, разумеется, соответствующих данных. Выдвижение версий в отношении потерпевших менее сложно, поскольку между ними и преступником никакой связи нет, а знакомство если и было, то носило кратковременный характер. Гораздо более важное значение имеет изучение личности потерпевших — их образ жизни, круг знакомств, склонность к спиртным напиткам, места постоянного пребывания и т. д. Знание этих обстоятельств может помочь выдвинуть правильную версию о месте и времени знакомства, повода для него. Возможна версия о потерпевшей как о сексуальном символе для преступника.

По делу сексуального убийцы Ш. изучили возраст, внешние данные, манеру одеваться, цвет одежды, места постоянного пребывания потерпевших девушек. С помощью театрального гримера соз-

Возбуждение у
дали модель
убитых. В с
торый не о
впоследствии

В заклю
сексуальных
на них возл
ний об их у
возможно ч

вые версии
общает о ра
большой об
об убийств
поселках и

аспект. В м
корыстные,
очевидные

видные. Во

местом про

ния и прес

Кроме того

собов раск

блеф. Нет

ческой дея

ственного

ской опера

менее идея

Не случай

изучают у

в общем в

дробное и

преступле

усовершен

рующее з

должен по

дать от ти

дали модель, соединившую в себе наиболее характерные данные убитых. В отношении Ш. провели оперативный эксперимент, который не оставил сомнения, что он и является преступником, что впоследствии полностью подтвердилось.

В заключение несколько слов об использовании при раскрытии сексуальных убийств так называемых типовых версий. В свое время на них возлагались большие надежды и даже было немало сообщений об их успешном применении. Сейчас они подвергаются резкой, возможно чрезмерно резкой, критике.¹¹⁰ По нашему мнению, типовые версии не выдержали испытания временем и уже никто не сообщает о раскрытии убийств с их помощью. Л. Г. Видонов изучил большой объем дел. Ошибка состояла в том, что в него вошли дела об убийствах, совершенных в больших, средних, малых городах, поселках и деревнях. Однако преступность имеет территориальный аспект. В массиве оказались убийства всех категорий — бытовые, корыстные, сексуальные и т. д. Без всякого сомнения, там были и очевидные убийства, лишь для видимости показанные как неочевидные. Все вместе взятое привело к ошибочным выводам. Между местом происшествия, личностью потерпевших, способом совершения и преступником однозначных связей нет, но есть вероятные. Кроме того, и это самое главное, не существует универсальных способов раскрытия преступлений. Все разговоры на данную тему — блеф. Нет и алгоритма раскрытия, как нет его и в любом виде творческой деятельности. Нет алгоритма изобретения, создания художественного произведения. Его нет даже при производстве хирургической операции, хотя анатомия человека хорошо известна. Тем не менее идея типовой версии имеет большое притягательное значение. Не случайно криминологи, криминалисты, психиатры тщательно изучают убийства с целью установления закономерностей, которые в общем виде существуют. Но только в общем. Никакое самое подробное изучение не ответит на вопрос, кто совершил конкретное преступление. Поэтому типовые версии, ныне существующие или усовершенствованные, могут иметь для следователя лишь ориентирующее значение. Ознакомившись с типовой версией, следователь должен помнить, что не так было, а так могло быть. И наивно ожидать от типовых версий чего-то иного.

¹¹⁰ Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика. М., 1996. С. 116–117.

§ 7. Оперативно-розыскная деятельность по делам о совершении убийств

Проведение оперативно-розыскных мероприятий необходимо при расследовании даже очевидных убийств — для проверки, как произошло преступление в действительности, выявления соучастников, мест сокрытия похищенного и т. д. Лицо проверяется на причастность к аналогичным и другим преступлениям. Что касается убийств, совершенных в условиях неочевидности, то их раскрытие без оперативно-розыскной деятельности в целом вряд ли возможно. Некоторые авторы указывают на принципиальную невозможность решения задач, стоящих перед уголовным процессом, во всех случаях посредством одних лишь следственных и судебных действий, учитывая качественные характеристики нынешней преступности.¹¹¹

Действительно, значение оперативно-розыскной деятельности переоценить трудно. Однако следует иметь в виду следующее: раскрывать неочевидные убийства только следственным путем сложно, хотя таких примеров немало. С другой стороны, нереализованная оперативная информация мало чего стоит. Недостаточно знать, кто совершил преступление, надо иметь доказательства его вины. Поэтому практикой давно и бесспорно доказано, что в основе раскрытия преступлений лежит сочетание следственных действий и оперативно-розыскной деятельности.

Перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, оперативно-розыскных мероприятий предусмотрен ст. 6, 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». По делам об убийствах ее главная задача — выявление преступника. Кроме того, устанавливаются свидетели, личность потерпевшего, его образ жизни и связи, проверяется причастность к преступлению конкретных лиц, производится поиск пропавших без вести, розыск скрывшихся от следствия и т. д. Какова при этом роль следователя? Необходимо четко помнить, что его деятельность носит исключительно процессуальный характер и он не имеет права на

¹¹¹ См., напр.: Зайковский В. Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе доказывания по уголовному делу: Автореф. канд. дисс. СПб., 1996. С. 19; Доля Е. А. Исполнение в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996; Крашенинников Н. И. Получение оперативно-розыскной информации о преступлениях и использование ее в оперативной и судебно-следственной практике. СПб., 2001.

проведение оперативно-розыскных мероприятий и на участие в них. Не может и не должно быть смешения следственных действий и оперативных мероприятий, хотя на практике такой синтез получил определенное распространение и в уголовных делах можно встретить документы, отражающие действия, не предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Следователь может опрашивать граждан, но для него это бесцельная трата времени, поскольку опрос — это беседа с лицом по его желанию, результаты которой с точки зрения уголовного процесса никакого значения не имеют. Опрос должны проводить сотрудники уголовного розыска, а следователь выявляет свидетелей, допрашивает их, если они представляют или могут представлять интерес для расследования. В соответствии со ст. 127 УПК РСФСР следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных действий. Розыскные действия и оперативно-розыскные мероприятия — эти понятия содержат много общего, но они не идентичны. Розыск в основном подразумевает поиск, установление известного лица, предмета и т. д., а одной из главных задач оперативно-розыскной деятельности является раскрытие преступления, т. е. установление неизвестного преступника. Статья 7 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает право следателя давать поручения о проведении именно оперативно-розыскных мероприятий по делам, находящимся в его производстве. Статья 14 указанного Закона говорит об обязанности соответствующих органов выполнить такие поручения, а в ст. 11 Закона сказано, что следователю могут быть представлены результаты оперативно-розыскной деятельности. Это осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего подобный вид деятельности в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. Вопрос о доступе следователя к оперативной информации законодателем разрешен недостаточно четко. Если результаты оперативной деятельности могут быть представлены следователю, значит, они могут быть и не представлены. Не случайно авторы одной из лучших работ о расследовании убийств пишут, что официальный характер отношений органом дознания вполне совместим с непосредственным контактом, живым общением между

следователем и сотрудниками милиции, исполнителями его поручений.¹¹² О чем идет речь в этой туманной фразе, ясно: под «живым общением» понимается получение следователем оперативных сведений по делу. Нерешенность законодательным путем такого чрезвычайно важного вопроса приводит к различным результатам: в одних случаях следователи знают всю оперативную информацию по делу и знакомятся с ней порой даже в ущерб своей процессуальной деятельности, а в других — они о ней не знают ничего. Порой это приводит к конфликтным ситуациям, особенно если преступление не удастся раскрыть. До окончательного разрешения проблемы и следователям, и оперативным сотрудникам надлежит строго руководствоваться положениями УПК РСФСР, Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Немного о содержании поручений и заданий следователя органу дознания. Задание с предложением или требованием установить лицо, совершившее убийство, вряд ли может быть эффективным, так как уголовный розыск и без подобного рода бумаг ведет работу в этом направлении. Задания должны быть конкретными, вытекать из материалов дела и ориентировать оперативных сотрудников на получение определенного результата. Они должны быть реальными и выполняемыми, в противном случае работа по ним проводиться не будет, а следователь станет получать ответы о том, что положительных результатов не получено. Но если задание носило конкретный характер, то следователь должен добиться его выполнения в обязательном порядке. Вполне правомерно задание о проверке конкретного лица в причастности к совершенному убийству. В поле зрения следователя часто оказываются лица, по тем или иным причинам вызывающие подозрения. С позиций требований уголовно-процессуального закона они подозреваемыми не являются, задерживать их по ст. 122 УПК РСФСР нельзя, а по тактическим соображениям нецелесообразно даже допрашивать. Лучший способ проверки такого лица — оперативное мероприятие или их комплекс. Следователь имеет право дать задание о проведении конкретного оперативно-розыскного мероприятия только в одном случае — при опросе, который на практике именуется обходом жилмассива. При расследовании убийств, совершенных в условиях неочевидности, он часто

¹¹² Руководство по расследованию убийств / Под ред. С. И. Гусева. С. 42.

проводится и может быть весьма эффективным. Исходя из материалов дела, данных осмотра места пришествия, следователь может указать вопросы, по которым должны быть опрошены граждане. Во всех остальных случаях следователь не должен и не имеет право указывать, какие конкретные оперативно-розыскные мероприятия необходимо использовать. Тактика и методика их проведения определяются органом дознания самостоятельно. Давая задание о проведении оперативно-розыскных мероприятий, следователь должен помнить, что проведение их, в частности оперативного эксперимента по делу о сексуальном убийстве, требует тщательной подготовки, привлечения большого числа сотрудников, единиц автотранспорта, применения специальной техники. При помощи оперативных мероприятий изучается личность потерпевшего, иных лиц, представляющих интерес для следователя. Уже указывалось, и это естественно, что сексуальные аномалии тщательно скрываются. Выявить их следственным путем крайне сложно, но необходимая информация может быть получена путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

По делу об убийстве несовершеннолетней З. определенное подозрение пало на Т., который проживал в доме, где был обнаружен труп потерпевшей. Это был мужчина старше 60 лет. Он вел здоровый образ жизни, занимался спортом, ходил в походы. Спиртные напитки не употреблял. Каких-либо компрометирующих сведений о нем не было. В ходе проведения оперативных мероприятий установили, что Т. у себя дома хранит десятки фетишей — предметов женского туалета. Т. оказался не причастен к убийству З., но было очевидно, что он, как минимум, склонен к правонарушениям сексуального характера.

При помощи оперативно-розыскных мероприятий изучаются личности потерпевших. Иногда это дает совершенно неожиданную информацию о человеке, выявляет такие сведения, о которых не знают и не подозревают даже самые близкие люди. Как уже говорилось и как указывает закон, результаты оперативно-розыскной деятельности доводятся до сведения следователя. При отрицательном результате следователь имеет право считать ту или иную версию отработанной. При получении информации следователь совместно с оперативными сотрудниками решает вопрос о ее реализации, о способе получения процессуальных доказательств. Мы уже упоминали

о деле Ш., который совершил серию убийств девушек в Санкт-Петербурге. Оперативным путем установили, что убийства совершил именно он, но процессуальных доказательств его вины не было. Как за опасным преступником за ним велось круглосуточное наблюдение, и оно продолжалось до тех пор, пока они не были получены. Только после этого он был задержан, а затем арестован.

В западных странах оперативная информация (аудиозапись, видеозапись, фотосъемка, показания агентов) используются в качестве доказательств. Предпринимаются попытки, совершенно противозаконные, и у нас представить ее как доказательство. И суды правильно поступают, не принимая ее в качестве таковой. В суд могут быть представлены только доказательства, предусмотренные законом и полученные в соответствии с ним. Кроме того, оперативная информация должна использоваться следователем при проведении следственных действий — допросов, обысков и др. Обыск желательно проводить после оперативно-розыскных мероприятий, иначе он может оказаться безрезультатным. Использовать оперативную информацию при допросе следует осторожно, так как может быть расшифрован источник информации. Бывают ситуации, когда следователь знает обстоятельства совершения преступления, но не может показать подозреваемому, обвиняемому это знание и использовать его для изобличения виновного. Все-таки в большинстве случаев оперативная информация может быть легализована и стать источником процессуального доказательства, и в основном это зависит от квалификации следователя и оперативного сотрудника. Расследование таких преступлений, в том числе убийств, должно идти с постоянным оперативным сопровождением. На практике после предъявления обвинения интерес сотрудников органа дознания к виновному может быстро пропасть, а оперативная работа в отношении него прекратиться.

Следователь знает результаты оперативно-розыскной деятельности, но далеко не всегда источник информации и механизм ее получения. Подобная информация может звучать очень убедительно и достоверно и даже как-то соответствовать объективным данным по делу. И в то же время она может быть ошибочной. Поэтому принятие процессуальных решений на основании одной оперативной информации при отсутствии процессуальных доказательств очень рискованно и просто недопустимо. В противном случае возможны

Возбуждение

серьезные
много. Гов
ет отметить
затруднена
мацией о п
связям пот

уверенност

Сложно ус

периодичн

розыскные

гут нечего

образ жизни

логических

не рассказы

побуждени

ство — по

альные сер

Их откrove

Прест.

сти сексуа

своим прия

Своей неве

кольца и се

ется, нику

лями, но о

Известные

просов и о

Таким

трудных об

ления тако

проведение

кратных и

ный резуль

сти являю

наблюдени

ление лиц,

тате опера

латентные

серьезные ошибки и тяжкие последствия. Примеров тому очень много. Говоря о сексуальных убийствах, особенно серийных, следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность по ним крайне затруднена по многим причинам, что вызвано минимальной информацией о преступлении, отсутствием следов, свидетелей. Работа по связям потерпевших, как правило, безрезультатна. Не всегда есть уверенность, что убийство совершено по сексуальным мотивам. Сложно установить серийный характер преступлений, а их частоту, периодичность просто невозможно. Поэтому многие оперативно-розыскные мероприятия (например, оперативный эксперимент) могут нечего не дать. Серийные убийцы в основном ведут обычный образ жизни, ничем не выделяясь среди окружающих. О своих патологических наклонностях и преступлениях они, естественно, никому не рассказывают. Совершение убийства из корыстных, хулиганских побуждений может стать достоянием многих, сексуальное же убийство — почти никогда. Поэтому опаснейшие преступники, сексуальные серийные убийцы внешне не вызывают никаких подозрений. Их откровенность с кем бы то ни было — исключение.

Преступник Б., совершив беспрецедентное по своей жестокости сексуальное убийство незнакомой девушки, рассказал об этом своим приятелям, таким же аморальным личностям, как и он сам. Своей невесте он подарил похищенные у потерпевшей золотые кольца и серьги. Приятели Б., невеста о его преступлении, разумеется, никуда не сообщали. Они явились по делу важными свидетелями, но о них стало известно только после раскрытия убийства. Известные им сведения они сообщили только после длительных допросов и оперативных мероприятий.

Таким образом, сексуальные убийства — один из наиболее трудных объектов для оперативной работы. Сам характер преступления таков, что предполагает замкнутость виновного. Иногда лишь проведение целого комплекса оперативных мероприятий, неоднократных и в течение длительного времени, может дать положительный результат. Важным резервом оперативно-розыскной деятельности являются использование оперативных учетов, оперативное наблюдение лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, выявление лиц, склонных к правонарушениям в половой сфере. В результате оперативно-розыскной деятельности могут быть выявлены и латентные сексуальные убийства.

§ 8. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании сексуальных убийств

Существует ли специфика взаимодействия следователя прокуратуры и сотрудников органа дознания при расследовании сексуальных убийств? В определенной степени да, точно так же, как она имеется и при раскрытии убийств из корыстных, хулиганских и иных побуждений, а также убийств, сопряженных с расчленением трупа, при его отсутствии, на транспорте, в условиях крупного города, при чрезвычайных условиях и т. д. Основная масса сексуальных убийств совершается в условиях неочевидности. Специфика и в том, что и следователь, и сотрудники уголовного розыска должны знать сущность сексуальных убийств, иметь определенные познания в области судебной медицины, сексопатологии, судебной психиатрии. Особенности существуют и при осмотре места происшествия, иных следственных действиях, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий (опросе граждан, наведении справок и т. д.). Должны быть одни и те же следственные и оперативные версии. Если следователь выдвинул версию о сексуальном мотиве убийства, а уголовный розыск ее отвергает, работает по версии о преступлении из хулиганских побуждений, то подобная деятельность в различных направлениях вряд ли окажется успешной. Существуют и другие специфические особенности.

Сама по себе тема взаимодействия следователя и органа дознания при раскрытии и расследовании преступлений, в частности убийств, не нова. Она обсуждается десятилетиями, есть многочисленные исследования по этой теме.¹¹³ Формы взаимодействия в основном известны: создание и деятельность следственно-оперативных групп, выработка совместного плана раскрытия преступления, обсуждение хода расследования, взаимный обмен информацией, выполнение органом дознания заданий следователя в порядке ст. 127 УПК РСФСР, некоторые другие. Несмотря на обилие литературы по указанной теме, большое число рекомендаций, выработанных

¹¹³ См. напр.: Бердичевский Ф. Ю., Степичев С. С. Взаимодействие следователя прокуратуры с работниками милиции при расследовании убийств и изнасилований. М., 1971; Балашов А. Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. М., 1979; Криминалистика / Под ред. Т. А. Седовой и А. А. Эксархопуло. М., 2001.

ных как наукой, так и практикой, рассматриваемый вопрос никогда не терял своей остроты. Если известны блестящие примеры эффективного сотрудничества следственных и оперативных сотрудников, в результате которого раскрывались самые сложные преступления, то известны и многочисленные случаи, когда из-за их разобщенности следствие заходило в тупик, опасные преступники оставались на свободе и совершали новые преступления. Раскрытие преступления, в частности убийства, — это всегда результат совместной деятельности следователя и органа дознания. Самая достоверная оперативная информация, будучи нереализованной, мало чего стоит. Преступник должен быть не только установлен, но и изобличен при помощи процессуальных доказательств.

29.09.1994 г. в Санкт-Петербурге преступник И. в парадной жилого дома напал на несовершеннолетнего К. и совершил с ним беспрецедентные по жестокости и извращенности сексуальные действия, удалив у ребенка около 9 метров кишечника. С места происшествия он скрылся и вскоре выехал в другой город. Однако уже в октябре 1994 г. в уголовный розыск поступила оперативная информация о предполагаемом преступнике. С ней ознакомили следователя, и был выработан план совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Были получены неопровержимые доказательства вины И. Они были таковы, что санкция на арест была получена еще до его задержания — случай достаточно редкий в прокурорской практике. В результате И. был задержан, арестован, полностью изобличен в действиях в отношении К. и во многих других тяжких преступлениях.

Перед нами пример удачного взаимодействия, но есть и противоположные примеры, их, к сожалению, немало. Известно, что Чикатило совершал убийства в течение многих лет. Следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре РФ И. М. Кастоев утверждал, что тот не был своевременно разоблачен только потому, что ему не предоставляли оперативную информацию на Чикатило, который, как известно, неоднократно попадал в поле зрения следственных и оперативных сотрудников. Еще более поучительно дело по обвинению Михасевича, о котором мы уже неоднократно упоминали. Однако перекладывать вину со следователя на оперативных работников и наоборот в случае нераскрытия убийства — занятие бесполезное, так как ошибки совершают и те и другие, и иногда они

обусловлены чисто объективными причинами. Анализ взаимодействия показывает, что его уязвимыми местами оказываются: нестабильность СОГ, частая замена ее участников, недостаточный численный состав и техническое обеспечение, разобщенность действий, взаимное непредоставление информации по делу. Немаловажно и другое. СОГ возглавляет следователь, принявший дело к производству. Это должен быть достаточно квалифицированный специалист. Но на практике на его месте иногда оказывается следователь, вообще не имеющий опыта следственной работы. Нет опыта, знаний, авторитета. Иногда это приводит к тому, что сотрудники уголовного розыска вынуждены подменять следователей, что может приводить к конфликтным ситуациям. Порой наблюдается парадоксальная ситуация: оперативные сотрудники поддерживают тесные контакты с судебными гистологами, цитологами, а следователь прокуратуры даже не знает об их существовании. Без ведома следователя проводят многочисленные допросы, непроцессуальные осмотры, несанкционированные обыски, оперативные опознания по фотографиям, задержания. А следователь пребывает в пассивном ожидании появления преступника с признанием вины. Таким образом, стабильная, технически оснащенная СОГ, укомплектованная квалифицированными сотрудниками, — первое непеременимое условие успешной работы по делу. Группа должна работать с момента возбуждения дела до его раскрытия, а возможно, и до окончания расследования, хотя, возможно, и в меньшем численном составе. Проверяются все версии, и следственные и оперативные, — это аксиома. Нередко оперативные сотрудники не разделяют следственную версию или считают ее отработанной. Однако известно, что оперативная проверка, тем более по сексуальным убийствам, может и не дать каких-либо сведений, а результативными являются последующие неоднократные оперативные мероприятия. Часто следователь занимается человеком, который для уголовного розыска никакого интереса не представляет. В поле зрения оперативных сотрудников — новые версии, новые лица, а следователь для так называемой чистоты дела продолжает отрабатывать какое-либо лицо. Иногда подобной работой занимается целая группа следователей. Разумеется, из материалов уголовного дела должно быть видно, причастно лицо к преступлению или нет, но следует определить какие-то приемлемые границы этой работы, которая иногда превращается в бессмысленную. Тако-

Возбуждени

вой она ст
цов много
Формода расслед
приглашат
курорско-с
вые мысли
просы, вер
плени одн
нить, наск
некоторым
вниманиеВ одне
была убит
щем сост
трупом. П
внимание
дореволю
проживал
построек
и ее мари
ник ехал
спустя дл
чено, что
нако свое
несоотвеИног
лению се
во. До э
приятия
дел их р
преступл
органа д
розыскно
дователи
лать не с
ния в п
розыскн

вой она становится, например, при поголовном допросе всех жильцов многоэтажного дома.

Формой взаимодействия является и совместное обсуждение хода расследования дела на методическом совете, куда целесообразно приглашать экспертов, специалистов, опытных оперативных и прокурорско-следственных работников. Высказываются суждения, новые мысли, идеи, предложения, обсуждаются организационные вопросы, версии. Даже самый опытный следователь может оказаться в плену одной версии, и лишь коллективная мысль в состоянии оценить, насколько она жизнеспособна. Иногда по непонятной причине некоторым фактам не дается какой-либо оценки, и на них обращают внимание спустя определенное время.

В одном из микрорайонов Санкт-Петербурга, около своего дома была убита Ф. Судя по всему, она была изнасилована в агонизирующем состоянии. Орудие преступления — кирпич находился рядом с трупом. При обсуждении дела на методическом совете обратили внимание на следующее обстоятельство. Ф. была убита кирпичом дореволюционного производства, на котором имелась маркировка, а проживала потерпевшая в месте, где вообще не было кирпичных построек. Перед убийством Ф. ехала из центральной части города, и ее маршрут удалось достоверно установить. Очевидно, преступник ехал за Ф., подобрав где-то кирпич. Установить это место спустя длительное время не представлялось возможным. Не исключено, что работа в данном направлении оказалась бы успешной, однако своевременно никто не обратил на это внимание — на явное несоответствие орудия и места совершения убийства.

Иногда лишь коллегиальное обсуждение приводит к восстановлению серийности убийств, и дела соединяются в одно производство. До этого следственная работа и оперативно-розыскные мероприятия ведутся по каждому делу в отдельности. После соединения дел их результативность может возрасти и привести к раскрытию преступлений. Самая сложная часть взаимодействия следователя и органа дознания — ознакомление с результатами оперативно-розыскной деятельности. Многие криминалисты считают, что следователи должны иметь к ней полный доступ, другие, что этого делать не следует. Следователи постоянно дают задания органу дознания в порядке ст. 127 УПК РСФСР о проведении оперативно-розыскных мероприятий и не менее часто получают ответ, что по-

ложительных результатов не получено. Проводились ли они в действительности, следователю не известно. Могут быть более сложные ситуации. Следователю сообщается, что выявлено лицо, совершившее преступление (т. е. убийство), от которого поступила явка с повинной. Доставленный к следователю, нередко с дефектами в сфере психики, злоупотребляющий спиртным или наркотиками, действительно, признает совершение убийства и если не все, то многие его детали. Кто и как это лицо выявил, почему человек написал явку с повинной — узнать это может далеко не каждый следователь. С одной стороны — показания свидетеля, подозреваемого, обвиняемого в соответствии со ст. 69 УПК РСФСР являются доказательствами, с другой стороны, не подкрепленные объективными доказательствами, они особой ценности не представляют. За труднообъяснимым признанием совершения тяжкого преступления может быстро последовать столь же безмотивный отказ. Выяснить у психопатической личности, почему он признал вину и почему от нее отказался, крайне сложно, а то и невозможно. Многие следователи, прокуроры априори отвергают такие явки с повинной, расценивая их как попытку фальсификации доказательств с целью отчитаться в раскрытии тяжкого преступления. Появление таких фигур в деле может быть и фальсификацией, и установлением истинного преступника. Если бы следователь знал, где, когда и при каких обстоятельствах выявлен подозреваемый, то, очевидно, он мог бы более объективно оценить его показания. Иногда большая группа оперативных сотрудников проводит работу по делу, но следователь, руководитель, даже примерно не знает, чем они занимаются, какие версии отрабатывают, кого опрашивают и т. п. Это явный перекося в их взаимодействии. Наблюдается смешивание функций: сотрудники уголовного розыска выполняют работу следователя, который в свою очередь вникает в оперативную деятельность. Практика раскрытия и расследования убийств позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Следователь должен знать научные основы оперативно-розыскной деятельности. Ее незнание иногда приводило к расшифровке источника информации, к непредвиденным ситуациям по делу. У многих следователей бытует слепое преклонение перед оперативной информацией, ее переоценка, хотя она может быть в корне ошибочной. Совершенно недопустимо явление, когда преступник знает об оперативной работе все, а следователь ничего. Такие, буду-

Возбуждение

чи арестова
осведомлен
ную информ

2. Дол

тивно-розы

провести кр

на месте пр

Следственн

теля. Непро

ративных с

ном опозн

подозревае

может стат

это предус

Известно

менты об

же спустя

преступлен

ное, а то и

установлен

3. Раб

сиям, отра

тественно,

венным ко

4. На

предостав

мум след

оперативн

нии неско

гда следо

причастн

ния таких

верке, и д

спективн

причасте

Генераль

полномоч

при помо

чи арестованными и находясь под стражей, начинают проверять осведомленность следователя, могут умышленно поставлять ложную информацию с целью затянуть, запутать следствие.

2. Должно быть строгое разграничение следственной и оперативно-розыскной деятельности. Следователь, разумеется, вправе провести краткий опрос, беседу с кем-либо из свидетелей, например, на месте происшествия — это в рамках закона, но не более того. Следственные действия проводятся только по поручению следователя. Непроцессуальные осмотры, обыски, выемки со стороны оперативных сотрудников должны быть исключены. О непроцессуальном опознании по фотографиям при установлении свидетелей, подозреваемых следует ставить в известность следователя, иначе это может стать причиной серьезных ошибок. Задания следователя, и это предусмотрено законом, выполняются в обязательном порядке. Известно немало случаев, когда следователю представляли документы об обследовании чердаков, подвалов, участков, однако здесь же спустя длительное время обнаруживали трупы, орудия и следы преступления. Если следователь дал неконкретное, нецелесообразное, а то и невыполнимое задание, то вопрос может быть разрешен в установленном законом порядке.

3. Работа по раскрытию преступления должна вестись по версиям, отраженным в письменном (совместном) плане, который, естественно, в процессе расследования может подвергаться существенным корректировкам.

4. Наиболее сложен вопрос об обмене информацией, вернее, о предоставлении следователю оперативной информации. Как минимум следователю должны постоянно предоставляться результаты оперативно-розыскной деятельности. Если следователь на протяжении нескольких месяцев ничего о них не знает, это неправильно. Когда следователю сообщают, что то или иное лицо проверено и не причастно к преступлению, то он имеет право знать, каковы основания таких выводов. Тот же Чикатило подвергался оперативной проверке, и дальнейшая работа в отношении него признавалась бесперспективной. Следователю сообщалось, что он к убийствам не причастен. Не следует забывать, что И. М. Костоев как следователь Генеральной прокуратуры имел весьма широкие возможности и полномочия. Он мог даже перепроверить работу уголовного розыска при помощи других спецслужб. Разумеется, таких возможностей нет

у следователя, районного, городского звена. Следовательно могут сообщить, что конкретное лицо причастно к убийству, и в ультимативной форме потребовать его задержания в порядке ст. 122 УПК РСФСР. Следователь не может, не имеет права задерживать тех, на кого ему укажет уголовный розыск, не имея законных оснований. Налицо конфликтная ситуация, в которую часто втягиваются руководство органа дознания, прокуроры.

Практике известны примеры двоякого рода. Незначительный оперативный сигнал приводит в итоге к раскрытию тяжелейших преступлений, и наоборот, информация, не вызывающая, казалось бы, никаких сомнений (в частности, аудиозапись, содержащая фамилии, адреса), оказывалась полностью несостоятельной. Все-таки вопрос, думается, разрешим: в подобных случаях следователю можно предоставить всю оперативную информацию, за исключением ее источника, и совместно решить вопрос о получении законных оснований для последующего задержания, если решение о нем будет принято. В этом отношении желательна более подробная правовая регламентация. Говоря о взаимодействии следователя и органа дознания при раскрытии убийств, следует остановиться на их совместной работе по так называемым горячим следам. «Горячие следы» — это понятие кинологии, но постепенно оно прочно вошло в криминалистическую терминологию, нередко употребляется в научном обороте, в нормативных актах, в том числе и в приказах Генерального прокурора РФ. Под ним понимается установление и, как правило, задержание виновного в ближайшее время после обнаружения преступления. Это и преследование преступника при помощи служебно-розыскной собаки, его поиск по оставленным на месте происшествия документам, вещам и т. д. Предполагается наличие такой информации, на основании которой он может быть быстро установлен. Работа по горячим следам возможна не всегда и не по всем преступлениям. Убийства — как раз та категория дел, по которой во многих случаях она может быть наиболее эффективна,¹¹⁴ что доказано многолетней следственной практикой. Авторы «Руководства по расследованию убийств» к розыску преступника по горячим следам относят:

— преследование;

¹¹⁴ Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. М., 1995. С. 492–493.

— оцепление;

— организацию засад и заградительных мероприятий.¹¹⁵

Как видим, указаны лишь оперативные мероприятия, следовательно в них участвовать не должен. Это функции исключительно сотрудников органа дознания. Необходимо отметить, что на практике иногда происходят непредвиденные ситуации, когда следователь непосредственно сталкивается с преступником. Такое может произойти при осмотре места происшествия. Внезапное появление преступника иногда непрогнозируемо. Однако наличие охраны, вооруженных сотрудников милиции должны свести такую ситуацию и ее возможные нежелательные последствия к минимуму.

В парадной жилого дома ночью обнаружили труп мужчины с телесными повреждениями. Следственно-оперативная группа быстро прибыла на место происшествия. Осмотр происходил в темноте, при помощи электрофонаря. Под головой трупа обнаружили кровавый след, который привел на десятый этаж к одной из квартир. Стало очевидно, что именно из нее вытащили труп. На звонки дверь никто не открыл. С балкона соседней квартиры сотрудник уголовного розыска перелез на балкон квартиры, из которой шел след. Через стекло он увидел в комнате на диване раненую женщину (у нее были открытые переломы рук), около которой находился весь залитый кровью преступник. Сотрудник милиции разбил стекло, проник в квартиру. Преступник открыл дверь и пытался бежать. Он оказался на лестничной площадке, где находились следователь, судебно-медицинский эксперт, понятые. Преступника удалось задержать. Развитие событий носило непредсказуемый характер, и определенная опасность для участников осмотра имела. Характерная деталь — при первоначальном осмотре трупа в его правой руке обнаружили портфель, поэтому сделали вывод, что потерпевший вошел в парадную, стал подниматься по лестнице и был убит. Поза трупа не соответствовала подобной модели преступления. Она была характерна именно для волочения, но этому не придали значения. Только при осмотре ран на голове трупа обнаружили след волочения. Впоследствии преступник Д. показал, что он вытащил труп О. на лестницу, а затем выбросил из квартиры его портфель. Случайно портфель попал прямо в руку потерпевшего.

¹¹⁵ Руководство по расследованию убийств / Под ред. С. И. Гусева. С. 132–136.

Имели место случаи, когда следователи находились в засаде, участвовали в преследовании преступника, занимались личным сыском и т. п. Такая деятельность следователя небезопасна и недопустима. Если было совершено сексуальное убийство, следователь вправе дать задание об организации засады, так как известно, что сексуальные убийцы иногда вновь посещают место убийства, сокрытия трупа для удовлетворения своих некрофильных потребностей. Кроме того, при работе по горячим следам, при преследовании преступника возможно задержание какого-либо лица по приметам, по иным основаниям, например, при подозрительном поведении. Такое лицо необходимо немедленно доставить к следователю для проверки причастности к совершенному преступлению и решения вопроса о задержании в порядке ст. 122 УПК РСФСР.

В настоящее время понятие раскрытия по горячим следам расширилось. В него стали включать и организационные мероприятия, использование криминалистических учетов, общественности, проведение неотложных следственных действий, экспресс-исследований и т. д. Вряд ли только можно согласиться с тем, что это и составление планов, и умение профессионально ориентироваться в сложной следственной ситуации.¹¹⁶ Авторы одного из последних учебников по криминалистике считают, что под раскрытием по горячим следам следует понимать установление виновного, его задержание в кратчайший срок, который не может превышать трех суток. Это организационное мероприятие, а также комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.¹¹⁷

С нашей точки зрения, возможны различные варианты раскрытия убийства по горячим следам:

- 1) непосредственное преследование преступника еще до прибытия следственно-оперативной группы;
- 2) установление виновного по оперативной информации;
- 3) получение информации о преступнике в результате осмотра места происшествия, экспресс-исследований;
- 4) иные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

¹¹⁶ Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. С. 496–500.

¹¹⁷ Криминалистика / Под ред. А. Ф. Волынского. С. 360–361, 369.

Все это предполагает профессионализм участников следственной оперативной группы, информационное обеспечение, быстроту действий. Главным же является следующее: итогом работы по горячим следам должны стать получение и закрепление процессуальных доказательств. Без этого установление преступника, его задержание останется безрезультатным. Раскрытие серийных сексуальных убийств по горячим следам — явление достаточно редкое. Тем не менее исключить такую возможность нельзя.

Глава IV

ПОСЛЕДУЮЩИЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ

§ 1. Особенности проведения отдельных следственных действий

Первоначальный этап расследования — это период выполнения неотложных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, решения организационных вопросов. Он не может быть продолжительным по времени и, по нашему мнению, равен примерно 15–20 дням. Он наиболее эффективен, на что неоднократно указывалось в приказах Генерального прокурора страны. На первоначальном этапе раскрывается около 70–80% всех убийств (хотя многие из них бытовые). В то же время первоначальный этап нельзя отождествлять с раскрытием преступления. Наше понимание первоначального этапа и его содержание мы изложили в предыдущей главе. За первоначальным этапом идет последующий, но следует отметить, что четкой границы между ними нет и быть не может. Во многих случаях такое деление носит чисто условный характер. Если убийство, в том числе сексуальное, совершено в условиях неочевидности, то за исключением следственного осмотра и допроса свидетелей, обнаруживших труп, никакие другие следственные действия, указанные в ст. 119 УПК РСФСР, не производятся. И все эти действия осуществляются на последующем этапе после установления преступника, порой спустя длительное время после возбуждения уголовного дела. Все зависит от той или иной следственной ситуации, сложившейся по делу и имеющей место на любом этапе расследования. Следственная ситуация характеризуется множеством факторов, определяющих их классификацию. Вполне обоснованно

их деление на простые и сложные, что опять-таки во многом условно. Можно ли назвать простым расследование дела Чикатило даже тогда, когда была установлена его личность? Конечно, нет, и суд во многом не согласился с выводами следствия. Но во много раз следственная ситуация была сложнее до раскрытия преступления. Сложность ситуации могут определить недостаточная квалификация следователя, его загруженность и т. д. Однако главное, что разделяет данные виды ситуаций, — объем информации по делу. В первую очередь под этим следует понимать, раскрыто преступление или нет. Поэтому мы рассмотрим специфику следственных действий в тех случаях, когда виновный установлен, а затем действия, мероприятия следователя, направленные на раскрытие убийства, и некоторые другие. Еще раз укажем на относительность понятий этапов расследования, следственной ситуации, очередности выполнения следственных действий, ведь совершенно особая ситуация складывается при возбуждении уголовного дела об убийстве в связи с исчезновением человека, когда, по существу, кроме подозрений нет ничего. В зависимости от конкретных обстоятельств дела следственная ситуация может быть индивидуальной. По всей видимости, бесконечное многообразие преступлений, способов их совершения в сочетании со множеством различных факторов затрудняет создание типичных следственных ситуаций — то, над чем уже много лет работают теоретики криминалистики. Мы уже указывали, что наша работа не теоретическое исследование, а практическое руководство. Поэтому задача авторов проще — перечислить этапы расследования, указать наиболее характерные для них следственные действия и по мере сил отразить их специфику.

Начнем с рассмотрения тех следственных действий, которые проводятся в случаях, когда известно, кто совершил убийство, или, по крайней мере, при наличии подозреваемого.

Допрос подозреваемого

Допрос в качестве подозреваемого по делам о сексуальных убийствах — важное и ответственное следственное действие, которое должно быть тщательно подготовлено. Под подготовкой в первую очередь понимается планирование допроса, избрание его тактики. Следует также продумать вопрос о привлечении специалистов по аудио- и видеозаписи, о защитнике, если подозреваемый заявит об

этом ходатайство. Допрашивать сексуальных убийц непросто. То, что преступник совершил убийство или убийства, в том числе и детей, нередко с особой жестокостью, вызывает у всех, в том числе и у следователя, крайне отрицательные эмоции, но свое личное отношение к совершенному следователь не должен явно проявлять. Не должно быть чувства злобы, презрения, ненависти к виновному, его нельзя унижать, оскорблять, тем более запугивать мерой наказания. Неуместны и заигрывание с преступником, фамильярность с ним. Очевидно, лучше всего нейтральная позиция, при которой подозреваемый видит в следователе человека, выполняющего свой служебный долг. Многие преступники сознают характер содеянного ими, поэтому некоторые, видя перед собой человека, готового их слушать, не перебивая и не оскорбляя при этом, сами начинают рассказывать о своих преступлениях. Иногда это трагическая исповедь человека, который и сам не может объяснить, что его толкнуло на столь страшные преступления. Разумеется, далеко не все готовы сразу давать признательные показания. В любом случае подозреваемый должен сознавать, что перед ним не дилетант, готовый записать все, что ему скажут, а профессионал. С этого, видимо, и начинается психологический контакт с подозреваемым. Непременным условием успешного допроса является доскональное знание следователем материалов уголовного дела, данных оперативно-розыскной деятельности. Многолетняя следственная практика свидетельствует, что важное значение имеет детальное изучение личности подозреваемого. Он видит следователя впервые и внезапно осознает, что тот знает о нем все. Это оказывает сильнейшее воздействие на допрашиваемых, и если не на всех, то на многих. Аналогичный эффект имеют задержание, доставление к следователю. Преступник понимает, что видимых причин для задержания не было, а его задержали, значит, делает он вывод, следствие располагает какими-то доказательствами. Испытанный тактический прием — следователь создает видимость, что он знает многое, может быть даже все, не только о личности, но и о преступлении. Нельзя принуждать к признанию, нельзя обманывать подозреваемого, не только потому, что это безнравственно, неэтично, незаконно, но и потому, что обман может обернуться самообманом. Под психологическим воздействием подозреваемый признает вину, будет арестован. Если даже он и виновен, суд не сможет его осудить при отсутствии объективных доказательств.

Если же признается невиновный, то такая ситуация в каких-либо комментариях не нуждается. Важна объективность следователя. Самый невероятный рассказ может оказаться совершенно правдивым. Не исключено выдвижение алиби, возможен и самооговор. Несмотря на тяжесть наказания, есть люди, которые признаются в совершении убийства, в то время как они его не совершали. Таковыми могут быть деградировавшие личности, в частности, хронические алкоголики. Поэтому обольщаться признанием нельзя. Должна быть максимальная детализация показаний для отыскания новых следов похищенных вещей, орудий преступлений. Каждое признание подлежит критической оценке, под которой следует понимать сопоставление показаний подозреваемого с материалами дела. Возможен отказ подозреваемого от дачи показаний. Настаивать на них не следует, поскольку это его законное право. Есть более сложные ситуации. При совершении сексуального убийства у лиц с пограничными состояниями, действительно, может наступить частичная или полная амнезия событий преступления. Однако он должен помнить события, свои действия до преступления и после него. В любом случае изобличение преступника, доказывание его вины лежат на следователе. Еще более сложен вопрос о психически больных, что далеко не всегда видно.

Подозреваемый М. дал подробные показания об убийстве женщины и ее малолетней дочери. Никаких признаков патологии он не проявлял. На вопрос о мотивах, цели убийства заявил, что необходим его «генетический анализ». Подобное высказывание привело к уверенности, что он больной человек. Немедленно назначенная стационарная судебно-психиатрическая экспертиза признала его полностью здоровым.

Однако в иных случаях допрашиваемый имеет явные отклонения в сфере психики. Характерны в этом отношении олигофрены. Внешний вид, асимметрия лица, дефективная речь, реакция на происходящее (полнейшая беспечность, а то и радость) не оставляют сомнений, что перед следователем психически больной человек. Тем не менее считаем, что допрос подозреваемого необходим за исключением его явной нецелесообразности или невозможности проведения.

Следователь имеет право привлечь к допросу специалиста-психиатра, психолога, сексопатолога, но далеко не всегда это оправданно. Если допрос невозможен в силу болезненного состояния по-

дозреваемого, то врач сообщает об этом следователю, пишет соответствующую справку, приобщаемую к делу. Но это не участие в допросе, так как он не состоялся. Врач может высказать мнение о симуляции подозреваемым психического расстройства, помочь в установлении контакта с олигофреном. Иногда к допросу подозреваемых в сексуальных убийствах привлекают сексопатолога, и здесь происходит подмена следователя специалистом. По существу последний задает вопросы (т. е. допрашивает), а следователь записывает показания, выполняя техническую работу. Сложен допрос истероидного психопата. Тем не менее истерики, угрозы что-то немедленно проглотить — это, как правило, не более чем театраль- ный прием, а по сути дела психологический с целью проверить реакцию следователя. Такие лица часто хорошо знают положения ст. 122 УПК РСФСР, сознают ситуацию, в которой они оказались.

В заключение можно дать следующие рекомендации. Если допрос невозможен по медицинским показаниям, то он не проводится. Желательно иметь об этом справку врача. Если подозреваемый в состоянии давать показания, его допрашивают по усмотрению следователя, с участием специалиста-психиатра или иного специалиста. В дальнейшем по делам о сексуальных убийствах, практически по всем, проводится судебно-психиатрическая экспертиза, а в силу ст. 79 УПК РСФСР она является обязательной. Если подозреваемый будет признан психически здоровым, вменяемым, то его показания являются источником доказательств в соответствии со ст. 69 УПК РСФСР. Показания лица, признанного невменяемым в момент совершения преступления, не могут рассматриваться в качестве такового. По данному поводу имеются разъяснения высших судебных органов страны.¹¹⁸

Задержание

Хотя задержание, предусмотренное ст. 122 УПК РСФСР, по существу является кратковременным арестом, ст. 119 УПК РСФСР относит его к числу следственных действий. Далеко не за каждым преступлением различной степени тяжести следует задержание, и это правильно, но при совершении сексуального убийства, покушении на него, оно должно проводиться в обязательном порядке.

¹¹⁸ Вопросы расследования преступлений. 2-е изд. М., 1997. С. 403.

Мера пресечения для подобного преступления может быть только одна — заключение под стражу. Принятие решения о задержании накладывает на следователя большую ответственность. Нарушения, связанные с задержанием, часто влекут за собой самооговор, другие тяжкие последствия, порождающие следственные и судебные ошибки. Основания задержания перечислены в ст. 122 УПК РСФСР. Помимо них, эта статья указывает, что при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано лишь в том случае, если такое лицо покушалось на побег или когда оно не имеет постоянного места жительства, или когда не установлена личность подозреваемого. Что следует понимать под словосочетанием «иные данные»? Его трактовка может быть самой разнообразной. По мнению одних авторов, это показания свидетелей, видевших лицо около места происшествия, показания потерпевшего, высказавшего подозрение в отношении конкретного лица.¹¹⁹ По мнению других процессуалистов, под ними следует понимать данные, полученные при помощи технических средств.¹²⁰ В некоторых работах по уголовному процессу «иные данные» как основания задержания называются, но что под ними следует понимать, не говорится.¹²¹ Наконец, существуют рекомендации, к которым следует относиться очень осторожно. Так, можно прочесть, что если основания для задержания отсутствуют, но существуют достаточные основания полагать, что лицо может скрыться или будет препятствовать установлению истины, или не прекратит преступную деятельность, должна быть избрана мера пресечения. И далее: «При наличии иных оснований для подозрения в совершении преступления задержание может иметь место лишь при наличии по крайней мере одного из исчерпывающе перечисленных в законе дополнительных условий».¹²² Явная неопределенность словосочетания «иные основания» очевидна, и мы видим, какое разнообразие его трактовки наблюдается

¹¹⁹ Советский уголовный процесс / Под ред. Н. С. Алексеева и В. З. Лукашевича. Л., 1989. С. 230.

¹²⁰ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В. М. Лебедева. М., 1997. С. 229.

¹²¹ Уголовный процесс / Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1999. С. 166.

¹²² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. А. М. Рекункова и А. К. Орлова. М., 1981. С. 165.

в литературе. В то же время Верховный Суд, Генеральная прокуратура РФ вряд ли могут дать конкретное разъяснение, что следует понимать под этим понятием, так как следственные ситуации по делам об убийствах бесконечно разнообразны. Если подозреваемый был задержан, а затем признался в совершении убийства, то сама логика расследования предполагает предъявление обвинения и заключение под стражу. Ничего другого быть не может. Нельзя изменить и меру пресечения, как по делам других категорий. Решение проблемы заключается в следующем. Расследовать дела об убийствах, совершенных в условиях неочевидности, должны квалифицированные следователи. Они руководствуются не только текстом ст. 122 УПК РСФСР и комментариев к ней, но и личным опытом, знанием следственной практики, ошибок, в ней встречающихся, объективной оценкой материалов дела и личности подозреваемого, даже интуицией. Все это достигается длительным опытом следственной работы. Именно такие следователи не склонны к авантюрным методам раскрытия преступления, поскольку знают, что задержание, оперативная информация и признание — это еще не все. Задержание, арест опасных преступников предполагают их постоянное оперативное сопровождение. Поэтому виновный на протяжении всего следствия может ничего не отрицать, а заявить о своей непричастности к убийству в суде. О строжайшем соблюдении законности при задержании говорится в приказах Генерального прокурора РФ. Так, в приказе Генерального прокурора РФ от 18.07.1997 г. № 31 «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием» выдвинуто следующее требование: «Не допускать использование задержания и ареста как средства получения от подозреваемого или обвиняемого признания вины в совершении преступления». Органы дознания вправе провести задержание лишь как неотложное следственное действие, например, при покушении на очередное преступление. Во всех остальных случаях его проводит только следователь. Он не должен поручать его проведение органу дознания в порядке ст. 127 УПК РСФСР. Поясняем, что под задержанием понимается следственное действие, а не захват преступника и его доставление в отдел милиции или к следователю. Может быть оперативная информация о том, что указанное лицо и является преступником, и в то же время отсутствуют процессуальные доказательства его вины. В таких

Последующи
случаях ор
ние очеред
ведется сб
чаются раз
ем. Оно мо
без подгот
задержан
него. Сотр
производит
После это
РСФСР. В
ется после
тивно-роз
после возб
держании
должны б
держания
ственный
План мер
Основные
дователя,
предприни
го сопроти
точное наб
деятельно
указания,
участнико
обратить
брасывани
кументов.
с задержан
яснять по
для допро
начинаетс
после захв
места заде

123 Кримина

случаях орган дознания принимает меры, исключающие совершение очередного убийства или иного преступления. Одновременно ведется сбор доказательств, но задержание не проводится. Встречаются различные следственные ситуации, связанные с задержанием. Оно может проводиться после соответствующей подготовки и без подготовки.¹²³ Одна из ситуаций возможна, если преступник задержан при покушении на убийство или непосредственно после него. Сотрудники органа дознания или даже посторонние граждане производят его захват и доставляют в ближайший отдел милиции. После этого осуществляется задержание в порядке ст. 122 УПК РСФСР. Вторая ситуация характерна тем, что преступник выявляется после проведения различных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, нередко спустя длительное время после возбуждения уголовного дела. В этом случае решения о задержании принимает только следователь. В его распоряжении должны быть процессуальные доказательства, так как после задержания последуют предъявление обвинения и арест. Непосредственный захват преступника проводят оперативные сотрудники. План мероприятий составляет руководитель оперативной группы. Основные его детали целесообразно довести до сведения следователя, в частности о месте и времени. Оперативные сотрудники предпринимают меры, исключающие побег, оказание вооруженного сопротивления, самоубийство. До захвата возможны круглосуточное наблюдение, устройство засад. Это все сфера оперативной деятельности, и следовательно нет необходимости давать какие-то указания, распоряжения, хотя есть рекомендации инструктировать участников группы захвата. Он может подчеркнуть, на что следует обратить внимание при досмотре преступника, о возможности выбрасывания им каких-либо изобличающих предметов, вещей, документов. Оперативные сотрудники не должны вступать в разговор с задержанным, вести с ним какие-либо переговоры, что-либо объяснять по делу. Его без промедления доставляют к следователю для допроса в качестве подозреваемого. Именно с этого момента начинается срок процессуального задержания. Непосредственно после захвата преступника проводится его досмотр, а также осмотр места задержания, поскольку не исключена возможность выбрасывания

¹²³ Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина и Г. Г. Зуйкова. М., 1970. Т. 2. С. 87-91.

вания преступником каких-либо вещей, предметов. Рекомендуются осматривать и салон автомашины, в которой он был доставлен в отдел милиции. Статья 172 УПК РСФСР предоставляет право при задержании проводить личный обыск без вынесения о том отдельного постановления и без санкции прокурора. Личный обыск — не формальность. В одном случае произвели задержание опаснейшего преступника,¹²⁴ личный досмотр ничего не дал, и он был доставлен в ГУВД для допроса в качестве подозреваемого. Только там выяснилось, что у него при себе имеется пистолет. Он сумел скрыть ювелирные изделия, похищенные при совершении преступлений. Об этом стало известно, когда преступник находился уже в следственном изоляторе. Их изъяли, и они явились важными вещественными доказательствами по делу, так как были опознаны родственниками потерпевших. При личном обыске все вещи, предметы, документы изымаются и передаются следователю, который и решает, что имеет отношение к делу, а что нет. Могут быть изъяты одежда и обувь. Известны случаи, когда подозреваемый, будучи помещенным в изолятор временного содержания и предполагая наличие следов преступления на своей одежде, обменивался ею с другими задержанными. Это может привести к безвозвратной утрате следов преступления и вещественных доказательств.

Опознание

При расследовании сексуальных убийств нередко проводится опознание. Какой-то особой специфики этого следственного действия по указанной категории дел не существует. Однако следователь должен знать и помнить, что при опознании по самым различным причинам происходит очень много ошибок. Наиболее часто на опознание предъявляются лица, трупы (части трупа), различные предметы и вещи, но в зависимости от обстоятельств конкретного дела перечень объектов может быть во много раз шире. Свидетели совершения убийства — явление достаточно редкое. Гораздо чаще могут быть установлены лица, которые видели преступника вместе с потерпевшей незадолго до преступления. Свидетели могут увидеть и запомнить подозрительного человека недалеко от места, где впо-

¹²⁴ Впоследствии он был приговорен судом к исключительной мере наказания.

следствии обнаруживают труп. Иногда видят убегающего преступника. Преступник порой не доводит умысел до конца по различным причинам — из-за активного сопротивления женщины, каких-либо непредвиденных обстоятельств. В таких случаях он бросает жертву и скрывается. При подобных ситуациях потерпевшая может опознать виновного. Следственной практике известны случаи уникальных опознаний, когда преступника узнавали не по внешности, а по походке, жестикуляции, форме ног, каким-то незначительным деталям одежды, обуви, на которые обычно не обращают внимания. И та же практика многократно сталкивалась и сталкивается со случаями ошибочных опознаний. Причины: добросовестное заблуждение, преднамеренный обман следствия, нарушение требований уголовно-процессуального закона. Ошибочных опознаний не избежать. Статья 165 УПК РСФСР предусматривает число опознаваемых не менее трех человек. Обычно этим количеством следователь не ограничивается и, действительно, закон при этом не нарушается. Однако возможность случайного угадывания составляет 33%. Поэтому во многих странах на опознание предъявляют 5—7 человек. Распространенной ошибкой является непроцессуальное опознание и последующее за ним процессуальное. Сотрудники уголовного розыска патрулируют со свидетелями, потерпевшими, предъявляют им для просмотра оперативные фотоальбомы и при этом вполне возможно ошибочное узнавание. Дело во много раз осложняется, если такие ошибки получают процессуальное оформление.

В Ленинграде на протяжении длительного времени совершались преступления в отношении несовершеннолетних девушек. Незнакомый преступник проникал в квартиру, связывал их и насиловал. Подозрение пало на студента института М. Шесть потерпевших опознали М. Все они обладали нормальным зрением, видели преступника вблизи, находились с ним в контакте достаточно длительное время. Никаких сомнений в достоверности опознания не было. М. арестовали, а через некоторое время он признался в совершении изнасилований. М. содержался под стражей, а аналогичные преступления продолжались. В день принятия решения об освобождении М. из-под стражи был задержан истинный преступник Г. На этот раз все потерпевшие столь же уверенно опознали его.

Если нельзя винить в ошибочном опознании потерпевших, то

вина следователя, оперативных сотрудников налицо. Разумеется, имело место непроцессуальное опознание М. по фотографиям, о котором следователь ничего не знал. Этому сопутствовали такие нарушения закона, которые повлекли за собой возбуждение уголовного дела и осуждение виновных.

При запоминании наиболее информативно лицо человека, и при опознании именно оно играет главную роль в совокупности с другими анатомическими и функциональным признаками. Однако именно лицо потерпевшие часто не запоминают или вообще не видят. Возможно ли опознание голоса, частей тела, татуировок? Мнения криминалистов различны. В принципе могут быть идентифицированы очень многие объекты внешнего мира, в том числе и идеальные следы (голос, звуки). В каждом конкретном случае следователь решает вопрос о проведении опознания. В каких-то случаях опознание исключается по этическим соображениям, иногда нецелесообразно или вообще невозможно. Следователь может прийти к выводу о том, что оно будет явно безрезультатно. Возможно опознание по голосу. Существуют различные рекомендации по его проведению. Лучше проводить опознание натурального голоса, так как в аудиозаписи он все-таки искажается, особенно на отечественной аппаратуре. Оценка результатов, конечно, должна быть критической. Еще более осторожно следует подходить к опознанию со стороны несовершеннолетних и малолетних. В то же время они могут быть единственными свидетелями того, как незнакомый человек уводит их товарища в парадную, подвал или в неизвестном направлении. Есть рекомендации привлекать к таким опознаниям психолога, который может успокоить ребенка, помочь ему сосредоточиться, но и только. Присутствуя при опознании, он может высказать следователю свое мнение, но окончательная оценка принадлежит не психологу. Если ребенок имеет дефекты в сфере психики, то вообще возникает вопрос о возможности опознания. С другой стороны, были случаи, когда суд признавал доказательством результаты опознания со стороны несовершеннолетних со сложнейшим психиатрическим диагнозом. Существуют рекомендации по «усилению» памяти при помощи гипноза, психотропных веществ, но вряд ли они приемлемы и вообще законны. Для установления личности на опознание предъявляется труп. Вопрос о месте, времени, целесообразности решает исключительно следователь, хотя на практике работники

дознания самовольно проводят непроцессуальное опознание, что в ряде случаев приводило к серьезным ошибкам. Труп предъявляется в том виде, в котором обнаружен, а иногда только после его туалета. Скелетированные, разложившиеся трупы предъявлять нельзя, но предметом опознания могут стать одежда, обувь, личные вещи потерпевшего лица. На опознание предъявляются и части трупа, но только в том случае, если на них есть отличительные признаки — шрамы, татуировки. В любом случае к результатам опознания следует относиться крайне осторожно, поскольку повторяем, ошибочных опознаний очень много. Практике известны случаи, когда даже родители ошибочно опознавали в трупах своих детей. На опознание также предъявляются вещи, похищенные у потерпевшей: предметы туалета, косметика, украшения. Сложность представляет опознание таких предметов, которые не имеют индивидуальных признаков, например, обручальные кольца, иные украшения. Владелец может их опознать по размеру, блеску, мелким дефектам, другим признакам, которые порой сам затрудняется описать. Если же родственники, знакомые опознают такие вещи, как зеркало, тюбик губной помады, платок, то исключить возможность ошибки нельзя.

И. после совершения преступления похитил у несовершеннолетнего К. авторучку, которую впоследствии подарил своему знакомому в другом городе. Она была изъята и опознана родителями ребенка. Таких ручек было выпущено немного, в торговую сеть они не поступали, в другие города не направлялись. Все-таки исключить возможность ошибки было нельзя. Для устранения сомнений изъяли ученическую тетрадь потерпевшего и назначили криминалистическую экспертизу. Экспертиза дала категорическое заключение о том, что текст в тетради К. выполнен ручкой, представленной на исследование, т. е. изъятой в другом городе. Такое заключение неопровержимо свидетельствовало о том, что И. подарил своему знакомому именно ручку потерпевшего К.

И еще одно обстоятельство, на которое необходимо обратить внимание следователей. Нередко потерпевшие, свидетели, особенно несовершеннолетние, боятся опознавать преступника. На допросе они дают подробные показания, сообщают приметы преступника, утверждают, что хорошо его запомнили и смогут безошибочно опознать. Непосредственно перед следственным действием у них часто наблюдаются элементы волнения, беспокойства и страха. Действуют

и сама обстановка опознания, присутствие довольно большого количества людей. Мы уже писали, что психолог может оказать содействие в проведении этого следственного действия. Однако далеко не всегда есть возможность обеспечить его участие в опознании. Примерно можно представить состояние молодой женщины, несовершеннолетнего да и вообще взрослого человека, которые видят непосредственно перед собой убийцу. Реакция может быть самой различной. Иногда опознающие заявляют, что они никого не опознают или не могут опознать, что и фиксируется в протоколе следственного действия. Затем они тут же сообщают, что сразу узнали преступника, но побоялись об этом сказать. В таких случаях их допрашивают по факту опознания, отражают в протоколе, по каким приметам был опознан преступник и почему он не был указан. Иногда проводят повторное опознание. Однако и допрос, и повторное опознание снижают доказательственную ценность непосредственного узнавания виновного и могут вызвать определенные сомнения у защиты и суда.

Можно предложить следующее решение данного вопроса. Опознание опасных преступников должно производиться в специальных помещениях, в которых опознаваемые не видят того, кто их опознает. Опознающий, наоборот, должен иметь полную возможность тщательно рассмотреть опознаваемых, и при этом никакого психологического влияния на него не должно оказываться. Необходимо соблюдать все требования ст. 165 УПК РСФСР. Закон при таком опознании не нарушается, а само оно может оказаться более результативным.

Обыск

По тактике проведения обысков имеется обширная литература, содержащая немало практически значимых рекомендаций. Наша задача не повторять уже известные, а указать на специфику обыска по рассматриваемой категории дел. Обыск проводится в тех случаях, когда для этого имеются основания, предусмотренные ст. 168 УПК РСФСР. Он может быть проведен не только у подозреваемого, обвиняемого, но и у других лиц, у которых предполагается наличие каких-либо вещей, предметов, имеющих значение для дела. У подозреваемого он проводится в обязательном порядке, независимо от времени совершения преступления. Сексуальные убийцы часто со-

вершают хищения у жертвы не для личного обогащения, а для сохранения вещей, предметов в качестве фетиша и по другим соображениям. В частности, у Михасевича при обыске спустя много лет нашли вещи убитых им женщин. В зависимости от той или иной следственной ситуации обыск может быть проведен немедленно, и его же по тактическим соображениям можно отложить на некоторое, но не на длительное время. До обыска рекомендуется проводить оперативно-розыскные мероприятия. В первую очередь обыск проводится по месту жительства виновного, в его гараже, автомашине. Нередко преступник опасается хранить непосредственно в квартире похищенное, вещи, орудия преступления, которые могут быть обнаружены родными и близкими, поэтому часто они их скрывают в иных подсобных помещениях, и в частности в гараже. Не исключено оборудование тайников. Сексуальный убийца Головкин соорудил подземный бункер, где находились орудия пыток. Обыск на местности проводится только в том случае, если участок находится в личной собственности. В иных случаях осуществляется следственный осмотр местности. При обыске могут быть обнаружены: орудия преступления (ножи, петли-удавки, разнообразные твердые тупые предметы), похищенные вещи убитых, похищенные вещи-фетиши (в иных случаях обнаруживают десятки фетишей — шапки, рубашки, платки, предметы женского туалета), труп, части трупа (иногда их обнаруживают спустя годы), вещи преступника (обувь, рубашки, брюки) со следами крови, иные предметы, имеющие отношение к преступлению. Обнаруживали даже записи о преступлениях, видеоматериалы их совершения. Известно, что преступник Сливко снимал видеокамерой повешенных им детей. Если убийство совершено в квартире виновного, то следует искать кровь, иные выделения организма, волосы, следы пребывания человека в помещении, в частности микрочастицы, волокна от его одежды и т. п. Особо следует остановиться на поисках следов крови, которые весьма устойчивы и сохраняются длительное время, вплоть до нескольких лет. Преступники, разумеется, принимают меры к их уничтожению, производят покраску, переклеивают обои. В таких квартирах внешне нет никаких признаков совершенного преступления. Однако кровь может быть обнаружена, хотя ее поиск — весьма трудоемкий процесс. Кровь обнаруживают в смешанных следах из различных источников кровотечения, в большом количестве воды и в мыльной воде, в ко-

торой преступник мыл руки, застирывал свою одежду. Она может впитаться в почву, быть покрыта снегом, льдом. Некоторые следователи рассчитывают лишь на обнаружение больших, явно видимых следов, полагая, что поиск микроследов крови бесперспективен, в том числе и для последующих экспертных исследований. Ограниченное количество крови может быть препятствием для исследования. Тем не менее ее поиск должен вестись в безусловном порядке. Современные методики позволяют выявить кровь в количестве 5×10^{-8} мл.¹²⁵ Однако требуется специальная квалификация по обнаружению и изъятию ее микроследов. Следователь не может рассчитывать лишь на свои познания в этой области и должен привлекать к обыску соответствующих специалистов: криминалистов, судебных врачей, судебных биологов. Поиск следов крови должен вестись с применением научно-технических средств. Иногда целесообразно одновременно проводить обыск и осмотр, что оформляется соответствующими протоколами, например, обыск в квартире и гараже и осмотр подвала, чердака, прилегающей местности. Следователю необходимо тщательно продумать состав группы для производства следственных действий: это следователь, понятые, сотрудники милиции, технические помощники, возможно, кинолог (при поиске трупа, вещей), специалисты. Вопрос о привлечении к обыску подозреваемого, обвиняемого решает следователь, исходя из тактических соображений. Если виновный не признает вину, а при обыске ничего не обнаружено, то это может укрепить его в своей позиции отрицания. И наоборот, присутствие подозреваемого при обыске, при котором обнаружены, например, следы крови, порой приводит к признанию уже через несколько часов. Если виновный готов указать место совершения преступления, нахождения орудий преступления, следов, то его необходимо привлечь к обыску, что существенно облегчит его проведение.

В следственной практике встречаются ситуации, когда подозрение падает на лиц из окружения потерпевшего. Ими могут быть родители, родственники, супруги, близкие, знакомые. С точки зрения уголовного процесса они не подозреваемые, но их поведение, утаивание каких-либо сведений, данные о личности, наконец, оператив-

¹²⁵ Кисин М. В. Судебно-медицинское исследование микроколичества некоторых объектов экспертизы вещественных доказательств: Автореф. докт. дисс. М., 1974. С. 7.

ная информация могут дать основание считать их причастными к совершенному убийству. В то же время никаких доказательств их вины нет. Обыск у близких убитого или пропавшего без вести может явиться для них тяжелой моральной травмой. Безрезультатный обыск — это одновременно и дискредитация следственных органов в глазах общественности. Он может породить вполне обоснованные жалобы. Как поступать в таких случаях? Родителей, супруга потерпевшего можно убедить в необходимости провести следственный осмотр жилого помещения и при этом гарантировать его конфиденциальность, т. е. что его проведение не станет достоянием всего жилого дома. Из личного опыта нам известно, что даже преступники не отказывают в осмотре. Отказом они боятся навлечь на себя подозрение, кроме того, считают, что следы преступления надежно уничтожены и ничего обнаружить нельзя. Другие сознают, что отказ повлечет за собой иное, уже принудительное, следственное действие. Следственным осмотром, не превращая его в обыск (что, отметим, не редкость на практике), можно установить многое. Более целесообразно проводить осмотр, а тем более обыск после соответствующего оперативно-розыскного мероприятия. Оно может показать, что необходимости в проведении обыска нет или, наоборот, что таковая существует. Следователь должен помнить, что для обыска нужны не подозрения, а законные основания. Но и при их наличии к его проведению следует подготовиться, так как поспешный, непродуманный, а соответственно, безрезультатный обыск даже у преступника может серьезно осложнить его последующее изобличение.

Освидетельствование

Статья 119 УПК РСФСР относит освидетельствование к числу неотложных следственных действий, однако оно может проводиться и нередко проводится и на последующем этапе расследования. Закон предусматривает освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего. О производстве этого следственного действия следователь составляет постановление. В соответствии со ст. 181 УПК РСФСР оно может носить принудительный характер, хотя конфликтных ситуаций лучше избегать, в том числе и по отношению к виновному. Практикой выработаны следующие рекомендации по проведению освидетельствования:

- освидетельствование проводится по возможности в кратчайший срок;
- до его проведения подозреваемого нельзя оставлять одного во избежание уничтожения им следов преступления;
- к освидетельствованию необходимо привлечь судебно-медицинского эксперта или иного врача.

При освидетельствовании на виновном, на его теле, одежде, обуви могут быть обнаружены кровь, иные выделения человеческого организма, волосы, различные объекты с места происшествия, наслоения, образовавшиеся при контакте с потерпевшей, например, текстильные волокна от ее одежды. Необходимо иметь в виду, что на преступнике могут быть обнаружены эпителиальные клетки в следах и установлено их региональное происхождение. Как указывает В. Г. Наumenко и Н. А. Митяева, это особенно важно при расследовании половых преступлений. Самым мощным следообразующим свойством обладает вагинальный эпителий. Для этого исследуются тело, одежда подозреваемого, отпечатки с его частей тела. Эпителий может быть обнаружен в следах крови, выделений, в следах, смешанных с кровью.¹²⁶ Визуально наличие эпителиальных клеток, естественно, определить невозможно. Поэтому задача следователя состоит в том, чтобы совместно со специалистом выявить следы, в которых они могут присутствовать. Окончательно данный вопрос разрешается судебно-биологической (цитологической) экспертизой.

При освидетельствовании также устанавливаются особые приметы: шрамы, рубцы, родимые пятна, татуировки. Иногда на теле преступника обнаруживают телесные повреждения, порой довольно серьезные, вплоть до перекушенных пальцев. Но в основном это царапины, ссадины, кровоподтеки, укусы. При установлении повреждений нельзя ограничиваться освидетельствованием, следует безотлагательно назначить судебно-медицинскую экспертизу, которая может ответить на вопросы о времени причинения телесных повреждений, механизме их образования, степени тяжести. В зависимости от конкретных обстоятельств дела возможны и другие вопросы. При освидетельствовании подозреваемого в обязательном порядке дела-

¹²⁶ Наumenко В. Г., Митяева Н. А. Гистологический и цитологический методы исследования в судебной медицине. С. 286–288.

ют срезы ногтевых пластинок кистей рук для последующего судебно-медицинского и криминалистического исследования: там могут быть обнаружены кровь, эпителий, волосы, волокна от одежды, различные микрообъекты с места происшествия и даже микрочастицы от травмирующего предмета (орудия преступления).

Освидетельствование — это осмотр тела человека. На теле виновного может не оказаться никаких следов и в то же время их может быть довольно много на его одежде и обуви. В таком случае следует составить два протокола — об освидетельствовании и протокол следственного осмотра предметов одежды, обуви подозреваемого. Есть мнение, что эти действия можно зафиксировать в одном протоколе.¹²⁷ Если с момента совершения преступления прошло значительное время, производство освидетельствования не исключается. На теле преступника возможно обнаружение рубцов, шрамов от телесных повреждений, причиненных потерпевшими. Судебно-медицинская экспертиза рубцов и шрамов сложна, но тем не менее должна проводиться.

При покушении на убийство проводится освидетельствование потерпевшей, целью которого является фиксация на ее теле телесных повреждений, разрывов одежды, различных загрязнений с места происшествия, а также выделений преступника. Принудительный характер подобного следственного действия в отношении потерпевшей исключается по этическим соображениям. Тем не менее следователь и в этом случае должен найти способ фиксирования имеющихся следов преступления.

Гораздо чаще следствие сталкивается с ситуацией, когда виновный не установлен, никаких сведений о нем нет, и таких дел подавляющее большинство. Д. Норрис пишет, что обычно убийства раскрываются через личность потерпевшего. Устанавливаются его личность, образ жизни, связи, что дает возможность выявить преступника. Он же указывает, что серийные сексуальные убийства представляют собой совершенно особую категорию дел, в том числе и с точки зрения их раскрытия. Трудности, и при этом весьма значительные, могут быть при расследовании любого убийства, в том числе даже очевидного. Но то, что сексуальные убийства наиболее

¹²⁷ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В. М. Лебедева. С. 321.

сложно раскрывать, абсолютно бесспорно.¹²⁸ Особое значение приобретают аналитическая работа, умение ее проводить. Она может стать основным направлением в деле установления преступника.

В Санкт-Петербурге в Невском лесопарке было совершено пять убийств девушек. Анализ показал, что это серийные сексуальные убийства. Потерпевшие друг друга не знали, работали и проживали в различных районах города, но убийства происходили в одном и том же месте, к которому они притяжения не имели. В результате многочисленных опросов удалось установить, что все потерпевшие незадолго до убийства задерживались на одной станции метрополитена города. Это уже была закономерность. Оперативные эксперименты оставались безрезультатными, но оказались успешными только тогда, когда в результате аналитической работы удалось воссоздать внешний вид женщины, предметы ее одежды и даже их цвет. Вот тогда преступник остановил в метро предполагаемую жертву и тем самым был установлен.

Кроме того, проводится следственно-оперативная работа, направленная на установление свидетелей, сбор доказательств. Проверяются, уточняются первоначальные версии, выдвигаются новые с учетом поступающей информации. Осуществляется проверка лиц, ранее совершавших половые преступления или склонных к ним, психически больных с общественно опасными действиями в анамнезе. Выявляются случаи агрессии и особенно садизма во всех его многообразных проявлениях, которые порой принимают самые невероятные формы (некросадизм, зоосадизм, мазохизм и т. п.). Одновременно следует иметь в виду, что наиболее опасные сексуальные серийные убийцы в своем большинстве к психиатрам и сексопатологам никогда не обращаются, внешне ведут вполне нормальный образ жизни. Их поведение, как правило, подозрений не вызывает. Некоторые специалисты считают, что эти лица должны себя в чем-то проявлять, очевидно в форме парафилии, незначительных перверсных действий.¹²⁹ Например, Д. Нильсен, серийный сексуальный убийца, 11 лет прослужил в армии, работал в полиции, затем стал

¹²⁸ Норрис Д. Серийные убийцы. С. 101.

¹²⁹ По данным Б. Б. Малахова и О. Х. Поркшеяна (Б. Б. Малахов — доктор медицинских наук, бывший главный сексопатолог Ленинграда. О. Х. Поркшеян — доктор медицинских наук, бывший заведующий кафедрой судебной медицины Ленинградского института для усовершенствования врачей).

государственным служащим. Внешне это был обычный человек, и только лица из близкого окружения, прежде всего родственники, видели патологические наклонности. Какие именно отклонения следует выявлять и как это сделать — очень сложные вопросы, и ответ на них в первую очередь должны дать специалисты в области психиатрии, психологии, сексопатологии. Есть мнение, что в принципе можно прогнозировать поведение таких лиц, как Чикатило, но это уже тема иного плана.

Для раскрытия особое значение имеет выявление латентных преступлений, связанных с покушением на убийство, изнасилование, совершение развратных действий, нападениями на женщин и детей. По самым разнообразным причинам многие женщины по фактам сексуального насилия в правоохранительные органы не сообщают. Поэтому латентность половых преступлений в России очень высока. По различным данным, в органы милиции, прокуратуры не обращаются от 50 до 90% потерпевших женщин, в некоторых регионах этот процент еще выше.¹³⁰

Однако многие женщины, получившие телесные повреждения, обращаются за медицинской помощью в лечебные учреждения. У некоторых обнаруживают венерическое заболевание в результате преступления. Выявление таких потерпевших может стать залогом раскрытия убийств.

Сексуальный убийца Стороженко совершил десятки нападений на женщин, 13 из которых закончились убийством. Однако 8 женщин остались живы. О нападении на них они никуда не сообщали. Их выявили, благодаря опросу граждан и проверке медицинских учреждений. Потерпевшие сообщили приметы преступника, обстоятельства совершения преступлений. Эти показания во многом способствовали установлению и изобличению виновного.

Раскрытие убийства должно идти одновременно по различным направлениям. Это тщательный анализ аналогичных убийств, как раскрытых, так и нераскрытых, максимальное использование розыскной информации, полученной в результате осмотра места происше-

¹³⁰ Человек против человека (преступное насилие) / Под ред. Ю. М. Антоняна. СПб., 1994. С. 55; Старович З. Судебная сексология. С. 106; Дерягин Г. Б., Сидоров П. И. и др. Медико-социальные аспекты половых преступлений в Архангельске // Судебно-медицинская экспертиза. 1999. № 6. С. 13-14.

ствия и экспертных исследований. Подробно изучается личность потерпевших и их окружения. Данное направление далеко не всегда эффективно, но отказаться от него нельзя. Все это осуществляется в комплексе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В частности, весьма результативным может быть такое оперативное мероприятие, как опрос. Нередко после убийства в результате его проведения выявляется и раскрывается большое число преступлений. Как правило, появляется обширная информация и о сексуальных правонарушениях и преступлениях. Иногда характер подобных действий таков, что лица, их совершившие, должны постоянно находиться в поле зрения органов милиции и состоять на учете. Использование криминалистических учетов вообще имеет крайне важное значение при раскрытии сексуальных убийств. На этом вопросе следует остановиться более подробно.

§ 2. Изучение личности потерпевших по делам о сексуальных убийствах

В предыдущей главе мы писали об установлении личности потерпевшего лица, что является одним из главных условий раскрытия убийства. Нередко следственная, оперативно-розыскная деятельность на протяжении длительного времени остается безрезультатной. И только тогда, когда становится известно, кто убит, появляется возможность установить виновного. Более сложной является следственная ситуация, когда ясно, кто убит, и нет никаких данных о преступнике. В таких случаях особое значение приобретает изучение личности потерпевшего. Иногда это один из немногих способов раскрыть преступление.

По одному делу обнаженный труп женщины обнаружили на пустыре на расстоянии 50 км от Санкт-Петербурга. Не было известно, привезен ли труп из города или иного населенного пункта. Через неделю установили личность потерпевшей и началось изучение ее образа жизни и связей. Эта работа позволила в относительно короткий срок установить преступника, который сам, не имея машины, нашел способ переместить труп на десятки километров от своего места жительства.

По нашим данным, по делам об убийстве в Санкт-Петербурге примерно в 40–50% между потерпевшим и преступником существо-

Последу
вала бол
длитель
характер
вообще.

С. А.

лиз секс
струпник
личност
преступ
спорна.
торы, об
описыва
ходят м
освещен

няемом.
дует по
ресах, и
притяже
изучени
в перву
нием, в
потерпе
вует. Од
потерпе
нию.¹³³

условия
Самые б
его связ
неожид
Они мо
рять в д
зумение

131 Афана
но-салис
132 Кримин
133 Руко

вала более или менее устойчивая связь. Более того, она может быть длительной, постоянной и в то же время анонимной, что особенно характерно для сферы интимных отношений и сексуальной жизни вообще.

С. А. Афанасьев, В. И. Иванов, В. В. Новик указывают, что анализ сексуальных убийств свидетельствует, что в ряде случаев преступник был знаком с потерпевшим. Они же считают, что изучение личности потерпевшего может привести к выдвижению версии о преступлении.¹³¹ Важность изучения личности потерпевших бесспорна. Тем не менее многие, в том числе весьма компетентные авторы, об этом почти ничего не пишут. Все без исключения подробно описывают способы, методы установления личности убитого и обходят молчанием вопросы ее изучения. Некоторые ограничиваются освещением проблемы изучения сведений о подозреваемом и обвиняемом.¹³² Под изучением личности, в частности потерпевшего, следует понимать сбор информации о биографии, образе жизни, интересах, наклонностях человека, его связях, знакомствах, местах притяжения, постоянного пребывания. Правильно указывается, что изучение личности потерпевшего включает в себя поведение в быту, в первую очередь непосредственно перед убийством или исчезновением, выявление интимных связей. Степень связи преступника и потерпевшего может быть различной, а иногда она вообще отсутствует. Однако об этом заранее никто не знает, в связи с чем личность потерпевшего в безусловном порядке подлежит тщательному изучению.¹³³ Это может оказаться очень непростым делом, особенно в условиях городской агломерации с анонимностью ее образа жизни. Самые близкие люди из окружения потерпевшего могут не знать о его связях, знакомствах. Их выявление порой оказывается полной неожиданностью для тех, кто, казалось бы, хорошо знал убитого. Они могут быть таковы, что родственники порой отказываются верить в достоверность полученных сведений, заявляя, что это недоразумение или попытка очернить их близкого.

¹³¹ Афанасьев С. А., Иванов В. И., Новик В. В. Особенности расследования сексуально-садистских убийств. С. 63–64.

¹³² Криминалистика / Под ред. А. Ф. Волынского. С. 203–215.

¹³³ Руководство по расследованию убийств / Под ред. С. И. Гусева. С. 146–154.

Л., красивая, привлекательная девушка, студентка, проживала вдвоем с матерью. Она пользовалась вниманием окружающих, но не давала повода думать о ней как о женищине, ведущей аморальный образ жизни. Л. нашли убитой в своей квартире. Она была полураздета. Из квартиры ничего не пропало. Следов борьбы, насилия не имелось. Л. нанесли один сильный удар по голове твердым тупым предметом, который на месте происшествия отсутствовал. Первые допросы ничего не дали. Однако впоследствии установили, что Л. имела многочисленные, кратковременные половые связи. Среди ее любовников оказались кочегар, африканец, кандидат богословия, сосед по дому, дальний родственник и т. д. Некоторые ее партнеры были приезжими, и это не могло не осложнить расследование. Л., очевидно, убили из мести или ревности. Однако состояние одежды на трупе, вернее, почти полное ее отсутствие, позволило предположить, что потерпевшая готовилась вступить в очередную половую связь. Убийство Л. осталось нераскрытым.

Иногда мужчину и женщину разделяет, казалось бы, все: возраст, социальное и материальное положение, образование, культурный уровень. Тем не менее такие связи существуют. В основном они тайные, и выявить их сложно. Назвать их противоестественными нельзя, но многие близкие, знакомые потерпевших даже не допускают мысли о существовании такого факта. Иногда версия о сексуальном характере убийства выдвигается совершенно обоснованно и является доминирующей. Однако изучение личности потерпевшего может дать повод для появления новых версий, и только лишь раскрытие преступления показывает, какая из них была истинной. Если совершено убийство несовершеннолетнего или малолетнего ребенка, то изучаются личности родителей и, возможно, их ближайшее окружение. Сам факт исчезновения несовершеннолетнего может свидетельствовать о сексуальном убийстве. Однако выяснение всех обстоятельств происшествия, данных о родителях (или одного из них), отношения к ребенку, самого их образа жизни может привести к иной версии. При раскрытии серийных сексуальных убийств личность потерпевших изучается в первую очередь для установления самой серийности преступлений. В частности, об этом свидетельствует совокупность сведений о социальном положении потерпевших, их возрасте, образе жизни, даже о манере одеваться. Изучаются круг общения, места постоянного времяпрепровождения, способность к

контакту с незнакомыми людьми и т. д. Это может указать, где, когда, каким образом преступник мог знакомиться с жертвой, а в целом выявить стереотип его поведения. Уже отмечалось, что работа по связям потерпевших по серийным сексуальным убийствам редко приводит к непосредственному раскрытию, поскольку преступник и жертва, как правило, незнакомы. Убийца старается увлечь ее с собой так, чтобы это осталось незаметным для окружающих. Иногда это удается, но в иных случаях все же находятся свидетели, которые могут сообщить сведения о событиях, предшествовавших преступлению. В любом случае при серийном характере убийств личности потерпевших в обязательном порядке должны изучаться, так как неизвестно заранее, кто и что станет источником важной информации. Иногда по факту конкретного убийства с учетом имеющихся сведений можно и даже нужно выдвигать версию о сексуальном мотиве преступления. Установление серийности убийств позволяет исключить версию о сексуальных мотивах их совершения. Более того, изучение личностей потерпевших, которые не были знакомы, никогда не встречались, проживали и работали в разных районах города, позволяло в ряде случаев выявить закономерности в их поведении, поведении преступника, а в итоге раскрыть ряд убийств. Личности потерпевших изучаются следственным путем. Это проведение таких следственных действий, как допрос, выемка, обыск, следственный осмотр. Главный способ — это, конечно, допрос. В первую очередь следует допрашивать родных, близких, товарищей по работе и учебе, соседей по месту жительства. Поскольку речь идет о вторжении в личную интимную жизнь, нередко замужней женщины, имеющей мужа, детей, да и вообще любого человека, следует гарантировать конфиденциальность полученных сведений. Не менее важны деликатность, такт, а в целом умение избрать тактику допроса. С этой целью может изучаться и личность свидетеля. Известны случаи, когда бесцеремонное поведение следователя, его грубость приводили к тому, что допрашиваемые не сообщали важные сведения. Чем больше людей будут допрошены, тем более полной станет информация о потерпевшем. Разумеется, эта работа не должна становиться бессмысленной. Какие-то рамки ее все же существуют, и определяет их сам следователь. Путем выемки он может получить различную документацию, в частности историю болезни. Обыск следует проводить по месту жительства потерпевшего. Изымаются письма, днев-

ники, записные книжки, фотографии, иные предметы, которые могут представлять интерес для следователя, проводится следственный осмотр изъятого. Следователь изучает сведения, содержащиеся в корреспонденции, записных книжках, по ним вновь могут быть допрошены родные, близкие и знакомые потерпевшего. По месту жительства проводится обыск или следственный осмотр. Какое следственное действие является более целесообразным, решает следователь, исходя из обстоятельств дела. Личность потерпевшего исследуется также и при помощи затребования и получения характеристик, различных справок. В некоторых случаях личность изучается путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Орган дознания проводит эту работу по собственной инициативе или по поручению следователя, данному в порядке ст. 127 УПК РСФСР.

§ 3. Использование криминалистических учетов

Уже отмечалось, что сексуальные убийства характерны отсутствием следов, вещественных доказательств, минимальным объемом розыскной информации. Бессистемный, нецеленаправленный поиск виновного, особенно в условиях городской агломерации, бесперспективен и, как правило, обречен на неудачу. При подобной ситуации следствие и оперативная работа могут зайти в тупик. Поэтому по делам рассматриваемой категории неизмеримо возрастает роль криминалистических учетов. Д. Норрис утверждает, что при помощи учетов $\frac{2}{3}$ серийных убийств могут быть раскрыты в течение месяца.¹³⁴ Возможно, это преувеличение. Уголовная регистрация в США, насколько известно, находится на высоком уровне и включает в себя национальную информационную сеть, из которой можно получить весьма обширные сведения. Однако такие преступники, как Банди, Гейси, совершали многочисленные убийства на протяжении длительного времени и оставались не разоблаченными. Банди несколько раз попадал в поле зрения полиции и проверялся на причастность к преступлениям, но безрезультатно. Таким образом, дело не только в наличии учетов. Тем не менее следует еще раз подчеркнуть их безусловную важность и отметить, что в современных условиях раскрытие сексуальных убийств, особенно серийных (как, впрочем, и

¹³⁴ Норрис Д. Серийные убийцы. С. 121.

многих других преступлений), без них просто немыслимо. При отсутствии свидетельской базы, следов, оперативной информации раскрытие сексуальных убийств осуществляется при помощи аналитической работы именно с криминалистическими учетами. Иногда это почти единственный способ установить преступника. В ГУВД СПб и ЛО на учете состоят несколько тысяч человек, склонных к совершению половых преступлений. Трудно сказать, велика или мала конкретная цифра. Не менее важно решить вопросы, кто должен состоять на таком учете, каков принцип отбора постановки на него, на какой срок и т. д. Это очень сложная проблема, требующая к себе пристального внимания. На причастность к совершению сексуального убийства должны проверяться лица, ранее судимые за половые преступления, проходившие в качестве подозреваемых по таким делам, прекращенным по каким-либо причинам, фигурировавшие в материалах, по которым уголовные дела не возбуждались. Из числа судимых проверке подлежат не только осужденные за изнасилование, развратные действия, но и за другие преступления, в основе которых лежали сексуальные мотивы. Так, врач, заведующий хирургическим отделением, был осужден по ст. 170 УК РСФСР. Хотя это должностное преступление, сущность его заключалась в том, что он под видом медицинского обследования совершал противоправные сексуальные действия в отношении пациенток больницы. Сексуальный мотив может определять сущность многих преступлений, которые квалифицируются как кража, разбой, грабеж, хулиганство и т. д. Часто следователи не устанавливают мотив, цель преступления, в котором им все кажется ясным. В результате лицо осуждают, например, за хищение, тогда как преследовалась не корыстная цель, а приобретение фетиша. Считается, что фетиш — обязательно принадлежность женского туалета. Это не всегда так: в его качестве могут выступать женские и мужские вещи, в том числе платья, шапки, шубы, плащи, зонты, туфли, косметика и т. д. Уголовные дела по фактам мелких хищений в связи с малозначительностью возбуждаются не всегда. Очевидно, это правильно. Однако определенная часть лиц, совершивших подобные действия, должна быть на учете как склонная к сексуальным правонарушениям. В поле зрения следователя и органов дознания следует включить и лиц, привлекавшихся за административные правонарушения: те, чьи действия носили циничный, сексуальный характер, когда имело место

проявление злобы, агрессии, жестокости, в том числе по отношению к животным. Последнее может быть проявлением зоосадизма, который является формой садизма. Объектом такого правонарушителя-садиста является животное, но через какое-то время им может стать и человек. На причастность к сексуальному убийству проверяются психически больные, находившиеся на излечении в психиатрических больницах, состоящие на диспансерном учете. В первую очередь следует обращать внимание на лиц с общественно опасными действиями в анамнезе, состоящих одновременно на учете в органах здравоохранения и в органах внутренних дел. Орган дознания должен также располагать информацией о лицах, бежавших из психиатрических учреждений и находящихся в розыске. Кроме учетов органов здравоохранения могут быть использованы и учеты других ведомств, в частности Министерства обороны. В военных комиссариатах содержатся сведения об уволенных в запас из рядов армии. Девиантное поведение сексуального характера тщательно скрывается, маскируется и часто для окружающих остается незаметным. В условиях замкнутого коллектива (воинской части, корабля) оно, наоборот, может довольно быстро выявиться и служит основанием для освобождения от дальнейшего прохождения службы. В тех случаях, когда уголовное дело возбуждается в связи с исчезновением, проводится проверка учетов лиц, пропавших без вести, с параллельной проверкой неопознанных трупов. Если с места происшествия изъяты следы рук, ног, транспортных средств, иные следы, то они также подлежат проверке по криминалистическим учетам. Их совпадение может быть основанием для соединения уголовных дел в одно производство. Интерес для следствия может представлять учет лиц с половым извращением в их многообразных формах. В настоящее время декриминизирован добровольный гомосексуализм совершеннолетних. Ненаказуемы сами по себе трансвестизм, фетишизм, многие другие перверсии, но это как раз та среда, в которой часто совершаются преступления. Перверсия может носить относительно безобидный характер мелкого правонарушения, и она же может завершиться тяжким преступлением. Таковым было дело Гусева в Москве. Вначале имели место незначительные нарушения сексуального характера (вуайеризм), за которые он многократно задерживался. В итоге Гусев совершил убийство с особой жестокостью двух девушек-студенток. И., человек с нестандартной сексуальной ориентаци-

ей, вел образ жизни, который считал для себя приемлемым, постоянно посещал соответствующий клуб. Он находился вне сферы действия уголовного закона. Именно с его стороны имел место целый ряд преступлений в отношении несовершеннолетних, завершившийся покушением на убийство мальчика. Это преступление в силу своей беспрецедентной жестокости стало достоянием гласности всего Санкт-Петербурга.

Д. Норрис на основании своих исследований также пришел к выводу о том, что сами по себе ненаказуемые сексуальные девиации в ряде случаев завершаются тягчайшими преступлениями.¹³⁵ Многие лица по самым различным причинам выпадают из сферы криминалистических учетов. Особенно это видно на первоначальном этапе расследования при проведении допросов и опросов граждан. Выявляется значительное количество лиц, совершивших в прошлом как минимум правонарушения, а то и просто преступления сексуального характера.

С., молодой мужчина, женатый, материально вполне обеспеченный, в кабине лифта напал на гражданку М. Он довез ее до последнего этажа, пытался увлечь на чердак. Ничего у М. не похитил и даже не пытался это сделать. Так как М. стала кричать, С. вынужден был скрыться. Через два часа в парадной уже другого дома он напал на несовершеннолетнюю Б. и пытался затащить ее в подвал. У Б. при себе были деньги, но С. их не похитил, хотя имел такую возможность. Действия С. были пресечены, и его задержали. С. ничего не отрицал, но никакого объяснения своим действиям не дал, и субъективная сторона его действий осталась не установленной. Подобные действия можно квалифицировать как разбой, хулиганство, покушение на убийство, грабеж, изнасилование, совершение развратных действий и даже как мелкое хулиганство. Оружия, каких-либо предметов у него при себе не было, ударов он женщинам не наносил, психического насилия не оказывал. Вполне вероятно, что С. руководствовался не корыстными, а сексуальными мотивами. Такое лицо, бесспорно, должно проверяться на причастность к совершению именно сексуальных преступлений, в том числе убийств.

В настоящее время у следователя есть возможность обратиться в Межгосударственный информационный банк (МИБ) стран СНГ, в

¹³⁵ Там же. С. 125.

котором имеются учеты пропавших без вести, неопознанных трупов, лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за сексуальные преступления с особой жестокостью. Там же концентрируются сведения о нераскрытых убийствах и других тяжких преступлениях. Особо следует остановиться на использовании учета преступлений по способу их совершения (MOS). При совершении единичных убийств обращение к этому учету, естественно, ничего не дает. В случае совершения серийных убийств он может оказаться одним из немногих, но реальных способов раскрытия. Его ценность возрастает еще в связи с тем, что серийные сексуальные убийцы, как правило, на учетах в органах внутренних дел, здравоохранения не состоят. С помощью указанного учета раскрываются кражи, грабежи, разбои, мошенничества, изнасилования, а также убийства с различными квалифицирующими признаками. Следственной практике известны случаи раскрытия опаснейших преступлений, которые совершались на протяжении многих лет в различных городах страны, по которым виновного удалось установить и изобличить именно благодаря учету MOS. По некоторым нераскрытым сексуальным убийствам, совершенным в различных городах, находящихся на весьма значительном расстоянии друг от друга, есть все основания полагать, что они совершены одним лицом. Необходимо иметь в виду, что абсолютной повторяемости способов совершения преступлений во всех их признаках быть не может, она абсолютно исключена.¹³⁶ Однако стереотип есть. Иногда он достаточно очевиден, в иных случаях его установить сложно. Определенный стереотип просматривается в преступлениях Головкина, жертвами которого были только мальчики-подростки, Сливко, который также убивал мальчиков, к тому же одетых определенных образом (непременным атрибутом убийства были ярко начищенные ботинки потерпевших). Стереотип преступника Кулика установить было сложнее, так как его жертвами являлись лица самых различных возрастных групп. В одних случаях убийство сопровождается расчленением тела, отчленением головы, в других тот же преступник этого не делает по самым различным причинам. Поэтому должен быть тщательный анализ нераскрытых убийств, и, очевидно, самое главное в данной работе — установление, выявление сексуального характера преступления. Для этого на-

¹³⁶ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. С. 190.

до знать, что характерно для сексуального убийства, в противном случае его легко принять за преступление, совершенное по корыстным, хулиганским и иным мотивам. Так, не удалось своевременно установить стереотип убийств Чикатило, совершенных в различных республиках, или Михасевича, который убивал женщин на территории одной области. В определенной степени это объясняется несовершенством учета MOS.¹³⁷

Нельзя не отметить, что некоторые следователи недостаточно используют учеты в работе по раскрытию убийств, не умеют ими пользоваться. Неправильно составленный запрос в информационный центр может привести к тому, что ответ будет отрицательным, в то время как лицо на учете состоит. В основном это связано с сообщением в запросе не уточненных данных. Например, следователь просит сообщить сведения о ранее судимых за развратные действия в отношении несовершеннолетних мальчиков. Приметы: очки, усы, возраст 25–30 лет. Однако все эти приметы недостоверные. Очки можно надеть специально, усы отрастить, а затем сбрить, возраст может оказаться 24 года или 31 год. Но и запрашивать сведения о всех судимых по ст. 135 УК РФ (ст. 120 УК РСФСР) тоже бессмысленно, так как проверить на причастность к убийству сразу сотни человек нельзя. Поэтому составление запроса, особенно при обращении к централизованным учетам, — своего рода искусство следователя, а если говорить более точно — его квалификация и профессионализм.

Завершая тему об учетах, хотелось бы отметить следующее. Криминалистические учеты несовершенны, и очень часто лица, склонные к сексуальным преступлениям, уже совершившие противоправные действия в прошлом, остаются вне поля зрения правоохранительных органов. Среди них много таких, которых даже не надо выявлять. Примеров более чем достаточно. Видимо, назрел вопрос о совершенствовании таких учетов, что является весьма непростой проблемой. Выявление указанной категории лиц часто связано с оперативной работой в отношении их, а стало быть, с проникновением в личную, причем самую интимную жизнь человека, неприкосновенность которой охраняется Конституцией РФ. Однако в США существует много органов, которые занимаются сбором ин-

¹³⁷ Там же. С. 191.

формации о населении, в Германии каждый пятый житель состоит на каком-либо учете, но тем не менее эти страны являются правовыми государствами. Мы не призываем копировать западные образцы и ставить на учет каждого пятого жителя России. О какой-то глобальной постановке на учет всего населения речь, конечно, не идет. Подобное стало бы очередным завуалированным витком беззакония. В то же время информация о лицах, склонных к сексуальным преступлениям, необходима. Она должна собираться не в целях компрометации кого-либо, а для борьбы с преступностью. Подобная мысль содержится и в ныне действующем Законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

Следует выработать критерий постановки на учет, и решающим при этом является мнение специалистов-психиатров, психологов, сексопатологов. Еще более сложна тема учетов лиц, чье сексуальное девиантное поведение только лишь прогнозируется. Однако, по мнению специалистов, такой прогноз вполне возможен и реален. Д. Норрис указывает, что для серийных сексуальных убийц характерны:

- неблагоприятная наследственность;
- тяжелое детство, сопряженное с физическим, психическим, а иногда и сексуальным насилием;
- крайняя жестокость к детям и особенно к животным, которых заживо сжигают, закапывают, прибивают гвоздями к дереву, сбрасывают с высоты, совершают с ними сексуальные действия;
- поджоги (при пиромании, как известно, достигается половое удовлетворение);
- наличие тяжелых черепно-мозговых травм и т. д.

Перечень Д. Норриса состоит из десятков пунктов. Он же указывает и характерные внешние признаки серийных сексуальных убийц.¹³⁸

Разумеется, мы далеки от мысли ставить знак равенства между тяжелым детством, наличием черепно-мозговой травмы и предрасположенностью к совершению тяжких преступлений. В равной степени это относится и к фенотипу человека, и мы не собираемся воскрешать идеи ломброзианства, к тому же в самой примитивной его форме. Но то, что сексуальных убийц изучают самым тщательным

¹³⁸ Норрис Д. Серийные убийцы. С. 269, 273–274.

образом, совершенно правильно. Подобное изучение далеко от завершения, но то, что известно, может и должно быть использовано при раскрытии преступлений. Но еще раз подчеркнем, что обобщение данных о преступнике, его фенотипе может иметь исключительно ориентирующее значение. Есть идея прогнозирования преступного сексуального поведения при помощи тестирования. Высказаться определенно по данному поводу трудно, поскольку это сфера специальных познаний. Но если психологи, психиатры могут выявить группу лиц, потенциально готовых совершить преступления в будущем, то они должны заранее быть в поле зрения органов здравоохранения и уголовного розыска. Некоторые врачи-психиатры утверждают, что, обследуя несовершеннолетних, они иногда выявляют у них неблагоприятную тенденцию развития, элементы злобы, жестокости, патологии влечения. Нельзя утверждать, что в будущем они станут совершать преступления, но предполагать — основания есть. По многим объективным причинам такие несовершеннолетние на учет не ставятся, не наблюдаются, врачебной помощи не получают. Можно было бы назвать и другие источники информации о лицах, склонных к совершению половых преступлений. Однако необходимы четкие критерии отбора контингента для постановки его на учет. Бесспорно одно: собирание, хранение, использование подобного рода информации должно находиться под ведомственным контролем, а в соответствии со ст. 20–21 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» под другими видами контроля и прокурорским надзором.

§ 4. Привлечение специалистов при расследовании сексуальных убийств

С точки зрения уголовного процесса специалист — это лицо, обладающее специальными познаниями, навыками в какой-либо отрасли науки, техники, ремесла или искусства, которое привлекается следователем для участия в следственных действиях с целью расширения его практической деятельности в обнаружении, фиксации, изъятии следов и доказательстве по делу. Процессуальное положение специалиста закреплено в ст. 133-1 УПК РСФСР. В некоторых случаях его участие при выполнении следственных действий является обязательным (ст. 180, 181, 397 УПК РСФСР).

Криминалистика трактует это понятие более широко и понимает под ним лицо, обладающее специальными познаниями в любой сфере человеческой деятельности, к которому обращается следователь для получения советов, разъяснений, рекомендаций и консультаций. Часто такие контакты носят вне- процессуальный характер. Как правило, в качестве специалистов выступают сотрудники экспертных, научных учреждений, преподаватели учебных заведений. Ими могут быть художники, лингвисты, водители, слесари, парикмахеры — люди любой профессии, чьи познания, умения, навыки представляют интерес для следствия. Особенно благоприятные возможности в этом отношении у следователей, работающих в крупных городах, где сосредоточены многочисленные институты, научные учреждения, в которых имеются высококвалифицированные специалисты.

Удачным примером, на наш взгляд, может служить следующее дело.

В Неве обнаружили расчлененный труп женщины. Судебно-медицинский эксперт лишь ориентировочно определил время смерти и антропометрические данные потерпевшей. Расследование осложнилось тем, что две свидетельницы в морге ошибочно опознали в расчлененном трупе свою сестру. Они же назвали знакомого сестры, который, по их мнению, совершил убийство и к тому времени скрылся. Его поиск продолжался до тех пор, пока «убитая» вместе с ним не вернулась домой. Однако к этому времени рентгено снимки потерпевшей проконсультировали у профессора ВМА им. С. М. Кирова Ш. И. Абрамова. Его данные позволили резко ограничить круг проверяемых исчезнувших женщин и остановиться на одной из них. Быстро появились и фигура подозреваемого, и место предполагаемого убийства. Оперативная проверка этого места (квартиры) ничего не дала, так как со времени убийства прошло два месяца. Было принято решение провести следственный осмотр квартиры, хотя следователь понимал, что если убийство совершено в ней, то все следы давно уничтожены, а если и остались, то обнаружить их будет крайне сложно. К осмотру привлекли большую группу специалистов, среди которых было пять кандидатов наук — судебные медики, криминалисты, биологи. Осмотр длился более пяти часов, и в итоге следы крови были обнаружены. Сама процедура осмотра, использование криминалистической техники оказали определенное психологическое воздействие на преступника (об этом он сам впо-

следствии сообщил). Уже через несколько часов он признался в совершении убийства и изъявил готовность указать остальные части тела. Они были скрыты столь искусно, что сам виновный искал их на протяжении нескольких часов. Без участия специалистов это преступление вряд ли было бы раскрыто.

Можно привести немало примеров, когда творческое использование специальных познаний помогало успешно раскрывать и расследовать тяжкие преступления.

Специалист-криминалист, осмотрев тележку, на которой перевозили труп, быстро и безошибочно определил организацию, в которой она использовалась. Осмотр производился при помощи микроскопии и был даже доступен следователю. Лингвист, изучив надпись на стене квартиры, где было совершено убийство, сделал вывод, то она выполнена глухонемым, что впоследствии полностью подтвердилось. Сотрудница салона красоты, осмотрев в морге руки убитой женщины, сразу указала женскую парикмахерскую, в которой потерпевшей был сделан маникюр. Таким образом, круг специалистов, которые могут быть привлечены к расследованию, необъятен. Чем шире будут использованы специальные познания, тем выше шансы раскрытия преступления. Очень многие следственные действия, проведенные без участия специалистов, остаются безрезультатными. Следователю необходимо убедиться в компетентности специалиста, его объективности, незаинтересованности в исходе дела. В любом случае следователь должен критически оценивать выводы и суждения специалистов, их рекомендации. Известно, что высокоавторитетные ученые, крупные специалисты давали ошибочные рекомендации. Рекомендации специалистов могут быть основаны на научных данных, и они же могут противоречить принципам уголовного процесса.

А. М. Ларин был прав, когда подвергал критике рекомендации Л. Б. Филонова о том, как привести допрашиваемого в состояние фрустрации, как ослабить его контроль над своими показаниями и т. д.¹³⁹ Действительно, следуя рекомендациям психологов, у человека можно вызвать состояние страха, безнадежности, отчаяния. Находясь в таком состоянии, он может признать несуществующую вину, оговорить других. Что потом? Ответ ясен. Поэтому крайне

¹³⁹ Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика. С. 105.

осторожно следует подходить к деятельности специалистов при так называемых нетрадиционных методах расследования. Характерная особенность: по делам, где есть свидетельские показания, экспертные заключения, вещественные доказательства, используются исключительно традиционные методы расследования. Там, где их нет, где не смогли найти доказательства, — там и появляются нетрадиционные методы и нередко под флагом новаторства. По делам о сексуальных убийствах часто объективно отсутствуют следы, вещественные доказательства. Стремясь компенсировать их отсутствие, информационную пустоту по делу, некоторые следователи и прибегают к нетрадиционным методам расследования. Сам этот термин явно неудачен. Криминалистика дает рекомендации. Именно рекомендации, хотя они и базируются на следственной практике, а не какие-то жесткие предписания. Очередность следственных действий, их тактику определяет следователь. Он вправе привлечь к их проведению любых специалистов, назначить неординарные экспертизы. Именно так работают лучшие следователи, творческий подход к каждому конкретному делу и есть традиция. Но все действия, суждения, рекомендации специалиста, каждая экспертиза должны быть научно обоснованы — это аксиома. Если научной базы нет, если она недостоверна, не изучена, сомнительна, то речь уже идет не о новаторстве, а о законности, вернее, о ее нарушении.

Среди нетрадиционных методов расследования в настоящее время можно назвать: одорологию, гипнологию, полиграфологию, создание психологического профиля преступника, экстрасенсорику. Есть предложения использовать астрологию, биоритмологический паспорт допрашиваемого, музыкальный, запаховый фон допроса. «Фоны» допроса — это не что иное, как воздействие на психику человека, запрещенное ст. 20 УПК РСФСР. Допрос близких родственников убитого под музыку, если это даже «Реквием» Моцарта, может быть воспринят как издевательство. Сексуальный маньяк, которому грозит суровое наказание, не признается при звуках самой гениальной музыки, а, признавшись, откажется, и никакие музыкальные авторитеты не заменят процессуальных доказательств. Каково должно быть отношение следователя, прокурора, оперативного сотрудника к предлагаемым и вышеназванным методам расследования?

Наше мнение по этому вопросу таково.

Экстрасенсорика

А. М. Ларин, ссылаясь на данные ВНИИ МВД РФ, пишет, что за последние годы следователи 45 регионов страны обращались за помощью к экстрасенсам.¹⁴⁰ Известны случаи, когда к расследованию дел об убийствах привлекались колдуны, знахари, артисты оригинального жанра. Подобная опаснейшая тенденция не может не вызывать обоснованную тревогу. Не менее удивительно, что некоторые ученые — криминалисты весьма благосклонно взирают на экстрасенсорику и готовы видеть в ней новое перспективное направление криминалистики. Как минимум, это явная ошибка. По нашему мнению запретов, ограничений в научном познании нет, не должно быть. Об этом, кстати, писали еще средневековые мыслители. Именно нетрадиционное мышление приводило и приводит к великим открытиям в науке. Когда Фридман создал модель нестационарной Вселенной, он, казалось, посягнул на авторитет Ньютона и Эйнштейна. Эйнштейн выступил с критикой теории Фридмана, но вскоре нашел в себе мужество признать свою ошибку. Изучать, исследовать можно все, в том числе экстрасенсорику, но до тех пор пока нет конкретных объективных результатов, нечего и думать о ее практическом использовании. Ставка делается на мистификаторов и шарлатанов, так как именно они подвизаются около следственных органов. Снятие порчи, сглаза, родового проклятия, венца безбрачия, возврат любимых — перечень способностей «специалистов» вполне достаточен, чтобы уяснить, кто выступает в их качестве. Люди, обладающие уникальными способностями, существуют, но их мало и как раз они не занимаются саморекламой и не предлагают свои услуги следственным органам на коммерческой основе. Каза-лось бы, увлечение экстрасенсорикой безвредно. Ясновидцы, раздавая неограниченные обещания, в итоге не могут сделать ничего, кроме одного. Они всегда находят причину, почему не найден труп, не установлен преступник. Нам доводилось встречаться с лицами подобного рода, и следует отметить, что они более тонкие психологи, чем те, кто к ним обращается. Достоверных сведений об успешном использовании экстрасенсов при расследовании нет. Следователь, который ждет от экстрасенса сообщений, где сокрыт труп, кто

¹⁴⁰ Там же. С. 173.

совершил убийство и адрес убийцы, не просто бесцельно теряет время, он демонстрирует свою беспомощность, несостоятельность, низкую общую и правовую культуру. У предсказателей достаточно ума, чтобы не давать конкретных ответов, обычно это туманные рассуждения и больше ничего. В одном случае нам довелось увидеть письменное «заключение» такого специалиста. Текст представлял собой нечто среднее между геометрическими фигурами и китайскими иероглифами. «Специалист» пояснил, что он «не имеет права» излагать свои знания иным, обычным способом. Расчет на экстрасенсов не так уж безобиден. Он означает, что потенциально следователь готов принять ответ предсказателя. Если затем в поисках трупа перекопают полгектара, а такое встречалось, то это еще не самое страшное. Если на основании суждений экстрасенса следователь задержит лицо по ст. 122 УПК РСФСР, то это может повлечь за собой тяжелую ошибку.

Одорология

Высокая степень обоняния собак, как, впрочем, и других животных, хорошо известна. Поэтому при расследовании преступлений собаки применяются уже на протяжении столетий. И сейчас служебно-розыскные собаки должны широко использоваться в оперативно-розыскной деятельности и при проведении отдельных следственных действий — следственных осмотрах и обысках для обнаружении трупов, вещей, орудий преступления. Известно немало случаев, когда использование служебно-розыскных собак приводило к раскрытию убийств, совершенных в условиях не очевидности. Следует применять газоанализаторы — механические детекторы различных модификаций. Как и во многих странах, у нас должны быть банки запахов. Но и только, потому что таков уровень развития одорологии и, соответственно, криминалистической одорологии. Создателем криминалистической одорологии, как известно, был А. И. Винберг. В 1950 г. он писал о применении собак в раскрытии преступлений. Некоторые рекомендации носили явно ошибочный характер, оценка деятельности собак была весьма скромной. В 1965 г. провозглашается создание криминалистической одорологии, нового и «перспективного» направления в криминалистике. И это при том, что в самой одорологии ничего ровным счетом не изменилось. Еще через несколько лет А. И. Винберг пишет о судебно-одо-

рологической экспертизе и о том, насколько успешно она применяется. В то же время, по данным прокуратуры СССР, на 1980 г. в стране имели место «первые попытки» проведения таких экспертиз, о результатах которых ничего не сообщалось. Указывалось лишь, что по мере совершенствования ее возможности будут расширены. Одно время запаховые следы рекомендовалось изымать при помощи шприца. Затем было предложено использовать для этой цели специальную ткань — адсорбент. В настоящее время можно прочесть, что гипотезы А. И. Винберга отвергнуты, «иллюзии относительно природы индивидуального запаха человека рассеяны». Утверждается, что носителем запаха человека является его кровь.¹⁴¹ Столь быстрая смена концепций уже сама по себе показывает, что криминалистическая одорология находится в стадии становления.

Если объективно оценивать вышеназванную отрасль криминалистической техники, следует отметить следующее. Запаховые следы существуют, и это бесспорно. Они могут быть использованы при раскрытии преступлений. Уже на месте происшествия следователь, специалист могут воспринять тот или иной запах, что приводило к выдвижению обоснованной версии и в итоге к быстрому раскрытию преступления. Иногда потерпевшие улавливают запах преступника, и это тоже может иметь важное розыскное значение. В одном случае сексуальный убийца прошел около свидетельницы. Она впоследствии описала его приметы и сообщила, что от него исходит запах туалетной воды «Черный дракон». Указанные сведения были использованы в розыскной деятельности, а впоследствии подтвердились. Однако индивидуальные способности человека воспринимать запахи, знание ароматов определенных духов, одеколона, туалетной воды к одорологии как науке отношения не имеют.

Заметим далее, что общепринятой теории запаха нет. Механизм обоняния собак не ясен. Общеизвестно, что они часто ошибаются. Иногда причина ошибок очевидна, в иных случаях поведение собаки, путь ее следования совершенно не объяснимы. Поэтому поведение собаки ни при каких обстоятельствах не может быть источником процессуальных доказательств. Следственные действия при помощи

¹⁴¹ Шамонова Т. Н., Сулимов К. Т., Старовойтов В. И., Гриценко В. В. Использование запаховой информации при расследовании убийств и других преступлений против личности. М., 1997. С. 48.

собак, так называемые опознания, выборки — это грубейшие нарушения уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь за собой тяжкие следственные и судебные ошибки. Примеров тому более чем достаточно. Что касается судебно-одорологической экспертизы, то она может проводиться только инструментальным способом, который понятен и проверяем. Не случайно сторонники одорологии пишут, что будут созданы и уже создаются установки по идентификации запаха. Однако установок все еще нет, а какова будет их результативность, тем более не ясно. Таким образом, до создания инструментальных методов идентификации запахов следует раз и навсегда забыть об экспертизах с участием животных. Даже сторонники одорологии отмечают, что указанный метод находится в стадии обсуждения, и лишь создание инструментальных методов исследования запахов может положить конец спорам о допустимости одорологической экспертизы.¹⁴²

Полиграфология

Эпоха огульного отрицания полиграфа сменилась эйфорией в ожидании раскрытия всех тяжких преступлений при его помощи. Сейчас признано возможным его применение при опросе граждан, т. е. при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В свое время, уже более двадцати лет назад, в Ленинграде был создан безконтактный полиграф (видимо, его наилучший вариант). Но даже его создатели, уверенные в его эффективности, писали о широком внедрении в практику этого прибора лишь в будущем времени.¹⁴³ Нет аппаратуры, специалистов, обобщенных данных отечественной практики. Следовательно необходимо знать, что сведения, полученные при помощи полиграфа, являются не доказательством, а оперативной информацией, которая может иметь для дела важное значение. Но нельзя и переоценивать данные полиграфологии. Учащенный пульс, частота дыхания могут говорить о том, что допрашиваемый лжет. Но это может быть и проявлением естественного волнения. Следователи знают, что некоторые свидетели, которые ни

¹⁴² Криминалистика / Под ред. А. Ф. Волынского. С. 118.

¹⁴³ Андреев Г. Г., Любарский М. Г. Вопросы контроля состояния человека инструментальным методом при производстве психологической экспертизы // Судебная экспертиза. Л., 1977. С. 28–29.

в чем не виноваты, переживают сам факт вызова на допрос, во время его проведения могут даже заплакать. В то же время есть преступники, в том числе и убийцы, которые ведут себя у следователя спокойно, уверенно, даже вызывающе. Иногда без всякого полиграфа видно, что допрашиваемый лжет и далеко не всегда эту ложь удается преодолеть. Указывается, что развитие отечественной полиграфологии сдерживает отсутствие законодательной базы, допускающей в качестве доказательства результаты тестирования с помощью полиграфа во время допроса.¹⁴⁴ Если вводить полиграфологию в уголовный процесс, то такая база действительно необходима. Это, очевидно, указание в законе добровольности дачи показаний на полиграфе, определение правового статуса специалиста и т. д. Но главное в том, что не ясно, как использовать и как признать в качестве доказательства данные, полученные при помощи полиграфа. Подозреваемый, обвиняемый могут давать любые показания и вообще отказаться что-либо говорить — это их законное право. Признание вины на полиграфе без объективных доказательств ничего не стоит. Повышение кровяного давления, учащение пульса и изменение других физиологических процессов в организме можно расценивать по-разному, но во всяком случае сами по себе они не являются и не могут являться процессуальными доказательствами. Думается, что решение вопроса о введении полиграфологии в уголовный процесс — дело отдаленного будущего. В то же время использование полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, без всякого сомнения, может быть весьма эффективным.

Гипнология

В некоторых учебниках по криминалистике о гипнозе и гипнологии говорится как о новом, важном и перспективном направлении. Сообщается, что лет 20 назад (а может и 30) в Сан-Франциско при помощи гипноза раскрыли убийство. Подобные сообщения были и в нашей стране, в том числе и в правовых изданиях. Занимательных историй много, достоверных фактов нет. В США действительно существует следственный гипноз, но процедура его осуществления очень сложна, применяется он редко. Необходимое условие — доб-

¹⁴⁴ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. С. 328–329.

ровольное согласие свидетелей и потерпевших. Показания подозреваемых, обвиняемых, полученные в гипнотическом состоянии, доказательствами не являются. В Германии следственный гипноз вообще запрещен. Не все люди воспринимают гипноз одинаково, а у некоторых наступает болезненная реакция. Напомним, что оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия, опасные для жизни и здоровья граждан, недопустимы и запрещены. Никакой правовой базы применения гипноза нет. Если совершеннолетний потерпевший или свидетель желает подвергнуться гипнотическому воздействию, то никто не вправе ему воспрепятствовать, поскольку это исключительно личная инициатива гражданина. Ценность сведений, полученных в гипнотическом состоянии, такая же, как и от обычных сновидений. Никакой гарантии ее достоверности нет. Сторонник криминалистической гипнологии В. А. Образцов правильно отмечает, что данная проблема находится в эмбриональном состоянии. Ее разрешение должно включать в себя обеспечение правовой базы, создание прочных научных основ, научно обоснованных методик применения гипноза в уголовном процессе. (Добавим, что, помимо прочего, требуются еще и квалифицированные специалисты.) Он же пишет, что имеющийся в настоящее время опыт носит полуподпольный характер,¹⁴⁵ поскольку является незаконным, и уже только поэтому не может быть рекомендован. Пример «мягкой гипнотизации, апробированный на студентах» университета, очень и очень сомнителен. Если в результате такой гипнотизации для подозреваемого, обвиняемого, студентов наступают непредвиденные последствия, то они же наступят и для следователя, не исключено, что в форме уголовной ответственности. Можно ставить проблему криминалистической гипнологии, обсуждать ее, изучать зарубежный опыт, проводить научные эксперименты, но это, пожалуй, и все. Одним словом, давать рекомендации внедрять гипноз в следственную практику в настоящее время крайне неосмотрительно.

Еще одно замечание. Нетрадиционные методы расследования, лишенные правовой регламентации, потенциально крайне опасны. Именно полуподпольный, а то и просто подпольный опыт, в то же время хорошо известный, показывает, к чему такие методы могут привести.

¹⁴⁵ Образцов В. А. Основы криминалистики. М., 1996. С. 111–119.

Создание психологического профиля (портрета) преступника

Более серьезного внимания заслуживает проблема создания психологического портрета преступника. Некоторые психологи относятся к самой идее довольно критически, считая, что у них в этом отношении ничуть не больше возможностей, чем у следователя и оперативного работника. Видимо, это все же мнение скептиков или тех, кто недостаточно знаком с судебной психологией. У нового не всегда действительно бывает прямая дорога. Разумеется, сам следователь, проанализировав имеющиеся сведения, создает модель преступника, которая может оказаться во многом более информативной, если в ее построении примут участие криминалисты, судебный врач, судебный психиатр, судебный психолог, сексопатолог и иные специалисты. На основе имеющейся информации по делу, специальных познаний, личного опыта они могут высказаться о характере совершенного преступления, преступнике, его внешних данных, особенностях личности. Удачные примеры есть, однако их не слишком много. Один из них — создание психологом Д. Брусселем психологического портрета преступника Д. Метески. Но этому примеру уже около 50 лет, и некоторые вопросы возникают. Самое главное, Метески был паранойик, и как психически больной он должен был оказаться в поле зрения полиции сразу после совершения убийства. То, что у него была автомашина, ни о чем не говорило, так как ее наличие в Америке — правило, а не исключение. То, что он выходец из Восточной Европы, славянин, живет с незамужними родственницами и регулярно посещает церковь, — делает Брусселю честь как психологу. Было бы очень интересно узнать, как он пришел к таким выводам, но об этом не пишет ни один автор, ссылающийся на упомянутого специалиста. Бруссель даже указал, в каком пиджаке будет Метески в день задержания. А вот это уже не что иное, как предсказание будущего. Есть люди, которые неизменно носят одну и ту же одежду на протяжении многих лет. Очевидно, предсказать ее никакого труда не представляет, но для этого человека надо наблюдать на протяжении длительного времени. Собираясь на улицу, можно случайно залить пиджак чернилами, прожечь сигаретой, что заставит человека заменить предметы одежды. Поэтому предвидение наличия пиджака, его цвета — не криминалистический прогноз, не создание психологического портрета, а предсказание, неизвестно на чем основанное.

Что вообще следует понимать под психологическим портретом? Авторы одного из учебников по криминалистике указывают, что существуют три информационные модели, которые формируются на основе:

- показаний потерпевших, свидетелей, иных данных;
- предположительного, нуждающегося в проверке знания;
- достоверных и предположительных знаниях (комбинированная модель).¹⁴⁶

Строго говоря, приметы преступника — это не его психологический портрет, а сведения о его внешних данных, по которым можно вести целенаправленный поиск, и он может быть успешным даже в многомиллионном городе. Так, сексуальный убийца И. был установлен в Санкт-Петербурге исключительно по приметам, которые сообщили две случайно увидевшие его несовершеннолетние девочки. Психологический портрет — это сведения о поведении, а также о возрасте, социальном статусе и, разумеется, о фенотипе, приметах и т. д.; сведения, на основе которых можно было бы вести поиск преступника или хотя бы ограничить круг проверяемых лиц. Уже многократно указывалось, что по делам о сексуальных убийствах сведения о преступнике минимальны или отсутствуют вообще, поэтому важна любая информация о нем, даже предположительная. Если следователю представлен очень подробный, почти конкретный портрет (а публикации о них время от времени появляются), необходимо выяснить, на основании каких данных он составлен. В противном случае возможны серьезные просчеты следователя. Ошибки вполне возможны, но точно так же, как они могут быть при выдвижении версии, оценке показаний свидетелей и т. д.

По делу об убийстве М. суждение о преступнике высказал крупный специалист, авторитетный ученый. По его мнению, преступник должен быть мрачным, нелюдимым, замкнутым в себе и постоянно находиться в мире своих сексуальных фантазий и переживаний. В действительности он оказался прямой противоположностью созданной модели. Это был молодой человек привлекательной наружности, весьма контактный и жизнерадостный.

Об ошибках при создании психологического портрета пишут Х. Шехтер и Д. Эверит, указывающие, что они происходят оттого,

¹⁴⁶ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. С. 307.

что модель часто строится не на научных данных, а на основе догадок и интуиции.¹⁴⁷ Поэтому мы, не отвергая интуицию, не исключаем и возможность ошибки. На наш взгляд, психологический портрет представляет собой розыскную модель, которая носит исключительно ориентирующий характер. Данные о нем могут быть использованы при выдвижении версий и в оперативно-розыскной деятельности. Психологический портрет, например, создавался при расследовании преступлений, совершенных Чикатило. Судя по сообщениям, он оказался удачным. Однако некоторые его элементы (возраст 25–55 лет) не имели розыскного значения. Было и так очевидно, что серийные сексуальные убийства совершает не ребенок и не глубокий старик, а интервал в возрасте в 30 лет был слишком велик, чтобы вести направленный розыск. Возраст 25–55 лет — по существу основная часть мужского населения города. Наличие у преступника очков, портфеля, бесспорно, имело розыскное значение, но такой вывод должен был быть чем-то обоснован. Для создания психологического портрета специалистам в первую очередь необходимо представить протокол осмотра места происшествия с фототаблицей, заключение судебно-медицинской экспертизы, данные других экспертиз, сведения о личности потерпевшего. Им может быть представлено все дело в целом, так как нет оснований что-либо скрывать от тех лиц, при помощи которых следователь предполагает раскрыть убийство. Создание психологического портрета преступника — это не процессуальная деятельность специалистов. Их выводы, рекомендации следует оформлять в виде консультативного заключения, которое к уголовному делу не приобщается.

Опыта в данном направлении очень мало, обобщенных сведений нет. При полном доверии к специалистам, уважении их специальных познаний следователь все же не должен воспринимать их выводы на веру, особенно в таком малоизученном деле, как создание психологического портрета преступника. Иначе возможны ошибки, и на это обстоятельство мы уже указывали.

¹⁴⁷ Шехтер Х., Эверит Д. Энциклопедия серийных убийц. С. 235–236.

§ 5. Проверка показаний обвиняемого (подозреваемого).

Его проверка на причастность к другим преступлениям

Проверка показаний в уголовном процессе существует уже на протяжении многих десятилетий, хотя такого следственного действия в УПК РСФСР нет. Тем не менее оно прочно вошло в следственную и судебную практику, хотя некоторые судьи в приговорах на его результаты не ссылаются по вышеуказанной причине. Существует мнение, что проверка показаний — не что иное, как осмотр места происшествия с участием обвиняемого (подозреваемого). Такое суждение неверно: это самостоятельное следственное действие, гораздо более широкое, чем осмотр, и содержащее в себе элементы обыска, следственного эксперимента, допроса, но не являющееся в чистом виде ни одним из них. Проверка по делам о сексуальных убийствах имеет особое значение. Если подозреваемый заявляет, что он укажет место захоронения трупа, сокрытия орудий преступления, то это приобретает для дела решающее значение. Если нет трупа, его фрагментов, останков, то нет и преступного эпизода, а может быть, и вообще уголовного дела. Кроме того, при проверке показаний виновный указывает свой путь следования, место встречи с жертвой, дальнейший маршрут. Он воссоздает обстоятельства совершения убийства, воспроизводит позу трупа, указывает на новые следы. Как правило, проверка показаний дает следствию дополнительные доказательства. Наконец, преступник демонстрирует путь отхода от места совершения убийства, места сокрытия орудий преступления, уничтожения следов, хранения похищенных вещей. Весь процесс проверки сопровождается аудио- и видеозаписью, без которой ее результативность во много раз снижается. И, наоборот, проверка показаний, зафиксированная надлежащим образом, делает это следственное действие наглядным и убедительным. Если человек не совершал преступления, он вряд сможет воспроизвести его процесс во всех деталях. Иногда преступник демонстрирует свои действия с манекеном или так называемым статистом, изображающим жертву, которого в протоколе следует именовать участником следственного действия. Такое участие допустимо в зависимости от характера того, что воспроизводится. В определенных случаях, связанных, напри-

мер, с обнажением тела, приданием ему непристойных поз, имитацией сексуальных действий, это может быть неприемлемо. Безусловно, исключено привлечение лиц другого пола. Иногда виновный не может найти (особенно в районах новостроек больших городов) дом, где было совершено преступление. Имели место случаи добросовестных ошибок при определении дома, парадной, этажа, квартиры, подвала. При таких ситуациях обвиняемого (подозреваемого) следует доставить на место происшествия, что отражается в протоколе следственного действия. Некоторые следователи рассматривают проверку показаний в качестве «закрепления» доказательств, считая, что рассказ о преступлении перед видеокамерой в присутствии понятых придает им какое-то особое значение. Это не так. Следственное действие, о котором говорится, — именно проверка показаний лица, ранее допрошенного об обстоятельствах совершения преступления. Его цель — проверка соответствия показаний обвиняемого объективным фактам по делу, отыскание новых следов, вещественных доказательств. Происходят детализация показаний, их уточнение и обогащение, так как, находясь на месте преступления, виновный вспоминает многие подробности, которые, естественно, забываются. Одно дело — рассказать что-либо перед видеокамерой и совсем другое — воспроизвести механизм преступления, объяснить следы. Как правило, это может сделать тот, кто его совершил. Тем не менее в следственной практике немало случаев, когда невиновные признавались в убийстве, а затем демонстрировали его механизм. Как происходит подобное? Объяснений много. Основные причины кроются в нарушении закона следователем, оперативными сотрудниками, в отсутствии надлежащего прокурорского надзора. Разъясняя лицу права, предусмотренные ст. 52 УПК РСФСР, следователь сообщает ему, в чем он подозревается. Это первый и по существу официальный источник информации о преступлении. Если при допросе показать фототаблицу, то можно увидеть труп, состояние одежды, его позу и многое другое. По фактам тяжких преступлений среди населения всегда циркулируют слухи, иногда многие бывают на месте происшествия, вопреки требованиям его безусловной охраны. Преступная, антиобщественная среда также информирована о совершении преступлений, особенно тяжких. Многообразные формы нарушения законности тоже являются источником осведомленности. Наконец, имеет место просто фальсификация до-

казательств. Поэтому, чтобы избежать ошибок, следователь должен сделать все необходимое для успешного проведения данного следственного действия. Под этим следует понимать следующее.

1. Подозреваемый самым подробным образом допрашивается о совершенном убийстве. Его показания сопоставляются с материалами дела. Он должен выразить готовность указать место преступления и воспроизвести обстоятельства его совершения.

2. Решение о проведении проверки показаний принимает следователь. Он делает это с учетом оперативной информации, так как уверения виновного в содействии следствию могут скрывать намерение побега, поездки по городу, встречи с родственниками и т. д. Могут быть причины, объективно препятствующие проверке показаний.

3. Следователь формирует состав участников следственного действия. Среди них должны быть судебно-медицинский эксперт, криминалисты, иные специалисты, охрана, технические помощники. Их число может достигать 20 и более человек.

4. Уже говорилось, что проверка показаний — это не повторение показаний перед видеокамерой, а отчасти и реконструкция преступления. По ее ходу следователь должен задавать уточняющие вопросы, получать на них ответы.

5. Проверка показаний должна быть зафиксирована не только путем составления протокола, но и путем производства фотосъемки, аудио- и видеозаписи.

6. По проведении проверки показаний следователь критически оценивает ее результаты, а при необходимости проводит допрос виновного.

Указанное следственное действие имеет как минимум два аспекта. Первый заключается в проверке показаний лица, признающего свою вину. Вторым состоит в том, что проверяются показания, по которым в действиях нет состава преступления. Сознвая тяжесть содеянного, преступники проявляют большую изобретательность при объяснении происшествия, отрицать причастность к которому они не могут. Показания могут быть правдоподобными и неправдоподобными, подозреваемый, обвиняемый вправе их менять по своему усмотрению и вообще отказаться от каких-либо объяснений. Задача следвателя установить объективную картину происшествия и изобличить виновного.

Подозреваемый в убийстве А., молодой человек 20 лет, дал по делу следующие показания. Ночью он шел по улице, направляясь домой. К нему подошел незнакомый мужчина и предложил зайти в парадную осмотреть находившуюся там женщину. А. последовал за мужчиной. Они вошли в парадную, поднялись на верхнюю площадку, на которой уже не было квартир. Там на полу лежала обнаженная женщина. Мужчина ушел. А. стал женщину обнимать, целовать, совершал с ней многочисленные разнообразные сексуальные действия, и все это на протяжении довольно длительного времени. Затем он увидел на шее женщины завязанный чулок. А., по его словам, пытался женщину реанимировать, делал ей искусственное дыхание (не снимая петли), вдувал в рот воздух. Поняв, что женщина мертва, он покинул парадную. Показания А. звучали совершенно неправдоподобно, но делу сопутствовали труднообъяснимые обстоятельства. Служебно-розыскная собака с места происшествия привела к месту ДТП, где в эту ночь погиб К. Приятель К., некий Б., с которым они вместе провели ночь, давая показания, совершенно запутался в них и в итоге отказался вообще что-либо говорить. Муж убитой, особо опасный рецидивист Р., постоянно угрожал жене расправой. Был еще ряд фактов, не поддававшихся объяснению. Тем не менее требовалось проверить показания А. Такие проверки шли оперативным и следственным путем. Исследовалось подногтевое содержание А. с целью обнаружения там женского эпителия. Криминалистическая экспертиза установила, что узел из чулка на шее потерпевшей мог быть завязан А. Манипулируя с женщиной, А. повредил ей половые органы, и на чулке имелись следы крови. Судебно-биологическая экспертиза установила, что эта кровь являлась прижизненной. Это свидетельствовало о том, что А. все действия совершал с живым человеком. А. продемонстрировал свои действия с женщиной. Была проведена их видеозапись. Затем назначили комплексную комиссионную судебно-медицинскую сексологическую экспертизу, которая дала категорическое заключение, что подобные действия с трупом совершить нельзя. По делу принимались многочисленные и разнообразные решения, и в итоге следствие по нему было приостановлено.

Сложно доказать вину, более того, сам факт убийства, в тех случаях, когда экспертиза не может установить причину смерти. В подобных случаях подозреваемые заявляют, что имела место скоропо-

стижная смерть, а они лишь из опасения скрыли труп. При таких ситуациях изобличить виновного трудно, но в то же время это реальная задача и она требует высокого профессионализма следователя. Особо следует остановиться на проверке преступника на причастность к другим убийствам. Для этого следователь должен располагать информацией о всех подобных преступлениях на территории субъекта РФ или даже всей страны. Уже указывалось, что однотипные сексуальные убийства совершались в Санкт-Петербурге, Магадане, Риге, Томске, других городах. Сопоставлению подлежат те преступления, в которых виден стереотип их совершения. Это трудоемкая аналитическая работа, и, возможно, ее должен проводить не сам следователь, а, например, прокурор — криминалист. Но в то же время определенные возможности имеются и у следователя. При обыске у преступника должны изыматься вещи, которые ему явно не принадлежат, и в первую очередь женские, детские — все то, что могло быть для него фетишем. Следственным и оперативным путем проверяется их принадлежность. Среди них могут оказаться вещи убитых ранее, что устанавливается путем проведения опознания. Возможно опознание и самого преступника — в том случае, если его видели с потерпевшей, если он совершил покушение на убийство, изнасилование, развратные действия и до конца свой умысел не реализовал по каким-либо причинам. Личность преступника тщательно изучается не только оперативным, но и следственным путем. Для этого допрашиваются его родные, близкие, знакомые, сослуживцы. Иногда по отрывочным, полузабытым фразам удавалось раскрыть преступления давностью до года и более.

У арестованного К. в записной книжке под своеобразной графой содержался перечень женских имен и кличек, и в их числе — «Суббота». Один из знакомых К. предположительно сообщил, что К., с его слов, изнасиловал девушку с такой кличкой, но ничего конкретного он сообщить не смог. Другой допрошенный сообщил, что «Суббота» — это Субботина, а помимо ее фамилии он не знал ничего. Когда обвиняемому предложили рассказать об эпизоде с Субботиной он, полагая, что следователю все известно, дал об этом показания. Сама Субботина до этого времени была еще не установлена и не допрошена.

В ходе допросов виновный сам может сообщить о ранее совершенных убийствах, в том числе и в других городах. Мотивы такой

откровенности различны: это может быть чувство безысходности, стремление облегчить свою участь. Иногда обвиняемый видит, что следователь не демонстрирует перед ним чувство ненависти или презрения. В таком случае побудительным мотивом может стать желание, что называется, «излить душу». Порой, без какого-либо давления извне преступник рассказывает об интимнейших деталях своей жизни, о преступлениях, вполне сознавая, какое его ожидает наказание. Поэтому надо постоянно работать с обвиняемым. Нам известно дело, когда обвиняемого в убийстве за девятимесячный срок следствия допросили дважды. При таком отношении к делу ожидать раскрытия иных преступлений не приходится.

Следователь имеет возможность проверить обвиняемого на причастность к другим преступлениям экспертным путем. Он получает у него сравнительные образцы крови, волос, отпечатки пальцев и назначает соответствующие экспертизы. Следователь также вправе направить запросы, истребовать справки, документы с целью проверки, где находился подозреваемый в день совершения преступления. Кроме того, он дает соответствующие задания органу дознания в порядке ст. 127 УПК РСФСР. Орган дознания проводит такую проверку и по своей инициативе, о ее результатах сообщается следователю. В практики встречаются случаи, когда лицо, изобличенное в убийстве, начинает признаваться в совершении других убийств. Часто, помимо признания, какие-либо объективные доказательства отсутствуют. Такое признание — либо личная инициатива преступника, либо результат оперативной работы. Однако независимо от причины следователь не должен спешить добавлять к обвинению очередной эпизод. Само по себе признание не является основанием ни для обвинения, ни для вынесения приговора по делу. Признание должно быть проверено, по нему принимается процессуальное решение.

Обвиняемый В., изобличенный в совершении сексуального убийства, признался еще в одном аналогичном преступлении, которое ему также вменили в вину. В суде В. заявил, что на момент совершения второго убийства он находился в больнице города Тулы, что полностью подтвердилось. Почему В. признался в том, чего не совершал, откуда он узнал о другом убийстве — все это имело уже второстепенное значение. Главное состояло в том, что объем обвинения был необоснованно завышен.

Во многих случаях причина подобных признаний проста. Виновный в суде отказывается от тех преступлений, которых не совершал, и предъявляет бесспорное алиби. Одновременно он отказывается и от реально совершенного им. Признание во время следствия он объясняет физическим или психическим воздействием со стороны следователя и оперативных работников.

§ 6. Особенности назначения и проведения судебно-психиатрической экспертизы

В соответствии со ст. 79 УПК РСФСР проведение экспертизы обязательно для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого в тех случаях, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности к моменту производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. По делам о сексуальных убийствах такое сомнение возникает очень часто, даже если виновный не состоял на учете и не находился ранее на излечении в психиатрических учреждениях. Это вызвано самим характером преступления — убийством детей, особой жестокостью, глумлением над трупом, действиями (некрофилия, некросадизм), которые невольно заставляют предполагать патологию в сфере психики. Наличие в прошлом психического заболевания, перенесенных травм головы и позвоночника, алкоголизм, наркомания уже сами по себе являются основанием для назначения и проведения судебно-психиатрической экспертизы. Иногда виновные ссылаются на амнезию события преступления, и это может полностью соответствовать действительности. Следователь не должен расценивать ссылки на нее только как на способ противодействия расследованию. Разумеется, не исключается и симуляция психического заболевания, которую преступник рассматривает в качестве возможности избежать сурового наказания. Симуляция может быть истинной (т. е. симуляцией в чистом виде) или на фоне реально существующего заболевания. Часто она носит грубый, примитивный характер, но порой следователь уверен, что перед ним действительно больной человек, который впоследствии оказывается полностью здоровым.

Мы уже писали о жителе Вологодской области Б., совершившем крайне жестокое убийство несовершеннолетней. Вначале Б. занял позицию активного отрицания вины. Затем под давлением неоспо-

римых доказательств он ее признал. Впоследствии Б. заявил, что он является посланником дьявола. Еще через некоторое время «посланник» стал детально изучать материалы уголовного дела и выискивать процессуальные нарушения. Будучи признан вменяемым, он на суде говорил о необходимости соблюдения законности, ее нарушениях, требовал направить дело на дополнительное расследование. Приговором Вологодского областного суда Б. был приговорен к лишению свободы на 27 лет. Хотя со стороны Б. имела место явная, примитивная симуляция, совершенно правильно ему была назначена и проведена судебно-психиатрическая экспертиза. Указанная экспертиза обвиняемого в обязательном порядке назначается, если ему инкриминируется преступление, за которое в качестве меры наказания предусмотрена смертная казнь. Об этом говорится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 г. «О судебной практике по делам об умышленных убийствах».¹⁴⁸ По делам этой категории экспертиза назначается даже тогда, когда не было выявлено обстоятельств, ставящих под сомнение психическую полноценность обвиняемого.¹⁴⁹ К проведению судебно-психиатрической экспертизы не может быть формального отношения. Следовательно необходимо самым тщательным образом изучить личность виновного, состояние его здоровья, получить характеризующие сведения, а также медицинскую документацию (справки, подлинники истории болезни и т. д.). Собрав необходимые сведения и документы, следователь выносит постановление о назначении экспертизы. В соответствии со ст. 184 УПК РСФСР он обязан ознакомить с ним обвиняемого, который имеет ряд прав, предоставленных ему ст. 185 УПК РСФСР, в том числе заявить отвод эксперту, просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц и т. д. Если ходатайства поступили, то следователь обязан их рассмотреть и принять по ним процессуальное решение. Если обвиняемый отказывается от ознакомления с постановлением, если это невозможно в силу его психического состояния, то следователь составляет протокол в соответствии со ст. 404 УПК РСФСР. В таком случае постановление предъявляется защитнику обвиняемого (ст. 405 УПК РСФСР). Следователь выно-

¹⁴⁸ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 549.

¹⁴⁹ Судебная психиатрия / Под ред. А. С. Дмитриева и Т. В. Клименко. С. 117.

сит постановление о назначении амбулаторной или стационарной экспертизы. При этом он исходит из конкретных обстоятельств дела, личности преступника, состояния его здоровья. Возможны предварительные консультации с экспертами, так как, исходя из материалов дела, они могут сразу сообщить, что необходимо проведение именно стационарной экспертизы, поскольку амбулаторная не сможет ответить на интересующие следствие вопросы. Судебно-психиатрическая экспертиза в подавляющем большинстве случаев является комиссионной. Она может быть и комиссионной комплексной в том случае, если в ее состав вводятся иные специалисты — психологи, эндокринологи, судебные медики, сексопатологи и т. д. Некоторые психиатры критически относятся к сексопатологии, считая ее вымышленной наукой. И они же, несмотря на свой опыт, знания, обширную практику, порой не могут объяснить убийство, которое носит типично сексуальный характер. Поэтому следователь вправе вынести постановление о включении в состав экспертной комиссии того или иного специалиста. Перечень вопросов, разрешаемых судебно-психиатрической экспертизой, достаточно традиционен и хорошо известен, что не исключает предварительной консультации с экспертами. Окончательно вопросы перед экспертной комиссией формулирует именно следователь. Возможно назначение и проведение самостоятельной сексологической экспертизы. Таковая существует, но не получила достаточно широкого распространения. Это не судебно-медицинская и не судебно-психиатрическая экспертиза, хотя между ними много общего. Судебно-сексологическая экспертиза разрешает вопросы о наличии у лица патологии полового влечения, перверсий и их формы, о способности виновного совершить половой акт и т. д. Часто не ясны характер действий преступника, его цель, мотивы. Например, для чего совершается хищение предметов одежды — для приобретения фетиша или имеет место корыстная цель? В подобных случаях некоторые следователи ставят перед сексопатологом вопрос: «На что был направлен умысел виновного?». Постановка данного вопроса ошибочна, поскольку умысел — это правовое понятие. Такие вопросы решает не эксперт, а следователь. В противном случае подобное экспертное заключение может быть оспорено защитой и не принято судом. Хотя эксперты отвечают на сугубо специальные вопросы, оценка их выводов принадлежит следователю, прокурору, суду.

Первым их оценивает следователь. Известны случаи, когда лицо признавалось психически здоровым, а повторная экспертиза устанавливала его невменяемость, и наоборот. Иногда, благодаря принципиальной позиции следователя, признавалось ошибочным заключение амбулаторной экспертизы о необходимости проведения стационарной.

Как указывает ст. 71 УПК РСФСР, оценка доказательств производится по внутреннему убеждению следователя (а также суда и прокурора), основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь при этом законом и правосознанием. Прежде всего, следователь должен тщательно изучить акт судебно-психиатрической экспертизы, проверить, составлен ли он в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, предусматривающего наличие в нем вводной, исследовательской частей и заключения, выводов. Мы не говорили бы об этих, кажется, очевидных вещах, если бы не ошибки, встречающиеся на практике. По делу об убийстве трех человек нам довелось ознакомиться с актом комиссионной экспертизы, проведенной весьма авторитетными специалистами, в котором по неизвестной причине отсутствовала исследовательская часть. Никто не обратил на это внимания, но в первую очередь это обязан был сделать следователь. Он должен проверить, какие документы, в частности, истории болезни, были изучены, проводились ли инструментальные методы исследования, нет ли противоречий между выводами экспертов и материалами дела. Акт должен иметь необходимые реквизиты, подписи всех членов экспертной комиссии, должен быть скреплен печатью экспертного учреждения.

В соответствии со ст. 192 УПК РСФСР следователь вправе допросить эксперта для разъяснения или дополнения данного им заключения. Есть мнение, что повторная судебно-психиатрическая экспертиза не должна давать оценки выводам первоначальной экспертизы.¹⁵⁰ Вряд ли с этим можно согласиться. Повторная экспертиза, за потому и назначается, что возникают сомнения в обоснованности, достоверности выводов уже проведенной. Ведь следователь может не согласиться с выводами и повторной экспертизы. Поэтому она

¹⁵⁰ Там же. С. 131.

должна не только их аргументировать, обосновать, доказать, но и указать на изъяны первоначальной. Если подобное не будет сделано, трудно отдать предпочтение одной из них. Такая коллизия может повлечь за собой назначение еще одной экспертизы, что вызовет увеличение сроков расследования и другие нежелательные последствия.

В отношении серийных сексуальных убийц судебно-психиатрическая экспертиза должна проводиться в безусловном порядке, независимо от их образа жизни, поведения, состояния здоровья, что следовательно тоже должен внимательно изучить. Такие преступники должны сразу направляться на стационарную экспертизу, которая может проводиться в ФНЦ социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского. Следователь должен знать особенности проведения экспертизы в указанном учреждении, которое регламентируется специальным Положением о производстве судебно-психиатрической экспертизы в государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского от 20.02.1997 г.

Помещение лица в указанное учреждение осуществляется только после предварительной консультации с его администрацией. Существует очередность проведения экспертизы. Этапирование виновного происходит через следственные изоляторы Москвы или в порядке, согласованном с администрацией ФНЦ. В обязательном порядке в ФНЦ представляются:

- 1) постановление о назначении экспертизы;
- 2) уголовное дело;
- 3) личное дело арестованного;
- 4) документы, удостоверяющие его личность;
- 5) история болезни (подлинник).

Срок проведения экспертизы 30, дней и он может быть увеличен до 90 дней. Потому следователь должен своевременно продлевать срок содержания под стражей. Если срок истекает и не продлен, то производство экспертизы приостанавливается, а обвиняемый возвращается в следственный изолятор. Вывод о вменяемости — невменяемости виновного, сделанный ведущим экспертным учреждением страны, является окончательным. Тем не менее он также подлежит оценке в совокупности со всеми материалами дела. Следователю предстоит составить обвинительное заключение (в случае признания лица вменяемым), и этот документ должен быть строго

объективным, несмотря на жестокость, извращенность преступлений, которые способны устрашить любого. Большая часть серийных сексуальных убийц признается вменяемыми, и они же являются носителями глубокой патологии, природа которой нам неизвестна. Если виновный сам себе при помощи наперстка вводит в тело десятки игл, если он совершает некросадистские действия, спит или разговаривает с трупом — что это — норма, незначительное отклонение, психическое заболевание или что-то иное? Д. Норрис пишет, что серийные сексуальные убийцы не имеют свободы выбора. Он же указывает на «чудовищный» дисбаланс химических элементов в их организме.¹⁵¹ Полагаем, что в столь сложном вопросе не может быть однозначной оценки и дело не только в соотношении химических элементов. Те, кто употреблял наркотики, алкоголь, делали это по свободному выбору и вполне осознанно. Ни один сексуальный убийца не обращался за врачебной помощью к сексопатологам или иным специалистам. Если кто-то пытается покончить жизнь самоубийством, то основная часть серийных убийц об этом даже не помышляет. Когда Головкин строил свой подземный бункер пыток, он отлично сознавал, для чего он это делает. Чикатило во время процесса лаял на судью и ссылаясь на свою беременность. Однако, совершая на протяжении многих лет десятки убийств, он не лаял и не мяукал, а, наоборот, делал все необходимое, чтобы его не задерживали. Отмечались продуманность и хитрость его действий. Нельзя отрицать наличие неблагоприятных факторов в формировании личности сексуальных убийц. Как правило, они есть и их немало. Но не подлежит сомнению и вполне осознанный характер их действий. Показать соотношение нормы и патологии — задача следователя. Существенную помощь ему может и должна оказать судебно-психиатрическая экспертиза. Статья 22 УК РФ указывает, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Д., 37 лет, имел семью, ребенка, характеризовался исключительно положительно, никогда никаких правонарушений не совершал. Впав в болезненное состояние, сопровождающееся полной амнезией, он совершил изуверское убийство ребенка. Через

¹⁵¹ Норрис Д. Серийные убийцы. С. 263.

незначительное время он вновь вошел в нормальное состояние. Судебно-психиатрической экспертизой он был признан невменяемым, хотя на момент обследования был практически здоров и ни в каком лечении не нуждался. То, что произошло, — трагедия не только для родителей ребенка, но и для самого Д., его родных и близких. Как должен поступить следователь в подобной ситуации? Должен ли он соглашаться с не соответствующим действительности заключением экспертизы? Прекратить ли дело за отсутствием состава преступления на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР или направить его в суд? Есть ли гарантия, что такое лицо не совершит подобные действия в ближайшем будущем? Эти сложнейшие вопросы ни следователь, ни суд не смогут разрешить без судебно-психиатрической экспертизы и всесторонней оценки ее выводов. При расследовании сексуальных убийств возможно назначение судебно-психиатрической экспертизы в отношении свидетелей и потерпевших. Вряд ли есть какая-либо особенная специфика при ее проведении по делам указанной категории. Сложность заключается в другом. Трудно решить вопрос, можно ли использовать в качестве доказательства показания малолетних, наркоманов, алкоголиков, олигофренов, но в рамках вменяемости и теоретически способных правильно воспринимать события, запоминать, воспроизводить и давать о них правильные показания. Сексуальное убийство — не мелкая кража, и наказание за него может быть очень суровым, поэтому цена каждого доказательства очень велика. Ошибочное восприятие может иметь место и со стороны молодых и во всех отношениях здоровых людей. Вероятность подобной ошибки тех, чье поведение, показания вызывают сомнение в их психическом состоянии, во много раз выше. Заключение судебно-психиатрической экспертизы отнюдь не является гарантией, что такое лицо дает показания, соответствующие действительности. Оно могло правильно воспринять события, но это восприятие, воспроизведение (в том числе опознание) могло быть и ошибочным, не исключено добросовестное заблуждение. В данном случае следователь должен иметь в своем распоряжении какие-то иные объективные доказательства. Строить обвинение по ст. 105 УК РФ только на основании показаний упомянутой категории лиц — крайне рискованно. Нельзя считать, что заключение судебно-психиатрической экспертизы делает их неопровержимыми. Иногда эксперты-психиатры в заключении указывают, что такой-то по на-

туре правдив, а такой-то лжив. Все это очень относительно. Лживость, правдивость в той или иной мере присущи очень многим людям. Значит, к подобного рода безапелляционным утверждениям надо относиться критически и не воспринимать их слепо на веру. Есть следователи, пытающиеся использовать судебно-психиатрическую экспертизу для скрепления разваливающейся системы доказательств, и находятся эксперты, которые идут у них на поводу. По одному делу об убийстве перед судебно-психиатрической экспертизой был поставлен вопрос: «Мог ли Н. принять серый цвет рубашки за зеленый?», на что последовал требуемый ответ, что мог. Не будем комментировать подобного рода экспертизу. Скажем лишь, что это не что иное, как неприкрытая фальсификация доказательств. Надо всегда помнить, что такая «помощь» следствию может обернуться очередной трагедией. Сфера судебной психиатрии исключительно медицинская. Несмотря на всю специфичность психиатрических, как, впрочем, и всех иных специальных познаний, оценка экспертных выводов принадлежит следователю, и, делая это, он берет на себя большую ответственность. И еще более ответственна позиция суда, который обязан дать оценку судебно-психиатрической экспертизе, выводам предварительного следствия и принять окончательное решение по делу.

Глава V

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА РАССЛЕДОВАНИЕМ СЕКСУАЛЬНЫХ УБИЙСТВ

Сексуальные убийства специфичны, требуют особых приемов, методов раскрытия и доказывания. По мнению Н. А. Перфильева, существует необходимость определения типовых задач и создания специальной программы организации раскрытия сексуальных убийств. Это предполагает знание прокурором методики их расследования. Однако, как пишет автор, далеко не все прокуроры имеют необходимый опыт следственной работы, недостаточно владеют знаниями криминалистической методики и прокурорского надзора,¹⁵² в то время как это совершенно необходимое условие эффективной прокурорской деятельности. Следственная практика показывает, что расследование убийств, даже совершенных в условиях очевидности, может быть сопряжено со значительными трудностями, которые во много раз возрастают в тех случаях, когда виновный неизвестен. И отдельную группу, в этом Н. А. Перфильев прав, составляют сексуальные убийства, в том числе серийные, представляющие в соответствии с Указанием Генеральной прокуратуры № 15-к-82/92 от 17.12.1992 г. особую общественную опасность. Основная масса этих преступлений совершается в условиях неочевидности. Они характеризуются отсутствием на месте происшествия следов и вещественных доказательств, свидетелей, розыскной ин-

¹⁵² Перфильев Н. А. Прокурорский надзор за расследованием убийств. СПб., 1995. С. 3-4, 14-15.

формации. Им сопутствуют другие многочисленные сложности объективного характера. Среди них: трудности выдвижения версий, установления серийности убийств, несовершенство криминалистических учетов. Для них характерна повышенная сложность следственных ситуаций во всех их неисчислимых проявлениях. Это могут быть целый ряд совпадений, нагромождение случайностей, стечение обстоятельств, переплетающихся с объективными и субъективными ошибками специалистов, экспертов, свидетелей, следователя. При расследовании указанной категории дел нередко происходят ошибки (неумение установить преступника, изобличить его, привлечение к уголовной ответственности невиновных и др.), которые могут повлечь за собой тяжкие последствия. Ошибки предварительного расследования нередко порождают и судебные. А. Б. Соловьев, М. Е. Токарева, А. Г. Халиулин на основании обобщения следственной практики последних лет пришли к выводу, что нарушения закона в деятельности органов дознания и следователей распространены недопустимо широко. Более того, по целому ряду показателей прослеживается тенденция к ухудшению существующего положения. Указанные авторы подчеркивают, что существенный вклад в выявление и устранение нарушений закона в судебных стадиях вносит прокурорский надзор.¹⁵³ Казалось бы, это достаточно хорошо известно, но практика показывает, что игнорирование таких истин может привести к тяжелейшим последствиям. В тех случаях, когда преступление не раскрыто, виновный остается на свободе и будет вновь их совершать, а число жертв будет увеличиваться. Если на скамье подсудимых окажется невиновный, то последствия будут тяжкими вдвойне: преступник останется неизолированным, а незаконно привлеченного к уголовной ответственности может ожидать самое суровое наказание. При подобных ситуациях престиж правоохранительных органов, суда неимоверно падает, доверие к ним исчезает. Достаточно вспомнить, какой резонанс у общественности вызвало уже упоминавшееся дело по обвинению Михасевича. Ошибки при расследовании убийств, как и в других видах человеческой деятельности, не исключены, и, кроме того, они могут быть обусловлены объективными причинами: ложными показаниями, не-

¹⁵³ Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М., 2000. С. 19.

правильным опознанием, неверным экспертным заключением и т. д. От них никто не застрахован, их допускают даже опытные следователи. Однако ошибка ошибке рознь. Те из них, которые вызваны отсутствием профессионализма, грубым преднамеренным нарушением уголовно-процессуального закона, фальсификацией доказательств, из следственной практики должны быть полностью исключены. В этом и заключается одна из главных задач прокурорского надзора. Однако при этом нельзя забывать следующее обстоятельство. Стаж наших следователей в среднем не превышает трех лет. Отсюда элементарные неопытность, незнание, неумение. Такие следователи часто проявляют бездеятельность, всю надежду возлагают на оперативную работу уголовного розыска, ожидая появления преступника, признающего свою вину. Они могут необоснованно приостановить предварительное следствие и даже прекратить уголовное дело. Допускаются следственные действия, не предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, синтез следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Участились так называемые выборки вещей, опознания людей при помощи служебно-розыскных собак. Известно дело (далеко не единичное), когда собака «опознала» человека, которого на этом основании арестовали, предъявив обвинение в убийстве трех человек. Только через шесть месяцев удалось установить его непричастность к преступлению. Что касается «опознания», то в его основе лежала самая тривиальная фальсификация. Она заключалась в том, что кинолог подавал собаке незаметные для присутствующих сигналы, кого она должна выбрать.¹⁵⁴ К производству следственных действий под видом специалистов привлекают различного рода мистификаторов. На них возлагают надежды на обнаружение трупа, установление и изобличение виновного. Такие «специалисты» могут завести следствие в тупик или, что во много раз хуже, способствовать привлечению невиновного к уголовной ответственности. Произвольно толкуются уголовно-процессуальный закон, его основные понятия. По одному делу в качестве специалиста пригласили автослесаря. Ему предъявили заключение судебно-медицинской экспертизы и предложили высказать свое

¹⁵⁴ Исаенко В. Н. Прокурорский надзор за законностью применения технико-криминалистических средств и судебных экспертиз // Вестник Московского университета. Сер. «Право». 1995. № 4. С. 63.

суждение и, в частности, ответить на вопрос: чем было причинено смертельное повреждение на голове. Слесарь сослался на свою некомпетентность в подобном вопросе. Однако его показания оформили протоколом допроса специалиста, которое впоследствии фигурировало в обвинительном заключении в качестве косвенного доказательства. Подобное имело место по делу об убийстве трех человек. Иногда следственные действия приобретают совершенно невообразимую процессуальную форму. Вот образцы процессуального «творчества» некоторых следователей: протокол расшифровки, протокол наружного прохлопывания, постановление о выемке крови, постановление о выемке из мусорного контейнера, постановление об истребовании акта экспертизы, постановление об отсечении головы и т. д. Может иметь место неправильное название законного следственного действия, но одновременно это и показатель низкой правовой культуры и квалификации следователя, а заодно уровня и качества прокурорского надзора. Очевидно, защита и суд имеют право сомневаться в компетентности следователя, оперирующего подобными терминами. Наблюдается много нарушений при производстве законных следственных действий. Перечислять их нет возможности, да и необходимости. Любые из них должны быть пресечены прокурором. Следует помнить, что доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, перестают быть таковыми и суд не может положить их в основу приговора. Были многократные случаи, когда опаснейшие преступники уходили от ответственности только потому, что доказательства их вины были получены с нарушением закона. Нередко эти нарушения, явные и грубые, становятся очевидными лишь в суде, а во время следствия на них никто не обращает внимание.

Ранее судимый М. совершил покушение на убийство, сопряженное с изнасилованием малолетней В. Будучи задержанным, он признал свою вину и дал показания об обстоятельствах преступления. Его показания объективно подтверждались заключением криминалистической экспертизы, в соответствии с которой на одежде М. имелись текстильные волокна одежды В. и наоборот. В суде М. отказался от признательных показаний, сославшись на оказанное на него давление следователя и оперативных сотрудников. Защитник обратил внимание суда на то, что одежда М. и В. была направлена на исследование в одной упаковке и, следовательно, находилась

в контакте. Суд был вынужден направить дело на дополнительное расследование, которое уже ничего не смогло доказать. М. был освобожден из-под стражи, следствие по делу приостановили. Тяжкое преступление так и осталось нераскрытым.

Имели место случаи, когда при аналогичных ситуациях преступники выдвигали алиби, находившиеся в прямом противоречии с материалами дела, показаниями потерпевших, свидетелей, опознаниями. Для некоторых следователей это становилось непреодолимым препятствием. В других случаях следователи ничего не могли доказать, когда подозреваемый, а затем обвиняемый, воспользовавшись своим законным правом, полностью отказывались от каких-либо показаний по делу. Все это повышает роль прокурорского надзора за расследованием убийств, в частности сексуальных. Непосредственный надзор за конкретным делом или категорией дел осуществляют прокурор субъекта РФ, городской, районный прокурор. Чаще всего данные функции возлагаются на прокуроров следственных управлений, отделов, частей. Это должны быть прокуроры, обладающие опытом следственной и прокурорской работы, знающие методику расследования убийств, оперативно-розыскную деятельность и имеющие доступ к ее материалам. Им необходимо иметь авторитет среди следователей, который достигается, в первую очередь, высокой квалификацией, профессионализмом, принципиальностью, строгим выполнением требований закона. Еще раз подчеркнем, что роль и значение прокурорского надзора во много раз возрастают именно в современных условиях, когда произошел развал следственного аппарата и место квалифицированных следователей заняли начинающие работники прокуратуры с минимальным опытом, а порой и весьма поверхностными знаниями. Поэтому основные задачи прокурора — подбор кадров следователей, уже имеющих опыт работы по расследованию убийств, повышение их квалификации, предоставление им возможности реализовать свои знания и способности. Одновременно отметим, что деятельность самых опытных, квалифицированных и добросовестных следователей не исключает строгого прокурорского надзора, который не имеет ничего общего с тотальным контролем и мелочной опекой, способными нейтрализовать работу самого инициативного сотрудника. Известны случаи дачи указаний надзирающими прокурорами о проведении эксгумации, когда это не вызывалось необходимостью, бесцеремонного вмешательства в допрос подозреваемого, при-

водившие к крайне конфликтным ситуациям. Но чаще встречается обратное. Следователи в силу тех или иных причин допускают ошибки, необъективность, нарушение закона, переоценку оперативной информации. Всем этим и другим негативным явлениям в следственной работе должен быть поставлен заслон со стороны прокурорского надзора. Прокурор обязан обеспечить всестороннее, полное, объективное расследование дела, его безусловную законность. Как никогда остро в настоящее время стоит вопрос о соблюдении прав и свобод человека, которые нередко нарушаются при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Ночные многочасовые допросы, необоснованные задержания, иные следственные действия принудительного характера (например, освидетельствование, получение образцов), несанкционированные обыски — вовсе не редкость при расследовании убийств. Многие следователи расценивают такие нарушения как несущественные, неизбежные и даже оправданные, поскольку речь идет о раскрытии тяжкого преступления. Нередко при расследовании сексуальных убийств в поле зрения органа дознания, следствия оказываются психически больные люди. Перед лицом следствия они наименее защищены. Их легче запугать, склонить к каким-либо определенным показаниям. При нарушении норм уголовно-процессуального закона они могут признать вину в преступлении, которое в действительности не совершали. Такие случаи были. Прокурор обязан пресекать любые нарушения закона, от кого бы они ни исходили. Даже незначительное нарушение может в дальнейшем привести к весьма серьезным последствиям. В Указании прокуратуры СССР от 31.03.1983 г. «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением законности при расследовании и судебном рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера» говорится, что многие следователи, получив заключение экспертизы по поводу невменяемости лица, совершившего опасное деяние, фактически прекращают выяснение обстоятельств и доказанности содеянного. Для устранения указанного явления Генеральной прокуратурой предложено:

- 1) усилить прокурорский надзор за исполнением уголовно-процессуального законодательства, в том числе специальных норм, регламентирующих производство по применению принудительных мер медицинского характера;
- 2) повысить требовательность к качеству предварительного

следствия, не допускать в суд дел, по которым не исследованы обстоятельства совершения деяния, не собраны необходимые доказательства, не соблюдены предусмотренные законом права лиц, совершивших общественно опасное деяние.

Полномочия прокурора по осуществлению надзора за расследованием определены федеральными законами «О прокуратуре Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, иными нормативными актами. Эти полномочия достаточно широки. Наиболее распространенными формами надзора являются: заслушивание доклада следователя, ознакомление с наблюдательным производством, изучение материалов дела, участие в проведении следственных действий. Если дело расследует квалифицированный следователь, прокурору достаточно быть в курсе следствия. Если же дело поручено следователю с небольшим стажем и опытом, то прокурору надлежит занять более активную позицию и фактически руководить расследованием. Прокурорский надзор осуществляется на всех стадиях расследования уголовных дел об убийстве. Прежде всего следует добиться обеспечения тщательного квалифицированного осмотра всех обнаруженных трупов, особенно женских и детских (хотя жертвой сексуального убийства может быть и мужчина). Если трупы обнаружены на чердаках, в подвалах, сокрыты каким-либо иным способом, извлечены из земли, водоемов, то во всех случаях следует предполагать преступление. Осмотр места происшествия и трупа проводит следователь прокуратуры, таким правом обладает прокурор. Лишь в каких-то исключительных случаях проведение данного следственного действия в порядке ст. 127 УПК РСФСР поручается сотруднику органа дознания, который при этом приобретает права и полномочия следователя. Он должен привлечь к осмотру специалистов, при необходимости возбудить уголовное дело, провести неотложные следственные действия, предусмотренные ст. 119 УПК РСФСР, о чем немедленно уведомляет прокурора. Прокуратура должна ставиться в известность о всех обнаруженных трупах, и дальнейшее решение принимает прокурор или дежурный следователь прокуратуры. Организация выезда следственно-оперативной группы лежит на дежурном ГУВД—РУВД—ОВД. Прокурор должен быть уверен, что группа прибывает на место происшествия в кратчайшее время после получения сообщения о происшествии и принятия решения о выез-

де. На практике порой наблюдается иная картина. Полагая, что ничего криминального в происшествии нет, сотрудники милиции, прокуратуры об обнаруженном трупе не извещают. Осмотр проводит оперуполномоченный уголовного розыска, а то и участковый инспектор. Специалисты в осмотре не участвуют, следы не ищутся и, соответственно, не изымаются. Меры по охране места происшествия не принимаются, свидетели не устанавливаются. Все это ведет к безвозвратной утрате следов преступления. Нередко до приезда следственно-оперативной группы проводится непроцессуальный осмотр. Были случаи, когда до приезда группы труп с места происшествия увозили, причем в неизвестном направлении. Совершаются иные, самые разнообразные самоуправные действия. Если прокурор оставляет такие факты без внимания, расценивает их как недоразумение, значит, подобное будет повторяться и впредь. И наоборот, реагирование прокурора и строгие меры воздействия, применяемые к виновным, позволят в дальнейшем качественно и эффективно проводить осмотр места происшествия и трупа, что в свою очередь является залогом успеха в раскрытии убийства.

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 18.06.1997 г. прокуроры обязаны лично выезжать на место происшествия по делам об убийствах. Цель выезда прокурора — проверка организации осмотра, решение организационных, координационных вопросов, направленных на тщательный осмотр, выявление следов преступления, вещественных доказательств, получение розыскной и доказательственной информации. Используя личный опыт, он может принять непосредственное участие в осмотре, обратить внимание следователя на заслуживающие внимания обстоятельства. Если осмотр места происшествия проводит опытный квалифицированный следователь, то прокурору достаточно убедиться, что работа идет в правильном направлении и дублировать его действия необходимости нет. Если на место происшествия выехал малоопытный следователь, то в ряде случаев целесообразно взять на себя руководство осмотром. Осмотр места происшествия — не только поиск следов, их фиксация. В первую очередь это организация работы большого количества людей, распределение функций каждого из участников осмотра, определение очередности их действий, контроль за ними. Прокурор определяет объем работы, в случае необходимости вызывает дополнительных следователей. Он проверяет своевременность

возбуждения уголовного дела. Если признаки убийства очевидны, дело возбуждается немедленно. В случаях, вызывающих сомнение, вопрос о возбуждении дела решается в сроки, предусмотренные ст. 109 УПК РСФСР. В необходимых случаях прокурор решает вопрос о создании следственно-оперативной группы. Как правило, на первоначальном этапе расследования объем работы велик и один следователь не в состоянии качественно ее выполнить. Иногда он даже не успевает процессуально оформить оперативную информацию: допросить лиц, у которых получены объяснения, представляющие интерес для следствия. К тому же первоначальный этап, и это общеизвестно, при раскрытии убийств является наиболее результативным. По его окончании (т. е. через 10–20 дней) вероятность раскрытия убийства начинает снижаться. Поэтому наиболее активная следственная и оперативная работа должна проводиться именно на данном этапе, и наиболее эффективно ее в состоянии выполнить именно СОГ. Непременное условие ее результативности — необходимый численный состав и стабильность. Добиться этого сложно, особенно в крупных городах, где часто совершаются тяжкие преступления. Кроме того, подавляющее большинство следователей (более 80%), включенных в СОГ, свое участие в ней рассматривают как помеху основной работе, поскольку их не освобождают от расследования текущих дел. Решение данного вопроса носит чисто организационный характер и зависит именно от прокурора. Точно так же должен быть постоянным и численный состав оперативных сотрудников: их частая замена, как и следователей, может сделать ненужным создание группы. Не исключены в СОГ своего рода конфликтные ситуации, которые могут быть вызваны различными мнениями о версиях, об их количестве, невыполнением заданий следователя и т. д. Разрешать такие нежелательные ситуации должен прокурор, используя при этом свои процессуальные полномочия. Прокурор имеет право участвовать в проведении следственных действий, проводит их лично. Вряд ли ему целесообразно подменять следователя, но под его особым надзором должны быть задержания в порядке ст. 122 УПК РСФСР, принятие решения о предъявлении обвинения и заключения под стражу.

Истоки многих следственных, а затем и судебных ошибок находятся именно в задержании. Мы не говорим о незаконном задержании, оно исключается даже в отношении преступника, если нет про-

цессуальных доказательств. Задержание может быть вполне обоснованным, а незаконными могут оказаться допросы, оперативные мероприятия, сопровождающиеся обманом, угрозами, шантажом, насилием. Итог — самооговор, что в наше время далеко не редкость.

После убийства Ю. подозрение вскоре пало на М., который характеризовался далеко не лучшим образом, был судим, пил, проявлял нездоровый интерес к половой сфере и совершал правонарушения в этой области. После задержания он признался в совершении убийства и довольно правильно воспроизвел его обстоятельства. М. предъявили обвинение по п. «е» ст. 102 УК РСФСР (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и арестовали. На суде М. ничего не отрицал, потребовал для себя смертной казни, которую суд ему и определил. Вскоре после приговора был задержан истинный преступник Ш., у которого изъяли вещи убитой Ю. Но и после этого М. настаивал на своей вине и мере наказания. Его пришлось почти уговаривать отказаться от признания вины. М. был слабовольной и отчасти деградировавшей личностью, что во многом способствовало признанию им несуществующей вины. Однако оснований задержания, предусмотренных ст. 122 УПК РСФСР, не было. Тем не менее его задержали, а в итоге произошла следственная и судебная ошибка, лишь случайно не ставшая роковой.

Поэтому критерий в надзорной деятельности прокурора один — законность. Он проверяет обоснованность задержания, его сроки, процессуальное оформление и законность оперативных мероприятий. Прокурор должен проверять ИВС, опрашивать подозреваемого. Желателен, а возможно, и необходим его допрос. Для следователя в основном характерен наступательный характер допроса, а прокурор может избрать другую тактику — предложить рассказать о происшествии, выслушать доводы, объяснения. Нередко задержанные, признающие вину, при первом же допросе прокурором сразу начинают ее отрицать и сообщают факты, которых нет в протоколе его предыдущих допросов. Иногда важное значение имеет даже личное восприятие подозреваемого. Его внешние данные, физическое состояние уже сами по себе могут вызвать сомнение в его способности совершить убийство.

Законность привлечения к уголовной ответственности за сексуальное убийство прокурору проверить проще. Решение об этом следователь принимает самостоятельно, но затем он выносит постанов-

ление о заключении под стражу. По бытовым убийствам иногда можно ограничиться иной мерой пресечения. По делам о сексуальных убийствах мера пресечения может быть только одна — арест. Поэтому прокурор, санкционирующий заключение под стражу, знакомится с двумя процессуальными решениями следователя и принимает по ним окончательное решение: либо дача санкции на арест, либо отказ в ней с последующей отменой постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Существует, хотя и неофициально, понятие «оценочного дела». Возможно, таковые существуют, например, некоторые дела о взяточничестве, изнасиловании. По делам о сексуальных убийствах термин оценочного дела не применим. Руководствоваться надо только одним — доказана вина или нет. Давать санкцию на арест и рассчитывать на получение каких-либо доказательств в будущем, тем более на признание вины, нельзя. В противном случае такое решение прокурора может быть чревато самыми серьезными последствиями. Признание вины, возможно, будет получено, но без объективных доказательств оно мало чего стоит. У прокурора есть право на арест в порядке ст. 90 УПК РСФСР, которая определяет, когда это право может быть реализовано. Как тактический прием раскрытия преступления положения данной статьи явно не применимы.

Немаловажной задачей надзирающего прокурора является следующая: он, как и следователь, должен знать о всех убийствах, совершенных в регионе, на территории субъекта РФ. Целесообразно сопоставлять однотипные нераскрытые убийства на территории всей Российской Федерации. Подобная аналитическая работа проводится сотрудниками уголовного розыска, но прокуратура не может от нее отстраниться. Очевидно, такой работой должен заниматься специально выделенный для этого сотрудник прокуратуры, например, прокурор-криминалист. Следователь, надзирающий прокурор должны иметь в своем распоряжении уже готовые аналитические данные. Были случаи когда об однотипных убийствах сообщали судебно-медицинские эксперты, в то время как уголовный розыск и прокуратура информацией о них не располагали. Вернее, знали, но закономерности в них не видели, так как не анализировали. Прокуратура района, города не может и не в состоянии анализировать убийства в масштабе страны — это задача Генеральной прокуратуры РФ. Но прокуратура субъекта РФ, вне всякого сомнения, должна владеть

полной информацией о всех раскрытых и нераскрытых убийствах, совершенных на ее территории, и постоянно ее анализировать. Обобщенные сведения должны быть доступны прокуратуре низшего звена. При расследовании сексуальных убийств нельзя оставить без внимания не только убийства и покушения на них, но и изнасилования, развратные действия, иные преступления. Анализ всех этих преступлений в совокупности может показать, что имеет место серия убийств, и привести к их раскрытию. Если установлено, что убийства совершены одним лицом, то принимается решение о соединении уголовных дел в одно производство. В соответствии со ст. 26 УПК РСФСР прокурор выносит об этом постановление или дает соответствующие указания следователю.

Прокурор осуществляет надзор и за деятельностью органа дознания, направленной на раскрытие преступления. Нарушения в данной области могут быть весьма разнообразны. Как показывает следственная практика, в первую очередь, это проведение следственных действий без поручения следователя, также проводятся широкомасштабные допросы свидетелей, фактические обыски, оформляемые протоколами добровольной выдачи вещей и предметов. Имеют место непроцессуальные осмотры и опознания. Задания следователя в порядке ст. 127 УПК РСФСР не выполняются, розыск лиц, представляющих интерес для следствия, не ведется. Одно из наиболее серьезных нарушений — непроцессуальное задержание граждан, осуществляемое под видом административного при фактическом отсутствии правонарушения. Цель такого задержания — получение информации по делу, но иногда оно сопровождается попытками склонить то или иное лицо к признанию вины. Впоследствии это может явиться причиной тяжелейших следственных и судебных ошибок. Иногда деятельность органа дознания фактически перерастает в расследование. Подобное совершенно нетерпимое явление вызывается следующими обстоятельствами: превышением полномочий со стороны сотрудников уголовного розыска, самоустранением следователя от активной работы по раскрытию убийства. В иных случаях следователь имеет в своем производстве другие дела, по которым он ограничен процессуальными сроками, что объективно не позволяет ему планомерно работать по всем делам одновременно. В зависимости от причин, порождающих смешение функций следователя и органа дознания, прокурор обязан

принять соответствующее решение. Следователь, которому поручено расследование сексуального убийства, должен быть освобожден от всякой другой работы. Имеющиеся у него дела прокурор передает другому следователю. Если следователь сам себе отводит роль оформителя оперативной информации, придатка уголовного розыска, и даже сам начинает выполнять его указания, то прокурор также принимает меры вплоть до отстранения его от дальнейшего расследования. В отношении оперативных сотрудников, допустивших нарушение закона, прокурор вносит представление на имя руководителя органа дознания. Особая сфера деятельности прокурора — надзор за оперативно-розыскной деятельностью по конкретному делу об убийстве. Иногда следователи, благодаря личным контактам с сотрудниками уголовного розыска, осведомлены о всей оперативной работе по делу, вплоть до источников информации. В других случаях они о ней не знают ничего, получая лишь справки о том, что работа по выявлению преступника ведется, а о полученных результатах будет сообщено дополнительно. У прокурора, непосредственно надзирающего за оперативно-розыскной деятельностью по конкретному делу, возможностей гораздо больше, и он должен их реализовывать в полной мере. Он вправе потребовать от руководителей, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представления оперативно-служебных документов, дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий, учетно-регистрационную документацию. Имеются у него и иные полномочия, предоставленные ему Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» в редакции от 05.01.1999 г. Вполне возможно участие прокурора при решении вопросов, связанных с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности. Прокурорский надзор за раскрытием убийств осуществляется на различных уровнях. Надзорные, контрольные функции за раскрытием, расследованием убийств, совершенных в условиях неочевидности, осуществляют Генеральная прокуратура РФ, прокуратуры субъектов Федерации, иные приравненные к ним прокуратуры. Они ведут учет всех нераскрытых убийств, анализируют их, оказывают нижестоящим прокуратурам организационную, методическую помощь, решают на соответствующем уровне координационные вопросы, осуществляют другие широкие полномочия надзорной деятельности. Следует иметь в виду, что в ряде случаев надзорная

деятельность прокуроров сама не лишена недостатков. Задача вышестоящей прокуратуры заключается в их выявлении и устранении. Среди распространенных упущений в прокурорско-надзорной деятельности следует назвать следующие. Расследование дел об убийствах, совершенных в условиях неочевидности, в том числе сексуальных убийств, поручается малоопытным следователям, имеющим к тому же в производстве и другие дела. В то же время далеко не каждый начинающий следователь в состоянии реализовать даже достоверную оперативную информацию, получить процессуальные доказательства, изобличающие виновного. Именно они склонны принимать на веру непроверенные оперативные сведения, что нередко является причиной тяжких ошибок. Поэтому надзирающий прокурор должен ходатайствовать перед вышестоящим прокурором (прокурором города, субъекта Федерации) о том, чтобы дела об убийствах, совершенных в условиях неочевидности, поручались квалифицированным следователям следственных частей, отделов, управлений. Иногда надзор прокурора за раскрытием убийства носит формальный характер и ограничивается в основном заслушиванием докладов следователя. Дела не изучаются, указания по ним не даются, обоснованность выдвинутых версий не проверяется. Некоторые прокуроры никак не реагируют на явное, очевидное занижение квалификации преступных действий. В итоге покушение на изнасилование, убийство квалифицируются как разбой, грабеж, хулиганство. При раскрытии сексуального убийства необходимо выявлять все подобные проявления. Но как раз они при попустительстве прокурора могут раствориться в массе многочисленных краж, грабежей, хулиганских проявлений. Например, в одной оперативной сводке имелась следующая информация: «В квартиру Н. вошел неизвестный. Он нанес ей удар, выражался нецензурной бранью, предложил снять свитер, на замечания не реагировал. Ведется проверка». В действительности имело место покушение на изнасилование, потерпевшая была доставлена в больницу. Необходимо было немедленно возбудить уголовное дело, а не заниматься мнимой проверкой. Виновный впоследствии был задержан. Оказалось, что он совершил целую серию аналогичных крайне дерзких преступлений. По многим из них уголовные дела не возбуждались. С одной стороны, имели место фальсификация обстоятельств происшествия, сокрытие преступлений, с другой — бездействие прокурора.

Не всегда принимаются меры к созданию следственно-оперативной группы, хотя, и об этом уже говорилось, ее работа по раскрытию убийства может быть очень эффективной. Иногда, будучи созданной, СОГ распадается или бездействует. Ее распад, как правило, вызывается необходимостью раскрытия других, не менее тяжких преступлений. Однако если решение о создании СОГ было принято, то она должна действовать. Бездействие СОГ вызывается неумением организовать работу, а также отсутствием реальных версий. Такая ситуация порой складывается при раскрытии именно сексуальных убийств. По сути дела следователь, оперативные сотрудники не знают, что им делать, в каком направлении должно идти расследование. Если при подобной ситуации еще и прокурор самоустранился от надзора, то шансов на раскрытие нет. Иногда не на должном уровне находится надзор за задержанием по подозрению в совершении преступления. О задержании прокурора извещают копией протокола о задержании. Об этом он заслушивает доклад следователя, знакомится с материалами дела. Но кроме этого, надзирающий прокурор должен посещать изолятор временного содержания. Проверка документов в ИВС, опрос задержанного — одного этого уже достаточно, чтобы выявить, нарушен закон или нет. В стремлении раскрыть преступление, и особенно при наличии определенной оперативной информации, некоторые следователи осознанно идут на нарушение закона, легко преступают грань, не отдавая в полной мере отчета в том, что это может обернуться непоправимой ошибкой. Материалы уголовного дела могут быть в полном порядке, но только посещение прокурором ИВС покажет, соответствуют ли они действительности. ИВС постоянно посещает территориальный прокурор, но если дело находится в производстве, например, городской, областной прокуратуры, то он, не зная материалов дела, в полной мере осуществить надзорные функции не сможет. Это должен делать прокурор, непосредственно надзирающий за расследованием конкретного дела об убийстве.

Нередко ослаблен или просто отсутствует прокурорский надзор за оперативно-розыскной работой по делу об убийстве. Причины этого различны. Если они носят объективный характер, то именно вышестоящий прокурор, используя свои полномочия, в состоянии восстановить законность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение длительного времени сексуальное убийство трактовалось лишь как убийство, сопряженное с изнасилованием и как результат неумеренного употребления спиртных напитков, «эксцесс пьяного хулиганства». В настоящее время стало очевидно, что следует отказаться от его поверхностного и однобокого понимания. Оно во много раз шире и сложнее, а убийство с изнасилованием — лишь одно из его проявлений.

Были публикации, в том числе и юристов, в которых изливались ненависть, презрение, отчасти понятные, к таким лицам, как Михасевич, Чикатило, Головкин. Однако подобная реакция на их преступления ничего не дает. На место осужденных к пожизненному лишению свободы, к высшей мере наказания, помещенным в спецбольницы, пришли и придут другие убийцы. Выявить их во много раз сложнее, чем преступников, действующих из корыстных или хулиганских побуждений. Подход к решению проблемы должен быть иным, хотя каким именно, ответить также очень непросто. В сексуальных убийствах много неясного, неизученного, противоречивого. Их раскрытие, расследование сопровождается значительными сложностями, что нередко приводит к серьезным следственным и судебным ошибкам. Поэтому должно быть продолжено комплексное изучение данного феномена. Пока что в указанном направлении сделаны лишь первые шаги. Следует выработать общепринятое определение сексуального убийства и разработать его криминологическую и криминалистическую характеристики. Результатом должны стать научно обоснованные рекомендации по их раскрытию, расследованию, профилактике, что предполагает не только разработку теоретических вопросов, но и изучение определенного массива конкретных уголовных дел с анализом наиболее часто допускаемых

ошибок, выявление оптимальных методов раскрытия. При этом желательно использовать опыт других стран, так как общность проблемы очевидна. Продвижение вперед невозможно без решения многочисленных организационных вопросов, что в первую очередь связано с наличием кадрового следственного аппарата. Необходима специализация следователей, в том числе и по расследованию убийств. Должны быть следователи, знающие специфику сексуальных убийств. При их раскрытии деятельность следователя играет большую роль, чем, например, при расследовании убийств из корыстных побуждений, где оперативно-розыскная деятельность может быть очень эффективной и имеет решающее значение. При раскрытии сексуальных убийств ее возможности часто более ограничены. Возрастает роль следователя, который, используя помощь специалистов, в результате экспертных исследований должен суметь получить розыскную информацию о преступнике. Это предполагает его высокую квалификацию, глубокое знание криминалистики, судебной медицины, судебной психиатрии, основ сексопатологии, тесные контакты с различными специалистами и экспертными учреждениями. Он должен хорошо знать возможности судебных экспертиз, перспективы их развития. Одновременно он должен четко видеть грань, отделяющую достижения науки от рекомендаций лженауки, активно пытающейся проникнуть в криминалистику под лозунгом новаторства и активизации борьбы с преступностью.

Весьма полезной и даже необходимой является специализация сотрудников уголовного розыска, занимающихся раскрытием сексуальных убийств. Специализированные подразделения уже созданы при некоторых ГУВД крупных городов, например, в Санкт-Петербурге.

К числу организационных вопросов относится комплектование штатов специалистов-криминалистов по работе с микроследами и микрообъектами. По многим объективным причинам следователь не может их обнаружить, зафиксировать и изъять. На месте происшествия, при осмотре трупа, иных объектов этим должны заниматься специалисты, соответствующим образом обученные и имеющие необходимые технические средства. Без этого все призывы использовать микрообъекты при раскрытии убийств ничего не стоят.

Самое серьезное внимание следует уделить усовершенствованию криминалистических учетов лиц, пропавших без вести, неоп-

знанных трупов, психически больных лиц с социально опасными действиями в анамнезе, лиц, склонных к совершению сексуальных преступлений. Должны быть следователи и сотрудники уголовного розыска, специально обученные аналитической работе с учетами. При отсутствии соответствующих навыков из поля зрения следствия может выпасть лицо, состоящее на учете, ранее судимое за совершение того или иного преступления. В то же время можно утверждать, что без использования учетов работа по раскрытию сексуальных убийств вряд ли может быть перспективной.

Таков неполный перечень проблем, возникающих и существующих. Разумеется, не все они могут быть разрешены одномоментно, в частности, вопрос комплектования следственных кадров, специалистов, их оснащение, усовершенствование криминалистических учетов — это все вопрос времени. Однако многое может быть сделано в ближайшее время. Среди вполне осуществимых мероприятий назовем следующие:

- 1) осмотр всех обнаруженных трупов с участием специалистов;
- 2) проведение в максимально короткие сроки судебно-медицинского исследования при подозрении на убийство;
- 3) регистрация всех сообщений, заявлений об исчезновении граждан, их проверка и разрешение материалов в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона;
- 4) возбуждение уголовных дел по ст. 105 УК РСФСР в связи с исчезновением малолетних несовершеннолетних, женщин. Подразумевается не бездумное возбуждение дел по всем подобным фактам, а принятие процессуального решения при наличии оснований считать, что совершено преступление;
- 5) систематическое проведение анализа всех убийств, половых преступлений, исчезновений граждан на уровне субъекта Российской Федерации;
- 6) действенный прокурорский надзор за расследованием сексуальных убийств. Прокурор должен решать организационные, координационные вопросы, реализуя при этом весь широкий спектр своих полномочий. Он должен обеспечить соблюдение строжайшей законности при расследовании, исключить случаи необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности.

Правоохранительные органы и государство в целом должны осознать, что сексуальные убийства, особенно серийные, — это

серьезнейшая проблема. Возникнув, она не исчезнет сама по себе, во всяком случае в обозримом будущем. Наоборот, многое говорит о том, что данное явление может приобрести еще большую остроту.

Борьба с сексуальными убийствами многопланова. Главные ее направления — это их раскрытие, изоляция тех, кто совершает преступления или общественно опасные деяния. Государство обязано оградить своих граждан от преступников и маньяков — вменяемых, невменяемых, с пограничными состояниями и вообще независимо от их психиатрического диагноза или его отсутствия. Конечная цель — изучение сексуальных убийств, распознавание их сущности, природы и ликвидация тех условий, которыми они порождаются.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава I. Понятие и сущность сексуальных убийств.....	18
Глава II. Криминалистическая характеристика сексуальных убийств.....	28
§ 1. Жертва сексуального убийства	—
§ 2. Место и время совершения сексуальных убийств.....	32
§ 3. Способ совершения сексуальных убийств.....	34
§ 4. Личность сексуального убийцы	44
§ 5. Мотив и цель сексуального убийства	56
§ 6. Характеристика следов сексуальных убийств.....	62
Глава III. Возбуждение уголовного дела, первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.....	66
§ 1. Возбуждение уголовного дела	—
§ 2. Осмотр места происшествия	74
§ 3. Установление личности потерпевшего.....	96
§ 4. Установление и допрос свидетелей	101
§ 5. Назначение и проведение экспертиз.....	108
§ 6. Особенности выдвижения версий по делам о сексуальных убийствах.....	120
§ 7. Оперативно-розыскная деятельность по делам о совершении убийств	130
§ 8. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании сексуальных убийств.....	136
Глава IV. Последующие следственные действия и тактические особенности их проведения	146

§ 1. Особенности проведения отдельных следственных действий.....	—
§ 2. Изучение личности потерпевшего по делам о сексуальных убийствах.....	166
§ 3. Использование криминалистических учетов.....	170
§ 4. Привлечение специалистов при расследовании сексуальных убийств.....	177
§ 5. Проверка показаний обвиняемого (подозреваемого). Его проверка на причастность к другим преступлениям.....	190
§ 6. Особенности назначения и проведения судебно-психиатрической экспертизы.....	196
Глава V. Прокурорский надзор за расследованием сексуальных убийств.....	204
Заключение.....	219

АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, д. 15.

Телефон: (812) 275 88 60, 275 88 49, 275 88 50, 273 15 33

Факс: (812) 327 35 01 E-mail: urcenter@hotmail.com

ИНСТИТУТ НЕЗАВИСИМЫХ ПРАВОВЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР - НАУКА»

- НАУЧНО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ
- ОТДЕЛ ОБОБЩЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПРЕСС

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР – РИЭЛТЕР

КОНСУЛЬТАЦИЯ ГОРОДСКОЙ КОЛЛЕГИИ
АДВОКАТОВ СПб № 65

«ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР – АДВОКАТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР – АУДИТ

ЦЕНТР ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР – СЕРВИС

- ИНФОРМАЦИОННО-РЕГИСТРАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ
- ОТДЕЛ ПАСПОРТНО-ВИЗОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
- ТУРИСТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
- ОТДЕЛ ПЕРЕВОДОВ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПРЕСС

Издательство "Юридический центр – Пресс" предлагает юридическую литературу для преподавателей, студентов, судей, сотрудников правоохранительных органов, а также всех интересующихся вопросами права, политики, филологии, экономики.

*Серия "Теория и практика уголовного права
и уголовного процесса"*

Б. В. Волженкин. Экономические преступления. В книге рассматривается развитие российского законодательства в области экономических преступлений. Основная часть работы содержит характеристику действующего законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Автор использует законодательство, регулирующее поведение субъектов экономической деятельности, анализирует признаки всех составов преступлений, включенных в главу 22 УК РФ 1996 г.

1999 г. 312 стр. Стоимость - 65 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16.
ISBN 5-93292-001-7. Стандарт - 12

Е. В. Топильская. Организованная преступность. В книге дается обширный криминологический анализ организованной преступной деятельности как формы преступности и личности участника организованной преступной деятельности, в том числе на примере криминологической структуры организованной преступности конкретных регионов. Рассматриваются не только вопросы становления и современного состояния российского законодательства о борьбе с организованной преступностью, но и тенденции его дальнейшего развития с учетом мирового опыта.

1999 г., 256 стр. Стоимость - 70 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16.
ISBN 5-93292-005-X. Стандарт - 14

М. Н. Становский. Назначение наказания. В книге на основе анализа нового уголовного законодательства и практики его применения рассматриваются основные вопросы назначения наказания. Большое внимание уделяется новеллам права – назначению наказания при рецидиве преступлений, наличии смягчающих обстоятельств при незаконной преступной деятельности в иных случаях. Подробно освещаются вопросы о сущности общих начал назначения наказания и их применения при осуждении за единичное преступление, по совокупности преступлений и совокупности приговоров, о порядке назначе-

ния, продления и отмены условного осуждения, о назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения и др. Широко представлена судебная практика Верховного Суда РФ, отдельных субъектов РФ, анализируются наиболее характерные ошибки судов при назначении наказания, приводятся практические рекомендации по совершенствованию некоторых норм уголовного права и повышению качества судебной деятельности по назначению наказания.

1999 г., 480 стр. Стоимость - 85 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-93292-004. Стандарт - 10

В. И. Михайлов, А. В. Федоров. Таможенные преступления. В работе рассматриваются вопросы уголовной ответственности за контрабанду и другие преступления в сфере таможенного дела, а также общие вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности таможенных органов по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию указанной категории преступлений. Основная часть работы содержит характеристику действующего уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере таможенного законодательства и об оперативно-розыскной деятельности..

1999 г., 336 стр. Стоимость - 75 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-93292-006-8. Стандарт - 14

Д. В. Ривман, В. С. Устинов. Виктимология. Книга посвящена вопросам виктимологии – науке о жертвах преступления. Излагаются основные понятия этого научного направления, развитие виктимологии и виктимологических идей, приводятся характеристики жертв преступлений, объективных и субъективных факторов, влияющих на превращение в жертву преступления и т.д.

2000 г., 332 стр. Стоимость - 85 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-93292-010-6. Стандарт - 14

В. Б. Малинин. Причинная связь в уголовном праве. В учебно-практическом пособии рассматриваются философские, исторические и теоретические основы причинной связи в уголовном праве. Дается критика различных теорий причинности, показана связь ее с такими институтами Общей части уголовного права, как бездействие, вина, соучастие. Большое внимание уделяется определению причинной связи в деятельности правоохранительных органов по делам об убийстве, нанесении вреда здоровью, автотранспортных преступлениях и др. Широко представлена практика Верховного Суда РФ и судов Северо-Западного региона.

2000 г., 316 стр. Стоимость - 85 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-93292-011-4. Стандарт - 14

В. М. Волженкина. Нормы международного права в российском уголовном процессе. В работе исследуются теоретические основы применения норм международного права в российском уголовном процессе и практические проблемы применения этих норм. Предложена классификация принципов междуна-

родного права, применяемых в сфере международного сотрудничества по уголовным делам, а также система принципов международного сотрудничества. 2001 г., 359 стр. Стоимость - 95 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. Стандарт - 12 ISBN 5-94201-001-3 (ЮЦП), ISBN 5-89094-093-7 (СПб ЮИ ГП РФ)

Р.Д. Шарапов. Физическое насилие в уголовном праве. Работа посвящена физическому насилию как категории уголовного права. Большое внимание уделяется понятию физического насилия, его объективным и субъективным признакам. Излагаются правила квалификации физического насилия по совокупности и конкуренции норм в сложных насильственных преступлениях.

2001 г., 298 стр. Стоимость - 95 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-005-6. Стандарт - 12

М.Г. Миненок, Д.М. Миненок. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. Впервые на монографическом уровне сделана попытка раскрыть генезис и сущность корысти, ее истоки и детерминанты в современных социально-экономических условиях Российского государства. На обширном эмпирическом материале проанализированы личностные особенности корыстных преступников, их типологические характеристики, формы преступных объединений, вопросы квалификации корыстных преступлений. Значительная часть работы посвящена исследованию криминологической характеристики преступных объединений несовершеннолетних корыстной направленности. На основе анализа концепции причин преступности в отечественной криминологии разработаны методологические аспекты противодействия корыстной преступности.

2001 г., 367 стр. Стоимость - 95 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-008-0. Стандарт - 12

С.Д. Шестакова. Состязательность в уголовном процессе. В работе исследуются теоретические вопросы о сущности и значении состязательности уголовного процесса и практические проблемы ее развития в российском уголовном процессе. Сущность состязательности раскрывается на микроуровне - применительно к уголовно-процессуальной деятельности - как ее свойство, и на макроуровне - применительно к уголовно-процессуальному праву - как метод уголовно-процессуального регулирования.

Автор предлагает основные направления развития состязательности в российском уголовном процессе в виде формулировок правовых норм, подлежащих закреплению в уголовно-процессуальном законе в целях преобразования неприемлемой для правового государства инквизиционной формы российского уголовного процесса в отвечающую требованиям Конституции Российской Федерации состязательную форму.

2001 г., 300 стр., Стоимость - 75 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-010-2. Стандарт - 14

И.Ю. Михалев. Криминальное банкротство. В работе анализируются преступления, совершаемые с помощью процедуры банкротства. Основная часть ра-

боты содержит характеристику действующего уголовного законодательства об ответственности за преднамеренное банкротство и неправомерные действия при банкротстве. Обращается внимание на проблемы квалификации этих преступлений и предлагаются рекомендации по решению практических вопросов борьбы с ними.

2001г., 250 стр., Стоимость – 75 руб. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-014-5. Стандарт - 14

Г.В. Овчинникова, О.Н. Коршунова, М.Ю. Павлик. Захват заложника (уголовно-правовая, криминологическая и криминалистическая проблемы). В работе исследуются теоретические и практические вопросы квалификации такого преступления, как захват заложника, его место среди преступлений против общественной безопасности, а также проблема разграничения со смежными составами преступлений против личности – похищением человека и незаконным лишением свободы. Особое внимание уделено соотношению международных правовых актов, направленных на борьбу с терроризмом и захватом заложника, и национального законодательства. Криминологические проблемы рассматриваются авторами в плане выработки профилактических мер против данного преступления применительно к разным сферам общественной жизни, различным условиям и по различным мотивам. Специальная глава посвящена методике расследования и раскрытия этих преступлений, тактике ведения переговоров с захватчиками, сбору доказательств по изобличению преступников и др. при подготовке работы использованы законы, международные конвенции, постановления Пленума Верховного Суда РФ по смежным вопросам, а также судебная практика.

2001г., 300 стр., Стоимость – 75 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-017-X. Стандарт - 14

А.Н. Попов. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. В работе исследуются теоретические и практические вопросы квалификации убийств и причинения вреда здоровью при смягчающих обстоятельствах, проблемы разграничения рассматриваемых деяний от смежных составов преступлений. В монографии исследуются наиболее характерные ошибки судов и следственных органов при определении привилегированных признаков преступлений против личности. Даются рекомендации практическим работникам по применению составов преступлений, предусмотренных ст. 106, 107, 108, 113, 114 УК РФ.

2001 г., 465 стр. Стоимость – 105 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-025-0. Стандарт - 10

О.В. Старков, С.Ф. Милюков. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. Первое открытое системное исследование криминальных проблем сферы наказания, созданное на стыке криминологии и пенологии, содержащее комментарий новых кодексов – Уголовного и Уголовно-исполнительного, обширную уголовную статистику и исследовательские данные об ук-

лонении от наказания, массовых насильственных и половых эксцессов осужденных, обращении запрещенных для них вещей и преступном поведении против сотрудников при исполнении лишения, ограничении свободы и иных наказаний. 2001 г., 560 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-030-7

Готовятся к печати в 2001 году (Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)

- С.А. Алтухов. Преступления сотрудников милиции. 2001 г., 360 с.
В.М. Борисенко. Военские преступления. 2001 г., 360 стр.
Б.В. Волженкин. Преступления в сфере предпринимательской деятельности. 2001 г., 400 стр.
И.В. Волгарева, Н.К. Шилов. Уголовная ответственность несовершеннолетних. 2001 г., 300 с.
В.П. Емельянов. Преступления против общественной безопасности. 2001 г., 364 стр.
А.П. Козлов. Соучастие в уголовном праве. 2001 г., 364 стр.
Н.И. Протопопов. Расследование сексуальных преступлений. 2001 г., 364 стр.
В.В. Орехов. Обстоятельства, исключющие преступность деяния. 300 стр.
Р.М. Асланов. Преступления против государственной власти. 400 стр.
А.И. Бойцов. Преступления против собственности. 400 стр.
Н.И. Мацнев. Половые преступления. 380 стр.
Э.Ф. Побегайло. Преступления против жизни и здоровья. 420 стр.
В.Г. Павлов. Субъект преступления. 364 стр.

*Серия "Теория и практика гражданского права
и гражданского процесса"*

- К.И. Голубев, С.В. Нарижный. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности.
2000 г., 295 стр. Стоимость - 80 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16.
ISBN 5-93292-012-0. Стандарт - 14
А.В. Коновалов. Владение и владельческая защита в гражданском праве.
2001 г., 299 стр. Стоимость - 95 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16.
ISBN 5-94201-007-2. Стандарт - 12
Д.Г. Лавров. Денежные обязательства в российском гражданском праве.
2001 г., 299 стр. Стоимость - 75 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16.
ISBN 5-94201-011-0. Стандарт - 14
А.А. Павлов. Присуждение к исполнению обязанностей в натуре.
2001 г. 360 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-031-5
Н.Д. Шестакова. Недействительность сделок.
2001 г., 300 стр., Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-032-3

Готовятся к печати в 2001 г. (Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)

И.В. Елисеев. Гражданско-правовое регулирование международной купли-продажи товаров. 2001 г., 304 стр.

В.Ф. Попондопуло, Е.В. Чиркунова. Рассмотрение дел о банкротстве граждан в арбитражных судах. 2001 г., 304 стр.

Л.И. Шевченко. Регулирование отношений поставки: теория и практика. 2001 г., 364 стр.

А. Д. Корецкий. Теоретико-правовые основы учения о договоре. 2001 г., 205 стр.

Серия "Законодательство зарубежных стран"

В серии "Законодательство зарубежных стран" предложен высококвалифицированный перевод и научный анализ зарубежного законодательства, осуществленный совместно правоведами и филологами.

Уголовный кодекс Голландии. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. Б. В. Волженкина. Перевод с английского И.В. Мироновой. 2-е изд. Издание открывает серию "Законодательство зарубежных стран". Специально для настоящего издания известный ученый, профессор Католического университета (г. Тилбург) Марк Хрунхаузен подготовил статью "Некоторые основы и главные принципы Нидерландского Уголовного Кодекса".

2001 г., 510 стр. Стоимость - 75 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-002-1. Стандарт - 10

Уголовный кодекс Китайской народной Республики. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А.И. Коробеева. Перевод с китайского Д. В. Вичикова. 01 октября 1997 года вступил в силу Уголовный кодекс Китайской Народной Республики в редакции от 14 марта 1997 года, пришедший на смену УК КНР 1979 г. Впервые переведен на русский язык.

2001 г., 303 стр. Стоимость - 70 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-003-X. Стандарт - 16

Уголовный кодекс Швеции. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой и к.ю.н., доц. С.С.Беляева. Перевод со шведского и английского С.С. Беляева.

2001 г., 320 стр. Стоимость - 70 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-013-7. Стандарт - 16

Уголовный кодекс Республики Беларусь. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. Б.В. Волженкина. Обзорная статья д.ю.н., проф. А.В. Баркова.

2001 г., 474 стр. Стоимость - 75 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-012-9. Стандарт - 10

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. В.И. Рохлина и к.ю.н., доц. А. П. Стуканова. Обзорная статья к.ю.н., доц. А.А. Данилевича.

2001., 602 стр. Стоимость – 80 руб. Переплет №7. Формат 60*90 1/32.
ISBN 5-94201-015-3. Стандарт-10

Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. М.Х. Рустамбаева, д.ю.н., проф. А.С. Якубова и к.ю.н., доц. З.Х. Гулямова.

2001 г., 338 стр., Стоимость – 70 рублей. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32.
ISBN 5-94201-020-X. Стандарт-14

Уголовный кодекс Республики Казахстан. Науч. ред. и предисловие министра юстиции Республики Казахстан д.ю.н. И.И. Рогова.

2001 г. 466 стр., Стоимость – 70 рублей. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32.
ISBN 5-94201-022-6. Стандарт-12.

Уголовный кодекс Латвийской республики. Науч. ред. и предисловие к.ю.н. А.И. Лукашова и к.ю.н. Э.А. Саркисовой. Перевод с латвийского А.И. Лукашова.
2001 г. 313 стр., Стоимость – 70 рублей. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32.
ISBN 5-94201-021-8. Стандарт-16

Уголовный кодекс Республики Болгария. Науч. ред. к.ю.н. А.И. Лукашова. Предисловие проф. Й.И. Айдарова. Перевод с болгарского Д.В. Милушева и к.ю.н. А.И. Лукашова.

2001 г. 298 стр., Стоимость – 70 рублей. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32.
ISBN 5-94201-019-6. Стандарт-16

Уголовный кодекс Дании. Науч. ред. и предисловие к.ю.н. С.С. Беляева. Перевод с датского и английского к.ю.н. С.С. Беляева и А.Н. Рогачевой

2001 г. 230 стр., Стоимость – 70 рублей. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32.
ISBN 5-94201-024-2. Стандарт - 18

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. И.М. Рагимова. Перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова.

2001 г. 325 стр., Стоимость – 70 рублей. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32.
ISBN 5-94201-016-1. Стандарт-14.

Уголовный кодекс Республики Польша. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой, к.ю.н. А.И. Лукашова и к.ю.н. Э.А. Саркисовой. Перевод с польского Д.А. Барилевич.

2001 г. 234 стр., Стоимость – 70 рублей. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32.
ISBN 5-94201-027-7. Стандарт - 18

Уголовный кодекс Украины. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. В.Я. Тация и д.ю.н., проф. В.В. Сташиса. Пер. с украинского В.Ю. Гиленченко.

2001 г. 393 стр., Стоимость – 75 рублей. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32.
ISBN 5-94201-023-4. Стандарт - 14

Уголовный кодекс Эстонской республики. Науч. ред. и перевод с эстонского В.В. Запезалова. Предисловие к.ю.н., доц. Н.И. Мацнева.

2001 г. 262 стр., Стоимость – 70 рублей. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32.
ISBN 5-94201-026-9. Стандарт - 18

Гражданский
Н.Э. Лившиц.
2001 г., 350 стр.
Уголовный к
ва. Обзор. ст
джанашили.
2001 г., 350 стр
Уголовный
дорова.
2001 г., 350 стр

Готовя

Уголовный к
узе. Пер. с н
Уголовный к
такова. Пере
Уголовный
хопуло. Пер
Уголовный
Перевод с а
Уголовный
вие д.ю.н.,
Уголовный
Перевод с
Уголовный
проф. А.И.
Уголовный
Ахани. Пе
Уголовный
Перевод с
Уголовны
проф. А.В.
Уголовны
Уголовны
цова. Пер
Уголовны
испанско
Уголовны
Перевод
Уголовн
стакова.

Уголовный кодекс Японии. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А.И. Коробеева. Перевод с японского В.Н. Еремина

Уголовно-процессуальный кодекс Израиля. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Ю.С. Меркуловой. Перевод с английского И.В. Мироновой. 600 стр.

Уголовно-процессуальный кодекс Испании. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Т.А. Алексеевой. Перевод с испанского Е.Р. Шубиной. 540 стр.

Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской республики. Науч. ред. и перевод с эстонского В.В. Запевалова. Предисловие Е.В. Филоновой.

Гражданский кодекс Азербайджана. Науч. ред. и предисловие Т.Б. Поляковой. Пер. с азербайджанского М.Т. Агаммедова.

Гражданский кодекс Венгрии. Науч. ред. и предисловие Т.Б. Поляковой. Перевод с венгерского Т.И. Коростилевой.

Гражданский кодекс Германии. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Н.Д. Шестаковой. Перевод с немецкого О.Н. Павловой.

Гражданский кодекс Италии. Науч. ред. проф. Д. Леонарди. Перевод с итальянского Е.Р. Шубиной.

Гражданский кодекс Литовской республики. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. И.В. Елисеева. Перевод с литовского С.И. Повилайтиса.

Гражданский кодекс Финляндии. Науч. ред. и предисловие А.В. Сухариной. Перевод с финского Л.И. Пекконен.

Гражданский кодекс Франции. Науч. ред. и предисловие Н.Э. Лившиц. Перевод с французского К.Н. Шуман.

Гражданский кодекс Чехии. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. К.К. Лебедева. Перевод с чешского Н.И. Куликовой.

Гражданский кодекс Эстонии. Науч. ред. и пер. с эстонского В.В. Запевалова. Предисловие Т.Б. Поляковой

Гражданско-процессуальный кодекс Казахстана. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. И.М. Рогова.

Гражданско-процессуальный кодекс Молдавии. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. В.О. Попеску.

Гражданско-процессуальный кодекс Украины. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. Н.И. Харченко. Перевод с украинского И.М. Мелешко.

Серия "Учебники и учебные пособия"

Э.Б. Корицкий, Г.В. Нинциева, А.Л. Дмитриев, В.Х. Шетов. Экономисты русской эмиграции. Учебное пособие. Гриф Министерства образования РФ. В учебном пособии, подготовленном в соответствии с программой НИИ проблем экономической истории России XX в., освещаются взгляды и концепции русских экономистов, вынужденных после Октября 1917 г. покинуть свое Отечество.

2000 г., 286 стр. Стоимость - 85 руб. Переплет №7. Формат 60*90 1/16.

ISBN 5-93292-008-
М.А. Асланов, А.
Уголовного пра
Особенной части
ательством Рос
оставлены на
ложения фаву
по законодатель
2001 г., 434 стр.
ISBN 5-94201-00
И.И. Кальной
учебник достат
и методологич
рубеже третье
последний ми
система обесп
и развитие ф
имеющих сво
2001 г., 530 с
ISBN 5-94201-
Информацио
коллектив: д
М.А. Федот
соответстви
ческого обр
права в Рос
2001 г. 720 с
А.В. Поляк
собой попи
ства с пози
щейся одн
тан как на
на тех, кто
правовой
ISBN 5-94
И.Ю. Ко
лекций.
Анализи
Локка, I
трудоу

Гражданский кодекс Латвийской республики. Науч. ред. и предисловие Н.Э.Лившиц. Пер. с латышского А.И. Свиба.

2001 г., 350 стр., Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-033-1.

Уголовный кодекс Грузии. Науч. ред. З.К.Бигвава. Вступ. статья В.И.Михайлова. Обзор. статья д.ю.н., проф. О.Гамкрелидзе. Перевод с грузинского И.Мериджанашвили.

2001 г., 350 стр., Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-039-0.

Уголовный кодекс Таджикистана. Науч. ред. и предисловие проф. А.В.Федорова.

2001 г., 350 стр., Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-040-4.

Готовятся к печати в 2001 году (Переплет № 7. Формат 60*90 1/32)

Уголовный кодекс Австрийской республики. Науч. ред. и предисловие Е.В. Краузе. Пер. с нем. С.О. Ивановой.

Уголовный кодекс Германии. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. Д.А. Шестакова. Перевод с немецкого С.О. Ивановой. 560 стр.

Уголовный кодекс Греции. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А.А. Экзархопуло. Перевод с английского И.В. Мироновой.

Уголовный кодекс Индии. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Р.М. Асланова. Перевод с английского И.В. Мироновой. 560 стр.

Уголовный кодекс Испании. Науч. ред. к.ю.н., доц. Т.А. Алексеевой. Предисловие д.ю.н., проф. А.И. Бойцова. Перевод с испанского Е.Р. Шубиной.

Уголовный кодекс Италии. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Р.М. Асланова. Перевод с итальянского Е.Р. Шубиной.

Уголовный кодекс Республики Южная Корея. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А.И. Коробеева. Перевод с корейского к.ю.н. В.Н. Еремина.

Уголовный кодекс Исламской республики Иран. Науч. ред. и предисловие А.И. Ахани. Перевод с фарси А.И. Аракелян.

Уголовный кодекс Турции. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Н.И. Мацнева. Перевод с турецкого И.В. Кулиевой. 510 стр.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А.В. Федорова

Уголовный кодекс Финляндии. Науч. ред. и пер. с финского к.ю.н. С.С. Беляева.

Уголовный кодекс Франции. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А.И. Бойцова. Перевод с французского А.О. Рубиной. 600 стр.

Уголовный кодекс Чили. Науч. ред. и предисловие А.И. Иванова. Перевод с испанского Е.Р. Шубиной.

Уголовный кодекс Чехии. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. В.В. Орехова. Перевод с чешского Н.И. Куликовой. 530 стр.

Уголовный кодекс Швейцарии. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. Д.А. Шестакова. Перевод с немецкого С.О. Ивановой.

ISBN 5-93292-008-4. Стандарт – 20

Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Н.И. Мацнев. Сборник задач по Особенной части уголовного права. В настоящем сборнике изложены задачи по всем разделам Особенной части уголовного права в соответствии с новым уголовным законодательством Российской Федерации, действующим с 1 января 1997 года. Задачи составлены на основе материалов судебной и следственной практики и после изложения фабул содержат как конкретные вопросы по применению уголовного законодательства, так и общие вопросы по теории уголовного права.

2001 г., 434 стр. Стоимость – 70 руб. Переплет № 7. Формат 70*100 1/32. ISBN 5-94201-009-9. Стандарт - 12

И.И. Кальной. Философия. Учебник для ВУЗов с грифом УМО. Содержание учебник достаточно полно реализует мировоззренческую ориентированность и методологическую направленность, заставляет задуматься над дилеммой: на рубеже третьего тысячелетия человек переживает свой звездный час или свой последний миг? Историко-философская часть учебника – не самоценность, а система обеспечения теоретической и практической философии. Становление и развитие философской мысли представлено в границах смены парадигм, имеющих свою обусловленность.

2001 г., 530 стр. Стоимость – 70 руб. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-006-4. Стандарт - 12.

Информационное право. Под ред. академика РАН Б.Н. Топорнина. Авторский коллектив: д.ю.н., проф., И.Л. Бачило, д.ю.н., проф. В.Н. Лопатин, д.ю.н., проф. М.А. Федотов. Учебник подготовлен в Институте государства и права РАН в соответствии с программой учебного курса и стандартами высшего юридического образования ведущими специалистами в области информационного права в России.

2001 г. 720 стр., Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-034-X

А.В. Поляков. Общая теория права. Настоящий лекционный курс представляет собой попытку рассмотреть традиционные вопросы теории права и государства с позиции разработанной автором коммуникативной теории прав, являющейся одним из вариантов интегрального правопонимания. Учебник рассчитан как на читателей, только приступающих к изучению феномена права, так и на тех, кто хотел бы расширить свои представления о современной теоретико-правовой проблематике. 2001 г., 650 стр., Переплет №7. Формат 60*90 1/16.

ISBN 5-94201-035-8

И.Ю. Козлихин. История политических и правовых учений: Новое время. Курс лекций. В “Курсе” представлены политико-правовые теории Нового времени. Анализируются взгляды Н.Макиавелли, Ж. Бодена, Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта. В “Курсе” включены изречения из трудов указанных мыслителей.

2001 г., 460 стр., Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-036-6

Ю.И. Гревцов. Социология права. Социология права является сравнительно молодой наукой, потенциал которой реализован далеко не в полной мере. Она складывалась на европейском континенте, у ее истоков стояли Р. Иеринг, Е. Эрлих, Л. Дюги, определенный вклад внесли в нее и отечественные ученые — Л. И. Петражицкий, С. А. Муромцев, Б. А. Кистяковский, В. П. Казимирчук и др. Данный учебник продолжает серию аналогичных отечественных изданий. В нем систематически излагаются основные темы и проблемы социологии права как учебной дисциплины. В основу учебного курса положены лекции, которые автор на протяжении многих лет читает на юридическом и социологическом факультетах Санкт-Петербургского государственного университета.

Автор стремится представить социологию права в качестве самостоятельной научной дисциплины, корневая система которой простирается на территорию и юридической науки (в первую очередь, теории права), и общей социологии.

Для студентов, аспирантов юридических и социологических факультетов, а также для всех, кто интересуется проблемами природы и ценности права, тайнами действия права в современном обществе.

2001 г., 300 стр., Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-041-2

Готовится к печати в 2001 году

Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Н.И. Мацнев. Сборник задач по Общей части уголовного права. 450 стр.

Налоговое право. Под ред. д.э.н., проф. А.И. Леонтьева.

Серия "Экономика и право"

Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая (с изменениями и дополнениями на 15 июля 1999 г.). Схемы. Пояснения, Комментарии. Под общей ред. проф. Н.М. Голованова.

1999 г., 288 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-93292-003-3

А.В. Крикунов, Н.Т. Лабынцев, А.Д. Ларионов, В.А. Леднев, А.И. Митин, Н.М. Русин, Н.Г. Сычев. Опыт развития и регулирования аудиторской деятельности (на примере Швеции и России). Книга выпущена при содействии Шведско-Российского проекта сотрудничества при Минфине Швеции и Минфине России и Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. Данное издание раскрывает нормативно-правовую базу, рассматривает вопросы подготовки, аттестации, повышения квалификации аудиторов, контроля качества за деятельностью аудиторских организаций и аудита в Швеции и России. 2000 г., 270 стр. Стоимость - 80 руб. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-93292-014-9. Стандарт-14

К.К. Лебедев. Хрестоматия по предпринимательскому и коммерческому пра-

ву (Общие положения. Правовой статус индивидуального предпринимателя). Настоящее издание представляет собой многотомную хрестоматию по предпринимательскому и коммерческому праву. В книгу вошли общие положения, на основе которых строится правовое регулирование предпринимательской деятельности, а также нормы, определяющие правовой статус индивидуального предпринимателя. В сборник включены нормативно-правовые акты, постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, их совместные постановления, информационные письма, обзоры судебно-арбитражной практики по различным категориям дел. По отдельным темам в качестве иллюстративного материала приводятся решения судов общей юрисдикции, арбитражных и третейских судов по конкретным делам. 2001 г., 600 стр. Стоимость – 95 руб. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-018-8. Стандарт - 10

Серия “Государственный контроль и надзор”

А. П. Стуканов. Прокурорский надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции Российской Федерации.

2000 г., 225 стр. Стоимость - 80 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-93292-013-0. Стандарт– 16

С. М. Казанцев. Дореволюционные юристы о прокуратуре.

2001 г., 270 стр., Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-029-3

Серия “Политика и право”

Криминология - XX век. Под редакцией В. Н. Бурлакова и В. П. Сальникова.

2000 г., 554 стр. Переплет №7. Стоимость - 120 руб. ISBN 5-93292-009-2. Стандарт– 12

Гражданское общество: истоки и современность. Научный редактор проф. И. И. Кальной.

2000 г., 256 стр. Стоимость – 95 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-004-8. Стандарт– 14

Политический режим и преступность. Под ред. В. Н. Бурлакова, Ю. Н. Волкова, В. П. Сальникова.

2001 г., 480 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-037-4

Серия “Юридические словари”

Англо-русский юридический словарь с транскрипцией. Под редакцией доц. И. В. Мироновой. Словарь является первым англо-русским словарем с транскрипцией. Содержит общеправовую, отраслевую и общепринятую латинскую юридическую терминологию, а также терминологию смежных с юриспруденцией областей. Издание снабжено списком сокращений, принятых в англоязычной юридической литературе.

Данный словарь подготовлен преподавателями, имеющими многолетний опыт работы в СПбГУ.

2000 г., 560 стр. Стоимость – 150 руб. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-

93292-017-3. Стандарт-8.

Готовятся к печати в 2001 году (Переплет № 7. Формат 60*90 1/16):

Испано-русский юридический словарь. Под ред. к.ю.н., доц. Т.А. Алексеевой. Перевод с испанского Е.Р. Шубиной. 400 стр.

Толковый словарь юридических терминов на основе перевода с английского, французского, немецкого, итальянского, испанского, американского словарей. Под ред. к.ю.н., доц. Р.М. Асланова, д.ю.н., проф. А.И. Бойцова, к.ю.н., доц. Н.И. Мацнева. 960 стр.

Серия "Международное право"

Готовится к печати в 2001 году

В.Ф. Сидорченко, А.И. Скворцов. Морской капитан. В книге на национальных и международных правовых актах и примерах из отечественной и зарубежной практики мореплавания рассмотрен правовой статус капитана морского судна, его правомочия по управлению и обеспечению безопасности, проведению дознания, организации поиска и спасания бедствующих людей и судов, расследованию аварий, обеспечению выживания пассажиров и членов экипажа при вынужденном оставлении судна.

2001 г., 250 стр., . Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-038-2

Серия "Судебная практика"

Готовятся к печати в 2001 году

Вопросы уголовного права в судебной практике. Под ред. к.ю.н., доц. Р.М. Асланова. 1200 стр.

Вопросы гражданского права в судебной практике. Под ред. Н.Э. Лившиц, А.В. Сухариной. 1200 стр.

Вопросы уголовного процесса в судебной практике. Под ред. С.Д. Шестаковой. 1000 стр.

Вопросы гражданского процесса в судебной практике. Под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Чечиной, к.ю.н., доц. Л.А. Кривоносовой. 1000 стр.

Сборник научно-консультационных заключений по конкретным гражданским и уголовным делам. Под ред. к.ю.н., доц. Р.М. Асланова, д.ю.н., проф. А.И. Бойцова, к.ю.н., доц. Н.И. Мацнева, д.ю.н., проф. А.П. Сергеева, д.ю.н., проф. В.Ф. Попондопуло. 500 стр.

Научно-популярные издания

А.П. Стуканов. "Кресты". История побегов. В работе дана краткая историческая справка о трех самых знаменитых тюрьмах Санкт-Петербурга: Петропавловской, Шлиссбургской крепостях и "Крестах", проведен анализ российско-го законодательства о применении лишения свободы и об ответственности за побег, освещены наиболее яркие уголовные дела о побегах из "Крестов". Для широкого круга читателей.

2001 г., обложка, формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-028-5

Мы ждем Ваши отзывы и предложения по адресу
Россия, 191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, д. 15
Издательство «Юридический центр Пресс»

Размещение рекламы в книгах	(812) 275 88 48
Система «Книга-почтой»	(812) 275 88 49
Телефон для оптовых закупок	(812) 327 35 02
По вопросам сотрудничества	(812) 275 88 50
Факс	(812) 327 35 01
Электронная почта	izdat@hotmail.com izdatspb@mail.ru

Серия

«Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

Основана в 2000 году

Научно-практическое издание

Александр Львович Протопопов

РАССЛЕДОВАНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УБИЙСТВ

Издательство «Юридический центр Пресс»

Директор А.Ш.Кецба

Исполнительный директор А.В.Елагин

Главный редактор Г.Я.Панова

Редактор М.А.Логинова

Корректор Л.М.Орлова

Компьютерная верстка С.Л.Кузьмина

Лицензия: ЛП № 000361 от 28.12.1999 г.

Подписано в печать 31.10.2001 г.

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. П. л. 15. Уч.-изд. л. 15,3.

Тираж 1500 экз. Заказ 4382. Цена свободная.

Адрес

Издательство «Юридический центр Пресс»

Россия, 191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, 15

Телефоны: (812) 275 88 48, 275 88 49, 275 88 50, 275 88 60, 327 35 02

Факс: (812) 327 35 01 E-mail: izdat@hotmail.com, izdatspb@mail.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН.
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12.

ISBN 5-94201-046-3

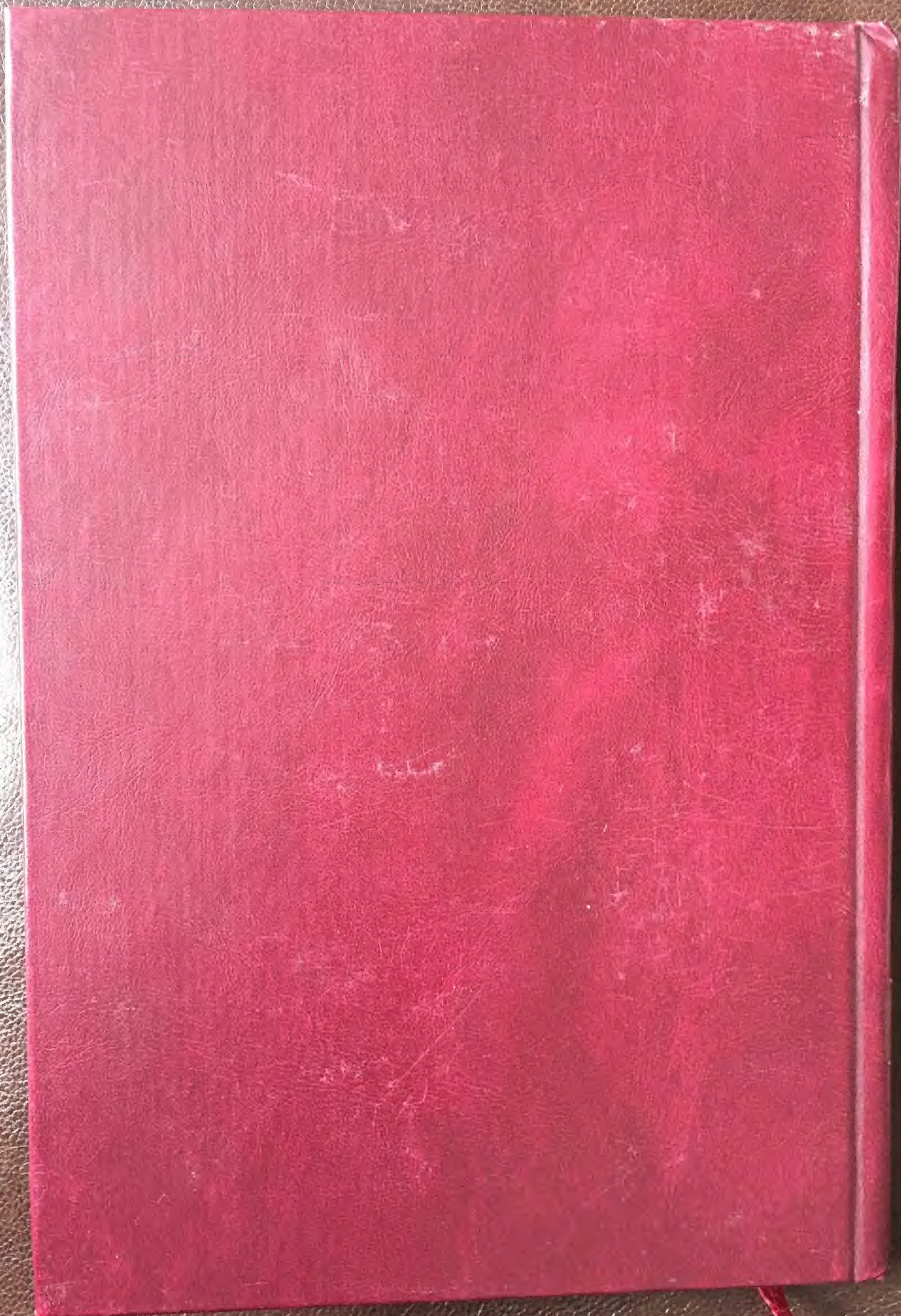

9 785942 010461

T/1

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

Портреты Пещерных говорящих приматов из книги «люди Каменного века», автор М.М. Герасимов. 1964 г.

они действительно вымерли?

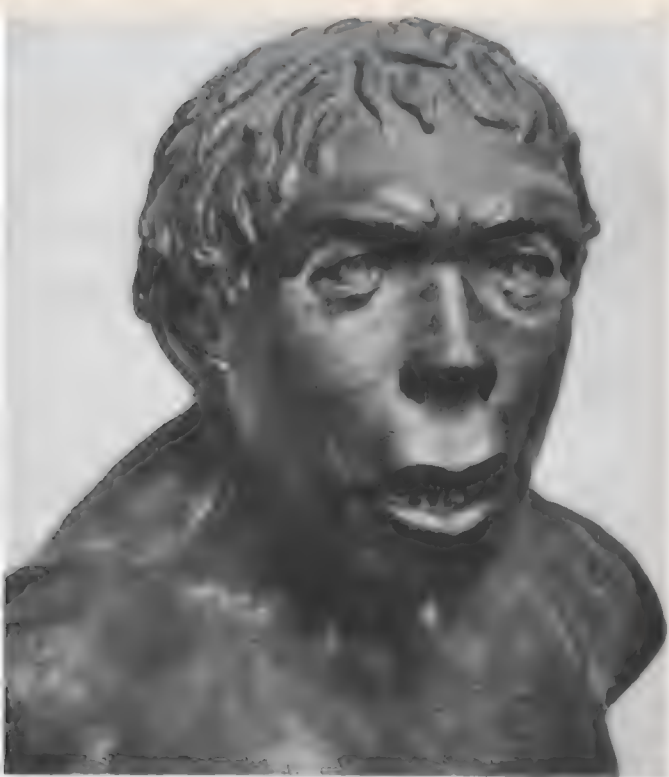

Таблица IV. Неандерталец из Теуфелсдруффа

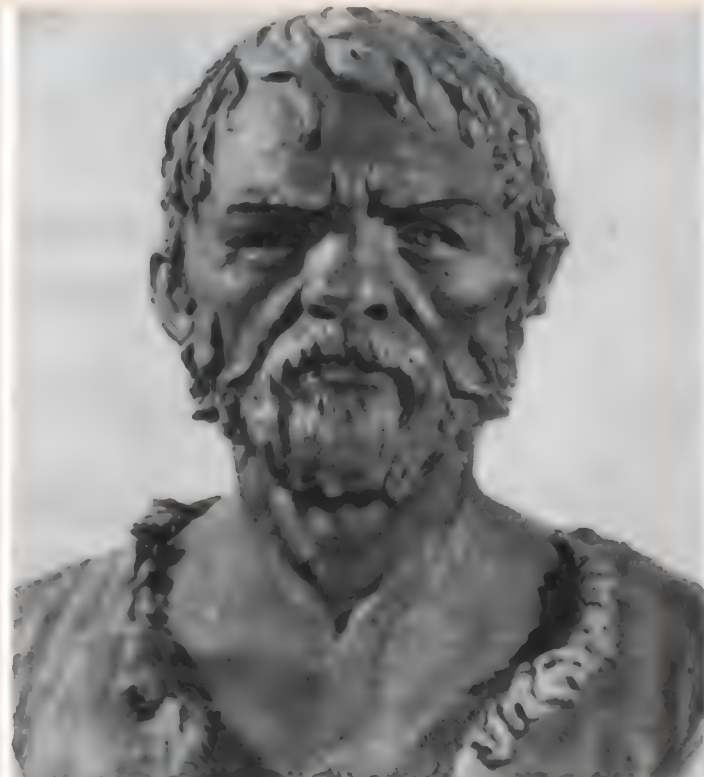

Таблица XV. Кроманьонец из Кроманьона

Таблица VII. Неандерталец из Тешик-Тешика

Таблица III. Неандерталец из Штергача

Таблица V. Неандерталец из Шанидара

Таблица VI. Неандерталец из Шанидара

Таблица XI. Кроманьонец из Кроманьона

Таблица XII. Кроманьонец из Прудовичей

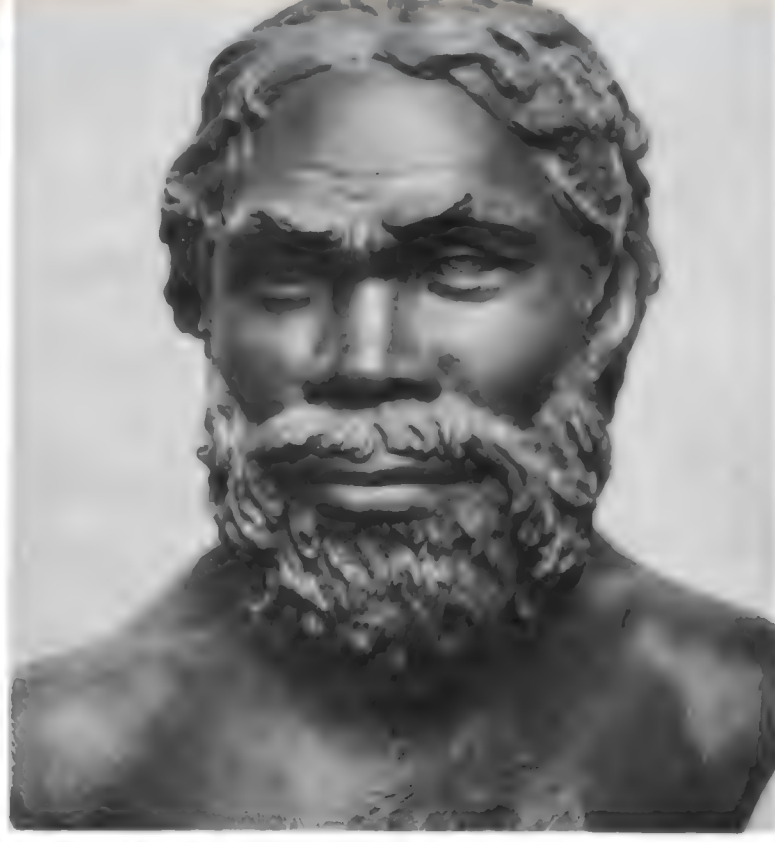

Таблица IX. Кроманьонец из Прудовичей

Современная гуманитарная академия

Н.С. Лобас

бывший врач сахалинских каторжных тюрем

УБИЙЦЫ

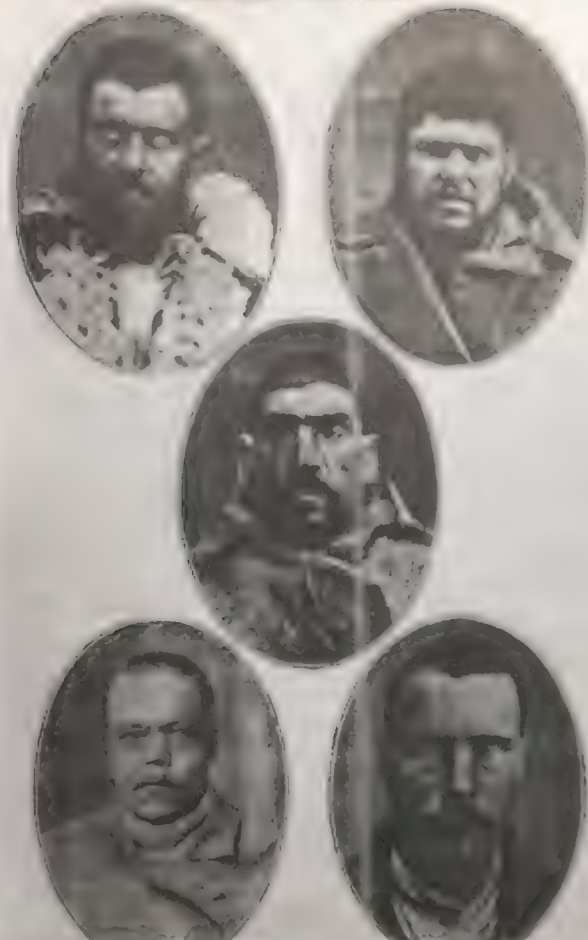
(Некоторые черты психофизики преступников)

Со снимками преступников

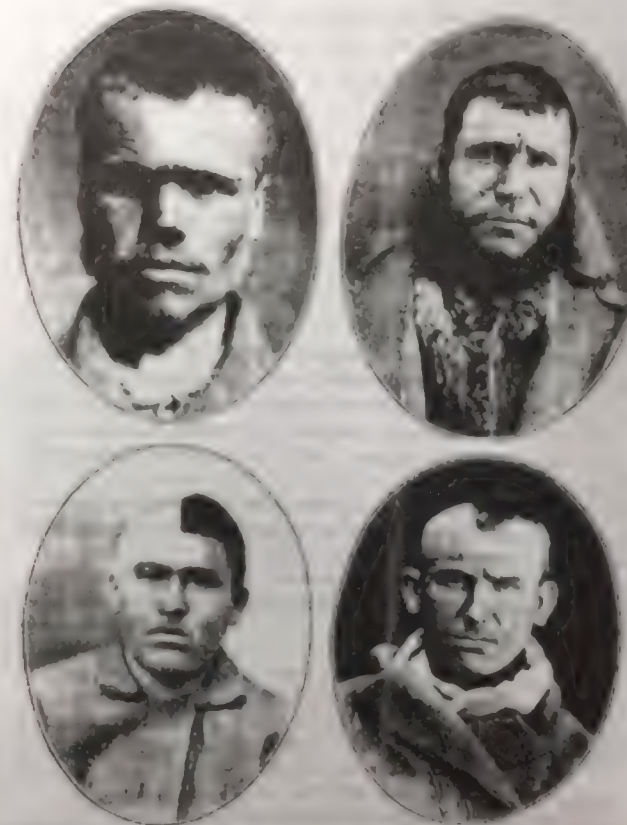
Москва 2008

PICTOCOLLAGE

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

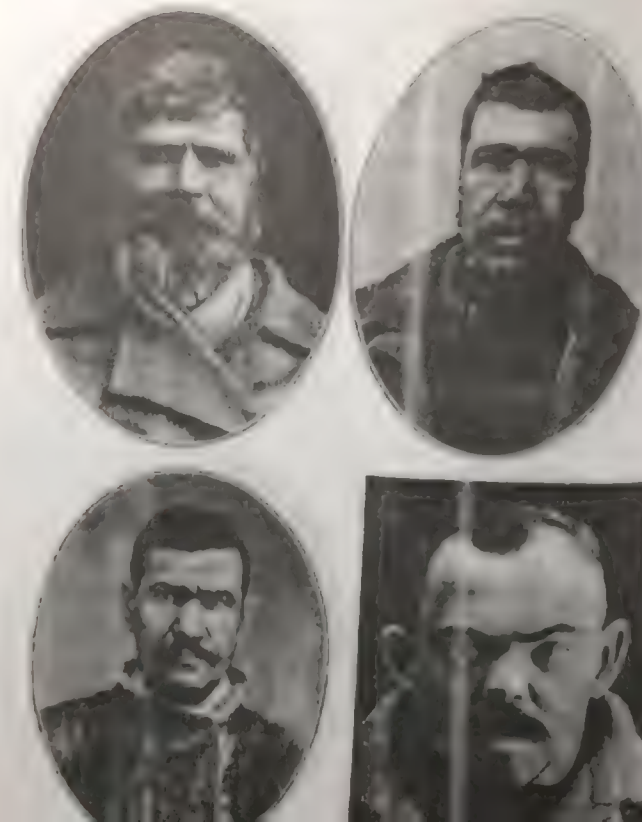
УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ.

ВРАЧА

П. Н. Тарновской.

Съ 163 рисунками

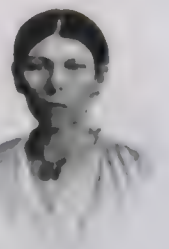
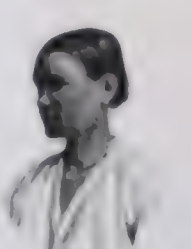
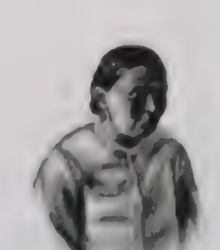
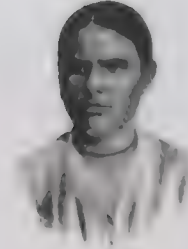
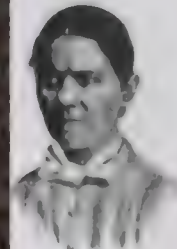
и

8 антропометрических таблицами

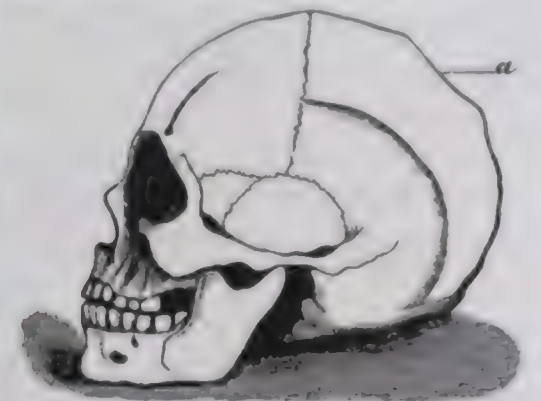

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„Т-во Художественной Печати“, Английскій пр., 2^й
1902.

Чешуя затылочной кости при этомъ обыкновенно бываетъ выпуклою, утолщенною по срединѣ, и образуетъ крутой изгибъ, спускающийся къ шее

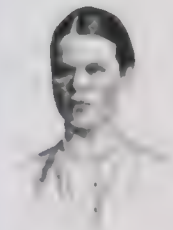

ЛИЦО. Переходя къ физическимъ признакамъ вырожденія, наблюдаемымъ на лицѣ, необходимо прежде всего упомянуть объ очевидныхъ *асимметрияхъ* различныхъ частей лица.

Мы говоримъ очевидныхъ, такъ какъ существуетъ мнѣніе, что нѣтъ полной симметричнаго лица, и что каждый человѣкъ представляетъ болѣе или менѣе выраженную асимметрію какой-либо части тѣла, преимущественно лица.

Не входя въ дальнѣйшее обсужденіе этого взгляда, которое намъ кажется, несомнѣнно, преувеличеннымъ, мы будемъ говорить здѣсь объ асимметрияхъ очевидныхъ, неоспоримыхъ и бросающихся въ глаза.

Асимметрію могутъ одинаково представлять всѣ безъ исключенія части обѣихъ половинъ лица, и выражаться, напримѣръ, отклоненіемъ носа въ правую или лѣвую сторону; ушами прикрѣпленными не на одномъ уровнѣ, или представляющими неодинаковую величину; неодинаковымъ разнѣіемъ обѣихъ вѣтвей нижней челюсти, причемъ одна изъ нихъ короче другой, что обуславливаетъ у даннаго субъекта неодинаковый профиль; вро-

1:03 / 1:16

В Анапе полицией задержан тип увязавшийся за школьницей #анапа #новостианапы

690 просмотров... 32 НЕ НРАВИТСЯ ПОДЕЛИТЬСЯ СОХРАНИТЬ

Плохие Новости ВЫ ПОДПИСАНЫ

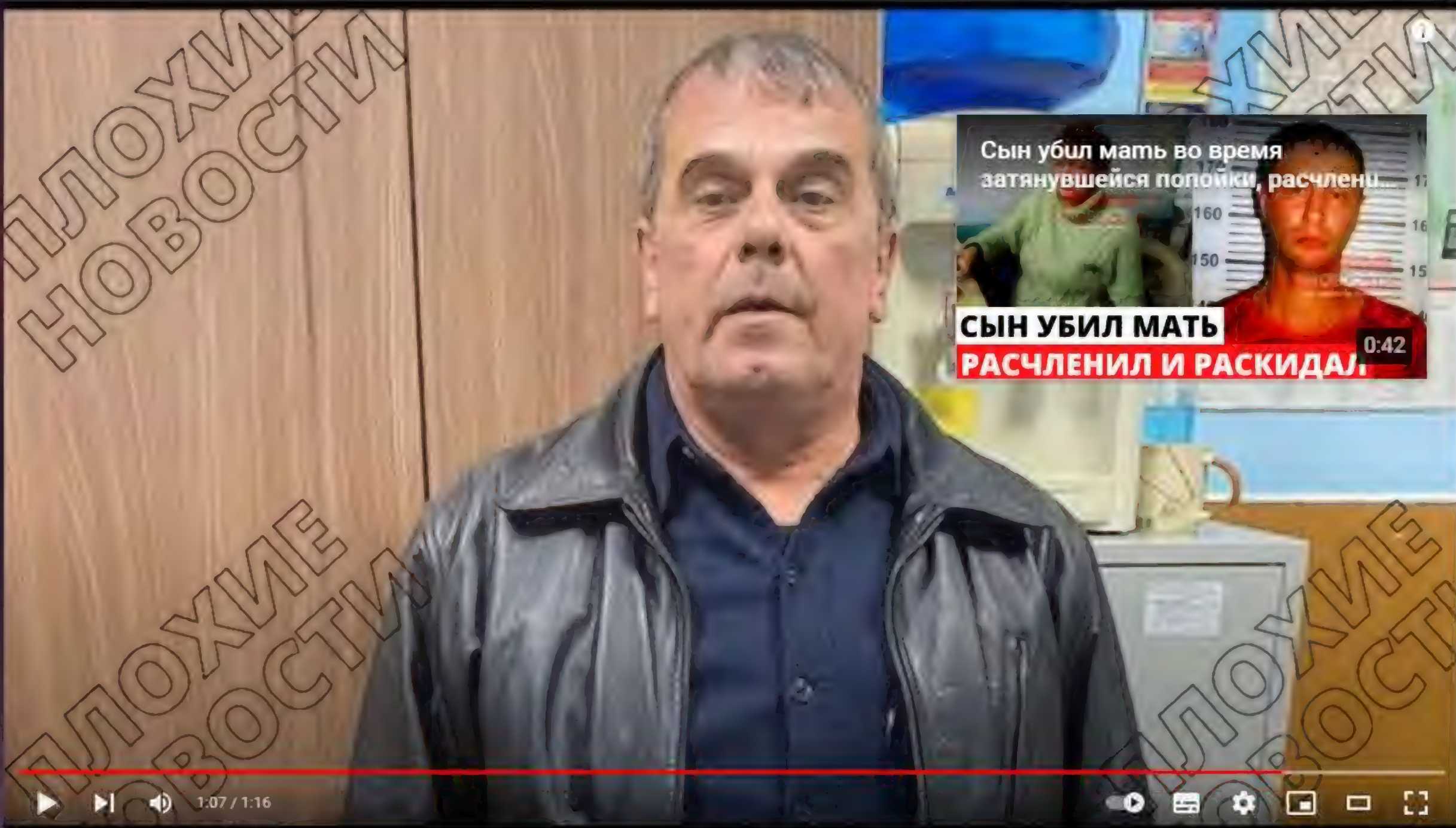

Русские сенсации -
"Последний бой полковника..."
НТВ
712 тыс. просмотров • 8 лет назад

Следствие ведут ЗнаТоКи.
Дело № 1-22. Все серии...

В Анапе полицией задержан тип увязавшийся за школьницей #анапа #новостианапы

797 просмотров...

👍 34

🗨 НЕ НРАВИТСЯ

➦ ПОДЕЛИТЬСЯ

🔖 СОХРАНИТЬ

...

Плохие Новости

ВЫ ПОДПИСАНЫ

Токаев назвал происходящее в Казахстане атакой...

Россия 24
947 тыс. просмотров ·
1 день назад
Новинка

Следствие велут ЗнаТоКи

#Телеканал360 #нападение #милан

Мигранты толпой напали на девушек в Милане. Шоппинг туристок обернулся ограблением и изнасилованием

997 356 просмотров... 👍 9,7 тыс. 🗨 НЕ НРАВИТСЯ ➦ ПОДЕЛИТЬСЯ ➡ СОХРАНИТЬ ...

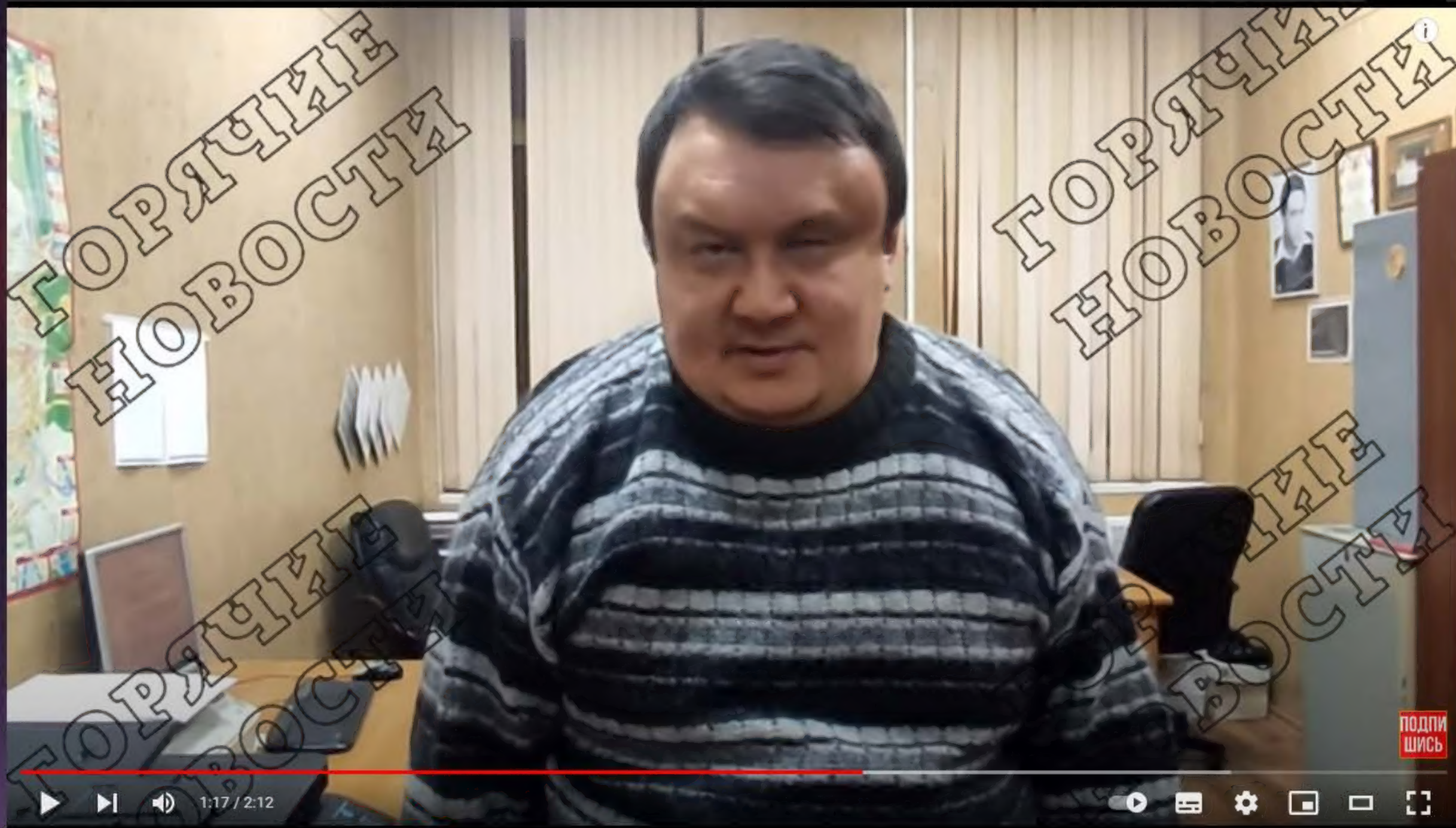

Путин о миротворцах в Казахстане
РИА Новости ✓
52 тыс. просмотров · 2 дня назад
Новинка

EURO NATION SATURDAYS! -
99с

#новости #горячиеновости #новостисегодня

В Питере задержан тип пристававший к 13-летней девочке в метро, с коллекцией детского видео

196 просмотров...

5 НЕ НРАВИТСЯ ПОДЕЛИТЬСЯ СОХРАНИТЬ

В Казахстане разрешен огонь на поражение: на руку ли...

DW на русском 280 тыс. просмотров 16 часов назад Новинка

Следствие велут ЗнаТоКи

Мужчина НАДРУГАЛСЯ и сбежал от полиции на ДЕРЕВО - YouTube

Залезший на дерево педофил рассказал о своих пагубных пристрастиях...

ОМСК

ЧП
ПРЯМОЙ ЭФИР

ЗАДЕРЖАЛИ ПЕДОФИЛА

Залезший на дерево педофил рассказал о своих пагубных пристрастиях

4 798 просмотров...

109 ЛАЙКОВ 1 НЕ НРАВИТСЯ ПОДЕЛИТЬСЯ СОХРАНИТЬ

СЕГОДНЯ 1,66 млн подписчиков ПОДПИСАТЬСЯ

Следствие ведут ЗнаТоКи.

СК возбудил дело о халатности после ЧП в Костроме

ВОЗБУДИЛИ ДЕЛО ПРОТИВ ПОЛИЦЕЙСКИХ

1:11

Врачи приехали через 10 минут, но было поздно

МАТЬ ЗАДУШИЛА МЕСЯЧНОГО РЕБЕНКА

1:14

#чп #последниеновости #мировыеновости

Мужчина НАДРУГАЛСЯ и сбежал от полиции на ДЕРЕВО

14 097 просмотров...

НЕ НРАВИТСЯ

ЛИК

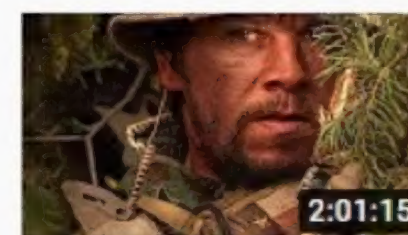
СОХРАНИТЬ

...

ЧП

ПОДПИСАТЬСЯ

ЖЕСТОКИЙ ВОЕННЫЙ
БОЕВИК ПРО СПЕЦНАЗ!...

Filmegator

700 тыс. просмотров • 2 дня назад
Новинка

INSOMNIA! EURO NATION
EURODANCE/TRANSE/HOUSE

RU

15:20
13.01.2022

PICT-COLLAGES

Нет нет. Все неандертальцы вымерли миллиарды лет назад. Все человеки это один супер вид гомо сапиенс. Одинаково разумные. Просто ГОМО САПИЕН решил вернуться на веточки. Зов крови так сказать.

**Я человек. Я
умею
разговарива
ть! Я
разумный! У
меня
паспорт
есть!**

В. ЛАРИЧЕВ

НЕДОСТАЮЩЕ ЗВЕНО